ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ОДЕЖДЫ И ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

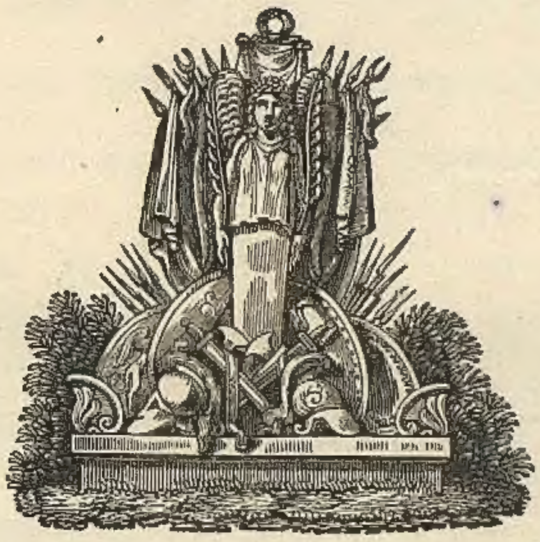
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

СЪ РИСУНКАМИ,

составленное

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

имени, 1563 года. 68 фунт. пищаль, ***Инброгъ***, 1577 года. 40 фунт. пищаль, ***Онагръ***, 1581 года. 120 пуд. дробовикъ ***(Царь Пушка)***, 1586 года. 6½ пуд. можжира или мортира, безъ имени, 1587 года. 52 фунт. пищаль, ***Троилъ***, 1590 года. 38 фунт. пищаль, ***Медвѣдь***, 1590 года. 40 фунт. пищаль, ***Свитокъ***, 1591 года. 21 пуд. можжира, безъ имени, 1605 года. 1 фунт. пищаль, безъ имени, 1618 года. ¾ фунт. пищаль, безъ имени, 1666 года. ¾ фунт. пищаль, безъ имени, 1666 года. 70 фунт. пищаль, ***Единорогъ***, 1670 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1672 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1673 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1674 года. 20 фунт. пищаль, безъ имени и года, но по соображенiямъ времени Царя Алексѣя Михайловича. 2-хъ и 3-хъ фунт. желѣзныя, кованыя пищали, того же времени и также безъ года и имени. 6 фунт. пищаль, ***Волкъ***, 1679 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1679 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1680 года. 2 фунт. пищаль, безъ имени, 1681 года. 50 фунт. пищаль, ***Троилъ***, 1685 года. 40 фунт. пищаль, ***Персъ***, 1686 года. 6-ти фунт. пищаль, ***Гамаюнъ***, 1690 года. 40 фунт. пищаль, ***Орелъ***, 1692 года. — Жагра или фитильный пальникъ.

I.

НАРОДНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ОДЕЖДА.

—

Съ 862 по 1700 годъ.

Въ продолженіе слишкомъ восьми-вѣковаго періода, предшествовавшаго преобразованіямъ, сдѣланнымъ въ Россіи Императоромъ Петромъ Великимъ, воинская одежда Россіянъ была въ самой тѣсной связи съ ихъ одеждою обыкновенною, гражданскою, такъ, что нельзя описывать и изображать первую, безъ предварительнаго изслѣдованія другой. По этому, не обозрѣвая еще многоразличныхъ доспѣховъ и оружія, въ старину употребительныхъ въ Россіи, — необходимо указать, хотя вкратцѣ, на извѣстные роды старинной Русской одежды. Она, съ первыхъ временъ основанія нашего Государства, до временъ

Петра Великаго, не имѣла большихъ измѣненій, и въ этомъ отношеніи Русскій народъ былъ почти также постояненъ, какъ и въ отличающихъ его чувствахъ преданности къ Престолу и Вѣрѣ.

О древнѣйшей одеждѣ Россіянъ, т. е. объ одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, — свѣдѣній нѣтъ; однако, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составился изъ племенъ почти исключительно Словянскихъ, — можно съ вѣроятіемъ предположить, что и первоначальная Русская одежда была Словянская. Подробности ея трудно опредѣлить съ историческою точностію. Впрочемъ, изъ показаній писателей, тщательно слѣдившихъ Словянскія древности, видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Словянъ состояло въ рубахѣ и исподницѣ, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ ненастья и холода, они защищали себя звѣриными кожами [1]. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ, первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фосслана, ѣздившаго, въ 922 году, въ Волжскую Болгарію,

посломъ отъ Халифа Муктедира, и посѣщавшаго Русскихъ, на берегахъ Волги, куда они привозили свои товары [2]. По его разсказу, они никогда, даже въ мирномъ быту, не ходили безъ оружія, которое составляли: топоръ, ножъ и мечь; а вмѣсто рубахи, или иной верхней одежды, накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободною для дѣйствія [3]. Такъ Ибнъ-Фосланъ видѣлъ Русскихъ въ лѣтнее время; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ холодъ и въ ненастье они одѣвались иначе. Это подтверждается его же словами, когда онъ, описывая далѣе, какъ очевидецъ, весь обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говоритъ, что на умершемъ были: *два исподнія платья*—верхнее и нижнее—*сапоги, курта и хафтанъ, изъ золотой парчи, съ золотыми пуговицами и золотая же, парчевая шапка, опушенная соболемъ.* Все это было сшито, самими Русскими, въ замѣнъ одежды, которую покойникъ носилъ при жизни; слѣдовательно все это бывало у нихъ въ употребленіи [4]. По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію, во второй

половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе же закручивали ее и окрашивали подъ цвѣтъ шафрана [5]. Наконецъ, того же вѣка Греческій историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ, въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками [6], разсказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую, т. е. бритую же, голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ отъ другихъ не отличная, кромѣ чистоты, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга [7]. Это послѣднее обыкновеніе у Русскихъ Князей продолжалось, какъ надобно полагать, даже во времена позднѣйшія; ибо, еще въ половинѣ XIV вѣка, отецъ Димитрія Донскаго, Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, завѣщалъ двумъ своимъ сыновьямъ *по серьгѣ съ жемчугомъ* [8]. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся, или, по крайней мѣрѣ, до нынѣ извѣстныя, о древнѣйшей одеждѣ и вообще

объ обыкновеніяхъ Русскихъ относительно ихъ наружнаго вида.

Норманы, давшіе Россіи первыхъ ея Государей и вмѣстѣ съ ними принесшіе въ нее многіе изъ своихъ обычаевъ, свой образъ войны и оружіе, безъ всякаго сомнѣнія долженствовали имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей, по крайней мѣрѣ на обитателей странъ Новгородскихъ и Кіевскихъ, гдѣ Князья имѣли свое главное пребываніе. Предположеніе это подкрѣпляется сколько вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Льва-Діакона о Святославѣ, столько и тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Ни лѣтописи отечественныя, ни показанія чужеземцевъ не передаютъ ничего объ этомъ предметѣ; но во всякомъ случаѣ, предполагаемое вліяніе Норманновъ не могло быть продолжительно. Его долженствовали ослабить частые, почти всегда счастливые, походы Россіянъ въ Грецію, служба ихъ въ рядахъ ея войскъ [9], торговыя съ нею сношенія, и наконецъ, что всего важнѣе, заимствованіе отъ Грековъ самой вѣры. Всѣ эти обстоятельства, имѣвшія послѣдствіемъ нѣко-

торую степень гражданской образованности между Русскими, были весьма естественными причинами, что послѣдніе, отступая отъ своей прежней одежды, какая бы ни была она, Словянская или Норманская, начали подражать Византійской. Вывозимые изъ Царьграда: пурпуръ, паволоки или шелковыя ткани, сукно, драгоцѣнные пояса, и изъ Болгаріи сафьянъ, доставляли имъ всѣ потребности для платья и обуви (10). Ознакомясь съ пышностью Константинопольскаго двора, Русскіе начали заводиться весьма богатыми нарядами, и сами Государи, чрезъ пословъ своихъ, нерѣдко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Греческіе Императоры неохотно склонялись на эти требованія, а чтобы имѣть благовидный предлогъ къ отказу, увѣряли, будто порфиры ихъ и короны были сдѣланы руками Ангеловъ, и долженствовали храниться въ Софійской церкви (11).

Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ. Свѣдѣнія за XI вѣкъ также бѣдны, но, по крайней мѣрѣ, они болѣе опредѣленны.

По уцѣлѣвшимъ памятникамъ отечественной древности видно, что въ XI столѣтіи въ Россіи употреблялись *сорочки* (по-Словянски *срачицы*), съ разрѣзнымъ напереди воротомъ, длинныя до колѣнъ и подпоясывавшіяся; *исподницы*, и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сафьяна, у которыхъ голенища дѣлались или круглыми или срѣзанными напереди острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густые волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, и волосы имѣли короткіе, въ кружокъ, высоко подстриженные, подобно тому, какъ простолюдины носятъ и въ наше время [12] (Рис. № 3). Государи, князья, вельможи и вообще люди знатные и избыточные, слѣдуя примѣру Грековъ, одѣвались, какъ уже сказано, богато. Наилучшее понятіе о ихъ одеждѣ даетъ *Изборникъ* или *Сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I, и донынѣ сохранившійся [13]. Тамъ, на одной изъ картинъ, изображенъ сей Князь, одѣтымъ въ зеленоватое платье, въ родѣ подризника, съ красною, по подолу, обшивкою, съ длинными

рукавами и съ золотыми зарукавьями. Сверху накинутъ плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ, золотыми петлицами и красною застежкою или запономъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый лѣтописцами подъ именемъ *Ко́рзно*, также *Кочь* или *Коць* (14), сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Впослѣдствіи, когда Русскіе, подражая Татарамъ, безъ коня почти не дѣлали шагу изъ дому, Корзно, по длинѣ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и, вмѣстѣ съ покроемъ, утративъ свое первоначальное названіе, обратилось въ короткій плащъ или *При́волоку*. Послѣдняя была принадлежностью Государей, князей, бояръ, дворянъ, и существовала почти до временъ Петра Великаго (15). На той же картинѣ, у Святослава, показаны длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта низкою шапкою, коей верхъ или тулья золотая, а околышъ и поднятыя къ верху уши, какъ надобно полагать, мѣховые. На ногахъ остроносые зеленые сапоги (Рис. № 4). Вмѣстѣ съ Княземъ пред-

ставлены его сыновья, въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностью Государей [16], а одежда на нихъ — родъ подризника, малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми, отъ шеи до пояса, петлицами и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напереди висятъ таковые же четыре конца (Рис. № 5), и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову. Названіе его, какъ равно и одежды, видимой подъ корзномъ у Князя Святослава, неизвѣстно.

Таковы свѣдѣнія, сохранившіяся до нынѣ о первоначальной одеждѣ, заимствованной Русскими отъ роскошной Византіи. Драгоцѣнныя одежды Великихъ Князей: Владиміра I, сына его Ярослава и другихъ, въ память ихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра, но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи этихъ городовъ: перваго—удѣльными Князьями Черниговскими, а втораго—

Татарами, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства (17). Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать, и то неболѣе какъ общее заключеніе о тогдашнемъ характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубруквисъ, посыланный, въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго, къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы (18), слѣдовательно была Греческая: ибо въ то время и позднѣе, у западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ Византійской одеждѣ. Нашествія и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были естественными причинами, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ только *нѣкоторыя части* одежды: въ особенности переналъ онъ многія у Татаръ, а въ послѣдствіи и у Турокъ; даже заимствовалъ у нихъ почти всѣ названія, но главный характеръ одежды мало измѣнился, ибо отступленіе отъ него, въ глазахъ

Россіянъ, казалось столько же непростительнымъ, сколько и отступленіе отъ самой вѣры, съ которою онъ перешелъ къ ихъ предкамъ.

Послѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній, отечественные источники, за исключеніемъ нѣсколькихъ духовныхъ грамотъ; старинныхъ, весьма подробныхъ, описей казеннымъ и частнымъ имуществамъ; немногихъ Государственныхъ и частныхъ актовъ, и еще меньшаго числа современныхъ картинъ и портретовъ, представляютъ мало удовлетворительныхъ извѣстій о Русской одеждѣ, довременной XVIII столѣтію. О ней даже нельзя бы было составить и слабаго понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, въ особенности: Герберштейна, Гваньини, Флетчера, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Лизека и Таннера [19]. Они знали Россію не по наслышкѣ, но лично; изучали бытъ ея жителей, и передали о немъ весьма любопытныя и драгоцѣнныя подробности. Хотя ихъ извѣстія и не восходятъ далѣе начала XVI столѣтія, но, по соображенію ихъ съ собственно-Русскими источниками, они большею частію могутъ относиться и къ временамъ раннѣйшимъ, даже до конца

XIII вѣка, включительно. Почти всѣ они согласны въ томъ, что Русскіе ихъ времени одѣвались сходно съ Греками [20], и потому почти всеобщее мнѣніе, что предки наши въ одеждѣ подражали Татарамъ, едва ли основательно. Они могли, какъ и сдѣлали, заимствовать у Монголовъ вооруженіе, считая его главнымъ средствомъ, главною причиною обширныхъ завоеваній Татаръ; но отъ одѣянія, которое въ ихъ понятіи было освящено и временемъ и религіею, не дѣлали большихъ отступленій.

После нашествія Татаръ, Русскіе, какъ и прежде, носили *сорочку* и *исподницу* (въ простонародьи *портки*), съ тою только разностью въ покроѣ, что первую начали дѣлать гораздо короче, не до колѣнъ, и воротъ разрѣзали не по срединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. Преимущественно дѣлалась сорочка изъ холста или изъ полотна, съ таковою же подкладкою, или *подоплекою*, на груди и на спинѣ, для щегольства пришивавшеюся къ рубахѣ красными нитками или шелкомъ. Этого же цвѣта любили дѣлать *ластовки* или *ластовицы*, у рукавовъ, подъ пазухою и въ низу рубахи, на боковыхъ разрѣзахъ. Ворот-

никъ или *ожерелье*, *воротъ* и края рукавовъ или *зарукавья*, смотря по состоянію каждаго, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. Ожерелья бывали въ ширину или вышину отъ двухъ до трехъ пальцевъ, и иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и петлями, съ крючками. Для застегиванія ворота также пришивалась шелковая или металлическая *пуговка*, нерѣдко со вставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ также употребленіи были пуговки длинныя, висячія. Сорочка выпускалась сверхъ исподницы и подпоясывалась цвѣтнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ [21] (Рис. № 6). *Исподницы*, изъ разнаго рода и цвѣта льняныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, шили просторныя, и помощію продѣтаго вверху шнура завязывали подъ рубахою; низы же заправлялись въ сапоги [22] (Рис. № 6). Знатные носили *Штаны*, шелковые и алтабасные, или парчевые, раздѣлявшіеся опять на *холодные* и *теплые* [23].

Низшій классъ народа, земледѣльцы или крестьяне, сверхъ рубахи и исподницы, носили *Азямы* и сермяжные кафтаны или *Сермяги:* первые изъ холста, вторыя изъ толстаго сѣраго сукна, отъ котораго они и получили названіе. Тѣ и другія надѣвались въ узкіе рукава, длиною были до колѣнъ и застегивались, напереди, петлями и пуговицами [24] (Рис. № 7).

Собственно *Кафтанъ*, узкій, почти въ обтяжку, съ узкими же, но длинными, сбористыми рукавами, былъ принадлежностью всѣхъ классовъ народа, кромѣ самаго низшаго сословія. Онъ простирался до колѣнъ, и назади имѣлъ высокій, стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ и назывался *Козырь.* На кафтаны, по большой части обшивавшіеся золотымъ и серебрянымъ галуномъ, или цвѣтною тесьмою, что въ старину называлось кружевомъ, — употребляли тонкія, легкія матеріи, предпочтительно шелковыя; сукно употреблялось рѣдко. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону, обыкновенно атласную, бархатную или парчевую, вышивали

серебромъ и золотомъ, нерѣдко же украшали жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. По этому, вѣроятно, еще и по нынѣ въ Россіи, сохранилось выраженіе: *ходить козыремъ*. — Кафтанъ, какъ и всѣ почти старинныя Русскія платья, застегивался, напереди, пуговицами и петлицами, по большой части длинными, съ кисточками; а рукава, у запястій рукъ, стягивались тесмяными, ременными и металлическими *зарукавьями*, для украшенія которыхъ также употребляли жемчугъ и каменья [25] (Рис. № 8).

Описанный здѣсь кафтанъ былъ домашнею комнатною одеждою, и служилъ вмѣсто нынѣшняго камзола. Въ немъ никогда не выходили изъ дому, а надѣвали сверхъ него другое платье, безъ перехвата и воротника, длиною почти до лодыжекъ и почти съ такими же длинными рукавами. Оно называлось *Ферези*, *Ферезея* или *Ферезъ*, застегивалось напереди длинными петлицами съ пуговицами, а дѣлалось изъ разныхъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также изъ сукна, бархата и парчи [26] (Рис. № 9). Простолюдины надѣвали ферезъ прямо на рубаху,

и предпочитали для нея цвѣта: бѣлый и синій [27].

При выходѣ изъ дому, на ферезъ надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами подъ рукавами, для рукъ, и съ четвероугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назади почти до половины спины, иногда ниже, и украшался подобно козырю у кафтановъ. Названіе его было *Охобень* или *Охабень* (Рис. № 10). Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *Однорядкою* (Рис. № 11). Охобни почитались нарядиѣе и потому, преимущественно, дѣлались изъ объяри, атласа, бархата и парчи; а однорядки по большой части бывали изъ сукна, каразеи и другихъ шерстяныхъ матерій. Тѣ и другія носили и въ рукава и въ накидку [28]. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во Дворецъ и даже вообще въ Кремль [29], такъ что при торжественныхъ случаяхъ, лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись туда уже въ однѣхъ ферезяхъ [30].

Въ сравненіи съ нынѣшнею одеждою, ферезь можно уподобить фраку и сертуку, а охабень и однорядку — плащу и шинели.

Въ зимнее время носили *Шу́бы*, на мѣхахъ: заячьемъ, песцовомъ, лисьемъ, куньемъ, собольемъ, бобровомъ и горностаевомъ, съ покрышкою изъ сукна, камки, атласа, бархата и парчи. Покроемъ своимъ шубы совершенно походили на охабень и однорядку, только были съ отложнымъ, мѣховымъ воротникомъ, начинавшимся отъ груди. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ завязывались длинными шнурами съ кистями (Рис. № 12). Въ такомъ видѣ были такъ называвшіяся *Русскія Шубы* (31); но изъ высшаго сословія многіе употребляли *Шубы Ту́рскія*, т. е. Турецкія. Эти имѣли весь покрой Русскихъ шубъ, но съ большою разностью въ рукавахъ, которые у насъ: или бывали широкіе, простираясь въ длину до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни, собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинные, висѣвшіе сзади и служившіе только для украшенія (32) (Рис. № 13). Въ исходѣ XVII столѣтія, кажется не ранѣе,

появились шубы еще инаго покроя, *Польскія*. Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни петлицъ, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи запоною и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣховые обшлага (33) (Рис. № 14). Простой народъ носилъ шубы овчинныя, *нагольныя*, или *тулупы*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду на выворотъ, шерстью вверхъ (34).

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, не бывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терли́къ*, *Ту́рскій кафтанъ*, *зипу̀нъ*, *станово̀й кафтанъ*, *пла́тно*, *опашень* и *кожу̀хъ*.

Терликъ походилъ на ферезь, только былъ у́же ея, съ перехватомъ или лифомъ; вмѣсто длинныхъ петлицъ, имѣлъ короткія петли и, по большой части, обшивался, у шеи, вдоль полъ, по подолу и у рукавовъ, серебрянымъ или золотымъ гасомъ, жемчугомъ и каменьями. Также и рукава были у него гораздо короче, нежели у ферези, и почти безъ сбо-

рокъ [35] (Рис. № 15). Иногда терлики дѣлали на мѣху [36].

Ту́рскимъ кафтаномъ называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, именно правою на лѣвую, и застегивавшуюся только въ двухъ мѣстахъ: у шеи и на лѣвомъ боку [37] (Рис. № 16).

Зипу́нъ былъ во всемъ подобенъ кафтану, только, по большой части, дѣлался не съ длинными петлицами, а съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. Иногда зипуны подбивались мѣхомъ и бывали съ стоячимъ *ожерельемъ*, обхватывавшимъ всю шею и украшавшимся жемчугомъ и каменьями [38] (Рис. № 17).

Становóй кафтанъ, подобный кафтану Турскому, только съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями, сверхъ зипуна. Для легкости, его дѣлали предпочтительно изъ шелковыхъ матерій, иногда даже безъ подкладки [39] (Рис. № 18).

Пла́тно надѣвалось на становой кафтанъ, и въ покроѣ много сходствовало съ ферезью, отличаясь отъ нея тѣмъ, что застегивалось не длинными, а короткими петлями и имѣло

не столь длинные рукава. Какъ исключительная принадлежность Государей, оно дѣлалось изъ бархата и парчи и все кругомъ обшивалось кружевомъ изъ жемчуга и дорогихъ камней [40] (Рис. № 19).

О́пашень походилъ на платно, только, вмѣсто длинныхъ, узкихъ рукавовъ, имѣлъ ихъ короче и весьма широкіе [41] (Рис. № 20).

Кожухъ — тотъ же опашень, только подбитый мѣхомъ [42].

Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и Особами ихъ Дома. Платно принадлежало *къ меньшому*, опашень — *къ большому Царскому платью.*

Независимо отъ изчисленныхъ здѣсь главнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ родовъ одежды, встрѣчаются еще и другія названія, какъ-то: *Бугай, Портище, Тентеня, Чюга, Ормячокъ* и пр.; но покрой ихъ неизвѣстенъ [43].

Въ печальныхъ случаяхъ носили *смирное*, т. е. траурное, *платье*, которому были присвоены цвѣта: черный, вишневый, гвоздичный и багровый [44].

Собственно кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поя́са́ми* и *кушака́ми*

(Рис. № № 8, 16 и 17), а при прочихъ родахъ одежды ихъ не употребляли. Люди молодые носили ихъ по поясу, пожилые жъ и старики, особенно дородные, спускали ниже [45].

Пояса бывали многоразличны: шелковые, шелковые съ золотомъ и серебромъ, также бархатные и кожаные, украшенные коваными металлическими бляхами, жемчугомъ и каменьями [46], иногда съ висячими *конторгами, тузлуками* и *съ калитою*, (небольшою сумкою, въ родѣ кошелька) [47].

Кушаки, какъ и нынѣ, складывались въ нѣсколько разъ и дѣлались изъ разноцвѣтнаго шелка, часто съ примѣсью золота и серебра [48].

При поясахъ и за кушаками носили ножъ, иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою [49].

Выше упомянуто, что у рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатыя *ожерелья*, изъ атласа, бархата и парчи, унизанныя жемчугомъ и каменьями; они назывались *стоячими*. Независимо отъ нихъ, знатные и Государи носили еще другія ожерелья, *отложныя*

(Рис. № 20), походившія на широкій отложный воротникъ, и также драгоцѣнно украшавшіяся, какъ первыя [50]. Въ старинныхъ актахъ они иногда встрѣчаются подъ названіемъ *Наплечекъ* [51]; а иногда, когда говорится объ отложныхъ ожерельяхъ Царскихъ, именуются *Діадемами* или *Діадимами*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при коронаціяхъ Россійскихъ Государей, называлось двояко: *Бармы* и *Діадема* [52].

Бояре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатыя *чепи* или *цѣпи*, висѣвшія крестообразно, отъ плечъ до бедеръ [53]. Государи носили одну цѣпь, съ крестомъ, на шеѣ [54] (Рис. № 20).

Въ большомъ употребленіи было еще ношеніе на рукахъ *перстней* [55].

Люди всѣхъ состояній носили *рукавицы* кожаныя, сафьянныя и бархатныя, а богатые— съ серебряными и золотыми узорами. Онѣ раздѣлялись на *рукавицы*, собственно такъ называвшіяся и на *рукавицы перщатыя*, по нынѣшнему перчатки. Тѣ и другія были и *холодныя* и *теплыя* [56].

За описаніемъ одежды и ея украшеній, непосредственно слѣдуютъ *наголовья и обувь.* — Съ XIV, частію даже съ XIII столѣтія, исключительнымъ наголовьемъ Русскихъ были разныхъ видовъ *шапки.* Въ 1253 году, монахъ Рубруквисъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ, изъ войлока или поярка (57). Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *колпаковъ,* а въ XVII именуются просто *шапками.* Онѣ употреблялись лицами всѣхъ состояній, не исключая даже Государей; а различались только цѣнностью матеріи и мѣха. У простаго народа шапки эти бывали: лѣтомъ — изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою — изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, по большой части, безъ украшеній; а въ высшемъ сословіи и у Государей — бархатныя же и парчевыя, съ вышитыми или нашитыми украшеніями, изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней (58) (Рис. №№ 1, 7, 10 и 12). При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, начали появляться шапки, во всемъ подобныя вышеописаннымъ,

только съ весьма мягкою, придавленною къ головѣ тульею, отъ чего онѣ и казались низкими и плоскими [59] (Рис. № 9). Шляпъ, прежде XVIII столѣтія, въ народномъ употребленіи рѣшительно не было [60].

Вторымъ, какъ кажется, высшимъ, разрядомъ шапокъ, была *шапка Мурмолка*, высокая, съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширявшеюся. Такія шапки дѣлались изъ бархата и изъ парчи и, вмѣсто обыкновеннаго, мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть, въ видѣ отворотовъ, которые напереди, у тульи, въ двухъ мѣстахъ, пристегивались петлями и пуговицами [61] (Рис. №№ 15 и 16).

Еще высшаго разряда, нежели мурмолки, были *шапки горлатныя*, такъ называвшіяся потому, что на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горлъ или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ у́же, нежели къ верху, и обшивались мѣхами: лисьимъ, куньимъ и собольимъ; мѣхъ черной лисицы предпочитался всѣмъ прочимъ [62] (Рис. № 13 и 14). Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевый, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Вооб-

ще ихъ носили только Государи и люди Думные, т. е. присутствовавшие въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то при большихъ аудіенціяхъ, въ нихъ являлись къ Двору Стряпчіе, Дворяне, Дьяки и даже Гости. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, горлатныхъ шапокъ, не снимали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при пріемахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ (63); но въ царствованіе Его Пріемника присутствовали уже безъ шапокъ, держа ихъ только въ рукѣ (64). Бывало, что, вмѣсто горлъ, на шапки употребляли черевину, т. е. часть звѣринаго мѣха, противоположную хребту, и тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевыхъ* (65).

Шапки Мурмолки, шапки Горлатныя и шапки Черевьи иногда украшались *запоною,* изъ драгоцѣннаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или изъ жемчужныхъ зеренъ (66) (Рис. №№ 14 и 16).

Независимо отъ описанныхъ здѣсь шапокъ, Государи и Государственные Сановники, имѣли обыкновеніе носить небольшія шапочки,

плотно закрывавшія маковицу головы и называвшіяся *Тафьями.* Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями (67) (Рис. №№ 11 и 17). Въ Царствованіе Грознаго, ихъ носили извѣстные Опричники, являвшіеся въ нихъ въ церкви и тѣмъ самымъ возбуждавшіе негодованіе и жалобы Духовенства (68).

Шапкою назывался также и знаменитый вѣнецъ Владиміра Мономаха, съ давнихъ временъ, употребляемый при вѣнчаніяхъ на Царство Россійскихъ Государей (69).

Простѣйшій родъ обуви, общеупотребительный между крестьянами, былъ *лапти.* Они дѣлались, какъ и теперь, изъ лыка, и лыкомъ же или ремнями прикрѣплялись къ ногѣ, обернутой *портянкою* или *онучею* (70) (Рис. № 7). Неизвѣстно, когда *лапти въ Россіи* вошли въ употребленіе, но давность ихъ доказывается свидѣтельствомъ Исторіи: когда еще Владиміръ I-й побѣдилъ Болгаровъ, то любимый его Воевода Добрыня, осмотрѣвъ плѣнниковъ и видя ихъ въ *сапогахъ*, сказалъ Князю: „они не захотятъ быть на-

„шими данниками, пойдемъ лучше искать *ла-*
„потниковъ“ (71).

За исключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, у всѣхъ въ употребленіи были остроносые, къ верху загнутые, сафьянные *чоботы* или *сапоги*, коихъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя, смотря по состоянію лица. Сапоги бывали разныхъ цвѣтовъ: чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, нерѣдко жемчугомъ и каменьями (72), иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ въ разномъ видѣ: съ голенищами, срѣзанными напереди угломъ (Рис. №№ 8 и 17); съ голенищами круглыми, спущенными почти до половины икоръ (Рис. № 6), и съ голенищами, подвязанными подъ самымъ колѣномъ, ремнемъ или тесьмою (Рис. № 8). Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ икрами. Первые два образа ношенія сапоговъ остались тѣ же, какъ и въ XI вѣкѣ, а послѣдній встрѣчается на изображеніяхъ уже XIII и XIV столѣтій.

Около XVII вѣка, кажется не ранѣе, начали вводиться разноцвѣтные *башмаки*, изъ юфти, сафьяна и бархата, и разныхъ же цвѣтовъ нитяные и шелковые *чулки*. Тѣ и другіе бывали съ золотыми и серебряными узорами, а первые, подобно сапогамъ, подбивались гвоздями и скобками (73).

Длинныя бороды были въ большомъ уваженіи и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство (74). Въ началѣ XVI столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Іоанновичъ, при вторичной своей женитьбѣ (75); но во второй половинѣ того же вѣка, именно — въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритье бородъ и усовъ было строго воспрещено закономъ (76). Отступленіе отъ этого, при Годуновѣ, было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія (77). Напротивъ того, на головѣ длинные волосы были только у духовенства и еще, изъ свѣтскихъ лицъ, у подвергшихся гнѣву Государя или *опалѣ;* всѣ прочіе носили ихъ короткими, а многіе считали за украшеніе — обривать у себя маковицу головы, что можетъ быть и по-

служило поводомъ къ ношенію тафьи [78]. Въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, состоялся указъ, запрещавшій *подстригать* волосы, но въ какой степени, неизвѣстно [79]. Съ весьма давнихъ временъ, существовалъ еще обычай — у дѣтей, ниже десятилѣтняго возраста, остригать голову такъ, что она вся обнажалась и только по сторонамъ висѣли длинные локоны или *кудри*. Этотъ обрядъ, называвшійся *постриги*, заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ [80].

Выше уже замѣчено, что въ Россіи, прежде XVIII столѣтія, общеупотребительными, такъ сказать, народными одеждами были: кафтанъ, ферезь, охобень, однорядка и шубы; первый короткій, прочія длинныя; всѣ съ весьма длинными рукавами, съ прямымъ разрѣзомъ напереди, съ пуговицами, отъ шеи до пояса или ниже, и съ пришивными петлицами. Къ этому остается присовокупить, что всѣ вообще старинныя Русскія одежды имѣли внизу, на бокахъ полъ, прорѣзы, украшавшіеся петлицами [81]. Запашнымъ платьемъ, т. е. у коего одна пола закидывалась на другую, были толь-

ко Турскій и Становой кафтаны. Выше упомянутые пять родовъ одежды употреблялись лицами всѣхъ званій; покрой ихъ у всѣхъ былъ одинаковъ, но матеріи, изъ которыхъ ихъ шили, разныя [82]. Хотя законы, существовавшіе на этотъ предметъ и неизвѣстны, но всякій обязанъ былъ носить одежду сообразно своему состоянію и званію, подвергаясь въ противномъ случаѣ строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ присвоенной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ [83].

Царскія кладовыя были наполнены неимовѣрнымъ множествомъ нарядныхъ и богатыхъ одеждъ, въ особенности охобней и шубъ. Они жаловались отъ Государей въ награду и въ подарокъ; а при пріемѣ чужестранныхъ пословъ и при иныхъ торжественныхъ случаяхъ, выдавались лицамъ, по наряду, присутствовавшимъ въ церемоніи. Иногда, за установленную плату, ссужали ими частныхъ людей и для ихъ собственныхъ потребностей [84].

Описывая старинную одежду Россіянъ, необходимо упомянуть о уборѣ лошадей, безъ

которыхъ люди, хотя нѣсколько зажиточные, не дѣлали почти шагу за ворота дома [85].

Обыкновенная конская сбруя состояла изъ узды или *узденицы*, *съ поводьями*, *паперстями и пахвями*, и изъ высокаго *сѣдла*, съ двумя *подпругами* и *стременами*. Сѣдельный *арчакъ* обтягивался кожею, сукномъ, бархатомъ и даже парчею, у богатыхъ вельможъ съ украшеніями изъ камней, преимущественно изъ бирюзы.

Къ нарядному конскому убору принадлежали еще: *ухваты*, *съ кованцами*, *лысинами и решмами*; *перья*, *мо́рхи*, *на́узы*, *боболевы кутазы*, *гривы*, *наколѣнки*, *остроги*, *платы*, *троки и чепи или цѣпи* (Рис. № 21). Назначеніе ихъ всѣхъ было слѣдующее:

Ухватъ или *охватъ* — изъ шелковой тесьмы, бархата или галуна, съ серебряными или золотыми украшеніями, надѣвался сверхъ узды, такъ что совсѣмъ ее закрывалъ или охватывалъ.

Кованцы—круглыя бляхи, выкованныя изъ золота или серебра, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносья.

Лысина и *Решма* — серебряныя и золотыя украшенія, въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ бляхъ, прикрѣплявшіяся: первая на налобникѣ, послѣдняя на переносьѣ.

Перья — строусовыя и другихъ птицъ, вставлялись въ серебряную или золотую трубку, прикрѣпленную къ оголовью лошади, между ушей.

Морхи — бахрама или кисть, у переносья, дѣлалась изъ шерсти, шелку, серебра и золота. Подобная кисть прикрѣплялась часто и къ пахвямъ.

Наузъ — большая длинная кисть, изъ пряденаго серебра и золота, висѣвшая на таковомъ же шнурѣ, подъ шеею лошади.

Боболевъ кутазъ — то же что и наузъ, только изъ шелка или шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта съ краснымъ.

Грива — сѣть изъ пряденаго серебра или золота, которою покрывали гриву лошади.

Наколѣнки — украшенія съ серебряными и золотыми бляхами, надѣвались лошадямъ на ноги, надъ самымъ колѣнкомъ.

Остроги — украшенія, у копытъ, въ видѣ шпоръ, также бубенчики и цѣпи. Онѣ: или привязывались тесьмою къ ногѣ лошади, или

прикрѣплялись къ подковамъ, если лошадь ихъ имѣла.

Платъ — суконный, бархатный и парчевый, въ родѣ попоны; имъ накрывали спину лошади.

Трокъ—широкая тесьма, для подвязыванія плата.

Чепи — изъ серебра или вызолоченныя, раздѣлялись: *на поводныя* и *гремячія;* первыя были изъ колецъ, и висѣли отъ удилъ до передней сѣдельной луки, въ видѣ поводьевъ; а вторыя, изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ между собою, дутыхъ гремушекъ, прицѣплялись у той же луки и висѣли иногда ниже живота лошади. Подобныя гремячія цѣпи бывали, на лошадяхъ, и вмѣсто пахвей. — Ко всему этому должно еще прибавить богатые *чапраки*, изъ сукна, бархата и парчи, украшенные шитьемъ и бахрамою; у многихъ они замѣнялись тигровыми и леопардовыми кожами.

Еще бывалъ въ обыкновеніи конскій уборъ, называвшійся *Чандарь* или *Чалдарь*. Онъ состоялъ изъ металлическихъ бляхъ или пластинокъ, набранныхъ на сукнѣ или на бархатѣ, и закрывалъ спину, бока и грудь лошади (Рис. № 22).

Независимо отъ серебра и золота, въ большомъ, неимовѣрномъ количествѣ употреблявшихся при конскомъ уборѣ, его украшали еще жемчугомъ и каменьями, нерѣдко весьма высокой цѣны. Бѣлыя лошади были въ наибольшемъ уваженіи [86].

Такимъ образомъ убирали верховыхъ и заводныхъ лошадей при торжественныхъ случаяхъ и при въѣздахъ въ Москву чужестранныхъ Пословъ, передъ которыми Русскіе Государи любили выказывать все свое великолѣпіе, дѣйствительно изумлявшее иностранцевъ.

Императоръ Петръ I-й, возвратясь, въ 1698 году, изъ перваго своего путешествія за границу, отмѣнилъ придворную пышность; а въ 1700 году и самую одежду народа замѣнилъ новою, Европейскою. Первоначально было введено платье Венгерское; но оно оставалось недолго, и не болѣе, какъ черезъ годъ, уступило Нѣмецкому и Французскому. Въ это самое время послѣдовало учрежденіе Регулярной Арміи, и съ той поры въ Россіи одежда гражданская уже совершенно отдѣлилась отъ воинской [87].

ВООРУЖЕНІЕ
ВРЕМЕННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Прежде XVIII столѣтія, войска въ Россіи были двоякія: *Временныя* и *Непремѣнныя*. Первыя собирались только въ военное время, по миновании же надобности, опять расходились по домамъ; а послѣднія содержались Правительствомъ и люди, составлявшіе ихъ, обязаны были служить: или постоянно всегда или, по крайней мѣрѣ, опредѣленный срокъ. Во временныхъ войскахъ, каждый долженъ былъ содержать себя, одѣвать и вооружаться собственными средствами; въ непремѣнныхъ — всѣ обязаны были имѣть одежду и оружіе установленнаго вида, большею частію, получая ихъ отъ казны, а иные, даже всѣмъ содержаніемъ довольствовались отъ Правительства.

Начало временныхъ войскъ современно началу самой Россіи. — Въ первые вѣка ея существованія, всякій ея гражданинъ былъ въ то же время и воиномъ. Въ мирное время, посе-

лянинъ спокойно работалъ сохою и плугомъ, но едва являлась опасность, онъ брался за оружіе и мгновенно преобразовывался въ воина. Не видно, чтобы до исхода XV столѣтія, относительно сбора войскъ, въ Россіи существовали какія-либо опредѣленныя правила; извѣстно только, что слова: *Полкъ* и *Войско* долгое время означали одно и то же; отрядъ назывался *Дружиною*, воинъ — *Ратникомъ*, младшіе начальники — *Головами*, старшіе — *Воеводами*. При Димитріѣ Донскомъ, является войско, уже раздѣленнымъ на полки: *передовый* или авангардъ, *большой* или главный, *правую руку* или правый флангъ, *лѣвую руку* — лѣвый флангъ и *сторожевый полкъ* или резервъ. Впослѣдствіи къ этимъ пяти полкамъ прибавился еще шестой — *Ертаульный* или легко-конный. Іоаннъ III-й первый началъ давать земли или помѣстья, такъ называвшимся, *Дѣтямъ Боярскимъ*, обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. Дѣти Боярскіе составляли весьма многочисленное сословіе и были приписаны: одни къ Москвѣ, другіе — къ про-

чимъ городамъ. Въ случаѣ войны, городское начальство наряжало ихъ на службу, по *Десятнямъ*, что означало соединеніе Дѣтей Боярскихъ, собравшихся въ походъ изъ одного города. По этому Десятни и назывались: Новгородскою, Владимірскою, Курскою и т. д. Надъ Десятнями были *Головы*, изъ Дворянъ или изъ Стольниковъ; нѣсколько Десятней составляли *Полкъ*, подъ начальствомъ *Воеводы*, избиравшагося, почти всегда, изъ Окольничихъ и Бояръ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, вооружались всѣ, кто только имѣлъ силы владѣть оружіемъ. До нашествія Татаръ, главную силу Русскаго войска составляла пѣхота, а послѣ ихъ нашествія—конница [88].

О вооруженіи Русскихъ войскъ, прежде Татарскаго владычества, свѣдѣнія весьма необильны. Предки Россіянъ, Словяне, употребляли: *мечи; короткія копья или дроты; деревянные луки; намазанныя ядомъ стрѣлы* и *большіе, длинные щиты*, послѣдніе составляли ихъ единственное оборонительное оружіе [89]. Древнѣйшій изъ отечественныхъ лѣтописцевъ, Несторъ, упоминаетъ, что въ IX и X столѣтіяхъ, у Русскихъ были: *мечи, копья,*

щиты и *брони* (90). Аравитянинъ Ибнъ-Фосланъ сказываетъ, что, въ началѣ X вѣка, каждый Русскій непремѣнно имѣлъ, при себѣ, *топоръ* или *сѣкиру*; *широкій мечъ*, *Европейской работы*, и *ножъ* (91). Лучше и яснѣе всѣхъ свидѣтельство уже упомянутаго выше Льва-Діакона, лично видѣвшаго Русскихъ, сперва какъ союзниковъ, потомъ какъ непріятелей Грековъ. Изъ разсказовъ его о Святославовыхъ воинахъ, видно, что они носили *кольчужныя* (изъ желѣзныхъ колецъ сплетенныя) *брони* и *шлемы*; употребляли *сѣкиры*, *мечи*, *длинныя копья*, *стрѣлы* и, при защитѣ городовъ, *камни*. *Щиты* ихъ были крѣпкіе и длинные, до самыхъ ногъ. Устремляясь на непріятеля, они закрывались щитами, въ промежуткахъ ихъ выставляя копья; а при отступленіи, закидывали щиты на спину. Шлемы и кольчуги у нихъ были тверды, однако часто уступали ударамъ Греческихъ мечей и копій (92). Русскія лѣтописи подтверждаютъ показаніе Ибнъ-Фосслана объ употребленіи Россіянами *ножей* (93); но ни онѣ, ни Ибнъ-Фосланъ, ни Левъ-Діаконъ не описываютъ вооруженія

въ художественной подробности: этого должно искать въ иныхъ источникахъ.

Первые Русскіе Князья были Норманы. Весьма естественно, что они принесли съ собою и Норманское оружіе, ибо Словяне доспѣховъ не употребляли; а, въ X столѣтіи, Россіяне являются уже въ кольчужныхъ броняхъ. Кольчуги, шлемы, сѣкиры, мечи, копья, стрѣлы и длинные щиты, — все это было оружіемъ Скандинавскихъ народовъ, и все это ясно изображено на древностяхъ Сѣверной Европы, въ особенности на коврѣ, шитомъ, въ XI столѣтіи, супругою Англійскаго Короля Вильгельма Завоевателя, и до нынѣ сохранившемся [94] (Рис. № 23 и на Рис. № 24 лит. b, c, f). Щиты Нормановъ дѣлались снаружи *красные*, и этотъ же самый цвѣтъ сохранялся на нихъ долгое время въ Россіи [95]. Остроконечные Норманскіе шлемы имѣли неподвижную личину или забрало, закрывавшее всю верхнюю половину лица; у Русскихъ, еще въ XIII столѣтіи, *шеломы* были съ острымъ верхомъ и съ желѣзнымъ забраломъ или *личиною*, въ видѣ полумаски. Для защиты щекъ и затылка, къ шлему прикрѣплялась кольчуж-

ная желѣзная сѣтка, застегивавшаяся *запоною*, у шеи [96] (Рис. № 25).

Допустивъ, что вліяніе Норманов на вооруженіе Россіянъ было не только возможно, но даже неизбѣжно, и сообразивъ все вышеприведенное, можно основательно думать, что, въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе вооружались также, какъ Норманы и другіе Сѣверо-Европейскіе народы. У Русскихъ, *Кольчуги* имѣли покрой рубахи, длиною до колѣнъ, и съ рукавами или по локоть и ниже, или до самыхъ кистей рукъ, гдѣ, въ такомъ случаѣ, онѣ стягивались металлическими или иными *обручами* [97]. Ноги, одѣтыя или въ сапоги или въ обувь, походившую на лапти [98], были также защищены длинными *кольчужными* панталонами, а голову прикрывалъ остроконечный *шеломъ*, съ кольчужною же сѣткою и съ забраломъ, до верхней губы. Оружіемъ, какъ уже выше сказано, были—*сѣкиры*; прямые, большіе *мечи* и *копья*; у нѣкоторыхъ *стрѣлы*, *щиты красные*, снаружи, — вѣроятно, покрытые красною кожею (Рис. № 26).

Конницы, въ IX столѣтіи, не было вовсе, и даже въ концѣ X она весьма мало упот-

реблялась. На коняхъ выѣзжали только Князья и весьма немногіе изъ воиновъ, вѣроятно, изъ начальниковъ [99]. Конными, Русскіе въ первый разъ явились въ 971 году, подъ Доростоломъ, нынѣшнею Силистріею; но, не умѣя править конями, скоро были разсѣяны Греками [100]. Впослѣдствіи Русскіе начали размножать свою конницу, изъ подражанія Печенѣгамъ и Половцамъ, съ которыми вели безпрестанныя войны, а наконецъ, усвоивая военное искусство Татаръ, стали почитать ее главною силою [101]. Въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе всадники, по всей вѣроятности, не отличались отъ Норманскихъ, т. е. они употребляли такую же *сбрую*, *сѣдла съ стременами*, а нѣкоторые и *шпоры*. Оружіе конныхъ долженствовало быть одинаково съ пѣшими, съ тою только разностію, что у первыхъ въ большомъ употребленіи были *копья*, съ разноцвѣтными значками, по старинному, *прапорцами* (Рис. № 27), которыя попадаются даже на позднѣйшихъ Русскихъ изображеніяхъ [102]. Ко всему этому должно присоединить еще одно оружіе, встрѣчаемое въ Русскихъ историческихъ источникахъ: ножи, носив-

шіеся за сапогомъ, или *засапожники* (103), и *сабли*. Послѣдція, вѣрнѣе всего, могли перейти въ Россію отъ Печенѣговъ или отъ Половцевъ, ихъ употреблявшихъ; ибо Греки и вообще Европейскіе народы имѣли прямые мечи, — сабля же всегда была оружіемъ народовъ Азіятскаго происхожденія; слѣдовательно только отъ нихъ и могла быть заимствована (104).

Въ XII вѣкѣ, Русское вооруженіе не могло много измѣниться; въ XIII — оно начало уступать, а въ XIV — и совсѣмъ уступило Татарскому. Россіяне, изумленные обширностію завоеваній Монголовъ, — одною изъ главныхъ причинъ ихъ успѣховъ считали превосходство Монголовъ предъ собою въ военномъ искусствѣ и въ оружіи, и отъ того старались слѣпо подражать тому и другому. Такимъ образомъ почти все старинное Русское вооруженіе носитъ на себѣ печать и названія чисто Восточныя. Что и когда именно впервые появлялось въ Русскихъ войскахъ, объ этомъ нѣтъ и не можетъ быть свѣдѣній; ибо всякое новое оружіе вводилось у нихъ не какими-либо постановленіями, а по желанію и произволу каждаго; время же укореняло его употребленіе.

Вещи, входившія въ составъ Русскаго вооруженія, еще и донынѣ сохраняются въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ казенныхъ и частныхъ кабинетахъ, монастыряхъ, музеумахъ и арсеналахъ. Наибольшее ихъ количество находится въ Московской Оружейной Палатѣ, древнѣйшемъ, единственномъ учрежденіи, существующемъ со времени Іоанна Грознаго. Собственные акты Оружейной Палаты не многочисленны; но огромное ихъ число хранится въ Московскихъ архивахъ: Разрядномъ и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые представляютъ богатый и почти еще нетронутый источникъ свѣдѣній для Исторіи устройства и вооруженія Русской военной силы, съ XV столѣтія. Иностранцы, бывавшіе въ Россіи, оставили объ этомъ предметѣ, хотя и не изобильныя, но весьма любопытныя извѣстія, въ особенности Герберштейнъ, который къ описанію своему пріобщилъ и вѣрные, отчетливые рисунки [105] (Рис. № 28).

Первое мѣсто въ вооруженіи занимаютъ *брони или доспѣхи* [106], какъ главное прикрытіе воина. Въ Россіи они были многоразличны, и существовали подъ названіями

Па́нсырей, Колчю́гъ, Байданъ, Бахте́рцевъ, Калонта́рей, Юшма́новъ, Куя́ковъ, Зерца́лъ, Латъ и *Кири́совъ.*

Па́нсыремъ или Па́нцыремъ называли доспѣхъ, въ видѣ рубахи, до колѣнъ и выше, съ короткими, до локтей, или съ длинными, до кистей, рукавами, и съ разрѣзами напереди: у шеи, для надѣванія на голову, и у *подола* или *подбора*, какъ для свободнаго движенія ногъ, такъ и для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края сего подбора назывались *подзо́ромъ;* а самый пансырь дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ, желѣзныхъ колецъ, а иногда и изъ серебряныхъ; у людей же богатыхъ, нерѣдко покрывался бархатомъ. Пансыри бывали: или безъ *воротника*, иначе *ожерелья,* — или съ воротникомъ, плотно застегивавшимся, на шеѣ, *за́понами,* и часто украшались круглыми, металлическими бляхами или *мишенями,* по груди, спинѣ и подолу [107], (Рис. № 29).

Колчю́га или *Кольчу́га* — совершенное подобіе панцыря, только кольца у нея крупнѣе и, слѣдовательно, плетеніе ихъ рѣже [108] (Рис. № 29).

Байдана — доспѣхъ, также похожій на панцырь или на кольчугу, но кольца у нея еще крупнѣе кольчужныхъ и не круглыя, а плоскія. Если доспѣхъ этотъ былъ длиною до колѣнъ и рукава имѣлъ до локтей и ниже, то назывался собственно *байданою* (Рис. № 30); если же былъ въ длину немного ниже пояса съ рукавами выше локтей, то принималъ названіе *полубайданы* (109).

Бахтерецъ или *бехтерецъ* — панцырь или кольчуга, у которой на грудной, боковой и спинныхъ частяхъ было по нѣскольку рядовъ мелкихъ пластинъ, или *досокъ* изъ желѣза, либо изъ мѣди, часто съ серебряною или съ золотою насѣчкою (Рис. № 30). Бахтерецъ дѣлался въ трехъ видахъ: 1-е) съ небольшимъ разрѣзомъ, у шеи; 2-е) съ разрѣзомъ на груди, отъ шеи до низу подола, и, 3-е) съ разрѣзомъ на лѣвомъ боку и на плечахъ, гдѣ имѣлъ *застежки* или *завязки*, изъ ремней или тесьмы. Въ послѣднемъ случаѣ, у бахтерца рукавовъ не было (110) (Рис. № 31).

Калантарь — доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ двухъ половинъ, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и на бокахъ. Каж-

дую половину, отъ шеи до пояса, составляли нѣсколько рядовъ крупныхъ, металлическихъ дощечекъ, — по тогдашнему *досокъ*, — скрѣпленныхъ между собою мелкими или крупными желѣзными кольцами; а у пояса прикрѣплялась или панцырная или кольчужная сѣтка (*подóлъ*), простиравшаяся: до колѣнъ, либо выше (Рис. № 31). Такъ какъ спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь; то спинныя доски, на калантарѣ, дѣлались мелче и чаще, нежели грудныя [111].

Юшмáнъ также *Юмшáнъ*—панцырь или кольчуга, со вставленными, на груди, бокахъ и спинѣ, крупными дощечками, подобными калантарнымъ. Онъ имѣлъ, напереди, полный разрѣзъ, т. е. отъ шеи до нижняго края подола; надѣвался въ рукава, какъ кафтанъ, и застегивался: или *застежками* или *кюрками* и *петлями* [112] (Рис. № 32).

Куя́къ—доспѣхъ, похожій на юшманъ, калантарь и бахтерецъ. Отличался же онъ отъ нихъ тѣмъ, что находившіяся на немъ *доски* не скрѣплялись, между собою, кольцами, а прикрѣплялись или набирались на сукнѣ, либо на бархатѣ, иногда имѣя и сверху сукошную

или бархатную покрышку. Случалось, что доски на куякѣ были большія, гораздо крупнѣе, нежели на юшманѣ и калантарѣ; но наиболѣе употреблялись мелкія (Рис. № 33). Еще были въ употребленіи такіе куяки, которые, сверхъ описанныхъ мелкихъ досокъ, имѣли еще двѣ сплошныя доски—почти на всю грудь и спину, или на одну только грудь. Сплошныя доски эти назывались *щитами* (113).

Зерцало—доспѣхъ изъ крупныхъ металлическихъ дощечекъ, плотно скрѣпленныхъ между собою, ремнями и пряжками, со внутренней стороны; иногда же дощечки соединялись крупными или мелкими, желѣзными кольцами, а внизу имѣли панцырный подолъ; словомъ: зерцало сходствовало съ калантаремъ, ибо также, какъ и тотъ, состояло изъ двухъ отдѣльныхъ половинъ, соединявшихся на обоихъ бокахъ и плечахъ (Рис. №№ 34, 35, 36 и 37). Половинки зерцалъ, какъ и половинки всѣхъ безрукавныхъ доспѣховъ, назывались *досками*, переднею или нагрудною и заднею. Каждую доску составляли: *кругъ* (средняя доска, какой бы фигуры она ни была), *дощечки*, *ожерелье* (надъ кругомъ)

и *обручъ* (обхватывавшій шею). У передней доски были *нарамки* (плечевыя скрѣпленія), а у задней *наплечки*. Зерцала принадлежали къ самому высшему разряду доспѣховъ, и потому почти всегда бывали очень красивы, даже съ роскошною отдѣлкою (114).

Латы — доспѣхъ, подобный нынѣшнимъ кирасамъ и заимствованный Русскими отъ народовъ западной Европы. Онѣ состояли изъ двухъ *досокъ: нагрудной* и *задней*, съ *застежками* или съ *крюками* и *петлями*, на плечахъ и бокахъ. Въ Россіи латы мало употреблялись (115).

Кирúсъ, сохранившійся только въ описаніяхъ, — былъ ничто иное, какъ полный, отъ головы до ногъ, доспѣхъ, употреблявшійся, въ тѣ времена, Европейскими рыцарями и отъ нихъ перешедшій въ Россію (116).

Выше уже сказано, что всѣ доспѣхи, соединявшіеся на бокахъ, имѣли: или *завязки* или *застежки*. Завязки состояли изъ тесьмы, нитяной или шелковой, безъ пряжекъ; а застежки — изъ тесьмы же или изъ кожаныхъ ремней, съ *пряжами* или *пряжками*, *запряжниками* и *наконечниками*.

Панцырь, кольчуга и байдана, принадлежали къ разряду доспѣховъ *кольчатыхъ;* а бахтерецъ, калантарь, юшманъ, куякъ, зерцало, латы и кирисъ составляли доспѣхъ *дощатый* (117).

Бахтерецъ, безъ рукавовъ, калантарь, куякъ, зерцало и латы надѣвались иногда прямо на кафтанъ, такъ что рука, отъ плеча до локтя, оставалась незащищенною; но часто надѣвали, подъ нихъ, еще и панцырь или кольчугу (118).

Въ заключеніе обзора старинныхъ Русскихъ доспѣховъ, необходимо упомянуть о *Тегилягь.* Это было платье, съ короткими рукавами и съ высокимъ, стоячимъ воротникомъ, употреблявшееся такими ратниками, которые, по бѣдности, не были въ состояніи явиться на службу въ доспѣхѣ. Дѣлался тегиляй изъ сукна, также изъ другихъ шерстяныхъ или бумажныхъ матерій; толсто подбивался хлопчатою бумагою или пенькою, иногда съ прибавленіемъ панцырныхъ или кольчужныхъ обрывковъ, и былъ насквозь простеганъ. Въ такомъ видѣ, тегиляй былъ почти столь же надежною защитою, какъ и всякій доспѣхъ.

Надѣвался онъ въ рукава, какъ кафтанъ; въ длину былъ ниже колѣнъ, а застегивался пуговицами, на груди (Рис. №№ 53 и 92) [(119)].

Непосредственными принадлежностями доспѣховъ были: *бáрмицы, зарукавья, наколѣнки, нáручи, рукавицы* и *понóжи* или *бутýрлыки*.

Бáрмица — отъ слова *бармы* — было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно дѣлалось или все изъ сплошнаго желѣза, или изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ частей, скрѣпленныхъ желѣзными же кольцами [(120)] (Рис. № 38).

Зарукавья — металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или на бархатѣ, употреблялись у панцырей, кольчугъ, байданъ, бахтерцевъ, юшмановъ и куяковъ, если тѣ были съ длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспѣхѣ не было нижеописанныхъ наручей. Зарукавья дѣлались также только изъ двухъ металлическихъ частей, соединенныхъ металлическими кольцами и застегивавшихся однимъ или двумя ремнями, либо тесьмами, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Въ послѣднемъ случаѣ, нижняя часть зарукавья

называлась *запястьемъ*, а верхняя *чашкою* (Рис. № 38).

Наколѣнки—нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ полосъ, надѣвавшихся на колѣни, для предохраненія ихъ отъ сабельныхъ и другихъ ударовъ (Рис. № 38).

Наручи—металлическія, выгнутыя доски, закрывавшія руку, отъ кисти до локтя, и прикрѣплявшіяся къ ней *застежками*, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлялъ *локотникъ*, а нижнюю, у кисти, *запястье* (Рис. № 39). Иногда у наручей локотникъ дѣлался нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго, такъ что заходилъ за локоть; въ такомъ случаѣ ихъ называли: *Наручи съ локти* или *Наручи съ локотки*, т. е. съ локтями (Рис. № 40).

Рукавица—вырѣзокъ изъ кожи, въ видѣ руки. Съ одной стороны, онъ покрывался панцырною или кольчужною сѣткою, съ коваными бляхами или гвоздями; а съ другой, имѣлъ двѣ тесьмы или два узкіе ремня, изъ которыхъ въ одинъ продѣвался большой, въ другой же—остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикрѣплялись къ наручамъ, съ

испода (Рис. № 41). У богатыхъ, такія рукавицы вкладывались еще въ шелковые чехлы или *Пагалища* (Рис. № 42), и уже съ ними придѣлывались къ паручамъ.

Поно́жи, Буту́рлыки или *Бата́рлыки*, были тоже для ногъ, что наручи для рукъ. Онѣ дѣлались въ трояком видѣ: 1-е) изъ трехъ широкихъ частей, или *досокъ*, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами, и обхватывали всю ногу, отъ колѣна до пятки (Рис. № 43); 2-е) изъ одной доски широкой и изъ двухъ узкихъ, такъ что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою (Рис. №№ 43 и 44); 3-е) изъ одной выгнутой доски (Рис. № 44). Къ ногѣ, бутурлыкъ прикрѣплялся застежками, съ пряжками, запряжниками и наконечниками.

Украшенія бармицъ, зарукавьевъ, наручей, рукавицъ и бутурлыковъ, по большой части, соотвѣтствовали украшеніямъ доспѣховъ [121].

Военными наголовьями Россіянъ были: *шо́ломы, колпакú, шишакú, мисю́рки, шапки бумажныя, шапки желѣзныя, шапки мѣдяныя, шапки Ерихонскія или Ерихонки*

и *шапки Ту́рскія*. Видъ послѣднихъ неизвѣстенъ [122].

Шо́ломомъ или *шело́момъ* называли низкую желѣзную *тулью* или *шапку*, съ желѣзными же *ушами*, *ушками* или *наушками*, которыя завязывались внизу подбородка, двумя *завязками*. — Шоломы бывали и безъ ушей, но почти всегда съ *носомъ*, т. е. съ желѣзною полосою, пропущенною въ отверстіе, сдѣланное въ козырькѣ или *по́лкѣ*. Носъ этотъ, помощію ввинченнаго въ него *щурупца*, по произволу, могъ быть поднимаемъ и опускаемъ и, служа для защиты лица отъ мечевыхъ и сабельныхъ, поперечныхъ ударовъ (Рис. №№ 45 и 46), замѣнялъ личину, употреблявшуюся у Норманскихъ шеломовъ. Нижній край тульи назывался *вѣнцемъ*, а верхъ — вершьемъ [123].

Колпакъ состоялъ изъ околыша или *вѣнца* и изъ остроконечной тульи или *навершья*, съ металлическимъ, при концѣ, украшеніемъ или *репьемъ*, иначе *яблочкомъ;* смѣжная часть навершья называлась *подвершьемъ*. При колпакѣ, лице оставалось совершенно открытымъ; защищены же были только щеки, затылокъ,

да еще плечи, кольчужною или панцырною сѣткою, которая застегивалась, у шеи или на груди, посредствомъ одной, двухъ или трехъ *запонъ*. Сѣтка такая называлась *бармицею*, а края, какъ и у всѣхъ доспѣшныхъ сѣтокъ, имѣли названіе подзора [124] (Рис. № 47).

Шишакъ — наголовье, въ родѣ колпака и шелома, съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что оканчивался, къ верху, длиннымъ шпилемъ или *шишомъ*, отъ котораго и получилъ свое названіе. Нижняя часть шишака, также какъ у колпаковъ и шеломовъ, называлась *вѣнцомъ*, а средняя, — между вѣнцомъ и шишомъ, — *подвершьемъ*. Наиболѣе носили шишаки съ бармицею, которая защищала щеки, затылокъ и плечи; но иногда прикрѣпляли ее такъ, что она закрывала и все лице, имѣя отверстіе для глазъ (Рис. №№ 48 и 49). Въ большомъ обыкновеніи было украшать верхушку шишака краснаго цвѣта *еловцемъ*, т. е. лоскутомъ или вырѣзкомъ, въ видѣ флюгарки (Рис. № 49) [125]. Самые же шишаки, для лучшей защиты головы, нерѣдко надѣвали сверхъ шеломовъ [126].

Мисю́рками, или *шапками мисюрскими*, называли желѣзныя шапки, съ сѣткою или *бармицею*, въ подобномъ родѣ, какая показана выше, у колпаковъ и шишаковъ; иногда съ прибавленіемъ *наушковъ*. Мисюрки были двухъ родовъ: 1) *Прилби́цы* — у которыхъ тулья доходила до лба и состояла изъ *вѣнца* и *черепа*, съ *репьемъ* или безъ репья (Рис. № 50); и 2) *Наплѣшники* — имѣвшіе не тулью, но почти плоскій кругъ, защищавшій одну маковицу головы и, также, какъ у прилбицъ, называвшійся *черепомъ* (127) (Рис. № 51).

Шапки бумажныя — въ родѣ нынѣшнихъ треуховъ — дѣлались стеганыя, изъ сукна, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, и толсто подкладывались хлопчатою *бумагою*, даже пенькою. Въ эту подкладку помѣщали иногда куски отъ панцырей или кольчугъ, совершенно въ томъ видѣ, какъ сказано выше о тегиляяхъ. Шапки бумажныя имѣли такой же желѣзный *носъ*, со *щурупцемъ*, какъ и шеломы (Рис. № 52).

Шапка желѣзная — было названіе всякаго вида невысокой шапки, сдѣланной изъ листоваго или изъ кованаго желѣза, безъ носа,

ушковъ, затылка и бармицы (Рис. № 53). Будучи самымъ простымъ и самымъ дешевымъ изъ всѣхъ военныхъ наголовій, желѣзная шапка принадлежала къ вооруженію простѣйшихъ и бѣднѣйшихъ ратниковъ.

Шапка мѣдяная — высокое, мѣдное наголовье, нѣсколько похожее на вышеописанные Норманскіе шеломы, только безъ личины и бармицы, вмѣсто которыхъ, были: *полка*, *носъ со щурупцемъ*, *уши* и *затылокъ*. Собственно шапка состояла, какъ и колпакъ, изъ *вѣнца* и изъ *навершья*, *съ репьемъ* (Рис. № 54).

Ерихонка — наголовье, во всемъ подобное предъидущему, только не изъ мѣди, а изъ стали или изъ булата. Какъ принадлежность Воеводъ, и даже Государей, она украшалась серебряною и золотою насѣчкою, часто жемчугомъ и дорогими каменьями и, потому, иногда бывала весьма высокой цѣны [128] (Рис. № 55).

Всѣ металлическія наголовья дѣлали съ толстою, наглухо-прикрѣпленною, *подкладкою*, или надѣвали, подъ нихъ, толстыя, по большой части стеганыя, *шапки*.

Къ оборонительному оружію принадлежали еще плоскіе и выпуклые *щиты* (Рис. №№ 56, 57, 58 и 59), иногда угловатые, но почти исключительно, круглые. Дѣлали ихъ изъ кожи, изъ желѣза, съ кожаною или съ бархатною покрышкою, изъ мѣди и изъ булата, а украшали серебромъ, золотомъ, каменьями. Наружная сторона щита имѣла троякое раздѣленіе: крайняя часть, подлѣ окружности, называлась *вѣнцемъ*, средина — *навершьемъ*, а промежутокъ между ними — *щитомъ*. Посреди навершья, иногда находилось выпуклое украшеніе или *яблоко*. Внутренняя сторона имѣла суконную, кумачную, атласную или бархатную *подкладку*, прикрѣпленную гвоздями, которыхъ шляпки находились на наружности щита и также принадлежали къ его украшеніямъ. Такими же гвоздями, нерѣдко прикрѣпляли къ вѣнцу щита *бахраму* и *галунъ*. Для руки, съ — испода щита, находились: *подушка* или *подушечка*, и два *кольца*. Подушка была одного цвѣта и матеріи съ подкладкою, и къ ней прикрѣплялись, крестъ-на-крестъ, два шнура, называвшіеся *привязками*; *кольца* же дѣлались металлическія или кожаныя [129].

Существовалъ еще особаго рода щитъ: съ желѣзною рукавицею, къ которой было придѣлано длинное острее, въ родѣ штыка. Щитъ этотъ надѣвался на лѣвую руку и, для облегченія тяжести, привязывался, шнурами, къ туловищу ратника, который могъ свободно видѣть нападающихъ, сквозь небольшое отверстіе, находящееся въ верхней части (Рис. № 60). Названіе этого тяжелаго и неудобнаго оружія было — *Тарчъ;* принадлежавшая къ нему рукавица называлась *рука*, а острее при ней — *шпага*. Надобно полагать, что тарчъ употребляли только при оборонѣ городовъ или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ [(130)].

До самаго начала Царствованія Петра Великаго, въ наибольшемъ употребленіи было почти одно холодное оружіе. Его составляли: *Ослóпы*, *Мечú*, *Сабли*, *Палашú*, *Кончéры*, *Тесакú*, *Ножи*, *Кинжалы*, *Копья*, *Сýлицы*, *Рогатины*, *Сóвни*, *Кистени*, *Бердыши*, *Топоры*, *Топоркú*, *Чекáны*, *Шестоперы*, *Пернáты*, *Булавы́* и *Посольскіе Топоры*. Предпослѣдніе четыре принадлежали собственно къ знакамъ начальническаго достоинства. Метательнымъ оружіемъ были *Саадáки* и *Само-*

стрѣлы. Существовали еще роды оружія: *Курды* (131), *Бруси*, *Клевцы* и, по всей вѣроятности, другіе, но о нихъ не сохранилось свѣдѣній (132).

Ослóпъ, *Пáлица*, — древнѣйшее и вмѣстѣ простѣйшее оружіе, было ничто иное какъ грубая, деревянная дубина, которой одинъ конецъ, назначенный для ударовъ, дѣлался гораздо толще, нежели другой, противуположный. Этотъ конецъ нерѣдко оковывался желѣзомъ или утыкался большими, желѣзными гвоздями, остреемъ наружу (133).

Мечъ, предпочтительно употреблявшійся пѣшими,—состоялъ изъ широкой, съ двухъ сторонъ острой, *полосы́*, т. е. клинка, и изъ *крыжа́*, или эфеса, котораго части назывались: *яблоко* (набалдашникъ), *че́ренъ* и *огни́во* (поперечное желѣзцо у крыжа). Каждая плоская сторона полосы называлась *голомéнь* или *голомя́*, а остреяа — *лезвеями.* Изъ послѣднихъ одно иногда дѣлалось съ зубцами, въ видѣ пилы, и по этому мечи раздѣлялись на *гладкіе* и на *зубчатые*. На голоменяхъ, для украшенія, почти всегда, дѣлали одну широкую или нѣсколько узкихъ, жолобкова-

тыхъ выемокъ: названіе первой было *долъ*, послѣднихъ — *долики*. Мечь вкладывался въ *ножнѣ*, оболоченныя (обложенныя) кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ; иногда же ножны были желѣзныя, съ серебряными или золотыми *разводами*, т. е. украшеніями или насѣчкою, которая употреблялась и на голомяхъ. Металлическая оправа, у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *устьемъ*, а противуположная ей, внизу, *наконечникомъ*. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. — Привѣшивался мечь, помощію двухъ *колецъ*, находившихся около устья (Рис. № 61): или къ *по́лсу*, или, что, впрочемъ, встрѣчается весьма рѣдко, къ перевязи, надѣтой черезъ правое плечо. Тогдашнее названіе сей перевязи неизвѣстно; что же касается до поясовъ, то они дѣлались изъ тесьмы и ремней, съ металлическою *оправою*, или безъ оправы, и застегивались, напереди: или *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею*, т. е. пряжкою [134].

Сабля, почти всеобщее оружіе Россіянъ съ тѣхъ поръ, когда они вошли въ тѣсныя сношенія съ Татарами, — дѣлалась, какъ и

мечь, изъ булата, стали и желѣза, и состояла изъ *крыжа* и *полосы.* Составныя части крыжа были: *огниво*, *черенъ* и *набалдашникъ*, въ который, сквозь небольшое отверстіе, продѣвался *темлякъ*, съ *кистью* и круглою *ворворкою*, еще и нынѣ употребляемою, у соединенія темлячной тесьмы и кисти. При обнаженіи сабли, темлякъ обыкновенно надѣвался или наматывался на правую руку, и тѣмъ самымъ не дозволялъ уронить саблю. Для приданія сабельному удару бо́льшей силы, полоса дѣлалась внизу съ расширеніемъ или *елма́нью*, и имѣла, на плоскихъ своихъ сторонахъ или *голоменяхъ*, подобно полосамъ у меча,— *долъ* и *долики*. Острая сторона сабли называлась *лезвее*, а противуположная ей, тупая — *тылье*. Ножны, нерѣдко украшавшіяся драгоцѣнными каменьями, имѣли металлическіе: *устье*, *наконечникъ*, накладки или *мишени* и обхваты или *обо́ймицы*, съ *кольцами*, для привѣшиванія сабли къ поясу (Рис. №№ 61 и 62). Пояса застегивались, какъ и у мечей, *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею* и, по большой части, имѣли четыре *конца*: два — собственно для застегиванія пояса, а два — для налуча

и колчана. Металлическія оправы, на концахъ, назывались *наконечниками;* а металлическія же накладки или бляхи, на тѣхъ мѣстахъ пояса, гдѣ къ нему прикрѣплялись или привѣшивались *помочи,* (ремни, задѣтые за кольца сабли), имѣли названіе *наузольниковъ.* Кромѣ этого, на поясахъ находилось по нѣскольку *запряжниковъ,* и еще въ употребленіи было украшать ихъ разными металлическими накладками и привѣсками, которыя назывались *звенцами* и *бряцальцами.*

Пола́шъ или *Пала́шъ* — походилъ на мечь, только былъ гораздо, почти вдвое, его длиннѣе, иногда съ расширеніемъ или *елманью,* при концѣ, а на ножнахъ имѣлъ *обоймицы,* съ *кольцами.* Привѣшивался палашъ къ *поясу,* или, что также бывало въ обыкновеніи, — къ сѣдлу, съ лѣвой стороны. — Части палаша имѣли всѣ тѣ же названія, какъ и части меча, исключая, что у послѣдняго верхушка крыжа называлась яблокомъ, а у палаша — *набалдашникомъ.* У палашей употреблялся темлякъ (Рис. № 63).

Конга́ръ, *Конге́ръ* или *Конга́нъ* — было прямое оружіе, еще длиннѣе палаша, съ узкимъ,

трехъ-граннымъ, или четырехъ-граннымъ, клинкомъ или *полосою,* которой стороны назывались *голоменями*, а края — *гранями*. Части крыжа были: *яблоко, черенъ* и *огниво* или, вмѣсто его, *кругъ* (нынѣшнія чашки, у эфеса). Металлическая оправа ноженъ состояла изъ *устья*, *обоймицъ* или *бряцáръ* и *наконечника*, съ шарикомъ или *яблочкомъ*, внизу (Рис. № 63). Кончаръ, какъ и палащъ, привѣшивался: или къ поясу, или къ сѣдлу, но только съ правой стороны. — Назначеніе палаша было рубить, а назначеніе кончара — колоть противника [135].

Тесакъ — походилъ на мечь, и всѣ его части также назывались, какъ у сего послѣдняго; различіе между ними было только въ томъ, что, вмѣсто двухъ, тесакъ имѣлъ одно *лезвее*, которому противуположная сторона называлась, какъ у сабель, *тыльемъ* (Рис. № 63).

Ножи — раздѣлялись на ***Поясные***, ***Подсайдашные*** и ***Засапожные***. ***Поясные*** были короткіе, съ двумя лезвеями, и зацѣплялись за поясъ, *крюкомъ,* придѣланнымъ къ устью ноженъ, съ нижней стороны. ***Подсайдашные*** были длиннѣе и шире поясныхъ, съ однимъ

только лезвеемъ, къ концу нѣсколько выгнутымъ; они привѣшивались къ поясу, съ лѣвой стороны, около того мѣста, гдѣ висѣлъ налучъ отъ лука или саадака, и отъ того получили свое названіе. *Засапожные* ножи, или, просто, *засапожники* — втыкались за голенище праваго сапога и имѣли кривой клинокъ, который, у ножей, назывался не полосою, а *шлякомъ*. Поясные ножи темляка не имѣли; у подсайдашныхъ онъ продѣвался въ *набалдашникъ черена*, а у засапожныхъ прикрѣплялся къ ножнамъ (Рис. № 64).

Кинжалъ — былъ длинный, трехъ-гранный, закривленный клинокъ или *шлякъ*, котораго задняя (вогнутая) сторона называлась *тыльемъ*, а боковыя — *голоменями*. Рукоять кинжала состояла изъ *черена* и небольшаго *набалдашника*, съ кольцемъ или скобою, для *темляка*. Вкладывался кинжалъ въ ножны, по самый темлякъ; а привѣшивался къ поясу, съ лѣвой стороны, *поцѣпками*, состоявшими изъ шнура или ремня, концами прикрѣпленнаго къ верхнимъ обоймицамъ ноженъ (Рис. № 64).

Копья — изъ булата, стали и желѣза, плоскія, трехъ или четырехъ - гранныя, насаживались на длинное, деревянное древко или *ра́товище*, котораго тупый конецъ имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку, называвшуюся *подто́комъ*. Собственно копье состояло изъ остре́я или *перà* и трубки или *тулеи*. — У большей части копій, при соединеніи пера и тулеи, находилось шарообразное украшеніе или *яблочко* (Рис. № 65).

Сули́ца — короткое копье или дротъ, съ подтокомъ и безъ него. Въ Россіи еще употреблялись *Джи́ды* (съ Арабскаго джирида), состоявшіе изъ трехъ или болѣе сулицъ, которыя вкладывались въ *гнѣзда ноженъ*, имѣвшихъ металлическіе: *устье*, *обоймицы* и *наконечникъ*. Джидъ привѣшивался къ *поясу*, у лѣваго бока, и иногда, въ одномъ изъ гнѣздъ, имѣлъ длинный ножъ или тесакъ [136] (Рис. № 65).

Кистень — короткая палка, съ одного конца которой, на ремнѣ или на цѣпи, привѣшивалась металлическая тяжесть, а съ другой находилась петля, для надѣванія на руку. — Кистень употребляли почти всѣ, даже Государи,

и носили, назади, за поясомъ или за кушакомъ (137) (Рис. № 65).

Рогатина — было оружіе подобное копью, но съ широкимъ, плоскимъ и на обѣ стороны острымъ перомъ, которое у этого рода оружія называлось собственно *рогатиною*. Подъ рогатиною находилось *яблоко*, а подъ яблокомъ — *тулея*, насаженная на древко или *йскепище*. Для доставленія ратнику большей возможности крѣпко держать искепище, къ сему послѣднему придѣлывались по два и по три металлическихъ *сучка*; а у людей достаточныхъ, самое искепище обматывали золотымъ или серебрянымъ галуномъ, шелковою тесьмою и ремнями (Рис. № № 66 и 67).

Совня — походила на рогатину, только имѣла кривую полосу, вмѣсто прямой, и была съ однимъ лезвеемъ, въ видѣ большаго ножа (Рис. № 67).

Бердышъ — было оружіе, въ видѣ полулунія, острое съ одной стороны и насаженное на древко или *топорище*, которое, на нижнемъ концѣ, имѣло желѣзную оковку, или *втокъ*. — Бердыши дѣлались весьма много-

различнаго вида и употреблялись только пѣшими (Рис. № 68).

Топоръ — оружіе подобное бердышу, но менѣе его, а иногда и совершенно сходствовавшее съ нынѣшнимъ топоромъ. — Топоръ употреблялся преимущественно конными (Рис. № 69).

Топорокъ — оружіе, въ родѣ нынѣшнихъ обыкновенныхъ топоровъ, нерѣдко дѣлался съ серебряною и золотою насѣчкою. Онъ утверждался на деревянномъ *топорищѣ*, иногда оклеенномъ сукномъ, атласомъ, бархатомъ, и украшенномъ металлическимъ *наконечникомъ* (Рис. № 70). — Задняя, плоская сторона, у топорковъ, называлась *обушекъ*, а у топоровъ и бердышей — *обухъ*.

Чека́нъ — оружіе и, вмѣстѣ, знакъ начальническаго достоинства, состоялъ изъ металлическаго молота, у задней стороны заостреннаго и насаженнаго *на топорище, съ наконечникомъ*. Иногда чеканы дѣлали съ вывинтнымъ *кинжаломъ* (138) (Рис. № 71).

Шестоперъ — также знакъ достоинства, состоялъ изъ черепа, съ металлическимъ *наконечникомъ* на одномъ, и съ такими же *шестью*

перьями, глухими или прорѣзными, на другомъ концѣ (Рис. № 72). Знакъ, подобный шестоперу, только съ бо́льшимъ числомъ перьевъ, назывался *Перна́тъ*, а также и *Быздыха́нъ*.

Булава́ — знакъ достоинства еще высшей степени, ибо употреблялась только знатнѣйшими воеводами и самими Государями, отъ шестопера и перната отличалась тѣмъ, что имѣла не перья, а *главу́*, въ видѣ шара, или въ видѣ многогранника (Рис. № 73).

Лица, имѣвшія право на употребленіе чекана, шестопера, перната и булавы, брали ихъ съ собою и въ походы, вкладывая, наконечникомъ внизъ, въ петлю, прикрѣпленную къ *пуговкѣ*. Этимъ послѣднимъ именемъ называли небольшой вырѣзокъ изъ толстой кожи, привѣшивавшійся къ сѣдлу, съ правой стороны. Пуговку обшивали сафьяномъ, сукномъ, бархатомъ, и украшали золотыми и серебряными узорами, также жемчугомъ (Рис. № 73).

У топорковъ и чекановъ, *топорища*, а у шестоперовъ, пернатовъ и булавъ, *черены*, независимо отъ находившихся на нихъ *наконечниковъ*, имѣли, для большаго украше-

нія, желѣзныя, мѣдныя, серебряныя и золотыя *трубки* или *пояски*.

Посольскими топорами называли большіе топоры, изъ булата или стали, съ серебряною и золотою насѣчкою, насаженные на *топорище*. При верхней части сего послѣдняго находилось *яблоко*, глухое или прорѣзное; на нижней — *наконечникъ*, а между яблокомъ и наконечникомъ — *обоймицы*. *Посольскими* назывались эти топоры потому, что употребляемы были Рындами, при аудіенціяхъ чужестраннымъ посламъ (Рис. № 74).

Саа́дакъ или *Саго́дакъ* — оружіе конныхъ, было названіе лука, съ его принадлежностями. Саадакъ составляли: *лукъ*, его влагалище — *на́лучь* или *лубье́*, и *стрѣлы* съ *колчаномъ* (по Славянски — *туломъ* или *втуломъ*) (Рис. № 75). Части лука назывались: все дерево — *кибить*; каждая половина кибити, а также и каждая оконечность ея — *рогъ*; нижняя сторона каждаго рога — *подзо́ръ*; верхнія накладки, подлѣ оконечностей роговъ — *мадяны́*; двѣ костяныя вставки, снизу роговъ, противъ мадяновъ — *кости*, а черезъ сіи послѣднія проходила *тетива́*. — *Стрѣлы*,

тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, кипарисовыя и другія, на одномъ концѣ имѣли острее или *желѣзцо*, а на другомъ—вырѣзку, или *ушко*, и *перье*. Онѣ подраздѣлялись на *стрѣлы*, собственно такъ называвшіяся; *на северги́*; на *срéзни* и на *томарки́*; но въ чемъ именно состояло это различіе, неизвѣстно. — Налучь, съ лукомъ, носили на лѣвой, а колчанъ со стрѣлами—на правой сторонѣ, пристегивая ихъ: или къ особому, или къ сабельному *поясу*, какъ объ этомъ уже выше упомянуто [139]. — Бывали еще колчаны, гораздо бóльшаго размѣра, нежели обыкновенные, съ карманомъ, на лицевой сторонѣ, для помѣщенія *плети*, кистеня и другихъ, мелочныхъ принадлежностей ратника (Рис. № 75). — Налучь и колчанъ дѣлались изъ кожи или изъ сафьяна; у людей богатыхъ, снаружи, обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчею, и украшались шитьемъ и каменьями. — На походѣ, когда не было опасности отъ непріятелей, для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго ихъ между собою тренія, на весь колчанъ надѣвался, сверху, кожаный или иной

чехолъ, съ круглымъ верхомъ или *кругомъ*. Чехолъ этотъ завязывался внизу колчана и назывался *Тохту́й* (Рис. № 76). У знатныхъ и у Государей, тохту̀и дѣлались предпочтительно изъ атласа, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ, и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ. Въ домашнемъ быту, богатые саадаки, съ принадлежавшими къ нимъ тохтуями, сохранялись подъ покрывалами или *покровцами* (Рис. № 77), которые также бывали высокой цѣны.

Самострѣлы — для бросанія большихъ стрѣлъ (Рис. № 78 лит. а), а иногда и мелкихъ камней (Рис. № 78 лит. ь), — состояли изъ деревяннаго приклада или *сохи́*, и изъ деревяннаго же ложа или *полосы́*, съ желѣзнымъ или стальнымъ приборомъ, подобнымъ саадашной кибити, и съ *тетивою*, изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ, воловьихъ жилъ. Тетива сія натягивалась и опускалась, помощію особаго *спу́ска*, устроеннаго у сохи, подобно тому, какъ нынѣ существуетъ у ружей и у другаго огнестрѣльнаго оружія. Иногда у самострѣловъ дѣлались украшенія изъ разноцвѣтной шерсти (Рис. № 79), а употребля-

лись самострѣлы, почти исключительно, при оборонахъ городовъ и крѣпостей [140].

Походною принадлежностію были еще: суконные *мѣшки* или *сумы*, для разной поклажи, и кожаныя или деревянныя, кожею обтянутыя, *баклаги*, для воды и вина [141]. Иные, смотря по состоянію, имѣли жестяную, мѣдную, вылуженую и серебряную, *винную лядунку*, съ вывинтною пробкою или *щурупцомъ*, вложенную въ чехолъ или *внагалище*, и надѣвавшуюся, черезъ лѣвое плечо, на ремнѣ или тесьмѣ, съ *пряжкою*, *запряжникомъ* и *наконечникомъ* (Рис. № 80) [142].

Встарину Русскіе любили отличаться роскошью въ вооруженіи; у Государей и у Вельможъ, оно бывало весьма великолѣпно и, сообразно богатству украшеній, дѣлилось на *наряды*. Такъ, напримѣръ бывали: сабля *большаго* или *перваго наряда*, сабля *втораго наряда*, чеканъ — *пятаго наряда*, саадакъ — *меньшаго наряда*, и проч. — Чехлы на оружіе назывались *чемоданами*, и дѣлались изъ бархата, таѳты, сукна и саѳьяна, съ золотыми и серебряными галунами и шитьемъ [143].

Огнестрѣльное оружіе, въ Россіи, сдѣлалось извѣстнымъ еще въ концѣ XIV, но въ большое употребленіе вошло уже около половины XVI столѣтія, при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Кажется, что Псковитяне и Новгородцы были первые изъ Русскихъ, введшіе у себя ручное огнестрѣльное оружіе, или, какъ его называли, *Пищали*. По крайней мѣрѣ, такъ надобно заключать изъ того, что въ 1510 году Псковитяне выставили, подъ Смоленскъ, тысячу, а въ 1545 Новгородцы, подъ Казань, двѣ тысячи *Пищальниковъ* (144).

По наружности, *пищали* походили на нынѣшнія ружья и состояли изъ желѣзнаго *ствола*, помощію *шуруповъ* или *обоймицъ*, прикрѣпленнаго къ деревянному *станку* съ *прикладомъ* (Рис. №№ 81 и 82). Отверстіе, чрезъ которое всыпали порохъ, по тогдашнему *зеліе*, называлось *устьемъ;* часть прилегающая къ устью — *дуломъ;* часть противуположная дулу — *казною*, а средняя, между ними, — *срединою*. У первоначальныхъ пищалей огонь сообщался пороху чрезъ отверстіе на казнѣ, или *запалъ*, помощію *огнива*

съ фетилемъ, приводившагося въ движенiе *спускомъ*. Послѣ, по мѣрѣ совершенствованiя огнестрѣльнаго оружiя въ Западной Европѣ, появились пищали, у которыхъ были *замки съ коловоротомъ* или колесомъ (Radschlösser), а еще позже вошли въ употребленiе *замки*, довольно близко подходившiе къ нынѣшнимъ и состоявшiе: изъ *доски*, *курка*, *полки*, на которую насыпался порохъ, и *огнива*, о которое ударялъ вставленный въ курокъ, фитиль. Кремней въ то время еще не употребляли. — Такiя пищали вѣшались за спиною ратника, на *ремнѣ*, почему и назывались *Завѣсными*, для отличiя отъ *пищалей Затинныхъ*, которыя были бо̀льшаго калибра и принадлежали уже къ Артиллерiи, или, какъ называли ее, къ *Наряду*. Пищали перваго рода назывались, также, *Самопалами* (145) и *Ручницами* (146). — Въ концѣ XVI вѣка, или въ началѣ XVII, вошли въ употребленiе *Карабины* (Рис. №№ 83 и 84) и *Пистоли* или пистолеты (Рис. № 85) (147); также *Ручницы* съ топорами и *Пистоли* съ *топорками* (Рис. № 86).

Пищали, карабины и пистоли имѣли станки различнаго дерева: березоваго, яблоноваго, орѣховаго, сандальнаго; украшались металлическою *оправою*, а изготовлялись: частію въ самой Россіи, частію въ чужихъ краяхъ. Многіе употребляли огнестрѣльное оружіе, добытое въ войнѣ съ непріятелемъ, и потому въ немъ существовало точно такое же разнообразіе, какъ и въ вышеписанномъ оружіи, холодномъ. По свидѣтельству иностранцевъ, Русскіе отличались искусствомъ въ стрѣльбѣ и имѣли весьма исправныя пищали [148].

Вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ носили, черезъ лѣвое плечо, ремень или *берендѣйку*, съ привѣшенными на ней, на ремняхъ же, *зарядцами* съ *кровельцами*, выдолбленными изъ дерева и оклеенными черною или иною, темною, кожею (Рис. № 87). У однѣхъ берендѣекъ привѣшивались: *сумка фетильная*, т. е. для фитиля, *сумка пулечная* и *рогъ* для пороху; у другихъ была одна только *сумка* для пуль и рогъ или, въ замѣнъ его, *натруска*, а фитиль наматывался на ремень берендѣйки, около сумки.

Рога и натруски дѣлались изъ дерева, кости, перламута, мѣди, серебра и открывались чрезъ придавленіе, большимъ пальцемъ правой руки, особой стальной *пружинки* (Рис. №№ 88 и 89). Рога были всегда одинаковаго вида: къ одной сторонѣ широкіе, а къ другой узкіе, почти остроконечные (Рис. № 87); натруски же дѣлались разнообразно, но предпочтительно, круглыя (Рис. № № 88 и 89) [149].

Къ принадлежностямъ пищалей, карабиновъ и пистолей, должно еще отнести чехлы на сіи оружія или *ольстры*, которыя дѣлались изъ кожи или изъ сукна, съ *отворотами*, украшавшимися золотыми и серебряными галунами или вышитыми узорами, по тогдашнему *травами* [150].

Въ числѣ стариннаго оружія, но уже въ XVII столѣтіи вошедшаго въ употребленіе, необходимо упомянуть объ *Олебардахъ* или *Алебардахъ* (Hallebarde) и *Протазанахъ* (Pértuisane). Первыми называли широкое, металлическое оружіе, въ видѣ топора или полулунія, насаженное на концѣ длиннаго *древка*, выкрашеннаго или обвитаго сукномъ, атласомъ,

часто бархатомъ; послѣдніе состояли изъ такого же древка, съ широкимъ, глухимъ или прорѣзнымъ *копьемъ.* Протазаны имѣли *всегда*, а Алебарды только *иногда*, шелковыя, серебряныя или золотыя кисти (Рис. № 90). — Наконецъ, остается упомянуть о *копейныхъ* значкахъ или *Прапорцахъ*, бывшихъ, встарину, въ большомъ употребленіи. Они дѣлались обыкновенно изъ камки, украшались разноцвѣтными и разнообразными изображеніями и походили на флюгера нынѣшнихъ улановъ, только концы имѣли длиннѣе (Рис. № 91). — Употребленіе Алебардъ и Протазановъ упомянется еще ниже, въ обозрѣніи оружія войскъ Непремѣнныхъ.

Въ описаніи гражданской одежды Россіянъ было говорено, что лошадь составляла одну изъ главныхъ принадлежностей ихъ домашняго быта. Тѣмъ болѣе была она необходима въ войнѣ, гдѣ, съ XV столѣтія, Русскіе употребляли почти исключительно одну конницу. Пѣхотою дѣйствовали только при обложеніи крѣпостей, если была возможность послать ее *плавнымъ путемъ*, на судахъ, отъ чего и называли: *рать конная, рать судовая.* На-

званіе *пѣшая рать*, встрѣчается рѣдко. Въ сухопутномъ походѣ, всякій обязывался быть *на конѣ;* кто не имѣлъ его, тотъ и не могъ быть *въ полковой службѣ;* его наряжали *въ службу городовую* (151).

Лошади, у Россіянъ, бывали многоразличны и имѣли разныя названія. Старѣйшія изъ нихъ суть: *Конь*, *Комонь*, *Лошадь* (152) и *Фарь;* послѣднее въ особенности принадлежало лошадямъ Арабскимъ (153). Съ XV столѣтія встрѣчаются названія: *Меринъ*, *Конь*, *Бахматъ* и *Аргамакъ*. Послѣдними называли статныхъ Турецкихъ и Польскихъ лошадей. *Бахматы*, малорослыя и короткошейныя, но необыкновенно крѣпкія лошади, по неутомимости ихъ, были особенно полезны въ походахъ. Собственно *Конями* называли лошадей Нагайской породы. Они въ состояніи были бѣжать, безъ отдыха, по семи и восьми часовъ сряду, но за то требовалось около полугода для ихъ поправленія. Кромѣ этого они имѣли еще тѣ недостатки, что были дики, пугливы и неповоротливы. Подъ *Меринами* разумѣли лошадей своихъ, Русскихъ; они были невелики, но смирны, и выносили много труда. — Сверхъ исчислен-

ныхъ здѣсь родовъ употребляли, нерѣдко, *жеребцовъ Черкасскихъ*, весьма красивыхъ, но уступавшихъ всѣмъ прочимъ въ крѣпости [154]. Въ походахъ употреблялись, почти исключительно, Аргамаки, Кони и Мерины.

Сѣдла у Русскихъ были весьма высоки, и всадники сидѣли на короткихъ стременахъ, по-Татарски, имѣя въ виду возможность свободно поворачиваться во всѣ стороны, сколько при стрѣляніи изъ лука, столько и для уклоненія отъ непріятельскихъ ударовъ. Съ одной стороны это представляло большое удобство, но за то съ другой, сидѣвшіе такимъ образомъ бывали легко вышибаемы изъ сѣделъ. Шпоры или *остроги* мало употреблялись [155].

При сборѣ войска въ походъ, городскія начальства, соображаясь съ помѣстьемъ каждаго Боярскаго Сына, назначали кому какое число приводить съ собою людей и лошадей, и кому въ какомъ быть вооруженіи [156]. Подобное же правило распространялось и на другія, высшія сословія, какъ то: на Жильцовъ, Дворянъ, Стряпчихъ, Стольниковъ, Окольничихъ и самыхъ Бояръ,

но съ такою разностію, что эти всѣ освобождались отъ представленія за себя поручительствъ, а изъ Дѣтей Боярскихъ, каждый, непремѣнно, былъ обязанъ представлять двоихъ порукъ, отвѣчавшихъ предъ Правительствомъ за его исправность и вѣрность. Ратники, набиравшіеся съ дворовъ, а не съ помѣстій, нерѣдко получали оружіе отъ казны, бо́льшею частію изъ Монастырскихъ оружейныхъ. По минованіи надобности, оно опять отбиралось.

Всѣ иностранцы, посѣщавшіе Россію, да и самыя отечественныя извѣстія, согласны въ томъ, что Русскіе излишне обременяли себя оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма часты примѣры, что одинъ и тотъ же человѣкъ, неся тяжесть двухъ доспѣховъ: панцыря и зерцала или панцыря и куяка, и т. п., съ шеломомъ и шишакомъ на головѣ, имѣлъ при себѣ саадакъ, саблю, два ножа: поясный и подсайдашный, кинжалъ, засапожникъ и кистень. Бывали примѣры, что войско шло походомъ безъ оружія, а его везли за нимъ на телѣгахъ [157]. Нѣкоторые, напротивъ, по недостаточному состоянію, являлись на службу вовсе безъ

доспѣха, съ саадакомъ и съ саблею, съ одною саблею, или съ пищалью, нерѣдко съ двумя пищалями. Доспѣхи носили иногда сверхъ, а иногда внизу обыкновенной одежды: азяма, сермяги, кафтана; сверхъ доспѣха иные надѣвали ферезь, другіе приволоку (158).

Въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія, Русскіе вооружались еще не слишкомъ обременительно, и мечь или сабля, съ копьемъ и щитомъ, составляли ихъ главное, почти общее оружіе. Позже, вооруженіе становится многосложнѣе и многообразнѣе; самое простѣйшее составляли: тегиляй, желѣзная шапка, копье, сулица и рогатина. За этимъ, изъ оборонительнаго оружія наиболѣе употреблялись панцырь, кольчуга и бахтерецъ, съ шеломомъ, колпакомъ, шишакомъ и мисюркою. Калантарь, юшманъ, куякъ и шапки: Турская и мѣдяная, встрѣчаются рѣже. Зерцала и латы принадлежали почти, а Ерихонка и совершенно исключительно, къ вооруженію самаго высшаго разряда. Воеводы обыкновенно имѣли на себѣ полный доспѣхъ: двойный панцырь; зерцало съ панцыремъ, надѣтымъ

на верхъ или подъ низъ кафтана и т. д.; наручи, рукавицы, наколѣнки, бутурлыки; на головѣ преимущественно носили Ерихонку и все это блистало богатствомъ. — Однообразія, какъ уже выше сказано, не было, и всякій имѣлъ вооруженіе по своему достатку.

Для яснѣйшаго понятія, какъ встарину носили, а частію и употребляли, вышеописанное оружіе, наступательное и оборонительное, могутъ служить прилагаемые рисунки, составленные по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ:

1.) Ратники въ тегиляяхъ и шапкахъ желѣзныхъ; одинъ съ саблею, саадакомъ и рогатиною, другой съ саблею, саадакомъ и совнею (Рис. № 92) (159).

2.) Ратникъ въ бахтерцѣ, шишакѣ съ словцемъ и бутурлыкахъ; вооруженный саблею и копьемъ (Рис. № 93).

3.) Ратникъ въ бахтерцѣ, наручахъ съ рукавицами, бутурлыкахъ и шеломѣ; вооруженный джидомъ и саадакомъ (Рис. № 94).

4.) Ратникъ, въ калантарѣ, съ бармицею и въ шапкѣ бумажной; вооруженный саблею и саадакомъ (Рис. № 95).

5.) Ратники въ юшманахъ и шишакахъ; вооруженные: одинъ — щитомъ, копьемъ и мечемъ; другой — щитомъ, копьемъ и саблею (Рис. № 96).

6.) Ратникъ въ юшманѣ и мисюркѣ (наплѣшникѣ); вооруженный щитомъ, мечемъ и копьемъ (Рис. № 97).

7.) Ратникъ въ кольчугѣ, куякѣ, наручахъ и шапкѣ мѣдяной; вооруженный саблею (Рис. № 98).

8.) Ратникъ въ кольчугѣ, зерцалѣ, наручахъ и шеломѣ; вооруженный тарчемъ, мечемъ и топоркомъ (Рис. № 99).

9.) Воевода въ двухъ панцыряхъ, наручахъ, бутурлыкахъ и Ерихонкѣ; вооруженный саблею и кинжаломъ и съ шестоперомъ въ рукѣ (Рис. № 100).

10.) Воевода въ приволокѣ, зерцалѣ, наручахъ съ рукавицами, бутурлыкахъ съ наколѣнками и Ерихонкѣ; вооруженный саблею (Рис. № 101) [160].

Во второй половинѣ XVII столѣтія, когда мудрое правленіе Царя Алексѣя Михайловича, болѣе и болѣе сближая Россіянъ съ прочими народами Европы, заставило ихъ

отстать отъ многаго, заимствованнаго ихъ предками у народовъ Восточныхъ, употребленіе доспѣховъ видимо начало уменьшаться. Этому способствовало еще и быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія, противъ дѣйствій котораго, брони уже не служили защитою. — При Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, всѣ роды оборонительнаго оружія сдѣлались рѣдки, а въ 1700 году, съ учрежденіемъ регулярной Арміи, и совсѣмъ вывелись. Прежнее, Азіатское, вооруженіе, уступило мѣсто новому, Европейскому.

ОДЕЖДА и ВООРУЖЕНІЕ НЕПРЕМѢННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ Россіи, старѣйшія непремѣнныя войска были *Стрѣльцы*, учрежденные въ Царствованіе Іоанна Грознаго; за ними слѣдуютъ: *Солдатскіе полки*, *Драгуны*, *Рейтары* и *Гусары* или *Копейщики*. Прежде, однако, нежели описывать одежду и вооруженіе этихъ войскъ, необходимо сказать о тѣхъ старинныхъ чинахъ и войскахъ, которые служили собственно при Государяхъ, каковы были: *Рынды*, *Опричники*, *Жильцы* и Тѣлохранители Димитрія Самозванца. Въ этомъ же разрядѣ необходимо упомянуть о Боярахъ и Окольничихъ, которые, по ихъ важному сану, занимали знатнѣйшія должности, какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Всѣ отечественныя и всѣ иноземныя извѣстія равно говорятъ о богатствѣ оружія и одежды, въ какомъ Русскіе Сановники являлись при торжественныхъ поѣздахъ Государей и при

встрѣчахъ чужестранныхъ Пословъ, въ Москву пріѣзжавшихъ. Преимущественно выѣзжали они на бодрыхъ, рѣзвыхъ аргамакахъ, убранныхъ драгоцѣнною сбруею, платами и цѣпями. Самъ всадникъ обыкновенно сидѣлъ въ ѳерези, изъ-подъ коей выказывался драгоцѣнно-украшенный козирь, — въ охобнѣ или въ шубѣ, которую въ такихъ случаяхъ накидывали и лѣтомъ. Голову прикрывала горлатная шапка; ѳерезь опоясывалъ драгоцѣнный поясъ, съ привѣшенными: ножемъ или кинжаломъ (нерѣдко съ обоими) и саблею; въ правой рукѣ блисталъ знакъ достоинства: булава, пернатъ или шестоперъ, у иныхъ чеканъ (161) (Рис. № 102).

Рынды, учрежденные Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, отцемъ Грознаго, и почти всегда избиравшіеся изъ Стольниковъ, были непосредственными, неотлучными тѣлохранителями Государей. Въ военное время, если самъ Государь отправлялся въ походъ, они, и помощники ихъ, *Подрынды*, слѣдовали за нимъ, въ качествѣ оруженосцевъ, т. е. имѣли на своей отвѣтственности его оружіе: „большой саадакъ, большое копье, другой

„саадакъ, другое копье и сулицу; третій саа-„дакъ, рогатину и доспѣхъ [162].“ Въ походахъ Рынды вооружались неодинаково: ибо, какъ уже выше замѣчено, въ вооруженіи однообразія не было; въ мирное же время оружіемъ ихъ были: *шестоперы*, *мечи* и *топоры*, уже описанные выше, подъ названіемъ *Посольскихъ*. При поѣздахъ или шествіяхъ Государя, они слѣдовали подлѣ него, одинъ *съ топоромъ*, другой *съ шестоперомъ*; а при аудіенціяхъ Посламъ, становились по сторонамъ трона (иногда по одному, иногда по два), держа на плечахъ *мечи*, еще чаще *топоры*. На груди каждаго, отъ плечъ до бедеръ, висѣли, крестообразно, двѣ золотыя цѣпи, а одеждою были Турскіе кафтаны и ферези, изъ камки, изъ парчи или изъ краснаго бархата, болѣе изъ бѣлаго; употребляли также и атласъ; нерѣдко подолъ и полы широко опушали горностаевымъ мѣхомъ. Принадлежностію наряда Рындъ была еще высокая, бѣлая шапка, изъ мѣха рысьей черевины, и бѣлые сапоги [163] (Рис. 103).

Жильцы, учрежденные Іоанномъ Грознымъ, такъ назывались потому, что бóльшею частію

приходили въ Москву изъ другихъ городовъ, на опредѣленный срокъ или *на житье*. Они избирались изъ дѣтей Стольниковъ, Стряпчихъ и Дворянъ и изъ Дѣтей Боярскихъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ при Дворѣ, Жильцы, числомъ отъ 50 до 100 и болѣе, являлись туда въ видѣ почетной стражи, въ разноцвѣтныхъ *терликахъ*, бархатныхъ, объяринныхъ и атласныхъ; на головахъ имѣли *шапки*, изъ золотой парчи, съ мѣховымъ околышемъ, а оружіемъ ихъ были *алебарды* и *протазаны* (164) Въ 1674 году, во время пребыванія въ Москвѣ Шведскаго Посланника Пальмквиста, *Жильцы* имѣли верхнюю одежду похожую на ферезь, только съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, подбитую мѣхомъ и подпоясанную длиннымъ кушакомъ, имѣвшимъ, на концахъ, кисти (Рис. № 104). При этомъ нарядѣ у нихъ были *шапки*, съ околышемъ изъ мѣха и съ какимъ-то украшеніемъ напереди, вѣроятно вышитымъ изъ золота или изъ серебра, и *перщатыя рукавицы* или перчатки, съ весьма большими *запястьями*, по нынѣшнему раструбами. Вооруженіе этихъ Жильцовъ заключалось *въ саблѣ* и *протазанѣ* (165).

Въ Царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1678 году, при въѣздѣ въ Москву Польскаго Посольства, находился *конный отрядъ Жильцовъ*, съ большими, позади плечъ прикрѣпленными *крыльями*, и съ длинными, въ рукахъ, *копьями*, у которыхъ, вмѣсто употреблявшихся тогда прапорцевъ, были прикрѣплены металлическіе драконы, золотые или вызолоченные. Отрядъ этотъ казался Полякамъ *Легіономъ Ангеловъ* (166) (Рис. № 105).

Опричники — страшная стража, существовавшая при Іоаннѣ Грозномъ, были имъ учреждены въ 1565, уничтожены въ 1572 году. Въ отношеніи ихъ оружія извѣстно только то, „они ѣздили всегда съ *со„бачьими головами* и съ *метлами*, привя„занными къ сѣдламъ, въ ознаменованіе того, „что они *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и „*метутъ* Россію (167).“ — Одеждою ихъ были *черныя рясы*, а на головѣ носили они высокія, остроконечныя шапки или *шлыки* и, подъ ними, *тафьи* (168).

Еще кратковременнѣе было существованіе тѣлохранительной стражи Лжедимитрія I-го. О ней можно сказать, что она съ нимъ вмѣстѣ

явилась и съ нимъ вмѣстѣ исчезла; ибо бывъ учреждена въ исходѣ 1605, въ Маѣ 1606, съ смертiю Самозванца, разсѣялась. Ее составляли три сотни или роты: одна *Протазанщиковъ* и двѣ *Алебардщиковъ*, такъ названныхъ по ихъ оружiю. Первые носили красную одежду, обшитую золотымъ галуномъ, и вообще одѣвались весьма богато; а копья ихъ протазановъ, украшенныя золотымъ Царскимъ гербомъ, имѣли древки, обтянутыя бархатомъ, прикрѣпленнымъ серебряными гвоздями, и обвитыя серебряною проволокою. На верху древка, подъ копьемъ, висѣла богатая кисть изъ серебра и золота. Въ такомъ же родѣ были алебарды обѣихъ другихъ сотень.—Верхнее платье второй сотни было фiолетовое (по другимъ свѣдѣнiямъ — каштановое), съ рукавами изъ красной камки и съ обшивкою изъ краснаго бархатнаго шнура; третья сотня, отъ предъидущей отличалась только тѣмъ, что рукава и обшивку имѣла не красные, а зеленые. — Праздничная одежда была бархатная, будняя — суконная; но какой былъ ея покрой неизвѣстно (169).

Стрѣльцы, учрежденные Царемъ Iоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, около 1650 года,

не за-долго до послѣдней Казанской осады, существовали до самаго 1710 года. Петръ Великій, по возвращеніи изъ своего перваго заграничнаго путешествія, уничтожилъ только Стрѣльцовъ Московскихъ; въ городахъ же они еще оставались.—Первоначальная ихъ одежда неизвѣстна, но какъ встарину, въ Россіи, измѣненія по этой части были чрезвычайно рѣдки, а въ началѣ XVII столѣтія Стрѣльцы одѣвались въ длинныя суконныя платья, походившія на ферезь, только съ отложнымъ воротникомъ, начинавшимся на груди и срѣзаннымъ на спинѣ угломъ, то и можно навѣрное полагать, что эта одежда была у нихъ и прежде. Оружіе ихъ состояло изъ *сабли*, *пищали* или *самопала* и *бердыша*, который, на походѣ, вѣшали за плечомъ, въ мирное время носили въ правой рукѣ, а въ строю втыкали, передъ собою, въ землю [170]. Часть каждаго Стрѣлецкаго полка состояла изъ *Копейщиковъ*.

Въ 1606 году, въ Москвѣ, Стрѣльцы были пѣшіе и конные, или, какъ ихъ называли, *Стремянные*. Первые имѣли *красную суконную одежду*, *бѣлыя берендѣйки* и

длинные самопалы, съ станками или ложами *краснаго цвѣта.* Вторые отличались только тѣмъ, что кромѣ самопала, висѣвшаго у нихъ съ правой стороны, у сѣдла, были еще вооружены *саадакомъ* (171). Въ 1613 году, при вшествіи въ Москву Царя Михаила Ѳеодоровича, *пѣшіе Стрѣльцы* были всѣ въ *разноцвѣтной одеждѣ*, совершенно похожей на ферезь, только съ отложеннымъ назадъ воротомъ, — какъ сказано выше (Рис. № 106), — и въ *желѣзныхъ шапкахъ*, имѣя при себѣ по *саблѣ, самопалу* и *бердышу. Копейщики*, были вооружены *копьями* и *мечами* (Рис. № 107) (172). Позже, въ 1661 и 1662 годахъ, по свидѣтельству Австрійскаго Посланника Барона Мейерберга, *Московскіе Стрѣльцы* были одѣты, *по полкамъ*, въ *красную* и *зеленую, разныхъ оттѣнковъ, одежду; съ шапками, опушенными мѣхомъ, и съ бѣлыми берендѣйками*, имѣя оружіемъ: *саблю, самопалъ* и *бердышъ* (173). Шведскій Посланникъ Пальмквистъ, пріѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, не за-долго до кончины Царя Алексѣя Михайловича, и уже упомянутый выше, подтверждаетъ также, что *Московскіе*

Стрѣльцы были одѣты по *полкамъ*, но не ограничиваясь только двумя цвѣтами, краснымъ и зеленымъ. Видѣнные, или, по крайней мѣрѣ, приводимые имъ, Стрѣльцы, имѣли слѣдующіе цвѣта одежды и обуви:

1-й полкъ, Егора Лутохина — платье красное, съ малиновыми петлицами; шапка темносѣрая или желѣзнаго цвѣта; сапоги желтые (Рис. № 108).

2-й полкъ, Ивана Полтева — платье свѣтлосѣрое, съ малиновыми петлицами и подбоемъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 108).

3-й полкъ, Василія Бухвостова — платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 109).

4-й полкъ, Ѳедора Головлинскаго — платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

5-й полкъ, Ѳедора Александрова — платье алое, съ петлицами темнокрасными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

6-й полкъ, Никифора Колобова — платье желтое, съ петлицами темномалиновыми и подбоемъ свѣтлозеленымъ; шапка темносѣрая; сапоги красные (Рис. № 109).

7-й полкъ, Степана Янова — платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 110).

8-й полкъ, Тимофея Полтева — платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапка вишневаго цвѣта; сапоги зеленые (Рис. № 110).

9-й полкъ, Петра Лопухина — платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ оранжевымъ; шапка вишневая; сапоги желтые (Рис. № 110).

10-й полкъ, Ѳедора Лопухина — платье изъ-желта-оранжевое, по старинному рудожелтое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги зеленые (Рис. № 110).

11-й полкъ, Давыда Воронцова — платье малиновое, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапка коричневая; сапоги желтые (Рис. № 111).

12-й полкъ, Ивана Нараманскаго — платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 111).

13-й полкъ, Лаговскина — платье брусничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапка зеленая; сапоги желтые (Рис. № 111).

14-й полкъ, Афанасія Левшина — платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 112).

Стрѣльцы, по показанію Пальмквиста, имѣли верхнее платье съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, и шапку съ мѣховою опушкою; а у *Стрѣлецкихъ Знаменщиковъ*, шапки были безъ опушки, съ небольшимъ раздвоеніемъ, у нижняго края, надъ лбомъ (Рис. № 112). *Знаменщики* у него представлены съ желѣзною *саблею*, въ такихъ же ножнахъ, привѣшенныхъ къ кожаному *поясу*; съ кожаною же *берендѣйкою* и съ *сумкою*, при сей послѣдней. *Стрѣльцы* имѣли еще по *бердышу* и *самопалу* (174).

Начальные люди или Офицеры *Стрѣлецкихъ полковъ*, въ XVII столѣтіи, одѣвались почти одинаково съ вышеописанными Жильцами 1674 года; только верхняя ихъ одежда болѣе походила на охобень, нежели на ферезь. Они имѣли, также какъ Жильцы, *сабли*, и ходили съ тростью или, по тогдашнему — *посохомъ* (Рис. № 113).

По свидѣтельству Пальмквиста, Начальные люди и Знаменщики Стрѣлецкихъ полковъ носили *перщатыя рукавицы* или перчатки, съ *запястьями* (Рис. №№ 112 и 113), подобныя тѣмъ, какія уже описаны, въ обозрѣніи одежды Жильцовъ [175].

По всей вѣроятности, одежда и вооруженіе, переданныя Пальмквистомъ, сохранялись у Стрѣльцовъ до самаго окончательнаго ихъ расформированія, въ 1710 году.

Въ продолженіе 1630, 1631 и 1632 годовъ, предъ войною Царя Михаила Ѳеодоровича съ Польшею, сформированы были, изъ Германцевъ, Голландцевъ, Шотландцевъ и Англичанъ, *Нѣмецкіе полки:* четыре пѣшіе или *Солдатскіе* и нѣсколько *Драгунскихъ*

и *Рейтарскихъ*, а также шесть *Солдатскихъ полковъ Русскихъ* (176).

Одежда пѣшихъ Нѣмецкихъ полковъ въ то время еще не была однообразна, ни въ цвѣтахъ, ни въ покроѣ, и потому представляла большую пестроту. Каждый полкъ состоялъ изъ *Мушкетеровъ* и *Пикинеровъ* или *Копейщиковъ*. Вооруженіе первыхъ заключалось въ *шпагѣ* или въ *саблѣ*, висѣвшей, на *перевязи*, черезъ правое плечо, и въ *мушкетѣ*, съ деревянною вилою или *подсошкомъ*, при коемъ находился *темлякъ*. Черезъ лѣвое плечо висѣлъ лосинный *бандeлиръ*, съ привѣшенными *зарядцами*, подобный Стрѣлецкимъ; съ *мѣшечкомъ* для пуль, пыжей, затравочника и проч., и еще съ небольшою *фляжечкою*, для деревяннаго масла. У банделира, надъ задними зарядцами, привязывался *фетиль*. Голову защищала *желѣзная шапка*, или *шишакъ*, *съ наушками*, подвязывавшимися подъ бородою (177) (Рис. №№ 114 и 115). Копейщики имѣли *пики* или *копья*, весьма длинныя, слишкомъ двухъ-саженныя, и были защищены вышеописанною желѣзною *шапкою* и желѣзными *ла-*

тами, которыхъ передняя половина имѣла двѣ *полы*. На шею надѣвали они желѣзный *ошейникъ* или *ожерелокъ*, а *шпагу* носили на *поясѣ*. Дозволялось употреблять и наручи [178] (Рис. №№ 114 и 116).

Въ строю, Нѣмецкіе Капитаны имѣли *копья*, Поручики — *протазаны*, Прапорщики — *прапоры*, т. е. копья съ прапорами или прапорцами, а Сержанты — *алебарды* [179].

Русскіе Солдатскіе полки были вооружены по образцу Нѣмецкому; но одежду имѣли свою, одинаковую съ Стрѣлецкою, и называвшуюся *Служилымъ платьемъ* [180].

Вооруженіе *Нѣмецкихъ Драгунъ* было то же, что и Мушкетеровъ, съ прибавленіемъ только *топора*, который они привязывали къ сѣдлу [181].

Рейтары Нѣмецкихъ полковъ имѣли *шапку* или *шишакъ* и *латы*, подобныя вышеописаннымъ, а оружіемъ — *шпагу*, *мушкетъ*, послѣ замѣненный *карабиномъ*, *и два пистолета* [182].

Въ послѣдствіи времени, иностранные полки, мало по малу, уничтожились и вмѣсто ихъ были учреждены новые, *Русскіе*, только со-

стоявшіе подъ начальствомъ чужестранцевъ. Изъ нихъ болѣе всѣхъ извѣстны и долѣе всѣхъ существовали *1-й* и *2-й Московскіе Выборные полки*, послѣ называвшіеся: *Бутырскимъ* и *Лефортовскимъ*. — Въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, независимо отъ Стрѣльцовъ, существовали еще регулярные полки: *Солдатскіе*, *Драгунскіе*, *Рейтарскіе* и *Казачьи* и *Гусарскіе* или *Копейные шквадроны*. — *Солдатскіе* полки были поселены на Сѣверной границѣ Государства и, частію, въ Малороссіи; *Драгуны* были водворены въ Украйнѣ, къ сторонѣ степи, подверженной набѣгамъ Татаръ; *Казаки* оберегали границу со стороны Польши, а *Рейтары* и *Копѣйщики* находились, по разнымъ мѣстамъ, внутри Россіи [183]. Особенной одежды всѣмъ симъ войскамъ присвоено не было, а вооруженіе ихъ составляли: *Солдата* — шпага, бердышъ и мушкетъ; *Драгуна* — шпага, мушкетъ, короткое копье и бердышъ или топоръ; *Рейтара* и *Казака* — сабля, карабинъ и два пистолета; *Гусара* или *Копейщика* — сабля и длинное копье [184].

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, Россія, кромѣ *Временныхъ* своихъ войскъ, собиравшихся только въ случаяхъ войны, имѣла всегда въ готовности войска *Непремѣнныя*, состоявшія изъ *Стрѣльцовъ*, *Солдатъ*, *Драгунъ*, *Рейтаръ*, *Казаковъ* и *Копейщиковъ*. Краткое понятіе о вооруженіи разнородныхъ и разнонародныхъ Россійскихъ войскъ, въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, даетъ разсказъ Стольника и Намѣстника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго Посланникомъ въ Венецію, въ 1657 году:

„У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ Его Государевыхъ недруговъ, рать сбирается многая и „несчетная, и строенье многое, различными „учены и строеньемъ: перво, устроены многія тысячи *Копейныхъ ротъ*, *Гусарскаго* „*строю;* а иныя многія тысячи устроены „*Конныя, съ огненнымъ боемъ*, *Рейтарскаго* „*строю;* а иныя многія жъ тысячи устроены *Драгунскимъ строемъ*, *съ большими* „*мушкеты;* а иныя многія тысячи устроены „*Солдатскимъ строемъ*: и надъ тѣми надо „всѣми устроены Начальные люди: Генералы,

„и Полковники, и Подполковники, и Маіоры,
„и всякіе Начальные люди по чиномъ. *А*
„*Низовая сила,* Казанская, и Астраханская,
„и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ
„Его Царскаго Величества, сбирается многая,
„несчетная рать, и бьются *конныя лучнымъ*
„*боемъ;* а *большаго* и *меньшаго Нагаю*
„*Татарове*, и *Башкирцы*, и *Калмыки*
„бьются *лучнымъ же боемъ:* а *Стрѣль-*
„*цовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ
„сорокъ тысячъ, опричь *Городовыхъ:* а *бои*
„*у нихъ Солдатскаго строенья. А Донскіе,*
„*и Терскіе*, и *Яицкіе Казаки бьются*
„*огненнымъ боемъ;* а *Запорожскіе Черкасы*
„*бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ.* А
„Государевыхъ городовъ *Дворяне*, и *Дѣти*
„*Боярскіе*, и *всякихъ чиновъ люди, тѣ*
„*бьются розными обычаи: лучнымъ* и *огнен-*
„*нымъ боемъ, и кто къ которому бою*
„*навыченъ.* А Его Царскаго Величества, Его
„Государева полку, *Спальники*, и *Стольники*
„и *Стряпчіе, и Дворяне Московскіе*, и
„*Жильцы, тѣ бьются своимъ обычаемъ:* толь-
„ко у нихъ бою, что подъ ними *аргамаки*
„*рѣзвы, да сабли* у нихъ востры, на которое

„мѣсто ни пріѣдутъ, никакіе полки противъ „ихъ не стоятъ: *то у Великаго Государя „нашего* и *строенье* (185)".

Въ единодержавіе Петра Великаго, Русское воинство получило новое, прочное устройство, а съ тѣмъ вмѣстѣ установились и непремѣнныя правила для его обмундированія и вооруженія.

МУЗЫКА.

Во всѣ времена существованія Россіи, музыка была неотъемлемою принадлежностью ея воинствъ. Словяне еще въ VI вѣкѣ употребляли *волынку*, *гудокъ* и *дудку*, и имъ же приписываютъ изобрѣтеніе *гуслей* (186). Собственно въ Россійскомъ войскѣ, древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*.

Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владимíркомъ Галицкимъ, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны* (187). Въ извѣстномъ Словѣ о Полку Игоревѣ, описывающемъ событіе 1185 года, есть выраженія, подтверждающія употребленіе Россіянами *трубъ* (188). Въ 1216-мъ году, во время междоусобной распри у Новгородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ

шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ* (189). Спустя четыре года, въ 1220, Русское войско, отправлявшееся въ походъ, противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло при себѣ *трубы, бубны, сурны* и *сопѣли* (190). Всѣ эти четыре рода военной музыки существовали въ Россіи до самаго XVIII столѣтія, ибо употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву, послѣ взятія Азова (191). Трубы, какъ извѣстно, сохранились и понынѣ.

Гораздо позже, въ XVI вѣкѣ, встрѣчается употребленіе *набатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, за сими *литавры*, а за литаврами *сиповки* или флейты.

Наружный видъ *трубъ*, со времени ихъ первоначальнаго введенія въ Россійскихъ войскахъ, въ подробности неизвѣстенъ; но, соображаясь съ трубами, существовавшими, въ разныя времена, у прочихъ Европейскихъ народовъ, и съ нѣкоторыми изображеніями, сохранившимися на памятникахъ отечественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были совсѣмъ прямыя, безъ изгибовъ или колѣнъ, на подобіе нынѣшнихъ пастушьихъ рожковъ (Рис. № 117, лит. а) (192). Въ

послѣдствіи трубы дѣлали изъ трехъ колѣнъ, въ равномъ, одно отъ другаго, разстояніи, расположенныхъ и скрѣпленныхъ поперечными перемычками (Рис. № 117, лит. b) (193), а еще позже онѣ получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ, т. е. состояли изъ трехъ же колѣнъ, но такимъ образомъ соединенныхъ, что два крайнія изъ нихъ прилегали плотно одно къ другому (Рис. № 117, лит. c) (194). Въ этомъ послѣднемъ родѣ трубы употреблялись при Царяхъ: Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи, и, въ небольшомъ количествѣ, сохранились донынѣ, въ Московской Оружейной Палатѣ. Однѣ изъ нихъ чисто мѣдныя, а другія мѣстами наведены черною краскою (Рис. № 118). — Къ трубамъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена, именно во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія, привѣшивали: или *шнуры съ кистями*, или четвероугольные *завѣсы*, изъ тафты, камки и парчи, съ шелковою, съ серебряною или съ золотою бахрамою и съ такими же

кистями (Рис. № 117) [195]. Въ походахъ, на трубы, для предохраненія ихъ отъ пыли и сырости, надѣвали суконные чехлы или *нагалища*, иногда встрѣчаемые подъ названіемъ *ольстръ* и *чемодановъ* [196].

Бу̀бенъ — была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою, на верху, кожею, — въ родѣ литавры (Рис. № 117, лит. d). Конные привязывали ее къ сѣдлу, съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ, и для ударенія, употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго: съ одной стороны, къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому, изъ ремней же сплетенному, клубу или шару. Названіе ей было *вощага* (Рис. № 118) [197]. При отправленіи войска въ походъ, каждый Воевода имѣлъ у себя, привѣшанный къ сѣдлу, подобный бу̀бенъ, только меньшаго размѣра, называвшійся *тулунбазъ* или *тулумбасъ* (Рис. № 118), и обыкновенно ударялъ въ него, если случалось, что слѣдовавшая за нимъ толпа войска начинала его опережать. Бу̀бнами и тулумбасами подавали также знакъ къ приступу или къ сраженію [198].

Въ Россіи, какъ уже выше замѣчено, бубны имѣли еще другое названіе — *накры* (199).

Су́рна — было музыкальное орудіе, по наружности походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе, или раструбъ, загнуто (Рис. № 117, лит. е и f) (200).

Сопе́ль — обыкновенная свирѣль или дудка, и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, простымъ народомъ, употребляемая (201).

Наба́тъ — огромной величины — мѣдный барабанъ, утвержденный на щитѣ, составленномъ изъ деревянныхъ, цѣпями скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ, лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человѣкъ (202). Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ (203). По всей вѣроятности, набаты перешли въ Россію отъ Татаръ.

Барабанъ, въ Россіи, вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія, и при своемъ введеніи былъ почти того же самаго вида и устройства, въ какомъ существуетъ нынѣ. Его составляли: деревянное *лукошко*,

вызолоченное или выкрашенное; таковые же два *обруча* и двѣ *кожи*. Въ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и Драгунскихъ полкахъ, барабаны носили на широкой тесьмѣ, надѣтой черезъ правое плечо, или на кожаномъ ремнѣ. Внѣ употребленія ихъ сохраняли въ суконныхъ чехлахъ, имѣвшихъ два названія: *нагалища* и *чемоданы* (204).

Литавры — то же что и бубны, только бо́льшаго размѣра (Рис. № 117, лит. g), принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣлецкихъ или Стремянныхъ и Рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по бо́льшей части мѣдныя, но иногда и серебряныя, и для украшенія имѣли суконныя, или камчатныя, яркихъ цвѣтовъ, *завѣсы*, съ серебряными и золотыми шнурами, кистями и бахрамою. Литавры прицѣплялись, по одной, къ обѣимъ сторонамъ сѣдла и, у той части, гдѣ ихъ касалась нога литаврщика, имѣли толстую, кожаную *подушку*. Для ударенія въ литавры служили, какъ и теперь, небольшія деревянныя палки, имѣвшія на одномъ концѣ шарикъ (205).

Сипо́вки — то же что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ

пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже появились и у Стрѣльцовъ (Рис. № 117, лит. h) (206).

Таковы были музыкальныя орудія, употреблявшіяся въ Россійскихъ войскахъ прежде 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ регулярной арміи. Сообразно ихъ наименованіямъ назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубачи*, *накрачи*, или *накрачеи* *суренщики* или *сурначи*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанщики*, *литаврщики* и *сиповщики* (207). Бывала ли симъ лицамъ присвоена особая одежда, о томъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; а что до самой музыки, то всѣ пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы описываютъ ее весьма громкою, оглушительною и нестройною; не столько способною услаждать слухъ, сколько наводить ужасъ (208).

ЗНАМЕНА.

Знамена или *стяги* у Россіянъ, еще въ древности почитались необходимыми въ войскѣ. Словяне въ такой степени имѣли къ нимъ уваженіе, что въ военное время полагали ихъ выше всѣхъ своихъ идоловъ; въ мирное же сохраняли ихъ въ главныхъ своихъ храмахъ, и воообще воздавали имъ божескія почести. Знамена тѣхъ временъ были огромной величины, пестрыя, съ изображеніями языческихъ боговъ и чудовищъ. Въ битвахъ съ непріятелями они обыкновенно служили сборнымъ мѣстомъ для войска, и полководцы употребляли ихъ для воспламененія мужества въ своихъ подчиненныхъ (209).

Въ Россіи первоначальное названіе знамени было *стягъ*, и какъ войска имѣли обыкновеніе сражаться вокругъ своихъ стяговъ, распускавшихся только передъ битвою, то отъ этого и произошли, встрѣчаемыя у лѣтописцевъ, выраженія: *поставить стягъ*, *наволочить стягъ*, означающія приготовленіе войска къ бою (210).

Знамена, столько уважавшіяся во времена язычества, въ Россіи имѣли большую важность и по введеніи Христіанской вѣры, и безъ нихъ войска ни отправлялись въ походъ, ни вступали въ сраженія. Такъ, напримѣръ, въ 1185 году, у Новгородъ-Сѣверскаго Князя Игоря Святославича, ходившаго противъ Половцевъ, были *стяги* (211). Въ 1216 году, въ войнѣ Князя Георгія Суздальскаго съ Новгородцами, у послѣднихъ было тринадцать, а у перваго семнадцать *стяговъ* (212). Сколько можно видѣть изъ свѣдѣній, сохранившихся отъ временъ позднѣйшихъ, то каждый полкъ, т. е. корпусъ или особый отрядъ, имѣлъ одно *большое*, или главное, и нѣсколько меньшихъ знаменъ. Въ XIV вѣкѣ упоминаются знамена или стяги *Великіе*, т. е. Великокняжескіе (213), въ сраженіяхъ помѣщавшіеся въ средину войска, подъ защиту Дворянъ (214).

Въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ Полѣ, 1380 года, стягъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича былъ чернаго цвѣта, съ образомъ Спасителя (215). Позже, въ XV и XVI столѣтіяхъ, говорится о Великокняжескихъ знаменахъ съ изображеніями Іисуса Навина,

останавливающаго солнце, и Св. Георгія Побѣдоносца (216). Знамя Царя Іоанна Васильевича, находившееся, въ 1552 году, подъ Казанью, было, какъ и знамя Донскаго, съ ликомъ Спасителя (217). Въ концѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, знамена дѣлались съ изображеніями уже не только священныхъ, но и другихъ предметовъ, какъ-то: двуглаваго орла, солнца, луны, звѣздъ, выходящихъ изъ облаковъ рукъ, гербовъ Царствъ и Княжествъ; звѣрей, птицъ и, даже, баснословныхъ животныхъ (218). Освящались знамена высшимъ духовенствомъ, часто самими Патріархами и нерѣдко бывали такъ велики и тяжелы, что въ помощь къ носившему знамя придавалось еще нѣсколько человѣкъ (219). При водоосвященіяхъ, 1 Августа и 6 Генваря, войска выходили въ церковную процессію съ своими знаменами и духовенство окропляло сіи послѣднія святою водою (220). Вообще знамена почитались какъ-бы нѣкоею святынею; но, при всемъ къ нимъ уваженіи, по странному понятію тѣхъ временъ, ношеніе знамени лицами дворянскаго происхожденія, казалось такъ предосудительнымъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ, *подъ*

опасеніемъ великой опалы и жестокаго наказанія, воспретилъ *ставить въ безчестье и укоризну Дворянамъ, выборъ ихъ къ знаменамъ и называть ихъ знаменщиками* (221).

Въ отношеніи къ величинѣ, знамена не подлежали никакимъ опредѣленнымъ правиламъ, а только наблюдалось, чтобы вокругъ полотна шла широкая *кайма*, украшенная серебряными, золотыми, или просто разноцвѣтными узорами. *Древки* также расписывались цвѣтами и на верху оканчивались: или *яблокомъ*, съ прикрѣпленнымъ къ нему *гротикомъ* (копейцомъ), или однимъ *гротикомъ*. Тѣ и другіе были разнообразнаго вида: иногда гладкіе, иногда съ прорѣзнымъ изображеніемъ креста, преимущественно Животворящаго (Рис. № 119). Полотно знаменъ, по большой части, дѣлалось въ видѣ равносторонняго, или почти равносторонняго, четвероугольника, но нерѣдко имѣло нижній, не прилегающій къ древку уголъ, срѣзанный; т. е. походило на геометрическую трапецію. Эта срѣзанная часть знамени называлась *откосомъ*, а остальная, смѣжная съ древкомъ, *серединою*. Полотно

знамени было изъ камки, тафты, лудана, кумача, киндяка, холста и пр., и пришивалось, по всей ширинѣ, къ суконному *мѣшечку*, надѣвавшемуся на древко, съ низу, черезъ его *подтокъ*, или черезъ *втокъ*, и прикрѣплявшемуся гвоздями. Въ большомъ употребленіи было украшать знамена *бахрамою* и привязанными, къ верху древка, *шнурами, съ кистями*. Внѣ службы, на знамена надѣвали суконные и другихъ матерій *чахлы*, называвшіеся также *чемоданами* или *нагалищами* (222). Иногда знамена строились отъ самихъ войскъ, ихъ собственнымъ или Воеводъ иждивеніемъ, но преимущественно были жалуемы отъ Государей. Каждый Воевода имѣлъ свое особое знамя, получавшее названіе отъ полка, въ которомъ находилось, какъ-то: *знамя Большаго полка, Сторожеваго полка, Ертоульнаго полка, Наряда* или Артиллеріи, и т. д. Въ Стрѣлецкихъ, а съ XVII столѣтія и въ Солдатскихъ, Драгунскихъ и Рейтарскихъ полкахъ, также въ Гусарскихъ или Копейныхъ Шквадронахъ, число знаменъ равнялось числу сотенъ или ротъ, при чемъ одно, большое, называлось

Полковымъ или *Полковничьимъ*, остальныя же *Сотенными* или *Братскими*. Иногда было еще знамя *Полуполковничье* (223).

Россійскіе Государи жаловали знамена и Казакамъ: Донскимъ, Слободскимъ и Запорожскимъ (224).

Независимо отъ знаменъ, собственно такъ называвшихся, существовали еще *Прапоры*, т. е. обыкновенныя, четвероугольныя знамена, имѣвшія у стороны, противоположной древку, одинъ, два или три откоса или хвоста (225).

Изображенія на знаменахъ, въ подробности дѣлаются извѣстными только съ второй половины XVI столѣтія. Въ 1560 году, черезъ восемь лѣтъ по взятіи Казани, для Царя Іоанна Васильевича Грознаго, по его повелѣнію, былъ построенъ *Великій стягъ*, таѳтяный, съ откосомъ, мѣрою: по древку — 3 арш. 2 верш., по верхней каймѣ — $8\frac{1}{2}$ аршинъ, по откосу — 5 арш. 12 верш., по нижнему краю — 2 ар. 10 вершк. (Рис. № 120). Часть сего стяга, между древкомъ и откосомъ, или *середина*, была *лазореваго* или голубаго; *откосъ* — *сахарнаго* (по нынѣшнему бланжеваго); *кайма* вокругъ всего стяга — *брусничнаго*, а по

верхнему и нижнему краямъ откоса — *маковаго цвѣта;* въ серединѣ, въ темноголубомъ *кругу*, обведенномъ золотомъ и почти окруженномъ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель, въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ же конѣ, окруженный золотыми звѣздами и золотыми же, въ видѣ крестовъ расположенными, мѣлкими кружками. Ниже круга представлено небесное воинство, также въ бѣлой одеждѣ и на бѣлыхъ коняхъ, а еще ниже, въ каймѣ, подлѣ древка, Іоаннъ Богословъ, съ надписью: „*Видѣніе Іоанна Бого-„слова.*" Въ откосѣ написанъ другой кругъ, бѣлый, съ такими же звѣздами, кружками и ободомъ, какъ на первомъ, и съ изображеніемъ Архангела Михаила, на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечь, въ другой крестъ. Въ углу откоса желѣзный мечь, съ золотою рукоятью, а на внутренней, маковой каймѣ, обведенной, — равно какъ и крайняя кайма, — узкою, золотою каемкою, написаны золотомъ: летящія птицы и точно такіе же кружки и звѣзды, какъ въ кругу, около Спасителя. Такими же кружками и звѣздами усѣяно все пространство около обоихъ круговъ, и вну-

три меньшаго изъ нихъ, по сторонамъ отъ Архангела, — независимо отъ всѣхъ сихъ изображеній, — испещрено нижеслѣдующими, золотомъ писанными надписями:

На правомъ бедрѣ Спасителя — *„Царь Царемъ и Господь Господемъ."*

По сторонамъ Спасителя и его коня — *„Оболченъ въ ризу очервлену кровію и нарицается имя его слово Божіе и имать „на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ."*

Надъ Херувимами и Серафимами — *„И „воинство небесное идяху въ слѣдъ его на „конехъ серебныхъ, оболчены въ виссонъ „бѣлъ и чистъ"* и *„изо устъ его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки."*

На средней каймѣ, надъ малымъ кругомъ — *„Архангелъ Михаилъ."*

На крайней каймѣ, начиная отъ верхняго конца древка — *„Видѣніе Іоанна Богослова. „И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ „и сѣдяй на немъ, нарицашеся вѣренъ и „истиненъ и въ правди судитъ и брани „сотворитъ, очижъ ему еста яко пламень*

„огненъ, и на главѣ его вѣнцы мнозіи и „мы имать написано еже никтоже, токмо „Онъ Самъ.“

На той же каймѣ, начиная отъ изображенія Іоанна Богослова, у нижняго конца древка — *„Иже оружіемъ избіени сѣдящаго на „конѣ и изшедшимъ изо устъ его: и видѣхъ единаго Ангела стоящаго на солнцѣ и „возопій гласомъ веліимъ ко всѣмъ птицамъ „парящимъ посреди небеснымъ: пріидите „и соберитеся на вечери великого Бога „да снѣсте плоти царей и плоти крѣпкихъ и плоти коней и сѣдящихъ на нихъ „и плоти всѣхъ свободныхъ, и рабовъ и „малыхъ и великихъ.“*

Надъ нижнею каймою, подъ небеснымъ воинствомъ, церковными буквами означенъ *7068*, т. е. отъ Р. Х. 1560 годъ.

На другой сторонѣ стяга — всѣ тѣ же изображенія, только въ большомъ кругу, вмѣсто надписей звѣзды, и на нижней каймѣ надпись: *„Повелѣніемъ Благочестиваго Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Государя всея Русіи, здѣлано быстъ сіе знамя великій стягъ 7068* (226)*.“*

Въ 1611 и 1612 годахъ, съ избавителемъ Россіи, Княземъ Пожарскимъ, было, въ числѣ прочихъ, знамя, безъ откоса, изъ малиновой камки; шириною, по древку, 1 арш. 14 вершковъ, длиною 2 арш. $9\frac{1}{2}$ вершковъ. На одной сторонѣ написаны, золотомъ и серебромъ: городъ Іерихонъ, Архистратигъ Михаилъ и преклоняющій предъ нимъ колѣна Іисусъ Навинъ; на углахъ золотыя украшенія, по старинному *репьи;* а между ими, вдоль краевъ, серебряными буквами, надпись, изъ книги Іисуса Навина (Гл. V, ст. 13 — 15): *„Бысть егда „бяше Ісусу у Ерихона и возрѣвъ очима сво„имя, видѣ человѣка стояща передъ нимъ „и мечь его обнаженъ въ руцѣ его, и при„ступихъ къ нему и рече: нашъ ли еси или „отъ сопостатъ нашихъ? — Онъ же рече „ему: Азъ Архистратигъ силы Господни, „нынѣ пріидохъ сѣмо. — И паде Исусъ, „поклонися лицемъ своимъ на землю и рече „ему: — Владыко! что ми повелѣваеши „Твоему рабу? — И рече Архистратигъ „Господень ко Исусу: изуй сапогъ твой съ „ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же сто„иши ты, свято есть. И сотвори Исусъ*

„тако“ (Рис. № 121). На другой сторонѣ знамени золотое, въ поясъ, изображеніе Спасителя, правою рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго раскрытое Евангеліе, съ начертанными словами, изъ Апостола Матѳея (Г. XXV, ст. 34 и 35): *„Пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. — „Взалкахся, и дасти ми ясти; возжаждахся, и напоисте мя; страненъ быхъ и „ведосте меня; нагъ, одѣясте мя.“* — По угламъ серебряныя репьи, и, между ними, серебряными же буквами, надписи: по верхнему и нижнему краю, тропарь Всемилостиваго Спаса: *„Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля, посѣти насъ, озлобленныя грѣхи, „Владыко Всемилостиве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велію „милость;“* по лѣвому и нижнему краямъ кондакъ Всемилостиваго Спаса: *„Всякіи „скверны Всемилостивый Спасе, азъ бяхъ „дѣлатель и во отчаянія ровъ впадся, но „сѣтно отъ сердца и вопію къ тебѣ, „Слове: ускори щедрый, потщись на помощъ „нашу, яко милостивъ“* (Рис. № 122) (227).

Въ 1614 году, по повелѣнію Царя Михаила Өеодоровича, построены были, между прочими, три слѣдующія знамени:

1) Знамя изъ *червчатой* или красной тафты; шириною: по древку — 2 арш. 4 вершка, по верхнему краю — 4 арш. 2 вершка, по откосу — 3 арш. 4 вершка, по нижнему краю — 1 арш. 10 вершковъ; съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя въ серединѣ; съ Херувимами и Серафимами въ откосѣ; съ полнымъ тропаремъ: „*Пречистому ти Образу покланяемся Благій*,“ на верхней, и съ полнымъ же кондакомъ: „*Неизрѣченнаго и Божественнаго ти человѣкомъ смотрѣніе*“ на нижней каймѣ. Около образа, со стороны откоса, слова: „*Посланъ ко Авгарю Царю* „*во градъ Едесъ Святый Нерукотворен*„*ный образъ съ здравіемъ, даруя ему симъ* „*образомъ и сущимъ всѣмъ градомъ и стра*„*намъ приходящимъ къ нему вѣрою и прі*„*емлютъ исцѣленіе и много же чудеса Го*„*споду нашему Іисусу Христу содѣвающе* „*и исцѣленіе многое болѣзни въ людѣхъ;* „*промчежеся о нихъ слово во всѣхъ язы*„*цѣхъ и многіе вѣроваша въ него и кре-*

„стишася. Повелѣніемъ Великого Государя, „Царя и Великого Князя Михаила Ѳео- „доровича всеа Росіи Самодержца во вто- „рое лѣто Государства ево, лѣта 7120 „(1614) Іюля въ 30 день“ (228).

2.) Знамя изъ *червчатой* тафты, съ серебряными каймами; шириною: по древку — 2 арш. 3 вершка, по верхнему краю — 4 аршина, по откосу — 3 арш. 2 вершка, по нижнему краю — 1 арш. 10 вершковъ; съ Архистратигомъ Михаиломъ, на конѣ, и съ Іисусомъ Навиномъ, изувающимъ сапогъ. Въ верхнемъ углу, подлѣ древка, Іисусъ Христосъ, въ облакѣ, благословляющій рукою, а на каймахъ надписи: *„Небеснаго Царя крѣпкій и „страшный грозный Воевода Архангелъ „Михаилъ, скоро плѣня, не медля нико- „лижъ, всюду готовъ и храбръ на супо- „статы, яко на облацѣ легце, поднебесную „всю просвѣщая сіяніемъ.“ — „Сего убо „грознаго воеводу видѣ Іисусъ Навинъ и „убоялся и падъ на колѣну свою и рече „ему Архистратигъ: азъ есмь Архангелъ „Михаилъ, небесныхъ силъ Воевода; прі- „дохъ на помощь къ тебѣ, изуй сапогъ*

„ногу твоею, мѣсто, на коемъ же стои- „ши, земля свята есть.“ — На другой сторонѣ знамени такія же изображенія и надписи, какъ и на первой, съ прибавленіемъ только слѣдующей: *„Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодер- „жецъ, Владимірскій, Московскій, Новгород- „скій, Царь Казанскій, Царь Астрахан- „скій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій „и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, „Огорскій и иныхъ многихъ Государствъ „Государь и Обладатель. Повелѣніемъ Ве- „ликого Государя Царя и Великого Князя „Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Само- „держца, во второе лѣто Государства его, „лѣта 7120 (1614) Іюля въ 30 день“* (229).

3.) Знамя изъ желтой, съ каймами изъ алой тафты; шириною — 2 арш. 5 вершковъ, длиною — 2 арш. 9 вершковъ, и съ изображеніями: на одной сторонѣ Вселенскихъ Учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, а на другой, Московскихъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны.

На первой сторонѣ надписи: „*яко Апо-„столомъ единокровніи и вселенніе учи-„тели Владычицѣ всѣхъ молитеся миръ „вселенной даровати и душамъ нашимъ „велію милость.*“ — „*Священные и Бого-„вѣщанные проповѣдателя верхъ учениковъ „твоихъ, Господи, пріятъ въ наслажденіе „благихъ Твоихъ, покоя трупы бо и бо-„лѣзни, пріятъ паче всякаго приношенія, „едине прославляй Святыхъ Твоихъ.*“ — „*Повелѣніемъ Великого Государя Царя и „Великого Князя Михаила Θеодоровича „всея Русіи Самодержца, во второе лѣто „государства его, лѣта 7120 (1614) Іюля „въ 30 день.*“ — На второй сторонѣ: „*Перво-„престолницы Рустіи истинніе хранити-„ліе апостолскимъ проповѣданіемъ столпи „непоколебиміи, православія наставницы, „Петръ и Алексѣй и Іона, Владыку всѣхъ „молите миръ вселеннѣй даровати и ду-„шамъ нашимъ велію милость. Во Свя-„тителѣхъ благочесно поживе и люди бого-„разумію настависте, сего ради отъ него „нетлѣніемъ и чудесы прославистеся, яко „ученицы Божіе благодати*“ (230).

Въ 1634 году, при въѣздѣ въ Москву Турецкаго посольства, встрѣчавшее его войско имѣло шесть знаменъ, изъ коихъ одно, главное, было бѣлаго цвѣта, съ двуглавымъ орломъ, подъ тремя коронами, въ лавровомъ вѣнкѣ. На другомъ, голубомъ, находилось изображеніе грифа; на третьемъ, также голубомъ, улитка; на четвертомъ, опять голубомъ, рука, держащая мечь; на пятомъ, красномъ, Янусова голова, о двухъ лицахъ. Шестое, красное же, было безъ изображеній [231].

Въ 1654 году, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, были сдѣланы знамена для Большаго полка; для Большаго Наряда, т. е. Артиллеріи Большаго полка, и для Сторожеваго и Ертоульнаго полковъ:

1) *Знамя Большаго полка*, съ серединою изъ червчатой, откосомъ изъ бѣлой, каймою изъ зеленой и кругами изъ алой тафты, — было мѣрою: по древку — 3 арш. $1\frac{1}{2}$ вершка, по верхней каймѣ — 7 арш. 6 вершковъ, по откосу — 5 арш. 14 вершковъ, по нижней каймѣ 2 арш. $9\frac{1}{2}$ вершковъ. На срединѣ и четырехъ кругахъ одной стороны изображены: Св. Троица; два креста о трехъ

ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами, по сторонамъ; Архистратигъ Михаилъ, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ копіемъ и тростію, и Ангелъ, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — солнце. На серединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Покровъ Пресв. Богородицы; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами; Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ копіемъ и тростію, и Ангелъ, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — луна. На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ — тропарь: „*Благословенъ еси, Христе Боже* „*нашъ, иже премудрыи ловцы явлей, по-* „*славъ имъ Духъ Святый и тѣми уловлей* „*вселенную, человѣколюбче, слава Тебѣ.*“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — кондакъ: „*Егда сшедъ языки размѣси роз-* „*дѣляше племена вышніи, егда же огнен-* „*ныи языки роздая въ совокупленіи вся* „*призва единогласно славити всесвятый* „*Духъ.*“

На той же сторонѣ, на откосѣ — „*Бо-* „*жіею милостію Мы Великій Государь*

„Царь и Великій Князь Алексѣй Михаи-„ловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя „Росіи и многихъ государствъ Государь „и Обладатель, съ повелѣнія Нашего Цар-„скаго Величества подписано сіе знамя „въ лѣто 7162-го (1654) году, мѣсяца „Ноября въ 10 день, въ девятое лѣто „Государства Нашего и въ первые лѣта „рожденія сына Нашего Государя Царе-„вича и Великого Князя Алексѣя Але-„ксѣевича всея Росіи.“

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса — *„А быть сему знамени въ Болшомъ полку „у бояръ и у воеводъ, какъ Мы Великіе „Государи сами бываемъ въ походѣхъ про-„тивъ Божіихъ и своихъ недруговъ. А сіе „знамя тогда несутъ передъ бояры и вое-„воды, которые будутъ по Нашему указу „въ Болшомъ полку, а развѣ сего Бол-„шаго полку, нигдѣ ни въ которомъ полку „не быть для того, что сіе знамя при-„стойно быть въ Болшомъ полку.“*

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около крестовъ о трехъ ступеняхъ — *„Се ве-„ліе во бранѣхъ оружіе и защищеніе и*

„стѣна непобѣдимая Благочестивымъ Ца-„ремъ и всѣмъ Православнымъ Христіа-„номъ, на врагижъ велія побѣда и разо-„ренія.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около Архангела Михаила — *„Небесного Царя крѣп-„кій и сильный и страшный и грозный „воевода и предстатель престолу вели-„чества славы, всѣхъ благотворитель „воли Господни и совершитель заповѣде „его, вселенную прославляя, враги скоро „плѣня, не медля николижъ, всегда готовъ, „храбруя супостатъ не боися, мудръ сый „и свѣтелъ ликъ просвѣщая душамъ сво-„имъ свѣтлымъ и скоро шествіемъ Бога „намъ повѣдая благоуханія.“*

На второй сторонѣ, въ срединѣ — тропарь и кондакъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

На той же сторонѣ, на верхней каймѣ — *„О Владычица Пресвятая Богородице, „пріими молитву рабъ и съ вѣрными Ти „людьми празнующихъ то духовне честне „Празникъ Покрова Твоею во псалмѣхъ „и пѣніихъ словословія Ти приносящихъ, „да пріобщницы будемъ къ церкве перво-*

„родныхъ написанныхъ на небесѣхъ гласу „празнующихъ, иде же всѣхъ веселящихся „жилище, на тя бо упованіе по Бозѣ воз- „ложихомъ. Тебѣ ся молимъ и у Тебя „просимъ."

На той же сторонѣ по нижней каймѣ — *„Спаси Царя нашего, и народы и люди „въ цѣломудріи и въ мирѣ пребывати „устрои и всяко угобженіе, еже отъ зем- „ля благихъ плодовъ даруй и воинство его „на вся языки борительныя укрѣпи и насъ „побѣждающихъ побѣди державною все- „силною десницею Сына Твоего и иже „въ скорбѣхъ предстани не оправдався „заступи и отъ грѣхъ разрѣши возмо- „гающи дѣйствовати, елико хощеши на „небеси и на земли."*

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около крестовъ о трехъ ступеняхъ — *„Се веліе „во бранѣхъ оружіе"* и пр. какъ въ такихъ же кругахъ на первой сторонѣ.

На той же сторонѣ, въ кругу около Св. Димитрія Селунскаго — *„Пріидоша Ангели „ко Святому Димитрію, рече: Владыко по- „сланы къ твоей святыни, се нарековавъ*

„тебѣ, скоро изшедъ, пріиди ко мнѣ, градъ
„бѣ преданъ бываетъ врагомъ въ расхи-
„щеніе. Рече къ нему Святый Димитрій:
„во истинну ли се нарековами, Господь,
„тако сіе державѣ его да Селунь градъ,
„елико градовъ трудовъ его кровію чес-
„ныхъ ребръ его создалъ, нынѣ сыросатцы
„сими звѣрми росхищенъ бысть, се ли че-
„ловѣколюбіе его годе бысть. Отвѣчаети
„Ангели: аще небы ему годе было, небы
„знаю къ свѣтѣй твоей души, тогда паче
„умилися помышляя Димитрій съ печалію
„великою отвѣтъ даетъ многопечалный бо
„его Ангелъ и умиленный гласъ его яв-
„ляще по отечестви своемъ сущее пособіе.
„Отвѣщиже: рцыте моему владыцѣ аще
„глаголетъ рабъ твой Димитрій: Ты Вла-
„дыко, Господи, влады мною и градомъ
„симъ и всемъ міромъ повелѣвы ми здѣ
„жити съ рабы Твоими, како убо могу
„оставити въ велицѣй бѣдѣ или кацѣмъ
„возрю пагубу града моего, какоже ли мой
„животъ да будетъ гражданомъ моимъ поги-
„бающимъ, но паче веселящимъ ся имъ ду-
„ховно, се азъ съ ними, тако и погибающимъ

„не отступлю отъ нихъ или спасаемымъ „имъ, съ ними спасенъ буду, но и той бо „самъ Господь душу свою положи, яко па- „стырь за овца, вѣрою бо, яко во истинно „не могу грѣхи наши Твоему милосердію, „яко милость Твоя велика на насъ и „ярость Твоя праведна, обращеніе нашихъ „требуетъ, и не погуби ты убо Владыко „добре, имы область на всѣхъ, еже хо- „щеши творити на насъ; азъ бо рехъ: „или спасаемымъ спасенъ буду или поги- бающимъ съ ними умру [232].

2.) *Знамя Большаго Наряда*, съ срединою изъ зеленой, откосомъ изъ сахарной, каймою изъ черной и кругами изъ червчатой таѳты, — было мѣрою: по древку — 3 арш. по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по откосу — 5 арш. 10 вершковъ, по нижней каймѣ — 2 арш. 8 вершковъ. На срединѣ и пяти кругахъ одной стороны изображены: Божія Матерь; Спасъ, стоящій на облакѣ и благословляющій Преподобныхъ: Антонія Великаго, Авраамія Ростовскаго и Антонія Римлянина; Спасъ, на облакѣ же, и передъ нимъ, Преподобные: Евѳимій Суздальскій,

Давидъ Селунскій и Никита Переславскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Преподоб. Макаріемъ Египтяниномъ и Маркою Фряченскимъ, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ копіемъ и тростію. Въ углу откоса солнце. — На срединѣ и пяти кругахъ другой стороны: Образъ Сошествія Св. Духа; Спасъ, стоящій на облакѣ и, передъ нимъ, Преподб. Максимъ и Василій Московскіе и Андрей Христа-ради Юродивый; Спасъ, на облакѣ же, и, передъ нимъ, Преподб. Прокофій и Іоаннъ Устюжскій и Исидоръ Юродивый Ростовскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Петромъ и Оноѳреемъ пустынно-жителями, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ копіемъ и тростію. Въ углу откоса луна.

На нижней каймѣ откоса изображены „*пуш*-„*ки на станкахъ съ пушкарями*, означавшіе что знамя принадлежало Артиллеріи. — На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ — „*Стѣна непобѣдимая намъ христіановъ* „*еси, Богородице Дѣво, къ Тебѣ бо при*-„*бѣгающе невредимы пребываемъ и паки* „*согрѣшающе имамы. Тя молитвенницу*

„тѣмъ благодаряще вопіемъ ти: радуйся „обрадованная, Господь съ Тобою.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — *„О надежда и заступница и прибѣжище „Христіяномъ, необоримая стѣна изнемо-„гающимъ и труждающимъ ся, въ пучинѣ, „пристанище тихое ты еси, Пресвятая „Богородице, но яко міръ избавляюще не-„престанною си молитвою, помяни насъ „Дѣва всепѣтая.“*

На той же сторонѣ, по верху откоса — *„Божіею милостію Мы Великій Государь, „Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-„ловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя „Росіи и многихъ государствъ Государь „и Обладатель повелѣніемъ Нашего Цар-„ского Величества.“*

На той же сторонѣ, по низу откоса — *„Под-„писано сіе знамя лѣта 1654, мѣсяца Өев-„раля въ 22 день, въ девятое лѣто государ-„ства Нашего, въ первое лѣто рожденія сы-„на Нашего Государя Царевича и Великого „Князя Алексѣя Алексѣевича всея Росіи.“*

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ, около Спаса, стоящаго на облакѣ, — *„Препо-*

„добнiи Отцы молятъ милостивого Бога „Царю Нашему Алексѣю и всѣмъ ево „православнымъ воямъ о побѣдѣ на види-„мыя и невидимыя враги.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около перваго креста о пяти ступеняхъ — *„Крестомъ „Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресенiе „Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ „нашъ развѣ Тебѣ иного не знаемъ.“* — *„О добли стражiе, Макарiй и Марко! „сему кресту Господню будите молитвен-„ники, да будетъ намъ сiй крестъ Госпо-„день въ радость и защищенiе, врагомъ „нашимъ въ побѣду и въ разоренiе.“*

На той же сторонѣ, около втораго креста о пяти ступеняхъ — *„Се велiе во бранѣхъ „оружiе и защищенiе стѣна непобѣдимая „благочестивымъ Царемъ и всѣмъ право-„славнымъ христiяномъ, на врагижъ велiя „побѣда и разоренiе.“*

На второй сторонѣ, по верхней каймѣ, тропарь — *„Благословенъ еси, Христе, „Боже нашъ, иже премудрыи ловцы явлей, „пославъ имъ духъ святый и тѣми уловлей „вселенную, человѣколюбче, слава Тебѣ.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — полный кондакъ: „*Егда сошедъ, языки разу-„мѣси*“ и пр.

На той же сторонѣ, по верху откоса — „*А быть сему знамени съ Нами Великими „Государи у Нашего Болшаго Наряду у „бояръ и у воеводъ, какъ мы Великій Го-„сударь Сами бываемъ въ походѣхъ противъ „Божіихъ и Своихъ недруговъ. И сіе знамя „тогда вести передъ бояры и воеводы, „которые будутъ по Нашему указу у На-„ряду, а развѣе сего Наряду никогда ни „въ которомъ полку не быть, для того „что се знамя пристойно быть у Наряду.*“

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ, около Спаса, стоящаго на облакѣ — „*Бла-„женныи и Христа-ради юродивыи мо-„лятъ милостиваго Бога Царю Нашему „Алексѣю и всѣмъ ево православнымъ „воямъ о побѣдѣ на видимые и невидимые „враги.*“

На той же сторонѣ, въ кругу, около перваго креста о пяти ступеняхъ — „*Крестомъ „Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе „Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ*

„нашъ, развѣ бо Тебѣ иного незнаемъ.“ — „О добли стражія сему кресту Господню „Петре и Оноѳрей, будете молитвенники „сему кресту Господню, да будетъ намъ „сій крестъ Господень въ радость и за- „щищеніе, врагомъ нашимъ въ побѣду и въ „разореніе.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около другаго креста — *„Се веліе во бранѣхъ оружіе“* и пр. (233).

3.) *Знамя Сторожеваго полка*, — съ срединою изъ черной, откосомъ и каймою изъ алой, и кругами изъ бѣлой таѳты, — было мѣрою: по древку — 2 арш. 15 вершковъ; по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по нижней каймѣ — 2 арш. $7\frac{1}{2}$ вершковъ. На срединѣ одной стороны представленъ: Спасъ, стоящій на камнѣ и благословляющій Святителей: Игнатія, Исаію, Леонтія и Іоакова Ростовскихъ; Іону, Іоанна, Евѳимія, Никиту и Серапіона Новгородскихъ; Преподобнаго Павла Обнорскаго, Корнилія Комелскаго; Макарія Унженскаго; Іосиѳа Вологодскаго; Паѳнутія; Димитрія Примуцкаго; Савватія Соловецкаго и Макарія Колязинскаго. На

четырехъ кругахъ изображены: Царевичъ Димитрій Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Димитрій Донской, на конѣ, съ мечемъ; Царь Давыдъ, на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ копіемъ и тростію. Въ углу откоса — солнце. На срединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Образъ Знаменія Богородицы, окруженный Херувимами и Серафимами; Князь Романъ Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Мстиславъ, на конѣ, съ мечемъ; Князь Георгій Владимірскій на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ копіемъ и тростію. Въ углу откоса луна. — На знамени надписи:

На первой сторонѣ, на срединѣ — *Пастыри и учители молятъ милостивого „Бога о устроеніи всего міра и о благо„словеніихъ Божіихъ церквахъ и о сое„диненіи всѣхъ православныхъ Христіянъ „и о побѣдѣ Благочестивому Государю, „Царю и Великому Князю Алексѣю Михай„ловичу всея Росіи, всѣмъ бояромъ и воемъ „ево на видимыя и невидимые враги.“ — „Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и*

„Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты „бо еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебѣ иного „незнаемъ." — „Преподобные и Праведные „Отцы молятъ милостивого Бога о устро-„еніи всего міра и о благостояніи Святыхъ „Божіихъ Церквахъ и о соединеніи всѣхъ „православныхъ христіянъ и о побѣдѣ „Благочестивому Государю, Царю и Ве-„ликому Князю Алексѣю Михайловичу всея „Росіи и всѣмъ бояромъ и воемъ Его, на „видимые и невидимые враги."

На той же сторонѣ, по верхней каймѣ — *„Побѣду имяй, Христе, юже на ада и на „крестъ взыде, да сѣдящіе во тмѣ и сѣни „смертней воскресиши съ собою свободь-„сый въ мертвыхъ источая отъ Своего „свѣта, всесилне Спасе, помилуй насъ. — „Мѣсяца Марта въ 18 день."*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — *„Днесь Христосъ смерть поправъ, якоже „рече и воскресе и радованіе всему міру „дарова, да вси взывающе пѣсньми тако „рцемъ: источниче жизни, неприкосновен-„ный Свѣте всесилне, Спасе, помилуй „насъ."*

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса — *„А быть сему знамени съ Нами Великими „Государи въ Сторожевомъ полку у бояръ „и у воеводъ, какъ Мы Великіе Государи „Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божі-„ихъ и своихъ недруговъ, и сіе знамя тогда „весть передъ бояры и воеводы, которые „будутъ по Нашему указу въ Стороже-„вомъ полку, а развѣ сего Сторожевого „полку нигдѣ, ни въ которомъ полку не-„быть, для того, что се знамя пристойно „быть въ Сторожевомъ полку.“*

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу — *„О Благовѣрный Царевичъ, Княже Дими-„трій, способствуй во брани сроднику сво-„ему Благочестивому Царю Алексѣю по-„бѣдити враги Божія и свои и совокупити „всѣхъ православныхъ Христіянъ во едино „стадо.“*

На той же сторонѣ, во второмъ кругу — *„О Благовѣрный Княже Димитрій, спо-„собствуй во брани сроднику своему Бла-„гочестивому Царю Алексѣю побѣдити „враги Божія и свои и совокупити всѣхъ „православныхъ Христіянъ во едино стадо.“*

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу — *„О Благовѣрный Царю Давыде, способ-„ствуй во брани Благочестивому Царю „Алексѣю побѣдити враги Божія и свои „и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-„стіянъ во едино стадо.“*

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу, около креста о пяти ступеняхъ — *„Се веліе „во бранѣхъ оружіе и защищеніе, стѣна „непоборимая благочестивымъ Царемъ и „всѣмъ православнымъ Христіянамъ, на „враговъ же велія побѣда и разореніе.“*

На другой сторонѣ, по верхней каймѣ — *„Непобѣдимая воевода и заступница и „крѣпкая поборница по Христіянѣхъ, пре-„чистая Владычица, Богородица наша, „егда пріидоша единовѣрніи врази наши „хотяще разорити достояніе Великій Нов-„градъ, скорая же помошница и заступ-„ница наша отврати образъ свой отъ „врагъ нашихъ единовѣрныхъ и обрати „образъ на градъ свой. И веліе милосердіе „людемъ своимъ показа, Пречистая, а абіе „побѣждени бысть врази наши слѣпотою „и сила ихъ погибе, вѣрнымъ же рабомъ*

„своимъ дерзновеніе побѣду дарова и бѣ „вѣдити чудная храброство Владычицы „нашіе Богородицы, яко единому гонити „тысящу, а двѣмя тму и толико мно- „жество воеводъ избиша, яко доволно на- „сытитися птицамъ и звѣремъ земнымъ „трупіе ихъ. О чудного ти постщеніе, „Владычица, о неизреченныи помощи твоея „Архіепискупъ же и вси гради того на- роди руки на небо воздѣвши.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — *„Со слезами поихъ, глаголюще: Десница „твоя, Господи, крѣпости прославися и „Десная рука Твоя, Господи, сокруши вра- „ги и множество славы Твоея стерлъ еси „супостаты; и нынѣ мы, братія возлюб- „леннiи таковыхъ дарованій сподоблшеся „возопіемъ сице: о Всемилостивая Вла- „дычица, наша Богородице, не оставила „еси заступающе градъ нашъ, но якожъ „Мати христіанскому роду чадолюбиво, „купно и милостиво и помощницу Тя бла- „готворну имамы и милосердіе Твое сла- „вимъ и заступленіе воспѣваемъ, помыш- „леніе величаемъ, помощь прославляемъ,*

„поемъ велегласно Твоя чудеса, нетоимъ „благодѣяніе, проповѣдаемъ благодать.“

На той же сторонѣ, по низу откоса — *„О Всемилостивая Пречистая и пренепорочная, Владычице, наша Богородица, „пріиди и нынѣ на помощь рабу своему, „Царю Алексѣю и сподобствуй ему и „всѣмъ христіяномъ во брани за имя Твое „святое на видимыя и невидимые враги, „да и мы сердцемъ своимъ благочестивымъ „возопіемъ сице: радуйся, ковчеже, освященіе, „всюду кованъ златомъ и сіяюще духомъ „чистоты; радуйся, лѣствице Іяковля и „горо не сѣкомая, радуйся ручко Христова, „небесную манну носяще, радуйся тя же „ради въ познаніе прозвошеся языцы вѣ„ровавши, радуйся начало нашего созданія, „радуйся Ноевъ корабль, спасшая градъ „отъ противнымъ потопленія, радуйся „ветхого и нового завѣта знаменіе, ра„дуйся вѣнче доброты и побѣдное даровa„ніе граду твоему, радуйся солнце умная „луна, помрачая супротивныхъ, радуйся „во истинну обрадованная, Господь съ то„бою, Ты бо намъ радости ходатайце*

„бысть, радуйся граду твоему спасеніе и „варваромъ потребленіе, радуйся мати „истиннаго живота, радуйся всемірныхъ „пророкъ преславное проповѣданіе, радуйся „преподобныхъ похвало и праведныхъ истин-„ное наслажденіе, радуйся яко безоруж-„ный оружныхъ побѣдивше, радуйся много-„радостное намъ хваленіе, радуйся много-„образный сугубый свѣте, вѣрныхъ озаряя, „невѣрныхъ же омрачая, радуйся надѣю-„щимся на Тя извѣтная надежда, радуйся „плавующимъ окормленіе, радуйся обуре-„ваемымъ благоутишное пристанище, ра-„дуйся недугующимъ врачеваніе и падшимъ „исправленіе.“

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу — *„О благовѣрный Княже Романе, спо-доб-„ствуй во брани благочестивому Царю „Алексѣю побѣдити враги Божія и свои „и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-„стіянъ во едино стадо.“*

На той же сторонѣ во второмъ кругу — *„О Благовѣрный Княже Мстиславъ спо-„добствуй“* и пр.

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу —

„О благовѣрный Княже Георгій сподоб-„ствуй“ и пр.

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу около креста о пяти ступеняхъ: *„Се веліе „во бранѣхъ оружіе“* и пр. (234)

4. *Знамя Ертоульнаго полка* — съ срединою изъ желтой, откосомъ изъ черной и каймою изъ червчатой таѳты, — было мѣрою: по древку — 2 аршина 7 вершковъ, по верхней каймѣ —5 аршинъ 15 вершковъ, по откосу — 4 аршина 10 вершковъ, по нижней каймѣ — 2 аршина 10 вершковъ. На срединѣ одной стороны были изображены: Спасъ, стоящій на камнѣ; Пречистая Богородица, Іоаннъ Предтеча и Петръ, Іона, Алексѣй и Филиппъ Митрополиты; на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту, и, въ откосѣ же: въ одномъ кругѣ Великомученикъ Георгій на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ копіемъ и тростію. — На срединѣ другой стороны: образъ Пресвятыя Богородицы, на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту; на откосѣ же, въ одномъ кругѣ, Меркурій Смоленскій, на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ кругѣ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ

копіемъ и тростію. — На знамени подписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ — *„Суди, Господи, обидящія мя и возбрани „борящія мя, прими оружіе и щитъ и „востани въ помощь мою.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — *„Яко бысть помощникъ, столпъ крѣпости „отъ лица вражія знаменася на насъ свѣтъ „лица твоего, Господи, яко оружіемъ бла„говоленіемъ вѣнчалъ еси насъ.“*

На той же каймѣ, на откосѣ — *„Божіею „милостію Мы Великій Государь, Царь „и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи „и многихъ Государствъ Царь и Облада„тель, повелѣніемъ Нашего Царскаго Ве„личества подписано сіе знамя въ девятое „лѣто государства Нашего и при нынѣш„немъ Государѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ „Алексѣевичѣ, въ первое лѣто рожденія „его лѣта 1654 году, мѣсяца Апрѣля въ „30 день.“ — „А быть сему знамени въ „Ертоульномъ полку у бояръ и воеводъ, „какъ мы Великіе Государи сами бываемъ*

„въ походѣхъ противъ Божіихъ и своихъ „недруговъ, а сіе знамя тогда вести передъ бояры и воеводы, которые будутъ „по нашему указу въ Болшомъ полку, а „развѣ сего Болшаго полку нигдѣ ни въ „которомъ полку не быть, для того, что „се знамя пристойно быть въ Болшомъ „полку.“

На той же сторонѣ, въ откосѣ, надъ Св. Петромъ и Павломъ: *„О блаженная дѣвице, „вверена бывшее всего міра душа; будите „способницы Царю нашему Князю Алексѣю и всѣмъ воемъ ево побѣдити супостаты своя и совокупитися православныя „Христіяны во единство.“*

На той же сторонѣ, и въ томъ же откосѣ, на первомъ кругѣ — *„О страстотерпче Христовъ, Георгій, пріиди на помощь Благочестивому Царю нашему и „Великому Князю Алексѣю Михайловичу „всея Росіи, сподобствуй побѣдити враги „его видимые и невидимые.“*

На той же сторонѣ, около креста — *„Се „веліе во бранѣхъ оружіе“* и пр.

На другой сторонѣ, въ верхней кай-

мѣ — „*Милосердая жъ наша заступница*
„*Госпоже Богородице, крѣпкая держава*
„*и нератная помошнице, непобѣдимый вое-*
„*вода нашего граду и ту имущій угодника*
„*своего Святаго Меркурія, иже есть во*
„*градѣ Смоленску, зри то жъ людіе скорое*
„*милостивое граду поможеніе, явися бо*
„*въ тую нощь во святѣй Божіей церкви*
„*сама Госпоже Богородице отъ Святыя*
„*своя иконы, глаголюще пономарю церков-*
„*ному стражу, рече: иди къ рабу моему*
„*Меркурію вскорѣ не подолу, на оно мѣсто*
„*и дворъ сказа ему бѣбо въ градѣ, рцы*
„*же ему, яко Госпоже зоветъ тя, тамъ*
„*же шедъ не просто ко двору приходи,*
„*а не толцы во врата, но егожъ обря-*
„*щеши на среди двора рцы тому тихо*
„*тако того зовущій Меркурій изыди от-*
„*сюду скора Госпожа зоветъ тя во всемъ*
„*своемъ воинскомъ подобіи. Пономарь же*
„*скоро изыде на посланное мѣсто и прі-*
„*иде ко двору иному, иже ему сказа сама*
„*Пречистая.*"

На той же сторонѣ, въ нижней каймѣ —
„*И обрѣте тако, яко рече ему прежде*

*„святаго, обрѣте среди двора стояще и
„руце на небо воздѣвавше, Меркурій же
„отверзъ врата и за оба идяше на гору
„съ понамаремъ и иде въ церковь Богоро-
„дичну обрѣте свѣщу горящу передъ самою
„тою святою иконою, отъ нея жъ гласъ
„изъиде, понаморюжъ падъ Меркурій въ
„себѣ моляшеся Богородицѣ съ великимъ
„захлипаніемъ слезно и паки сама вторицею
„Святая Богородичная икона: угодниче мой
„Меркурій, азъ возсылаю тя оборонити
„домъ мой, азъ бо тя на сіе призвавъ
„раба моего глаголюще бо ему о сихъ
„сама Пречистая Богородица все идетъ
„безбожный мучитель тотъ не убо сію
„нощь хощетъ напасти на градъ мой ратію
„со исполиномъ хотятъ опустошити, азъ
„же не призрѣхъ града моево и возненa-
„виде лстива того мучителя, яже возно-
„сясе суетно охуждаетъ правіе, азъ умо-
„лихъ сына и Бога моего о граду моему
„да не предаетъ въ плѣнъ врагомъ за ихъ
„варваръ повелѣваютъ изытти въ стрѣ-
„теніе злаго того варвара, ты же из-
„шедшій на мѣсто оное, тако реченное*

„долги мостъ, ту бо ради уготовалъ бу
„естію злы богоборецъ на градъ мой воз-
„вѣщаю бо ти о сихъ, яже хотятъ быти
„тебѣ, ту бо помощію и съ силою Христа
„Бога побѣдиши исполина, азъ бо сама
„сущій тамо съ тобою помогающи тебѣ
„рабу моему да и въ сихъ явити раба
„моего самого вспять возвращу.“

На той же сторонѣ, въ откосѣ: — *„Пріи-*
„доша безбожніи воіи ко граду Смоленску,
„начаша совѣщати о разореніи града того,
„Святый Меркурій видѣвше нашествіе
„иноплеменныхъ, нача молитися Пресвя-
„тѣй Богородицѣ, иже зоветца Смолен-
„ская, глаголя въ молитвѣ своей сице:“

На той же сторонѣ, на томъ же откосѣ, на первомъ кругѣ: — *„Царице и Владычице*
„всей твари, Госпоже и Богородице присно
„Дѣво Марія милостію своею покры градъ
„и церковь свою на вѣки невреждену,
„отъ всѣхъ ратныхъ безбѣдну сотвори,
„о мнѣ самѣмъ рабѣ своемъ умоли Сына
„своего Христа Бога нашего, да покоитъ
„мя мирно отъ времянныхъ силъ и учи-
„нитъ мя съ лики святыхъ мученикъ, азъ

„бо хощу пострадати за Христа и из-
„ліяти кровь свою за святую Твою цер-
„ковь, рекъ аминь. И абіе по молитвѣ
„гласъ бысть ему: рабе мой дерзай и
„будетъ ти, его же еси просилъ и
„градъ свой соблюду невредимъ до конца
„вѣку. Ты жъ Святый Меркурій, поклонив-
„ся до земли предъ образомъ святыя иконы
„Богородицны и изыде и пріиде на оно
„мѣсто, и дѣже сказа ему сама Госпоже
„Богородице; пройде же врата граду ко
„стражу градцкому неслышавшу, при-
„шедшу жъ на долгій мостъ и знаменавъ
„себѣ святымъ знаменіемъ честнаго кре-
„ста, въ молитвѣ призывающе Матерь
„Христа Бога нашего: Пречистая Гос-
„поже Богородице, помози на сопротив-
„ника сего, и веземъ свой мечь подъ конецъ
„и вшедъ въ полкъ злобожныхъ варваръ и
„уби исполина того силнаго немощію об-
„ложена и иныхъ отъ полку того много
„множествъ посѣче мечемъ, тебѣ же самаго
„раба моего положатъ мощми въ церкви
„моей во градѣ. И паки сваришася и
„пришедъ единъ варваръ лютъ и убивъ

„святаго Меркурія мечемъ, тужe блажен- „ный пріятъ кончину отъ ранъ.“ — *Зло- „божный Царь Батые, како видѣ исполина „убита множества многа иныхъ иссѣчен- „ныхъ, тако ко граду не смѣя приближа- „тися и побѣже, егда отсѣкше главу „Святому Меркурію, Святый же воспрі- „явъ главу свою къ граду принеся предъ „всѣми и проглагола своею главою отсѣ- „ченою повѣдающе побѣду и заступленіе „Госпоже своя Богородицы.“*

На той же сторонѣ, около креста — *„Се „веліе во бранѣхъ оружіе“* и пр. (235).

Весьма замѣчательно и, по изображеніямъ древняго Русскаго вооруженія, важно одно изъ знаменъ времени Царя Алексѣя Михайловича, сохранившееся въ Московской Оружейной Палатѣ, но неизвѣстно къ какому именно году относящееся. Оно видомъ пяти-угольное; изъ камки; какъ въ ширину такъ и въ длину, по верхнему краю, въ 2 арш. и 5 вершковъ; имѣетъ средину сахарнаго цвѣта, а кайму бѣлую, съ узкими, золотыми каемками; по верху каймы надпись, золотыми буквами: *Великого „Государя Царя и Великого Князя Алек-*

„сія Михайловича, всея Великія и Малыя „и Бѣлыя Росіи Самодержца — знамя,“ — а по прочимъ сторонамъ употребительное того времени Русское оружіе и другія военныя принадлежности, какъ-то: ерихонка, чеканъ, топорокъ, зерцало, прилбица, саадакъ, барабанъ, пушка, шатеръ, затинная пищаль, литавры, трубы, бубенъ, сабля, мечь, пороховые рога, пернатъ или шестоперъ, булава, патруски и проч. На срединѣ знамени изображенъ Царь Константинъ, въ царской одеждѣ, на пышно-убранномъ, сѣромъ конѣ; вдали видно сраженіе Христіанъ съ невѣрными; въ верхнемъ углу, подлѣ древка, грудный образъ Спасителя, а въ право отъ него Животворящій крестъ и, подъ нимъ, солнце; подъ верхнею каймою надпись: *„Благовѣрный Царь Константинъ „Константиновичъ показуетъ войску своему „явльшійся на небеси крестъ Господень и „гласъ изо облака глаголющъ повѣдая имъ“* (Рис. № 123) [236].

Образцемъ большей части *малыхъ* или *сотенныхъ* знаменъ, бывшихъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Большомъ, Передовомъ и прочихъ полкахъ тогдашняго Русскаго вой-

ска и строившихся по Царскому повелѣнію, можетъ служить нижеслѣдующее знамя изъ числа по-нынѣ уцѣлѣвшихъ. — Оно сдѣлано изъ камки, съ зеленою срединою и съ розовою или малиновою, но отъ времеми поблекшею каймою, обведенною золотою каемкою и имѣющею: по бокамъ — золотыя украшенія, въ родѣ арабесковъ; а по верху и по низу — надписи, золотыми буквами. Длина и ширина одинаковы: по 2 арш. $3\frac{1}{2}$ вершка. Одна сторона знамени имѣетъ золотое изображеніе Животворящаго креста, о пяти ступеняхъ, съ тростію на правой и копіемъ на лѣвой сторонѣ. По верху и по низу каймы надпись: „*Се веліе во бранѣхъ оружіе и защищеніе,* „*и стѣна непобѣдимая благочестивымъ* „*Царемъ и всѣмъ Православнымъ Христіа-* „*номъ, на враги же велія побѣда и разо-* *реніе*“ (Рис. № 124). На другой сторонѣ видно, весьма стершееся отъ времени, золотое изображеніе воина, скачущаго на серебряной лошади, а по верху и по низу каймы слова: „*О Благовѣрный Княже Василіе! пріиди* „*на помощь благочестивому Государю на-* „*шему, Царю и Великому Князю Алексѣю*

„*Михайловичу, всея Великія и Малыя и* „*Бѣлыя Росіи Самодержцу, и способ-* „*ствуй побѣдити враги его видимая и не-* „*видимая*" (Рис. № 125). — Точно такія же, только другихъ цвѣтовъ, и съ изображеніями другихъ Святыхъ, знамена, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, существовали въ большомъ числѣ. Такъ было знамя съ изображеніемъ Благовѣрнаго Царевича Димитрія, на конѣ, и съ надписью: „*О Благовѣр-* „*ный Царевиче, Димитріе, способствуй во* „*брани сроднику своему Государю Царю* „*и Великому Князю Алексѣю Михайло-* „*вичу всея Росіи, побѣдити враги Божія* „*и совокупити всѣхъ Христіанъ во едино* „*стадо.*" — На другомъ знамени, вмѣсто Царевича Димитрія представленъ Князь Долмонтъ Псковскій и въ относящейся къ нему надписи, слова: Царевиче Димитріе — замѣнены словами: „*Князь Домонте.*" На третьемъ — написанъ Князь Глѣбъ; на четвертомъ — Ѳеодоръ Стратилатъ и т. д. Въ этомъ же родѣ знамена были съ именемъ Царя Ѳеодора Алексѣевича вмѣсто имени Алексѣя Михайловича [237]. Вообще въ знаменахъ второй поло-

вины XVII вѣка, замѣтно нѣкоторое однообразіе въ величинѣ и сходство въ изображеніяхъ. Особенно можно это сказать о знаменахъ, бывшихъ, въ 1674 году, у Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ. Они имѣли видъ продолговатаго четвероугольника; состояли изъ *каймы*, *средины* и *креста*, и были нижеслѣдующихъ цвѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ, какъ видно, цвѣтамъ полковой одежды:

Въ 1-мъ полку, Егора Лутохина (имѣвшемъ платье красное, съ петлицами малиновыми; шапки темносѣраго или желѣзнаго цвѣта, и сапоги желтые) — кайма желтая; средина малиновая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Во 2-мъ полку, Ивана Полтева (имѣвшемъ платье свѣтлосѣрое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма желтая; средина свѣтлосѣрая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 3-мъ полку, Василія Бухвостова (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая; средина свѣтлозеленая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 4-мъ полку, Ѳедора Головлинскаго (имѣвшемъ платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки темносѣрыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ желтыми наугольниками; средина клюквеннаго цвѣта; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 5-мъ полку, Ѳедора Александрова (имѣвшемъ платье алое, съ петлицами темнокрасными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки темносѣрыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ свѣтлосиними наугольниками; средина алая; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 6-мъ полку, Никифора Колобова (имѣвшемъ платье желтое, съ петлицами темномалиновыми и подбоемъ свѣтлозеленымъ; шапки темносѣрыя и сапоги красные) — кайма свѣтлозеленая, съ бѣлыми наугольниками; средина желтая; крестъ темномалиновый (Рис. № 126).

Въ 7-мъ полку, Степана Янова (имѣвшемъ платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма черная, съ желтыми наугольниками; средина свѣтлосиняя; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 8-мъ полку, Тимоѳея Полтева (имѣвшемъ платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапки вишневыя и сапоги зеленые) — кайма зеленая; средина оранжевая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 9-мъ полку, Петра Лопухина (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ оранжевымъ; шапки вишневыя и сапоги желтые) — кайма трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго и краснаго, съ вишневыми наугольниками; средина вишневая; крестъ оранжевый (Рис. № 126).

Въ 10-мъ полку, Ѳедора Лопухина (имѣвшемъ платье рудожелтое, т. е. изъ-желтаоранжевое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги зеленые)— кайма бѣлая, съ зеленымъ; средина рудожелтая, съ двумя звѣздами малиновыми и двумя бѣлыми; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 11-мъ полку, Давыда Воронцова (имѣвшемъ платье малиновое, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапки коричневыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ голубымъ и съ желтыми наугольниками; средина малиновая; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 12-мъ полку, Ивана Нараманскаго (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма вишневая съ желтымъ; средина черная, съ вишневыми украшеніями, въ видѣ змѣекъ; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 13-мъ полку, Лаговскина (имѣвшемъ платье брусничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапки зеленыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ зелеными паугольниками; средина брусничная, съ такими же украшеніями, какъ у знаменъ предъидущаго полка, только цвѣта бѣлаго; крестъ лазоревый (Рис. № 126).

Въ 14-мъ полку, Афанасія Левшина (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая; средина свѣтлозеленая; крестъ желтый (Рис. № 126) [238].

Изъ знаменъ восемнадцатилѣтняго періода, заключающагося между кончиною Царя Ѳеодора Алексѣевича и началомъ 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ въ Россіи

постоянной, регулярной Арміи, замѣчательныя нижеслѣдующія, по-нынѣ сохранившіяся знамена:

1.) Знамя четвероугольное, изъ желтой тафты, съ широкою, красною каймою и разноцвѣтною, шелковою бахрамою, имѣющее: въ ширину 4 арш. $7\frac{1}{2}$ вершковъ, въ длину 4 арш. $11\frac{1}{2}$ вершковъ (Рис. №№ 127 и 128). На одной сторонѣ, на срединѣ, изображенъ Нерукотворенный образъ, поддерживаемый Ангелами, съ надписью, на убрусѣ: „*Іоанномъ.*" Ниже образа, по лѣвую сторону, Святые: Сергій, Филиппъ, Николай, Іона, Петръ; а по правую — Димитрій Царевичъ, Св. Германъ, Гурій, Алексій, Варсонофій; и, еще ниже, молящіеся на колѣняхъ, Преподобные Антоній и Ѳеодосій, между коими продолговатый щитъ, съ надписью: „*Въ небѣ живущему на не-*
„*бесѣхъ, наши очи возводимъ Владычицѣ*
„*всѣхъ и Пречистому Нерукотворенному*
„*образу Твоему не созданному, пренебес-*
„*ный Царю, поклоняемся, со усердіемъ*
„*припадая, молимся, подаждь Благовѣр-*
„*нымъ Царемъ Московскимъ и Великимъ*
„*нашимъ Князем Россійскимъ на врага*

„побѣду и одолѣніе.“ На каймѣ находятся изображенія: въ обоихъ верхнихъ углахъ — Св. Іоанна Предтечи, держащаго въ рукахъ хартію, съ надписью: *„Покайтеся, приближеся“*, и Св. Іоанна Богослова; а въ нижнихъ — Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ верхней полосѣ каймы надпись: *„Лѣта „7198 (1690) Декамврія въ 25 д. написася „сіе знамя Благочестивѣйшія Державы „и правленія Великихъ Государей Царей „и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича „и Петра Алексѣевича, всея Великія и „Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ.“* Въ нижней полосѣ — Россійскій двуглавый орелъ и, по бокамъ его, въ серебряныхъ щитахъ, надписи: подлѣ лѣваго крыла — *„Орелъ, по естеству, смотритъ солнца, „сице зрятъ пресвѣтлыя лица главою сво-„ею сугубою, единородному брату обою „Великихъ Государей и Царей, Монар-„ховъ нашихъ, Великихъ Князей. Одно солн-„це Іоанна Алексѣевича, второе солнце „Петра Алексѣевича, всея Великія и Ма-„лыя, Червонныя, Черныя, Бѣлыя, Сла-„вено-Россійскихъ Самодержавцевъ и мно-*

„гихъ Царствъ Пресвѣтлыхъ Державцевъ“; подлѣ праваго крыла — *„Орелъ наричется „Царь небесный, сице наречетъ и Царей „земныхъ. Орелъ значитъ: сугубою голо-„вою Московскихъ нашихъ двухъ Царей, „имъ по три вѣнца въ душахъ ихъ сіяютъ, „во Троицѣ Бога прославляемая Отца и „Сына и Святаго духа; имутъ по два „крила и въ дланія вручи имъ Богъ Ски-„петръ и Державу правленіе Царствъ, „и на враговъ, въ шуйца же имъ Державу „со крестомъ, да побѣждаютъ враговъ со „Христомъ.“* — Съ бока каймы, также надписи въ щитахъ, изъ коихъ одна отъ ветхости стерлась, а другая слѣдующаго содержанія: *„Въ духовномъ чину отца ихъ и „богомольца, при великомъ господинѣ Святѣйшемъ Киръ-Іоакимѣ Московскомъ и „всея Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ „Патріархе“* (Рис. № 127). На другой сторонѣ, по срединѣ, Архангелъ Михаилъ на конѣ и, возлѣ него, лики Іисуса Христа и Божіей Матери. Подъ ногами лошади море, въ которомъ утопаетъ сатана и гибнутъ твердыни. Выше сатаны, въ гортань коего

Архангелъ Михаилъ устремляетъ копье, находится щитъ, съ надписью: *„Запретивъ ты „языкомъ злы врагъ порубися, имя его тобою вѣчно потребися“*. Надъ погибающими твердынями, подобный же щитъ и въ немъ надпись: *„Врагу имети тобою вельми умалени и крепцы градове его разрушени.“* По четыремъ угламъ каймы изображены: Святые Апостолы Петръ и Павелъ, и Святые Борисъ и Глѣбъ; а между ими щиты съ надписями, изъ которыхъ явственны только двѣ, съ боку образа — *„А трудами и художествомъ новопостроеннаго Кизическаго „монастыря многогрѣшнаго монаха Гервасіа“*; и внизу подлѣ двуглаваго орла — *„И покры яко орелъ гнѣздо свое, милосердіе и человѣколюбіе, собра вся языки „гнѣзда земнаго, втройцѣ славити Бога „единого; въ десныхъ пазъ ноктяхъ жезлъ „или скипетръ и мечъ жезломъ сокрушитъ, „яко сосудъ скудельничи, языки поганыхъ, „незнающихъ Бога, и всяка супостата „и врага“* (Рис. № 128). Каждая сторона знамени имѣетъ, на каймѣ, серебряныя и золотыя восьмиконечныя звѣзды [239].

2.) Знамя четвероугольное, въ ширину 2 арш. 5 вершковъ, въ длину 2 арш. $3\frac{3}{4}$ вершка, изъ малиновой камки, съ зеленою каймою, обведенною вокругъ, съ обѣихъ сторонъ, довольно широкою, золотою каемкою, и имѣющею, по бокамъ, золотыя же и серебряныя украшенія, въ родѣ арабесковъ, а по верху и по низу надписи. На одной сторонѣ знамени изображенъ, писанный золотомъ и серебромъ, Св. Іоаннъ Воинственникъ, скачущій на бѣломъ конѣ и держащій, въ правой рукѣ, обнаженный мечь. На каймѣ слова: „*Благочестиваго воина „Христова, побѣдившаго враги душевныя „и тѣлесныя богомудренно Іоанна Никіа „достодолжно пѣсньми восхвалимъ: чудо„дѣйствуя бо врачуетъ богатодарно скор„бящія люди, и молится Господу Богу, „отъ всякихъ бѣдъ спасти Правовѣрныя*“ (Рис. № 129). На оборотѣ — золотый Животворящій крестъ, на золотыхъ же, съ серебряными верхами, ступеняхъ, съ тростію на правой, и съ копьемъ на лѣвой сторонѣ, имѣющій, съ боковъ, по восьми шестнадцатиугольныхъ звѣздъ, средина которыхъ и восемь угловъ золотые, а остальные восемь сереб-

ряные. На каймѣ надпись: „*Спаси, Господи,* „*люди Твоя и благослови достояніе Твое!* „*побѣды благовѣрному Царю нашему Пе-* „*тру на сопротивныя даруяй, и Твое* „*сохраняя крестомъ Твоимъ жителство*" (Рис. № 130) (240).

3.) Знамя камчатное, четвероугольное, съ откосомъ, обведенное серебряною каймою, и имѣющее: по древку 1 арш. $12\frac{1}{2}$ вершковъ, по верхнему краю 2 аршина, по нижнему 1 арш. $2\frac{1}{4}$ вершка, по откосу 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка. На одной сторонѣ, на срединѣ коричневаго цвѣта, представленъ Архистратигъ Михаилъ, на крылатомъ конѣ, скачущій по волнамъ и попирающій діавола. Подъ нимъ, въ серебряномъ вѣнкѣ, гербъ Астраханскаго Царства, т. е. сабля подъ короною; а на откосѣ, усѣянномъ серебряными звѣздами, изображенъ серебряный же щитъ, внутри коего надпись или не существовала, или стерлась отъ времени (Рис. № 131). На оборотѣ, на желтой срединѣ, обведенной узкою, серебряною каймою, представлена Божія Матерь, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящая въ купели, погруженной въ источникъ, изъ котораго

больные пьютъ воду. По сторонамъ Божіей Матери два Ангела и, подъ ними, около источника, Св. Чудотворцы: Іона, Петръ, Николай, Алексій, Филиппъ, Сергій и Никонъ. Вверху, по каймѣ, надпись: „*Образъ* „*животворящаго источника Пресвятыя* „*Богородицы*"; внизу, въ серебряномъ вѣнкѣ, Астраханскій гербъ, а на откосѣ, въ серебряномъ же щитѣ, надпись: „*Лѣта 7203* „*(1694) Сентяврія въ 2 сіе покорное* „*знамя 3 полку Астраханскихъ конныхъ* „*стрѣльцовъ*" (Рис № 132) (241).

4.) Знамя камчатное, четвероугольное, съ откосомъ, по древку 1 арш. $13\frac{3}{4}$ вершковъ, по верхнему краю 5 арш. $8\frac{1}{2}$ вершковъ, по нижнему 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, по откосу 3 арш. 3 вершка, (Рис. № 133). Вокругъ знамени, на голубой каймѣ, обведенной, съ обѣихъ сторонъ, золотою каемкою, золотыми буквами изображена надпись: „*Пресвѣтлѣй-* „*шаго Великодержавнѣйшаго и Богохрани-* „*маго Монарха Великого и Великаго* „*Князя Петра Алексѣевича, всея Великія* „*и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.* „*Знамя Гербовное построено бысть въ*

„лѣто 7204 (1696) Марта 12.“ На срединѣ, блѣдно-коричневаго цвѣта, представленъ золотый двуглавый орелъ, съ поднятыми крыльями, держащій въ лапахъ по копью, изъ коихъ каждое увито бѣлою хартіею, и по таковой же имѣется въ каждомъ клювѣ. Всѣ сіи хартіи съ надписями: въ правомъ клювѣ — *„Се вознесе „главу мою на враги моя,“* въ лѣвомъ — *„Десница твоя, Господи, прославися въ „крѣпости,“* около праваго копья — *„Дасти „же сокрушити супостаты твоя,“* около лѣваго — *„Пріими копіе Святое, яко даръ „отъ Бога.“* — На груди орла, въ кругѣ, обведенномъ золотою каймою, изображенъ Саваоѳъ, на бѣломъ конѣ, держащій опущенный мечь, у коего, вмѣсто острея, громовыя стрѣлы. Вокругъ главы Его подпись: *„Слово Божіе“;* на одеждѣ: *„Царь Царей „и Господь Господей.“* На каймѣ круга: *„Отъ устъ его изыде оружіе обоюдно„острое, еже побѣдити вся враги пома„занника своего видимыя и невидимыя.“* Подъ орломъ вода, съ надписью: *„Море.“* Въ обоихъ нижнихъ углахъ корабли съ парусами, а на одномъ изъ верхнихъ, прилегаю-

щемъ къ древку, рука, выходящая изъ облаковъ. Въ откосѣ знамени, рядомъ съ орломъ, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, стоя на облакахъ, держатъ камень вѣры, на коемъ надпись: „*Камень,*“ а подъ нимъ бѣлая хартія, съ надписью же: „*Се полагаю во основаніе камень „краеугольный, да созиждется бѣлное мое „Царство до скончанія вѣка.*“ Надъ камнемъ, на хартіи, слова: „*Покрыю его, яко „позна имя мое.*“ Надъ сею хартіею, другая, выходящая изъ облака, съ словами: „*Господи! „спаси Царя и услыши ны!*“ Надъ нею отверстое небо, и въ немъ Духъ Святый, въ видѣ голубя. Далѣе, къ концу знамени, три восьмиконечныя, золотыя звѣзды, расположенныя треугольникомъ (Рис. № 133). Другая сторона знамени изображеній не имѣетъ [242].

5.) Знамя четвероугольное, камчатное, съ разноцвѣтною, шелковою бахрамою, имѣющее ширины 3 арш. $10\frac{1}{2}$ вершковъ, длины 4 аршина. На одной сторонѣ желтая кайма, съ серебряными украшеніями, а въ срединѣ, на голубомъ полѣ, изображены, красками и золотомъ: городъ Іерихонъ; Архистратигъ Михаилъ, съ

мечемъ въ рукѣ, и, стоящій на колѣняхъ, Іисусъ Навинъ. Подъ Іерихономъ, надъ каймою, надпись: „*Построилъ сіе знамя по приказу* „*ближняго окольничаго и Воеводы Новго-* „*родскаго Намѣстника Петра Матвѣе-* „*вича Апраксина, въ Стрѣлецкой старой* „*Московской полкъ полковникъ Захарій Ми-* „*хайловичъ Вѣстовъ 7208 (1699) Ноября* *12*" (Рис. № 134). Другая сторона знамени изображеній не имѣетъ (243).

Слѣдующіе за симъ: знамя и прапоры, хотя и не имѣютъ на себѣ значеній времени, но, по соображеніямъ, должны принадлежать къ XVII столѣтію:

1) Знамя холщевое, четвероугольное, шириною въ 1 арш. 8 вершковъ, длиною въ 1 арш. $2\frac{1}{2}$ вершка, имѣетъ кайму дикую, съ красными и черными узорами, а средину голубую, съ бѣлыми, вокругъ, зубчиками и съ изображеніемъ, бѣлыхъ же: единорога и льва, готовящихся къ взаимному бою (Рис. № 135). Другая сторона знамени безъ изображеній (244).

2) Прапоръ о трехъ откосахъ или трехъхвостный, изъ камки, шириною, по древку $1\frac{3}{4}$, длиною, до крайнихъ концовъ $6\frac{1}{4}$, а до средняго $2\frac{1}{4}$ аршина. Часть прапора, прилегающая къ древку, имѣетъ коричневую средину и синюю, съ золотыми украшеніями, кайму. На крайнихъ, длинныхъ откосахъ или хвостахъ, средина желтая, кайма красноватая и, какъ та, такъ и другая, украшены серебряными узорами. Средній, короткій откосъ, состоитъ изъ продолговатыхъ, съ звѣздами, четвероугольниковъ, цвѣтовъ: чернаго, синяго, желтаго и красноватаго. На срединѣ одной стороны находится, золотомъ и красками писанное, изображеніе Ангела, вооруженнаго мечемъ, а на оборотѣ Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Рис. № 136) (245).

3) Прапоръ двухвостный, изъ тафты, въ ширину 1 аршинъ $7\frac{1}{4}$ вершковъ, а въ длину, съ хвостами, 2 аршина 12 вершковъ,—весь обведенъ золотою каемкою (Рис. № 137). Средина прапора сахарная или бланжевая, а хвосты лазоревые или голубые, усѣянные синими цвѣтами и укра-

шенные золотыми и серебряными изображеніями солнца, луны и звѣздъ. Между хвостами и древкомъ изображены: съ одной стороны — Архангелъ, скачущій на конѣ, съ крестомъ и кадиломъ въ правой, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, и съ трубою въ устахъ, а на оборотѣ — ликъ Спасителя, на бѣломъ убрусѣ, который держатъ два Ангела; подъ убрусомъ надпись: „*Нерукотворенный образъ „Господа Бога нашего*" (246).

4) Прапоръ двухвостный, въ ширину 1 арш. 5 вершковъ, въ длину, съ хвостами, 2 арш. $12\frac{1}{2}$ вершковъ. Средина прапора палевая, съ таковою же каймою, имѣющею, по угламъ, серебряныя изображенія Херувимовъ, на свѣтлозеленомъ полѣ, и съ восемью золотыми, восьмиконечными звѣздами, образующими собою крестъ, коего значеніе объясняется шестью надписями, помѣщенными на серебряномъ полѣ, между золотыми арабесками, или, какъ тогда выражались, травами: „*Образъ креста, явившагося на небѣси „Благовѣрному Царю Константину. И „глаголано бо си бысть: Константине,*

„симъ побѣждай враги.“ На каждомъ изъ хвостовъ, въ свѣтлозеленомъ полѣ, обведенномъ серебряною каемкою, изображенъ золотой левъ, передними лапами держащій пушку, а остальное, съуживающееся пространство, занято золотыми и серебряными украшеніями. Вокругъ всего прапора шелковая бахрама, цвѣтовъ: синяго, желтаго, оранжеваго и зеленаго (Рис. № 138) (247).

5.) Прапоръ однохвостный, блѣдно-коричневаго цвѣта, шириною 10 вершковъ, а и длиною 2 арш. 15 вершковъ, обведенный золотою каемкою. На срединѣ, въ золотомъ овалѣ, изображенъ золотой, двуглавый орелъ, съ серебрянымъ, на груди, мѣсяцемъ. Въ хвостѣ написаны золотомъ: левъ, подъ короною, и драконъ, изъ коихъ у перваго, въ правой лапѣ, серебряный мечь, а у послѣдняго серебряныя крылья. Вокругъ льва четыре восьмиконечныя, серебряныя, и въ углу хвоста, за дракономъ, три золотыя, звѣзды (Рис. № 138) (248).

Въ такомъ родѣ были знамена и прапоры, довременные великому преобразованію, сдѣланному Императоромъ Петромъ I-мъ въ составѣ,

одеждѣ и оружіи Русской военной силы. Съ 1700 года, знамена регулярныхъ войскъ получили новый видъ, новый характеръ; но на иррегулярныя это измѣненіе мало распространялось.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ.

Въ Россіи, которой исторія обильна примѣрами безпредѣльной преданности къ своимъ Государямъ, пламенной любви къ Отечеству и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, заслуги не оставались безъ возмездія. Не говоря уже о *милостивыхъ словахъ, похвальныхъ грамотахъ, помѣстьяхъ, придачахъ къ денежному и хлѣбному жалованью, золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ* и другихъ наградахъ, издревле въ Россіи существовавшихъ, собственно наружными знаками отличій, кои могутъ имѣть мѣсто въ обозрѣніи древней Русской одежды и вооруженія, были: *золотыя гривны, цѣпи, кресты и деньги, булавы, брони или доспѣхи и разнаго рода одежды,* предпочтительно *шубы.*

Гривна — то же что нынѣшняя медаль, — и *цѣпи*, были древнѣйшими знаками отличій въ Россіи. Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владиміра I^го^, упо-

минается объ Александрѣ *съ золотою гривною* (249). Лѣтописцы, разсказывая о убіеніи Глѣба Святополкомъ, въ 1015 году, говорятъ, что любимый отрокъ перваго, именемъ Георгій, имѣлъ у себя на шеѣ *гривну* (250). Позже, въ 1147 году, во время безпокойствъ въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Боярина Михаила *золотую гривну и цѣпи съ крестомъ* (251). Въ 1577, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ знакъ своего особеннаго удовольствія къ Боярину Бѣльскому, за взятіе Лифляндскаго замка Вольмара, наградилъ его *золотою цѣпью* (252). Въ 1591, за пораженіе Крымскихъ Татаръ близъ Тулы и прогнаніе ихъ изъ предѣловъ Россіи, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова драгоцѣнною *золотою цѣпью*, съ себя снятою (253). Изъ всего этого очевидно, что золотыя цѣпи считались важнѣйшимъ изъ наружныхъ отличій. Государи жаловали ими, гривнами и крестами, не только за военные подвиги, но и при восшествіяхъ своихъ на престолъ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ (254). Лица, получавшія сіи награды, назывались *златоносцами* (255).

Съ XV столѣтія, кажется не ранѣе, Россійскіе Государи начали жаловать своихъ подданныхъ, въ знакъ благоволенія, или за отличія, золотыми монетами, встрѣчающимися въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ и актахъ, подъ названіями *золотыхъ денегъ* и просто *золотыхъ*. Такъ, въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противъ Казанцевъ, присылалъ имъ, два раза, *по золотой деньгѣ* (256). Въ 1514 году, преемникъ сего Государя, при торжествѣ возвращенія Россіи Смоленска, въ числѣ разныхъ наградъ, жаловалъ и *золотыя деньги* (257). Въ продолженіе царствованія Іоанна Грознаго, войска и самые военачальники весьма часто награждались, за заслуги, *золотыми*, какъ на прим.: въ 1551, за походъ къ Казани (258); въ 1558, за покореніе Ливонскаго зàмка Нейшлоса (259); въ 1559, за побѣду надъ Крымскими Татарами въ устьѣ Днѣпровскаго Лимана (260); въ 1560, за овладѣніе Маріенбургомъ, въ Ливоніи (261); въ 1564, за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанскихъ предѣловъ (262); въ 1577, за взятіе зàмка Вольмара (263); въ 1580, за пораженія

Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шкловымъ (264); въ 1582, за разбитіе Шведовъ въ Ингріи (265), и пр. Этотъ родъ награды продолжался и при преемникахъ Грознаго. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ удостоивалъ имъ знатнѣйшихъ своихъ воеводъ, за важнѣйшія заслуги, какъ-то, въ 1591 году, Князя Мстиславскаго и Годунова, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ (266). Въ смутный 1607 годъ, Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Романовъ, братъ знаменитаго Патріарха Филарета, получилъ *золотый*, отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, за разбитіе мятежника Мосальскаго (267). *Золотые*, или *золотыя деньги*, лестная награда того времени, были ничто иное, какъ Русскія и иностранныя монеты. Смотря потому, гдѣ онѣ были вычеканены и къ какому Государству принадлежали, ихъ называли: *Московками*, *Новгородками*, *золотыми Угорскими* (Венгерскими), *Португальскими* и другими. Послѣднія, какъ надобно полагать, почитались выше другихъ, ибо ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. Деньги бывали чисто-золотыя, но не рѣдко и *золоченыя*, и разной величины, съ изображе-

ніями: для знатныхъ — лица Государева, а для другихъ — Св. Георгія (268). Иногда раздавались, въ награду, золотые *корабельники* или *корабльники*, т. е. Англійскія и Французскія деньги, заключавшія въ себѣ два червонца и имѣвшія изображеніе корабля (269). *Золотые* и *золоченые* имѣли то же назначеніе, что и нынѣшнія медали, т. е. иногда раздавались собственно въ память, для храненія (270), а иногда, какъ знакъ отличія, для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ, или на груди (271). Въ послѣднемъ случаѣ они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до самаго конца XVII столѣтія, и еще въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію каждаго, такъ что главнокомандовавшему, Боярину Шеину, былъ пожалованъ *золотой*, въ тринадцать червонныхъ; а городовымъ, т. е. внѣ Москвы расположеннымъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ дано *по золоченой копѣйкѣ* (272).

Булавы — знаки начальнической власти, описаны выше, въ обозрѣніи древняго Россійскаго оружія. Ихъ, иногда, получали государственные сановники, за оказанныя ими заслуги (273).

Брони, или *доспѣхи*, жаловались Государями въ видѣ наградъ или отличій, какъ, напримѣръ, было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани (274). Въ 1583 году, завоевателю Сибири, Ермаку, присланы были отъ Іоанна Грознаго *двѣ брони* (275).

Одежды бывали также, и весьма часто, даваемы за отличія. Въ 1469 году, Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили, отъ Іоанна III-го, въ числѣ наградъ, *по триста однорядокъ, сермягъ и бараньихъ шубъ* (276). Римско - Императорскій Посланникъ де-Колло, пріѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ, одеждами, коими Великокняжескія кладовыя были наполнены въ безчисленномъ множествѣ (277). Это продолжалось и въ послѣдующія царствованія. Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* (278) и всякихъ родовъ *шубы;*

тѣ и другія на соболяхъ, съ атласною, аксамитною или бархатною и золотною, т. е. изъ серебрянаго и золотаго штофа, покрышкою. Въ 1591 году, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова, *съ своего плеча, Русскою шубою*, съ золотыми пуговицами, въ тысячу тогдашнихъ рублей, или въ пять тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ (279). Въ 1683 году, Боярину Князю Голицыну, за разныя заслуги, былъ пожалованъ *аксамитный кафтанъ, на соболяхъ, въ 393 руб. 5 алтынъ* (280). Иногда одежды выдавались готовыми, сшитыми, а весьма часто въ кускахъ, или *портищами*, какъ, наприм. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ, получили: Бояринъ Князь Ромодановскій — „*на шубу бархатъ золотной, „по червчатой землѣ, въ 60 рублей, и два „сорока соболей, въ 110 рублей;*" Стольникъ Ржевскій — „*на шубу атласъ золотной, по „зеленой землѣ, въ 30 руб., и два сорока „соболей, по 50 рублей;*" Генералъ-Поручикъ Змѣевъ — „*портище камки и по двѣ пары „соболей, въ 15 рублей*" (281). — Въ 1696 году, за Азовскій походъ, были жалуемы *пор-*

тищи: объяринныя, байбереконыя и атласныя [282]. Часто жаловались портищи изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лунское* (Лондонское), или *лундышъ*, *настрафиль*, *еренокъ* и др. [283].

Таковы были награды, жалованныя Русскими Государями, въ видѣ наружныхъ отличій. Съ XVIII столѣтія однѣ изъ нихъ были вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, а въ замѣнъ ихъ установлены другія, упоминаемыя ниже, каждая въ своемъ времени.

НАРЯДЪ или АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ заключеніе обзора одежды и оружія, существовавшихъ въ Россіи прежде XVII столѣтія, остается сказать о современныхъ имъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ.

Прежде нежели Россіяне ознакомились съ дѣйствіемъ пороха, они употребляли разныя метательныя и стѣнобитныя орудія, какъ-то: *тюфяки* для метанія стрѣлъ; *пускичи* или *пушки* (отъ слова пускать) для бросанія камней; *бараны*, *возграды* и *пороки* — для разбиванія стѣнъ (284). Огнестрѣльныя орудія первоначально назывались у Русскихъ *арматами*, и отечественныя лѣтописи говорятъ, что они *привезены на Русь изъ Нѣмецкой земли, въ 1389 году*, т. е. въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донскаго (285). Позже, когда они и вообще всякое огнестрѣльное оружіе вошли въ бо́льшее употребленіе, ихъ начали

называть *пищалями* — именемъ, равнозначащимъ Французскимъ — árme á feu и bouche á feu, и Нѣмецкому — Geschütz. Это названіе употреблялось точно такъ, какъ теперь *пушка*, т. е. оно принадлежало: вообще — всѣмъ огнестрѣльнымъ орудіямъ, а въ частности — только тѣмъ, которыя имѣли пустоту или каналъ, безъ каморы. Средне-калиберныя, длинныя пищали, подобныя Нѣмецкимъ — Schlangen, существовали въ Россіи подъ именемъ *Змѣекъ* (286), а мало-калиберныя, короткія, у Французовъ — Fauconneau, у Нѣмцевъ — Falkonet, назывались *Волкомейками* и *Соколками* (287). Названіе *пушка*, изъ всѣхъ древнихъ названій орудій, только одно, сохранившееся въ новой Артиллеріи, долгое время принадлежало однѣмъ мортирамъ или *можжирамъ*. Орудія для бросанія мелкихъ камней, желѣзныхъ отломковъ и т. п., наружностію походившія на мортиру, только длиннѣе ея, и въ XVI столѣтіи существовавшія въ Германіи, подъ именемъ Hauffnits, въ Россіи назывались *Гафуницами*. Въ послѣдствіи времени онѣ, получивъ лучшее устройство, приняли названія Haubitzen и Streubüchsen, и были введены

въ Русскую Артиллерію, подъ названіемъ *Дробовиковъ* (288).

Артиллерію, т. е. собраніе орудій при войскѣ, именовали *нарядомъ*, порохъ — *зеліемъ*, Артиллерійскую батарею — *туромъ*, Артиллеристовъ — *пушкарями*, казенную часть орудія — *казною*, среднюю — *срединою*, дульную — *дуломъ*, цапфы — *вертлюгами*, дельфины — *ушами*, фризы — *поясами*, каналъ — *стволомъ*, лафетъ — *колодою и станкомъ*, фунтъ вѣсу — *гривенкою*, и т. д. (289). Самыя орудія отличали одно отъ другаго не по вѣсу тяжестей, которыя онѣ выбрасывали, а по отлитымъ на нихъ изображеніямъ; таковы были: *Воинъ*, *Левъ*, *Соловей*, *Аспидъ*, *Волкъ*, *Василискъ*, *Обезьяна*, *Двѣ Дѣвки*, и другія.

Литье орудій, въ самой Россіи, началось при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III. Вызванный, въ 1475 году, изъ Венеціи въ Москву, извѣстный зодчій Аристотель Фіоравенти первый научилъ Россіянъ сему искусству (290). Вслѣдъ за нимъ прибывали въ Россію разные пушечные мастера, изъ которыхъ всѣхъ извѣстнѣе Дебосисъ (291). Знаменитѣйшимъ изъ Русскихъ художниковъ

по сей части былъ Чоховъ, отливавшій орудія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сынѣ его Θеодорѣ, при Димитріѣ Самозванцѣ и при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ. Нѣсколько его мортиръ и пушекъ сохранились донынѣ, и отличаются красотою и изяществомъ отдѣлки.

Первыя въ Россіи орудія отливались безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, и безъ раздѣленія на части: казенную, среднюю или вертлюжную, и дульную. Къ настоящему виду они начали подходить уже въ половинѣ царствованія Іоанна Грознаго.

Нижеслѣдующія орудія, изъ числа уцѣлѣвшихъ донынѣ, показываютъ состояніе, въ какомъ находилось искусство дѣланія пушекъ въ Россіи, со времени Великаго Князя Іоанна III, до учрежденія Петромъ Великимъ регулярной арміи, въ 1700 году.

1.) *2-хъ фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута $6\frac{1}{4}$ дюймовъ; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ поясами или фризами только у торели и у дула. На поверхности ея, совершенно гладкой, безъ всякаго, принятаго въ послѣдствіи, раздѣленія на части: казенную, вертлюжную и дульную,

вылита надпись: „*По велѣнію Благовѣрнаго* „*и Христолюбиваго Великого Князя Ивана* „*Васильевича, Государя всея Руси, сдѣ*„*лана бысть сія пищаль въ лѣто 6993* „(1485) *мѣсяца Сентября 30, въ лѣто* „*Господарьства его 23, лилъ Яковъ*“ (Рис. № 139 a). Пушка сія есть древнѣйшая изъ Россійскихъ, донынѣ извѣстныхъ, и, судя по времени, могла быть изъ числа вылитыхъ подъ наблюденіемъ упомянутаго выше Аристотеля (292).

2.) $\frac{1}{4}$ *пуд. гафуница*, длиною, отъ торели до конца дула, 3 фут. и 2 дюйма; также какъ и предъидущая пищаль, безъ цапфъ, дельфиновъ и виграда, съ поясами или фризами въ пяти мѣстахъ, и съ разными, на поверхности, украшеніями, имѣетъ на средней части надпись: „*Іоанъ, Божію милостію Государь* „*всея Росіи, въ лѣто 7050* (1542), *дѣлалъ Игнатей*“ (Рис. № 139 b.) (293).

3.) $5\frac{1}{2}$ *фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 2 фут. и $6\frac{1}{2}$ дюймовъ; съ цапфами, дельфинами и съ выпуклымъ, звѣздообразнымъ украшеніемъ, вмѣсто виграда. Она состоитъ, какъ и всѣ слѣдующія за симъ

пищали, изъ трехъ частей: казенной, вертлюжной и дульной, съ поясами или фризами, и на средней ея части вылита надпись: „*Іоанъ,* „*Божію милостію Царь и Великій Князь* „*всея Русіи, въ лѣто 7071* (1563).“ На казенной находится вылитое изображеніе двуглаваго орла, а подъ нимъ имя литейщика: „*Богданъ*“ (Рис. № 140 а) (294).

4.) *68 фунт. пищаль Инброгъ,* длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. и 3 фута; съ цапфами, дельфинами и поясами, съ выпуклымъ изображеніемъ единорога, вмѣсто винграда, и съ надписью: „*Инброгъ.*“ На казенной части находится надпись: „*Божею милостію, повелѣніемъ Государя* „*Царя, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, здѣлана сія пищаль* „*Инброгъ въ лѣто 7085* (1577), *дѣлалъ* „*Ондрей Чоховъ;*“ а на средней: „*Med* „*guds Hielp af kon: Carl d XII tagit med* „*stden Elbing d 3 Decemb. 1703*“, т. е. „*съ Божіею помощію Королемъ Карломъ* „*XII взята въ городѣ Элбингѣ, 3 Дека-* „*бря 1703*“ (Рис. № 140 b). По всей вѣроятности, пушка сія была взята, или, во вре-

мена междуцарствія, увезена Поляками изъ Россіи, и уже въ 1703 году досталась во власть Шведовъ [295].

5.) *40 фунт. пищаль Онагръ*, длиною, отъ торели до конца дула, 14 футовъ 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами, небольшимъ винградомъ, поясами и съ разными, около нихъ, литыми украшеніями. На дульной части находится изображеніе животнаго, съ надписью: „*Онагръ*"; на средней части надпись: „*Божіею мілостію, повелѣніемъ „Государя Царя и Великого Князя Ива- „на Васильевича всея Русіи*;" а на казенной: „*Здѣлана пищаль Онагръ въ лѣта „7089* (1581), *дѣлалъ первой Кузминъ*" (Рис. № 141) [296].

6.) *120 пуд. дробовикъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 3 фут. 9 дюйм.; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ четырьмя скобами на каждой сторонѣ, и съ литыми украшеніями около поясовъ. На дульной части находится конное изображеніе Царя Ѳеодора Іоанновича, съ надписью: „*Божіею милостію, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ „Ивановичъ, Государь и Самодержецъ всея*

„*Великія Россія;*“ а на средней: съ правой стороны — „*Повеленіемъ Благовѣрнаго и „Христолюбиваго Царя и Великого Князя „Өеодора Ивановича, Государя Самодержца „всея Великія Росія, при Его Благочести-„вой и Христолюбивой Царице Великой „Княгине Ірине;*“ съ лѣвой стороны — „*Слита бысь сія пушка въ преименитомъ Цар-„ствующемъ градѣ Москвѣ, 7094* (1586) „*года въ третье лѣто Государства Его; „делалъ пушку пушечной мастеръ Ондрей „Чоховъ*“ (Рис. № 142). Дробовикъ сей, огромнѣйшее изъ всѣхъ Артиллерійскихъ орудій, донынѣ извѣстныхъ, — получилъ въ народѣ прозваніе *Царь-Пушки;* вѣроятно по своей необыкновенной величинѣ, а можетъ быть и по находящемуся, на дульной его части, изображенію Царя Өеодора Іоанновича [297].

7) $6\frac{1}{2}$ *пуд. можжира*, или мортира, длиною 4 фут. 4 дюйма, имѣетъ цапфы и пояса, или фризы. На дульной ея части находятся надписи: литая — „*Слита бысть сія пушка „при державе Государя Царя Өедоре „Івановиче всея Великия Росия, лѣта*

„7095 (1587), *дѣлалъ Ондрей Чоховъ,“* и врѣзанная, вѣроятно, въ послѣдствіи—*„Мож-„жира вѣсомъ 77 пудъ 10 фун. кней ядро „вѣсомъ 6 пудъ 20 фун.“* (Рис. № 143) [298].

8.) *52 фунт. пищаль Троилъ,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами, небольшимъ винградомъ, поясами, или фризами, и разными, около нихъ, литыми украшеніями. На казенной части находится надпись: *„Божіею милостію, „повеленіемъ Государя Царя и Великаго „Князя Θеодора Івановича всея Русіи, „здѣлана сія пищаль Троилъ лѣта 7098 „*(1590), *дѣлалъ Ондрѣй Чоховъ“* (Рис. № 144 а) [(299)].

9.) *38 фунт. пищаль Медвѣдь,* длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 10 дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, выпуклымъ изображеніемъ медвѣдя, вмѣсто винграда, и надписью *„Медвѣдь.“* Она имѣетъ пояса, или фризы, съ разными, около нихъ, литыми украшеніями, а на казенной части надписи: съ правой стороны — *„Божіею милостію, „Царь и Великій Князь Государь Θедоръ „Івановичъ всея Руси, здѣлана пищаль Мед-*

„вѣдь;“ съ лѣвой — *„Лѣта 7098* (1590), *„дѣлалъ Семенка Дубининъ“;* на средней части слова: *„Med guds Hielp af kon. Carl „d XII tagit med Narwen d 20 Nov. „1700“*, т. е. *„съ Божіею помощію Королемъ Карломъ XII взята при Нарвѣ „20 Ноября 1700 года“* (Рис. № 144 b) (300).

10.) *40 фунт. пищаль Свитокъ,* длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 1 футъ и 5 дюймовъ; съ цапфами, дельфинами и выпуклымъ изображеніемъ льва, сражающагося съ орломъ, вмѣсто винграда. На казенной части вылита надпись: *„Божею милостію Царь и Великій Князь Государь Ѳедоръ Ивановичъ „всея Русіи, здѣлана пищаль Свитокъ „лѣта 7099* (1591), *дѣлалъ Семенка Дубининъ“* (Рис. № 145) (301).

11.) *21 пуд. можжира,* или мортира времени Димитрія Самозванца, длиною 2 фута 3 дюйма; съ цапфами, поясами и надписями: *„Божіею милостію, повелѣніемъ „Великаго Государя Царя и Великаго Князя „Димитрія Іоанновича всея Великія Россіи „Самодержца, въ первое лѣто Государства его сдѣлана бысть сія пушка, въ*

„Царствующемъ Градѣ Москвѣ въ лѣта: „7114 (1605), *мѣсяца Сентября въ 27 „день, мастеръ Андрей Чоховъ. Адѣлалъ „пушечной литецъ Проня Ѳедоровъ“* (Рис. № 146) (302).

12.) *1 фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 сажень; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и поясами, на казенной части имѣетъ надпись: *„Слита пищаль „при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея „Руссіи, лѣта 7126* (1618). *Мастеръ Гри„горій Наумовъ“* (Рис. № 147 a) (303).

13.) $\frac{3}{4}$ *фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута и 8 дюйм.; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и надписями: на дульной части — *„174* (1666) *году;“* а на казенной: *„Лилъ ученикъ Яковъ Дубина. „Длина 2 арш., ядромъ безъ четверти „гривенки, вѣсу 6 пудъ 20 гривенокъ“* (Рис. № 147 b) (304).

14.) $\frac{3}{4}$ *фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 2 фута; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями около поясовъ. На поверхности находится надпись: на средней части — *„Пушка вѣсомъ 5 пудъ*

„30 гривенокъ, ядромъ безъ четверти гри-„венки, длина 2 аршина“; а на казенной — *„174* (1666) *году, лилъ мастеръ Харитонъ „Ивановъ“* (Рис. № 147 с) (305).

15.) *70 фунт. пищаль, Единорогъ,* длиною, отъ торели до конца дула, 3 саж. 2 фута 4 д.; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ или фризовъ. На дульной части находится изображеніе единорога, съ надписью *„Единорогъ“*, а на казенной — двуглавый орелъ и, подъ нимъ, въ щитѣ, надпись: *„Божею Милостію, повелѣніемъ Само-„державнаго Великого Государя Царя и „Великого Князя Алексѣя Михайловича, „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержца, въ 25 лѣто Благочестивыя „и Богомъ хранимыя Державы Царства „Его, въ славномъ и преименитомъ Цар-„ствующемъ Граде Москве, въ лѣта 7178 „*(1670)*, вылита сія пушка вѣсомъ 779 „пудъ, ядро безъ четверти 2 пуда, едино-„рогъ яблоко держитъ, пушка ядро пу-„ститъ, яблоко ядромъ умертви и ядро „супостата побѣди. Лилъ сію пушку*

„пушечной мастеръ Мартьянъ Осиповъ“ (Рис. № 148 a) (306).

16.) *2 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 ф. $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у края дула. На средней части находится надпись: *„Лѣта 7180* (1672) *„вылита пищаль 2 гривенки ядромъ, въ „ней вѣсу 19 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ“;* а на казенной — литое изображеніе двуглаваго орла и слова: *„Лилъ мастеръ Якимъ Никифоровъ“* (Рис. № 148 b) (307).

17.) *2 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула 1 саж. 1 футъ и $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: *„Пищаль „2 гривенки ядромъ, длина 3 арш., 7 вершковъ, вней вѣсу 22 пуда 25 гривенокъ, „лилъ ученикъ Андрей Екимовъ, лѣта 7182 „(1673)“* (Рис. № 149 a) (308).

18.) *2 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. $\frac{1}{4}$ дюй-

ма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: „*Пищаль „2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 21 пудъ 30 гривенокъ. „Лилъ Пантелей Яковлевъ, лѣта 7182* „(1674)“ (Рис. № 149 b) (309).

19.) *20 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. Годъ, въ которомъ пушка сія отлита, не означенъ, но находящіеся на казенной части: Животворящій крестъ и имя литейщика — *Тимофей* (Рис. № 150), встрѣчаемые на другихъ орудіяхъ времени Царя Алексѣя Михайловича, заставляютъ полагать, что и эта пушка принадлежитъ тому же царствованію, продолжавшемуся съ 1645 до 1676 года (310).

20 и 21.) Двѣ *желѣзныя, кованыя пищали*; съ цапфами и винградами, безъ дельфиновъ: одна *2-хъ фунтовая*, длиною, отъ торели до дула, 1 саж. 2 фута 9 дюйм.; другая 3-хъ фунтовая, длиною 1 саж. 3 фут. 4 дюйма. Обѣ украшены серебряными и вызо-

лоченными накладками и насѣчкою, и имѣютъ пустоту или каналъ: первая — винтообразный, вторая — гладкій, цилиндрическій (Рис. № 151) (311). Такихъ пищалей сохранилось нѣсколько. Время, какому онѣ принадлежатъ, неизвѣстно; но, по соображенію, онѣ должны быть сдѣланы не позже царствованія Царя Алексѣя Михайловича, и до половины прошедшаго столѣтія находились на стѣнахъ Троицко - Сергіевой Лавры.

22.) *6 фунт. пищаль Волкъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 6 фут. 4 дюйм.; съ цапфами и винградомъ, но безъ дельфиновъ. На дульной части находится литое изображеніе волчьей головы, на средней — двуглавый орелъ, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повелѣніемъ „Самодержавнаго Великого Государя Царя „и Великого Князя Θеодора Алексѣевича „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержца, въ 4-е лѣто Благочестивыя „Богомъ хранимыя державы царства Его, „въ славномъ и преименитомъ Царьствую„щемъ Граде Москвѣ, лѣта 7187* (1679), „*вылита сія пушка Волкъ, 6 гривенокъ*

„ядромъ; длина 7 аршинъ 4 верш., вней „вѣсу 118 пудъ 1 гривенокъ, лилъ мастеръ „Яковъ Дубина“ (Рис. № 152 а) (312).

23.) *2 фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ ¼ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: *„Пищаль 2 гривенки ядро, длина „3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 23 пуда „20 гривенокъ. Лѣта 7187 лилъ Осипъ „Ивановъ* (1679) года“ (Рис. № 152 b) (313).

24.) *2 фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ ¼ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надписи: *„Лѣта 7188* (1680) *вылита пищаль „2 гривенки ядро, въ ней вѣсу 22 пуда 8 „гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ. „Лилъ Евсей Даниловъ“* (Рис. № 153 а) (314).

25.) *2 фунт. пищаль,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. и ¼ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ.

На дульной части находятся изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: „*Пищаль 2 гривенки ядро, длина 3* „*аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 25 пудъ* „*5 гривенокъ, лѣта 7189* (1681), *лилъ Евсей Даниловъ*". (Рис. № 153 Ь) (315).

26.) *50 фун. пищаль Троилъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми украшеніями у поясовъ, но безъ винграда, вмѣсто котораго находится литое изображеніе человѣка, въ царскомъ облаченіи, и надъ нимъ надпись „*Троилъ*." На средней части вылитъ двуглавый орелъ, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повеленіемъ Великихъ* „*Государей Великихъ Князей Іоана Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія* „*и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ*, „*вылита сія пищаль названа Троилъ, на которой пищали Царь Троянскій изображонъ, въ Царствующемъ Граде Москве*, „*при сиденье Пушкарской Канцеляріи и* „*Царственные большіе печати Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ* „*Оберегателя, ближняго Боярина и На-*

*„мѣстника Новгородцкаго Князя Ва-
„силья Васильевича Голицына, стовари-
„щи, лѣта отъ созданія міра 7193
„году мѣсяца Августа въ 30 день, ядро
„пищали пудъ 10 гривенокъ, длиною 7 арш.,
„вней вѣсу 402 пуда 51 гривенокъ. Аппо
„1685, лилъ мастеръ Яковъ Дубина".* (Рис.
№ 154 а) (316).

27.) *40 фун. пищаль Персъ*, длиною отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ, но безъ винграда, вмѣсто котораго находится литое изображеніе сидящаго Турка. Дульная часть имѣетъ винтообразную, а средняя чешуйчатую поверхность; на казенной же вылиты двуглавый орелъ и двѣ надписи: *„Соизволеніемъ „Божсею Милостію Великихъ Государей „Царей Великихъ Князей Іоана Алексѣе- „вича, Петра Алексѣевича всея Вели- „кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж- „цевъ Ихъ Царскаго Величества, сія пи- „щаль, названа Нови Персъ, вылита въ „Царствующемъ Граде Москве лѣта „7194, Государствованія 4 году. При-*

„сиденье въ пушкарской Канцеляріи Царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго Боярина и Намѣстника Новгородскаго Князя Василья Васильевича стоварищи. Лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ. Пищаль названа Персъ, лита лѣта 7194 (1686) *мѣсяца Октября въ 12 день. Длина 7 аршинъ ядро 40 гривенокъ, вѣсу 353 пуда“.* (Рис. № 154 b) (317).

28.) *6 фун. пищаль Гамаюнъ,* длиною отъ торели до конца дула, 2 сажени; съ цапфами, безъ дельфиновъ, и съ поясами, только на концахъ казенной и дульной части. На послѣдней вылита райская птица, съ надписью *„Гамаюнъ“*; а на первой надпись: *„При сиденье БКФСУ (Боярина Князя Федора Сергѣевича Урусова), лѣта 7198* (1690) *году месяца Іюля 29 дня, длина 6 аршинъ, ядро 6 гривенокъ, вней вѣсу 102 пуда, лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ“.* (Рис. № 155 а) (318).

29.) *40 фун. пушка Орелъ,* длиною, отъ торели до конца дула, 1 сажень 3 фута и

$7\frac{1}{2}$ дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На дульной части вылитъ двуглавый орелъ, съ надписью „*Пушка Орелъ*“; а на казенной изображены два льва, держащіе щитъ, съ надписью: „*Лѣта 7201* (1692) *мѣсяца* „*Октября въ 13 день.*“ Ниже щита слова: „*Лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ*“. (Рис. № 155 Ь) (319).

Изъ пушечныхъ принадлежностей XVII столѣтія донынѣ уцѣлѣла *Жагра* или пальникъ. Она состоитъ изъ желѣзнаго, винтообразнаго острея, длиною въ 1 аршинъ, насаженнаго на деревянное древко, и имѣющаго, на срединѣ, шесть половинъ двуглавыхъ орловъ, коихъ клювы сдѣланы трубками, такимъ образомъ, что въ каждую вставлялся фитиль. Длина древка, съ принадлежащимъ къ нему желѣзнымъ втокомъ, $2\frac{1}{2}$ арш. (Рис. № 156.) Такимъ образомъ жагра, служа назначенному къ ней пушкарю орудіемъ для произведенія выстрѣла, въ то же время была ему и оборонительнымъ оружіемъ (320).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Карамзинъ *(Исторія Государства Россійскаго. Изданіе второе. Томъ I, страница 65 и примѣчаніе 148)*, ссылаясь на сочиненія Memoriae Populorum, и Altenthümer der Obotriten, говоритъ: «Словяне въ VI вѣкѣ сражались «безъ кафтановъ, нѣкоторые даже безъ рубахъ, въ однихъ «*портахъ*. Кожи звѣрей лѣсныхъ и домашнихъ согрѣвали «ихъ въ холодное время.» Здѣсь Исторіографъ подъ словомъ *порты* разумѣетъ исподницу, но въ древности оно означало одежду вообще, какъ онъ и самъ доказываетъ; *И. Г. Р. Т. I. Прим. 322:* «*Портами* называлась вообще одежда; «теперь въ семъ значеніи осталось только имя портной.» *Т. III. Прим. 23:* «И рече Кузмище: о еретиче! помнишь «ли, жидовине, въ которыхъ *портѣхъ* пришелъ бѣше? ты «нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а Князь лежитъ нагъ.» *Тамъ же, прим. 109:* «и кресты честныя и съ суды священные «и книги и *порты* блаженныхъ первыхъ Князей, еже бяху «повѣшали въ церквахъ Святыхъ на память собѣ.» *Томъ V. «Прим. 44:* «ѣздятъ *порты* свои съ плечъ спускавъ, а «петли ростегавъ.» Въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты *(Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва. Т. I. Стр. 34)*: «А изъ *портъ* изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ «черленый, и пр.»

(2) Любопытное повѣствованіе Ибнъ-Фосслана находится въ книгѣ, изданной Академикомъ Френомъ, подъ заглавіемъ: «Ibn-Foßlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg. 1823», и содержащей въ себѣ важныя для Русской Исторіи показанія другихъ Аравитянъ — Ибнъ-Хаукала, Якута, Димешки и проч.

(3) Ибнъ-Фосланъ (Frähn. Ibn-Foßlan's u. s. w. Стр. 5) говоритъ: «Ich sah die Russen wie sie mit ihren Waaren an-«gekommen waren und sich am Fluß Itil (Wolga) gelagert «hatten. Nie sah ich Leute von ausgewachsenerm Körperbau; sie «sind hoch wie Palmbäume, fleischfarben und roth. Sie tragen «keine Kamisöler, auch keine Chaftane. Bei ihnen trägt der Mann «ein grobes Gewand, das er um eine seiner Seiten herumwirft, «so daß ihm eine Hand frei bleibt. Jeder führt eine Axt, ein «Messer und ein Schwert bei sich. Ohne diese Waffen sieht man «sie niemals. Ihre Schwerten sind breit, wellenförmig gestreift, «und von Europäischer Arbeit. Auf der einen Seite derselben be-«finden sich, von der Spitze bis zum Halse, Bäume, Figuren «und mehr dergleichen dargestellt.» Здѣсь Ибнъ-Фосланъ, говоря: «Sie tragen keine Kamisöler, auch keine Chaftane», ни словомъ не упоминаетъ объ исподней одеждѣ. По всей вѣроятности, онъ умолчалъ о ней, какъ о вещи, казавшейся ему слишкомъ обыкновенною, а что того времени Русскіе ее употребляли, это видно ниже, изъ прим. 4.

(4) Frähn. Ibn-Foßlan's u. s. w. Стр. 15: «Den Verstor-«benen bekleideten sie dann mit Unterbeinkleidern, Oberhosen, «Stiefeln, einem Kurtak und Chaftan von Goldstoff mit golde-«nen Knöpfen und setzten ihm eine goldstoffene Mütze mit Zobel «besetzt auf.» Къ симъ частямъ одежды, Академикъ Френъ прилагаетъ ихъ названія въ Арабскомъ подлинникѣ, съ слѣдующими объясненіями: Стр. 113. «Unterbeinkleidern — «Serawil oder Serabil, sind weite Unterbeinkleider von Leinewand, «die indessen Personen von geringem Stande zu gleich als Ober-«hosen dienen. Man sagt auch in der einfachen Zahl Serwal, «Perser, Türken, Kirgisen — Schalwar; doch nennen diese so auch «die weiten tuchenen Ueberhosen, die sie auf Reisen brauchen, um «darin die Schösse aller ihrer Kleider zu bergen. . . . . . . Es ist «keinem Zweifel unterworfen, daß das Russ. шаравары diesem asiat. «Worte seinen Ursprung verdanke.» Стр. 114.— «Oberhosen —

«Kanan, Persisch Kanin, sind die ungemein grossen Oberhosen «von Tuch, an welche lederne Socken genäht sind, die sonst unter «dem Namen Tschakschir bekannt sind. — Стр. 248 и 265. — «Kurta. Ibn-Haukal sagt ausdrücklich: Ihre (der Russen) Klei- «dung besteht in kleinen Kurtak's, die der Chasaren und Bulgha- «ren aber in vollständigen Kurtak's.» — Стр. 74. — . . . . . «Da «also Kurtak eins mit Kürte ist, so wird hier höchstwahrscheinlich «solch ein Kamisol mit Aermeln und Schössen zu verstehen seyn, «wie auch das Russische *курта* und das Tatarische Kurta an- «zeigt.» Въ словарѣ Россійской Академіи, слово *курта* объяснено двояко: «1) у Волжскихъ Казаковъ кафтанъ съ прорѣхами, 2) также называется камзолъ съ рукавами и малыми фалдочками.» — Стр. 75. — «Chaftan. Im Ferheng- «Schü'uri wird es so erklärt: Chaftan ist eine Art Panzer, die «man zu Kriegszeiten anzieht. In Turkistan nennt man sie Kal- «maki. Im Burhan-Kati lies't man: Chaftan ist eine Art von «baumwollenen Kaftan, den man im Kriege über dem Kettenpanzer «trägt. Sehr häufig braucht man statt der Baumwolle Seiden- «flocken, weswegen er auch Kässakend (oder Seidegefüttert) genannt «wird. In Turkistan braucht man dafür den Namen Kalmaki, «in unserm Türkischen aber Tschukal.» — «Es wäre also Chaftan «von dem Türkisch-Tatarisch-Russischen Kaftan verschieden.» — Стр. 249. — «Bey Mas'udy kommen Chaftan's von schwarzen «Burtassischen Fuchsfellen als Tracht arabischer und persischer «Fürsten vor.» — Стр. 115. — Mütze. «Kalansuwa (daher das «Lat. calantica) ist ein einfaches, in Form des Kopfes gebildetes, «oben in eine merkliche Spitze auslaufendes Käppchen (etwa wie «Tab. XX No 14 zu Niebuhr's Reisebeschr.), dergleichen Leute «geringen Standes tragen. . . . . . . Scheint indess auch Mützen «von grösserm Umfange und mit längerm Zipfel bezeichnet zu haben.»

(5) Frähn. Ibn-Foßlan's u. s. w. Стр. 248: «Unter den «Russen scheeren sich einige den Bart, andere aber drehen ihn

«zusammen, wie man es mit den Mähnen der Pferde macht, und «farben ihn saffrangelb.»

(6) Сочиненіе Льва Діакона переведено съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. Поповымъ и находится въ изданной имъ книгѣ: *Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей. С. П. Б. 1820.*

(7) Левъ Діаконъ *(стран. 97)* въ слѣдующихъ словахъ описываетъ свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ: «Святославъ «переѣзжалъ черезъ рѣку на нѣкоторой Скиѳской ладьѣ и, «сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими, безъ всякаго «различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго роста, ни слишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ «голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми, длинными, висящими на верхней губѣ «волосами (усами). Голова у него была совсѣмъ голая, но «только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь «станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. «Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная «двумя жемчужинами, съ рубиномъ, посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ кромѣ чистоты «отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ съ Императоромъ о мирѣ, сидя въ ладьѣ на лавкѣ, онъ переправился «назадъ.»

(8) Въ Духовной грамотѣ сего Государя, состоявшейся въ 1356 *(Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Т. 40)*: «А се даю сыну своему Князю Дмитрію.... «*и серьга съ жемчугомъ.*—А се далъ есть сыну своему Князь «Ивану...... *серьгу съ жемчугомъ.*»

(9) *Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Изд. второе. Т. I. Стр. 241, 246 и прим. 521.*

(10) *Тамъ же, стр. 245.*

(11) *Тамъ же и та же стр.*

(12) Для рисунка, прилагаемаго подъ № 3, приняты за основаніе изображенія Русскихъ простолюдиновъ въ описываемомъ ниже сего Сборникѣ. Они представлены тамъ между знаками Зодіака: одинъ въ видѣ Стрѣльца, а другой въ видѣ Водолея. Оба они въ синихъ рубахахъ, но изъ сказанія Льва Діакона о В. К. Святославѣ (выше прилож. 7), видно, что у Россіянъ того времени онѣ бывали и бѣлаго цвѣта.

(13) Сборникъ этотъ, одинъ изъ наидревнѣйшихъ памятниковъ Русскаго искусства, писанъ на пергаменѣ, въ листъ, и хранится въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ. Приложенная къ нему картина, изображающая Князя Святослава и его семейство, есть копія работы Академика Солнцева, а самый подлинникъ находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(14) Лѣтописецъ Несторъ *(Библіотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 96 и 204)* говоритъ, что Святополкъ, по убіеніи своего брата Глѣба, «созва люди «и нача даяти овѣмъ *корзна*, овѣмъ купами (деньгами).» — Далѣе, въ 1147 году, Князь Владиміръ, не допуская Кіевлянъ до убійства Князя Игоря, «скочи съ коня и покры и (его) «*корзномъ*.»—Въ Кіевск. лѣтоп. *(Карамзинъ. И. Г. Р. Т. III. Примѣч. 23.)* «и тако положивъ его (Кн. Андрея Юрьевича «Боголюбскаго) въ притворѣ у божницы и прикрывъ его *корзномъ*.» *У Карамзина же (Т. VIII. въ примѣч. стран. 144)*: «мантія называлась у древнихъ Россіянъ *корзномъ*, «*кочемъ* или *коцемъ*.»—*Тамъ же (Т. IV. Прим. 43)*. Черниговскій Князь Михаилъ, приведенный передъ Батыя, «сними «съ себя *кочь* свой и вржe на ны.»—Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита *(Собраніе Госуд. грам. и договоровъ. I. 32)*, въ числѣ разныхъ одеждъ, отказалъ сыну своему Симеону: «*кочь* великій съ брмами» (вѣроятно бармами.)

(15) Названіе *приволока* встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ смотровыхъ книгахъ и спискахъ. Такъ, наприм., въ одной изъ книгъ 1556 года, сказано: «Никифоръ Ѳедоровъ

«сынъ Вышеславцевъ, въ Серпуховскомъ смотрѣ, самъ на «аргамакѣ, въ доспѣхѣ и въ шеломѣ и въ шишакѣ и *въ «приволокѣ* бархатной.» *У Карамзина (И. Г. Р. Т. V. прим. 76):* «В. К. Димитрій Іоанновичъ Донской, устроивъ «свои войска на Куликовомъ Полѣ, и сниди съ того коня «на иной конь и совлече съ себя *приволоку* Царскую и въ «иную облечесе; той же конь даетъ подъ Михаила подъ Андре-«евича подъ Бренка, и ту *приволоку* на него положи.» На такъ называемой Царь-Пушкѣ, въ Москвѣ, находится конное изображеніе Царя Θеодора Іоанновича, *въ приволокѣ* (Рис. № 2).—Въ 1658 году, при въѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза *(Древняя Росс. Вивліоѳика. Т. VIII. Стр. 113):* «Стольники Комнатные, также Стольники, Стряп-«чіе и Дворяне Московскіе, и проч. . . . были *въ приволокахъ.*»

(16) *Карамзина И. Г. Р. Т. I. Стр. 180 и прим. 400 и Исторія Льва Діакона. Стр. 20, 70 и 75.*

(17) *Карамзина И. Г. Р. Т. III. Стр. 108 и 284.*

(18) *Карамзина И. Г. Р. Т. V. Стр. 385 и прим. 400.*

(19) *Баронъ Герберштейнъ*, Австрійскій Посланникъ, пріѣзжалъ въ Москву къ Великому Князю Василію Іоанновичу, отцу Грознаго, въ 1517 и 1526 годахъ. Описаніе его посольства было издано нѣсколько разъ, здѣсь же дѣлаются ссылки на слѣдующее изданіе: Moscouiter wunderbare Historien u. s. w. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherren zu Herberstein, Neyperg und Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. vnd Künig. May. in selbigen Landen Legat gewesen, fleißig zu latein beschriben: Jetz zu malen aber durch den ehrwürdigen herren Heinrich Pantaleon der Freyen künsten und Artzney Doctorn zu Basel, auff das treüwlichest verteütschet vnd in truck verfertiget. Gedruckt zu Basel, Anno 1567. — *Гваньини* или *Гваньина* родомъ Италіянецъ, служившій въ Польской службѣ и бывшій нѣкоторое время Комендантомъ въ Витебскѣ, бывалъ въ Россіи въ

исходѣ XVII столѣтія, и издалъ о ней весьма любопытныя извѣстія, въ сочиненіи: Kronika Sarmacyey Europskiey przez Alexandra Gwagnina, Pierwey Roku 1578 po lacinie wydana, a przez Marcina Paszkowskiego przełożona, Roku 1611. Оно напечатано въ Zbior Dziejopisow Polskich. Tom czwarty. W Warszawie. Roku 1768.—Докторъ *Флетчеръ* былъ въ Москвѣ въ 1588 году, въ качествѣ Посланника отъ Лондонскаго Двора; его записки: The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the Ciuil Law, sent from her Maiestie to Theodor the Emperor of Russia, Anno 1588, помѣщены въ Hakluyt's collection of the Early voyages, Travels and Discoveries, of the Englisch Nation. Vol. I. London. 1809.—*Петрей*, Шведскій Посланникъ, жившій въ Москвѣ четыре года, при Годуновѣ, Лжедимитріѣ и Шуйскомъ, издалъ сочиненіе, напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Historien und Bericht von dem Großfürstenthumb Muschkow u. s. w. publiciret durch Petrum Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. 1620.—*Олеарій*, болѣе, обстоятельнѣе и вѣрнѣе всѣхъ иностранцевъ писавшій о Россіи, былъ въ ней при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, и проѣзжалъ ее отъ Ладожскаго озера до Каспійскаго моря. Описанію его путешествія имѣется нѣсколько изданій, въ томъ числѣ на Нѣмецкомъ языкѣ: Des Welt-berühmten Adami Olearii colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen u. s. w. Hamburg. 1696.—*Мейербергъ*, Австрійскій Посланникъ, жилъ въ Москвѣ въ 1661 и 1662 г. Сочиненіе его, вмѣстѣ съ большимъ собраніемъ рисунковъ, издано на Россійскомъ языкѣ Д. С. С. Аделунгомъ, подъ названіемъ: *Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи.* С. П. Б. 1827.—*Графъ Карлиль*, Посланникъ Англійскаго Короля Карла II, пріѣзжалъ въ Россію въ 1663 году. Описаніе его посольства находится въ книгѣ: La Relation de trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. Amsterdam. 1672.—*Лизекъ* (Lyseck) былъ Секретарь Австрій-

скаго Посла Боттонія, пріѣзжавшаго къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 году. Его сочиненіе переведено на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ: Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ Императора Римскаго Леопольда къ Великому Царю Московскому Алексѣю Михайловичу, въ 1675 году. Пер. И. Тарнава-Боричевскаго. С. П. Б. 1837.—Богемецъ *Таннеръ*, бывшій въ Россіи съ Польскимъ Посольствомъ, въ 1678 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, написалъ сочиненіе: Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc., descripta a teste occulato B. L. F. Tannero. Norimbergae. 1689.—Къ этимъ источникамъ можно еще присоединить Сборникъ различныхъ свѣдѣній о Россіи, составленный *Рейтенфельсомъ* (Reutenfels) и напечатанный подъ заглавіемъ: De Rebus Moschoviticis etc. Patavii. 1658.—Сверхъ всего этого, матеріялами для историческаго описанія старинной Русской одежды служили показанія разныхъ другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, какъ-то: Рубруквиса, Ченслора, Дженкинсона, Варбоча, Маржерета, Кемпфера и др.

(20) *Fletcher.* 561: «They apparell themselues after the «Greeke manner.»—Olearii, 91: «Die Kleidung der Männer haben «sie fast den Griechen gleich.»—*Carlisle, 329:* «Pour ce qui regarde «l'habillement des Moscovites, les Hommes portent, à peu près comme les Grecs, de grandes Robbes etc. — *Lyseck, 56*: «Мужеская одежда Русскихъ похожа на Греческую.»

(21) *Herberstein*, 57: «Sy habend der mehrtheil alle ihre «hembder bei dem halß mit mancherley farben bezieret. ann dise «hencken sye silbere knöpfflein oder küpffere, so vergüldet sind, oder «perlein, mit sampt anderen kleinotteren.»—*Jenkinson* (The first voyage made by Master Anthonie Jenkinson, from the Citie of London toward the land of Russia, begun the 12 of May 1557, напеч. въ Hakluyt's collection, pag. 351): «Then his «shirt is very fine, und wroaght with red silk, or some gold, «with a coller of pearle.» *Guagnina*, 514:—«U coszul kołnirze

«wysokie, u szyie czarnym y czerwonym iedwabiem wysziwaią, «a u możnieyszych y złotem haftowane bywają z przesadzani«em rozmaitych kleynotòw, perel, y drogich kamieni.» — *Petrejum*, 593: «Ihre Hembden seyn gesticket vnd außgenähet mit seide von allerley farben, etliche mit gold vnd perlen, auffs köstlichste außgearbeitet, darnach sie reich vnd vermögens seyn, vnd gebrauchen sie alle an den Hembden kleine Kragen, zweene finger breit, von atlaß oder sammet, mit gold vnd perlen, oder mit seide vnd silber gewircket, nach dem ein jeder darzu lust hat. Die Reichen vnd Vornehmbsten gebrauchen am ende der Kragen, die schönsten, grösten, rundesten perlen, so sie nur bekommen können. Etliche gebrauchen Edelgesteine, etliche güldene vnd silberne Knöpffe, etliche Knöpffe, so von seiden vnd zwirn gemacht seyn, nachdem ein jeden Stand gebühret, vnd sie vermögens seyn.» — Въ старинныхъ *Выходныхъ книгахъ*, между прочимъ, упоминается, что, въ 1632 году, на Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была *сорочка съ пристяжнымъ ожерельемъ*. — *Olearii*, 91: «Ihre Hembder sind weit, aber kurtz; umb den Hals plat ohne Falten, den Rücken von den Schultern herunter, in Form eines Triangels gefuttert, mit rother Seide genehet: Bei etlichen sind die Zwickel unter den Armen, wie auch unten an den Seiten, von rothen Taffent gar zierlich gemachet. Die reichen lassen ihre Hembder an dem Halls-Kragen, so einen guten Daumen breit sind, imgleichen forn herunter und umb die Hände mit bundt gefärbete Seide außnehen, bißweilen mit Goldt und Perlen sticken, welche dann über die Kafftan hervor ragen, und haben am Ende des Kragens zwo grosse Perlen, güldene oder silberne Spangen hangen.» — *Carlisle*, 332: «Cette Vanité passe souvent jusqu'à leurs Chemises, dont'ils ont de coûtume de faire broder le collet, les poignéts, et l'ouverture de devant, avec du fil d'or et de la soye de diverses couleurs, en l'ornant quêquefois de perles.»

(22) *Jenkinson*, 351: «Vnder his shirt he hath linnen breeches.» — *Olearii*, 91: «Ihre Hosen sind oben weit, welche

sie ane inem Bande schieben, und nach Gefallen weiter und enger machen können.

(23) Въ описи регаліямъ и платью Царя Ѳеодора Алексѣевича, 1682 года, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, упоминаются: 1) *штаны холодныя*—зарбасъ (родъ парчи) золотной, по немъ травы серебряны; шелкъ червчатъ да зеленъ; подложены таѳта жаркой цвѣтъ; ушки атласъ червчатъ, *штаны* камка Китайская бѣла; ушки таковыжъ; подкладка таѳта бѣлажъ; *штаны* атласныя, Китайскія, травныя; подкладка таѳта рудожелта; стеганы въ шахматъ; ушки атласъ червчатъ; 2) *штаны теплыя*—таѳта рудожелта, подложены черева песцовы; *штаны* таѳта ала, подложены черева бѣльи и пр.

(24) Въ Французскомъ изданіи Олеаріева путешествія, напечатанномъ въ Амстердамѣ, въ 1727 году, на стран. 202: «Il n'y a rien de si pauvre que les habits des paysans de Mos«covie. Leurs habits ne sont que de grosse toile etc.»—Тамъ же находится и нѣсколько изображеній, согласно которымъ составленъ рисунокъ № 7. — Въ Архангельскомъ Лѣтописцѣ (*Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Т. VI. Прим. 26*) говорится, что въ 1569 году Устюжане получили въ подарокъ отъ Великаго Князя Іоанна III разныя одежды, въ томъ числѣ *300 Сермягъ*. — (*Акты Юридическіе, изд. Археографическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838, стр. 50*) въ Правой грамотѣ о выдачѣ головою М. Колупаеву бѣглаго его кабальнаго холопа Онисимка Оникіева, 1547 года, сказано: «на Онисимкѣ платье *Сермяга* бѣла, Ржевская.» Въ Словарѣ Россійской Академіи, азямъ и сермяга опредѣляются слѣдующими словами: «*Азямъ* — родъ одежды, подобной покроемъ «Русскому кафтану, употребляемый въ нѣкоторыхъ областяхъ «простымъ народомъ, вмѣсто лѣтняго платья.—*Сермяга* или «*Сърмяга*—толстое и грубое сукно, изъ котораго поселяне шьютъ себѣ одежду.» — Въ 1701 году (*Полное Собраніе*

Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. стр. 185), именнымъ указомъ запрещено было носить старинное Русское платье, въ томъ числѣ *Азямы* и *Черкесскіе кафтаны*. Послѣдніе должны быть то же, что и сермяги, ибо тогда, за исключеніемъ ихъ, азямовъ и тулуповъ, простой народъ не нашивалъ никакого иного платья.

(25) *Olearii*, 91: «Ueber die Hembde und Hosen tragen sie enge Röcke, gleich unsern Futter-Hembden, ohne daß sie lang biß auff die Knihe, und die Ermel länger und vor den Händen in etliche Falten gestrichen werden, haben hinten am Halse einen Kragen einer viertel Ellen lang und breit, welcher unten von Sammet, bei den Führnehmsten gemeiniglich von Güldenstück, so über den andern Röcken, hervorgehet, und am Nacken aufwerts stehet; Diese Röcke nennen sie Kafftan.» — *Carlisle*, 330 и 332: «Les personnes de qualité sur tout portent des *Caftans* ou Vestes, qui ne vont que jusqu'aux genoux, et qui ont de Collets de la façon de ceux des Jesuites, hormis qu'ils sont un peu plus larges, de sorte qu'ils font le tour de la tête par derriere un peu plus haut. — Les Grands qui portent sous leurs Robes les *Caftans*, avec un tour de Collet sur le derriere á la Jesuite, le font doubler d'ordinaire de velours ou de brocard; et, comme il paroit assez avantageusement, ils l'ornent tout autour de perles et de pierreries.» — *Лизекъ* (стран. 56) говоритъ также, что Русскіе, сверхъ короткой рубахи, надѣвали «*кафтанъ* длиною до колѣнъ.» — *Таннеръ* (стран. 47), называя кафтанъ туникою, сказываетъ, что онъ *сидѣлъ плотно на тѣлѣ*. Все сказанное здѣсь подтверждаетъ и *Дженкинсонъ* (стр. 351), посѣщавшій Россію въ половинѣ XVI вѣка. Названіе *Козырь*, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ, было принято и Карамзинымъ *(И. Г. Р. VII. стр. 218)*, для означенія стоячаго воротника у кафтановъ, которые онъ несправедливо называетъ *полукафтаньями*.—*(Акты Юридиче-*

скіе, изд. Археографическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838. стр. 50 и 51): «На Онисимкѣ *кафтанъ* Есской червленъ, пушенъ крашениною сверху.»— «Въ современной *описи платью, оружію, доспѣху и конскому прибору Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова,»* 1589 года, (когда онъ еще не былъ Государемъ), хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665, упоминаются: *кафтанъ озямской,* отласъ зеленъ, кружки золоты, съ шолки съ разными, подложенъ дорогѝ багровы, (т. е. на багровой дорогильной подкладкѣ); *кафтанъ* отласъ червчатъ Венедицкой клетчетъ, съ золотомъ; на немъ 8 пуговицъ вкалываныхъ, обнизанъ жемчугомъ; подложенъ таѳта зелена, подпушенъ камка жолта; *кафтанъ* бархатъ черной Венедицкой гладкой, на немъ круживо дѣлано въ крушки, шолкъ червчатъ съ серебромъ; 12-ть пуговицъ половинчатыхъ, серебряны — золочены; петли серебряны, на концѣхъ обвираны золотомъ; подкладка таѳта червчата; подпушенъ таѳтою жолтою; *кафтанъ* отласъ червчатъ гладкой; на немъ 10-ть пуговокъ обнизаны жемчугомъ; подложенъ бязью, подпушенъ таѳтою жолтою; *кафтанъ* сукно порпіянъ черчатъ; на немъ, на вороту и на прорѣхахъ, 19-ть кляпышовъ серебряныхъ; подпушенъ бязью; *кафтанъ* камчатъ червчатъ, поперегъ полоски серебряны; пуговки вкалываны; шолкъ лазоревъ; *кафтанъ* зуѳь бѣла, на немъ 9-ть пуговокъ шолковы бѣлы.—Для рисунка, какъ кафтану, такъ и прочимъ частямъ старинной Русской одежды, приняты въ изображеніе: 1) рисунки, приложенные къ путешествіямъ Герберштейна, Олеарія, Мейерберга и Таннера; 2) картины и портреты, нѣкоторые во весь ростъ, писанные въ XVII столѣтіи, и 3) самыя одежды, въ весьма небольшомъ количествѣ, донынѣ сохранившіяся.

(26) *Olearii*, 91: «Ueber diesen Kafftan tragen etliche einen «andern Rock, der biß auff und unter die Waden reichet, wird Feres genandt: Beyde Unter-Röcke sind von Katun, Kindiak,

Taffent, Dammasch oder Atlaß, nachdem eines ieglichen Vermögen es leiden kan. Der Feres wird mit Baumwolle gefuttert.» — *Jenkinson, 351:* «The Russe is appareled in this maner: his «vpper garment is of cloth of golde, silke, or cloth, long, «downe to the foot, and buttoned with great buttons of siluer, «or els laces of silke, set on with brooshes, the sleeues the«reof very long, which he weareth on his arme, ruffed vp. Vnder that he hath another long garment, buttoned with silke buttons, with a high coller standing vp of some colour, and that garment is made straight. — *Въ описи платью Бориса Θеодоровича Годунова* (см. выше прил. 25): *ферези* бархатъ червчатъ Венедицкой, на бѣли, съ круживомъ съ жемчужнымъ, низапо по синему атласу; а въ немъ дробницы серебряны — золочены, да въ 3-хъ мѣстахъ образцы сажены по синему отласу, а въ нихъ 16-ть яхонтовъ лазоревыхъ, да яхонтъ червчатъ, да 7-мь лаловъ, и всѣхъ 24 камени; въ образцѣ по 4 яхонты съ лалы, да у нихъ же 3 пуговицы золоты на грушное дѣло, (т. е. на подобіе грушъ лощаты), рѣзаны съ черпью; на закрѣпкѣ зерна жемчужныя; подложены таѳтою Виницейскою лазоревою, широкою; подпушены камкою бурскою, на золотой землѣ; *ферези* сукно лундышъ, цвѣтъ брусииишой, на нихъ круживо Нѣмецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугомъ; на прорѣхахъ по образцу, 12-ть завязокъ плоскія, шолкъ бѣлъ съ золотомъ; кисти прѣйскіе; ворворки канительныя; *ферези* отласъ жолтъ, по краю круживо, шолкъ зеленъ съ серебромъ; *ферези* таѳта червчата Виницейска широкая; въ 5-ти мѣстахъ по 2 пуговицы золото съ серебромъ, на Литовское дѣло; петли золоты, по краямъ шолкъ синь; *ферези* камка червчата, кармазинъ; подложены таѳта жолта; подпушены атласъ шолкъ зеленъ да червленъ, по чорной землѣ. — *Въ описной книгѣ вещамъ и платью, оставшимся послѣ Царя Θеодора Алексѣевича* (въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 104)

упоминаются: 1) *между вещами Царя Алексѣя Михайловича: ферезь* верьхъ бархатъ Виницейской золотной, травы шолкъ алъ, въ травахъ ассамичено золотомъ и серебромъ, круживо канительное серебряное дѣлано по обьяри золотной; 2) *между вещами Царя Ѳеодора Алексѣевича: ферезея* бархатъ жаркой цвѣтъ, двоеморхъ; по немъ травы и репьи золоты съ серебромъ, петельчаты; круживо пашито плетеное золото съ серебромъ, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травы золоты съ разными шолки; *ферезея* обьярь золотная по червчатой землѣ; по ней разводы золоты; въ разводахъ травы шолкъ разныхъ цвѣтовъ съ золотомъ; круживо пашито плетеное золотное, широкое, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травки мелкіе шолкъ алъ да осиновъ; *ферезь* бархатъ алъ гладкой; исподъ и ожерелье пластинчатое соболье; выпушена соболемъ; па ней круживо плетеное серебряное, широкое; *ферезь* обьярь песочной цвѣтъ; исподъ пластинчатой соболей; круживо пашито плетеное золотное, безъ ожерелья; *ферезея* сукно ало, круживо пашито плетеное серебряное, съ городы и съ пелепелы; подкладка камка кизылбаская, по бѣлой землѣ; по ней деревца шолкъ алъ да зеленъ; *ферезея* сукно бѣло; подкладка дороги кизылбаскіе по алой землѣ; по ней деревца шолкъ зеленъ да таусиненъ, съ золотомъ да съ серебромъ.

(27) *Гваньини, стр. 514,* говоря, что любимые цвѣты Русскихъ были бѣлый и голубый, даетъ ихъ одеждѣ непонятное названіе — *giermaki*: «Ubior u wszystkiey Moskwy «długi aż do kostek, bez żadnych fałdów, a osobliwie *giermaki* «lazurowe, albo białe.» Можетъ быть, что подъ словомъ *giermaki* хотѣлъ онъ сказать: *сѣрмяга* или *армякъ*: значеніе первой объяснено выше, а послѣдніе въ Россіи сдѣлались извѣстными гораздо позже, уже въ XVIII столѣтіи.

(28) *Fletcher*, 561: «An other ouer that of chamlet, ore

like stuffe called an *Alkaben* (охабень), sleeued and hanging lowe, and the cape commonly brooched, and set all with pearle. . . . . An other garment called an Honoratkey (однорядка), saue that it is made without a coller for the necke. And this is commonly of fine cloth or Camels haire.»—Изъ иностранцевъ только одинъ Флетчеръ замѣтилъ разность между охабнемъ и однорядкою, прочіе ни словомъ о ней не упоминаютъ.—*Olearii*, 91: «Uber dieses (Feres) haben sie lange Rocke, so ihnen biß auff die Füsse gehen, selbige ziehen sie über die andern an, wenn sie außgehen wollen. Diese sind ingemein von violenblauen, dannetbraunen, oder dunckelstrahlgrünem Tuche. Auch woll von bunten Dammasch, Atlaß und Güldenstücken. Von dieser letzten Arth sind alle Röcke, so in des Groß-Fürsten Schatze liegen, und bei offentlichen Audientzien den Beysitzern und anwesenden sitaatzierenden Männern heraus geliehen werden. Diese eusserliche Röcke haben hinten auff den Schultern breite Kragen, sind forn herunter und an den Seiten Schlitzen mit gülden, auch woll mit Perlen gestickten Litzen, an welchen lange Quäste hangen die Ermel daran sind fast so lang, als die Röcke, aber gar enge, welche sie auff den Armen in viel Falten zusammen streifflen, daß kaum die Händ hervor reichen, bißweilen lassen sie im Gehen die Ermel über die Hände herüber hangen.»—*Carlisle*, 329 и 330: «Les hommes portent de grandes Robbes dont le bord va jusqu'au talon, avec des manches fort longues et étroites. C'est pourquoi ils les retroussent sur les bras en plusieurs plis, mais cela n'empêche pas qu'ils ne les facent venir jusqu'aux jointures des doits, de sorte qu'ils n'ont que la moitié de la main de libre; et quand il n'ont rien á faire l'hiver, ils ont de coûtume de les laisser pendre en bas dans toute leur longueur, tellement qu'elles leur servent aussi de gans ou de manchons. . . . Il y en a qui portent des Vestes, qui vont jusqu'au gras de la jambe, avec de grands Collets, qui pendent sur le derriere, comme ceux de Manteaux que l'on portoit autrefois.» — *Охабень* и *однорядка*

въ Россіи существовали весьма давно: *въ Русской Лѣтописи по Никонову списку, Ч. IV. стр. 51*, говорится, что въ 1377 году, Русскіе, передъ сраженіемъ у рѣки Пьяной, ѣздили въ «*охабнехъ* и сарафанахъ, т. е. ферезяхъ, съ плечъ спускавъ, «а петли ростегавъ.» — *Карамзинъ. И. Г. Р. VI. Примѣч. 26:* Въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III послалъ Устюжанамъ разныя одежды, въ томъ числѣ «300 *однорядокъ*.» «Въ духовной грамотѣ Князя Іоанна Борисовича Волоцскаго (*Собраніе Государственныхъ грамотъ* и *договоровъ. I. 341*) 1504 года: «взялъ есми у Петра у Есипова *однорядку*.» — Въ духовной грамотѣ Князя Димитрія Ивановича Углицкаго (*тамъ же, стран. 407*) 1509 года, упоминается: *однорядка* скорлятна, спереди сажона жемчугомъ Гурмыскимъ, а пугвицы у нее лаязы, и плохое каменье съ жемчушки.» — *Повсядневныхъ Дворцовыхъ времени Государей, Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича* и *Алексѣя Михайловича записокъ. Москва. 1761. I. 273* и *274:* «Августа въ 9-й день (1645) былъ у Государя Владислава «Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Посолъ «Гаврило Стемковской, Кастеланъ Браславской, староста Вла«димірской, на отпускѣ. Государь былъ при Послѣ въ золо«той палатѣ, въ черномъ опашнѣ, а бояре, стольники и «дворяне въ *однорядкахъ* черныхъ.» — *У Бориса Ѳеодоровича Годунова* (см. выше прил. 25) были: *однорядка* лундышь сизова; на ней круживо золото Нѣмецкое, зубчатое; на вороту и на прорѣхахъ 12-ть завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе; ворворки серебряны, на Литовское дѣло; *однорядка* сукно лундышь лисноиной цвѣтъ, съ искрой. — *У Царя Михаила Ѳеодоровича* (см. прил. 26) *однорядка нарядная* скорлатъ червчатъ; подпушка камка зелена; круживо кованое золотное; нашивка и кисти золото пряденое; 15-ть пуговицъ серебряны золочены, караси чеканные, *однорядка нарядная* сливной цвѣтъ;

круживо кованое серебряно; подпушка камка червчата мелкотравная; нашивка и кисти серебро пряденое; 15-ть пуговицъ серебряны, золочены сѣнчаты; закрѣпки перегибью; *однорядка чистая* темнопесочный цвѣтъ, строка золотная; подпушка камка червчата мелкотравная; 15 пуговицъ серебряны, золочены, волячные невеличкіе, на кедровое дѣло; *однорядка чистая* красновишнева; подпушка камка ала чешуйчата; 15 пуговицъ корольки рѣзные, на грушное дѣло; въ закрѣпкахъ жемчуги; *у Царя Алексѣя Михайловича двѣ однорядки* обинныя бѣлыя, въ томъ числѣ на одной круживцо золотное кованое, да 5-ть гнѣздъ образцовъ, шиты по червчатому бархату волоченымъ золотомъ; завязки шолкъ лазоревъ съ серебромъ. На другой плетешокъ 14-ть гнѣздъ; нашивки шолкъ зеленъ съ золотомъ; завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ; подпушки камчатныя червчатыя.

(29) *Успенскаго, Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Харьковъ. I. 51:* «Охабень отмѣненъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и не велѣно никого въ охабнѣ впускать не только во Дворецъ, но ниже въ городъ Кремль.»

(30) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Т. II. Стр. 288: Именный указъ 19-го Февраля 1680 года:* «Великій Государь указалъ: въ Господскіе и во Владычни «праздники и въ праздпества нарочитыхъ Святыхъ и Своихъ «Государевыхъ выходовъ, Бояромъ, и Окольничимъ, и Дум«нымъ и Ближнимъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, «и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, въ нынѣшнемъ въ «189 году и въ предбудущіе годы, быть *въ золотыхъ и въ «бархатныхъ и въ объяриныхъ Ферезеяхъ.* А въ которые «Господскіе и Владычни праздники и въ праздпества нарочитыхъ Святыхъ и въ Государскіе Ангелы, Бояромъ, и Околь«ничимъ, и Думнымъ и Ближнимъ людемъ, и Стольникомъ, и «Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Дьякомъ въ выше«писанныхъ Ферезеяхъ быть, и то писано ниже сего. —

«*Въ золотыхъ:* въ день Новаго Лѣта, на Рождество Христово, «на Богоявленіевъ день, на Благовѣщеніевъ день, на Свѣт«лое Христово Воскресеніе, на Вознесеньевъ день, на Трои«цынъ день, въ день Входа во Іерусалимъ, въ день Ѳеодора «Стратилата, въ день мученицы Агаѳіи, въ день Нерукотво«реннаго Спасова Образа, въ день Успенія Пресвятыя Бого«родицы, въ день Ризы Господни.—*Въ бархатныхъ*: на Рож«дество Пресвятыя Богородицы, въ день Воздвиженія чест«наго Креста, въ день Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ «день Пресвятыя Богородицы Введенія, въ день Пресвятыя «Богородицы Знаменія, въ день Срѣтенія Господня, въ день «Преображенія Господня, въ день Страшнаго Суда, на Сбор«ное Воскресенье, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ «день Архангела Михаила, въ день Николая Чудотворца, въ «день Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Митрополитовъ, на «Обрѣзаніе Господне, въ день Іоанна Богослова, въ день Пре«святыя Богородицы Смоленскія, на Происхожденіе Честнаго «Креста, въ день Іоанна Бѣлоградскаго, на Святую недѣлю, «на Ангелы Государскіе.—*Въ объяриныхъ:* въ день Сергія «Чудотворца, въ день Іоанна Златоустаго, въ день Саввы «Сторожевскаго, въ день Григорія Богослова, въ день трехъ «Святителей, въ день Черниговскихъ, въ день Великомуче«ника Георгія, въ день Царя Іоасафа, въ день Царевича Ди«митрія, въ день Пророка Иліи, въ Воскресные дни, отъ «Рождества Христова до Богоявленіева дни и въ Навечеріи «Рождества и Богоявленія.» *Тамъ же, стр. 292*, въ имен-номъ указѣ 6-го Генваря 1681: «Да вамъ же Стольникомъ, «и Стряпчимъ, и Дворяномъ указалъ Великій Государь ска«зать: которые изъ васъ, исполняя Его Государево повелѣ«ніе, сего числа, къ Его Государеву выходу явились въ *зо«лотыхъ Ферезеяхъ:* и Великій Государь, за то тѣхъ жа«луетъ, милостиво похваляетъ. А которые объявились въ *бар«хатныхъ Ферезеяхъ*: и тѣмъ указалъ Великій Государь

«въ ходу быть же, а идти имъ предъ тѣми, которые въ золо-«тыхъ ферезеяхъ. А которые въ *объяриныхъ и въ суконныхъ «и въ иныхъ Ферезеяхъ:* и тѣмъ Великій Государь въ ходу за Со-«бою Государемъ быть не указалъ, а идти имъ ко Іордани напе-«редъ, и стать, гдѣ пригоже, отъ тѣхъ золотчиковъ особо.»

(31) Въ духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго *(Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 302)*, писанной въ 1486 году: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего сына Князя Осифа *шубу*, «пахи рыси съ оксамитомъ (бархатомъ). — Шуба соболья, «камка червчата, съ пугвицами.» Въ таковой же грамотѣ *(Тамъ же, стр. 342)* Князя Іоанна Борисовича Волоцскаго, 1504 года: «Въ Кириловъ Монастырь *шуба*, камка лазорева, «золотомъ, на соболехъ.—Къ Троицѣ въ Сергѣевъ *шуба* на «соболехъ, бархатъ зеленъ.—*Карамзинъ. И. Г. Р. Т. IX. стр. 347 и примѣч. 651:* въ 1580 году, Русскіе уполномоченные къ Польскому Королю Стефану Баторію, жалуясь на обидные противъ нихъ поступки Іезуита Поссевина, между прочимъ писали: «и Антоній сердитуя на насъ, меня (Олферьева) взялъ за воротъ *за шубу*, да вернулъ и *пуговицы* оборвалъ.» — *Тамъ же, Т. VIII. примѣч. 81:* Царь Іоаннъ Васильевичъ въ письмѣ къ Князю Курбскому о Князѣ Ив. Вас. Шуйскомъ, между прочимъ говоритъ: «При мате-«ри нашей у Князя Ивана Шуйскаго *шуба* былъ мухояръ «зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи.» — *Тамъ же, Т. X. 155:* въ 1591 году, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ «надѣлъ съ «своего плеча на Бориса (Годунова) *шубу Русскую*, съ золо-«тыми пуговицами.»—*Описаніе, въ лицахъ, торжества при бракосочетаніи Царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810. Стр. 26:* «И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю «Палату, нарядился . . . въ *шубу Русскую*, соболью, крыта «бархатомъ золотнымъ, заметавъ полы назадъ, за плеча.» —

Carlisle, 332. «L'hiver chacun fait fourrer ses Robes selon sa «qualité, les uns des plus precieuses fourrures, comme de Mar«tes Zibelines, de Castor, ou de petit gris; les autres de cel«les qui sont plus communes, comme des Martes ordinaires, «des Renards communs, et des Lièvres, soit dans leur couleur «d'esté ou dans celle de l'hiver qui est naturellement aussi blan«che que la neige.»—*(Voyages, faits principalement en Asie, dans les XII—XV siécles. Réd. par P. Bérgéron. Haye. 1735. I. 14)*, говоритъ о Татарахъ: «Pour les fourrures «precieuses, dont ils se couvrent, en hiver de plusieurs sortes, que «je n'ai jamais vu dans nôtre pays, ils les font venir de Russie.»— *У Бориса Өеодоровича Годунова* были: *шуба* камка червчата кармазинъ, чешуйчата, на черевахъ на песцовыхъ, на чорныхъ; круживо и петли Нѣмецкое золото съ серебромъ, колесчато; 4 пуговицы дорожены, серебряны золочены, съ чернью да 4 пуговицы серебряны чешуйчаты золочены; *шуба* бѣлья черевья, на ней таѳта двоеличина, шолкъ руд͡жолтъ да зеленъ; на ней 15 корольковъ; *шуба* горлатная лисья; на ней сукно вишнево лундышь; на вороту 9-ть кляпышовъ, сажены жемчугомъ и канителью; 24 петли золоты и съ прорѣшными концы, обнизаны жемчугомъ, на прорѣхахъ по пуговкѣ по канительной; *у Царя Михаила Өеодоровича: шуба нарядная* атласъ Турской двойной, травы золотные по серебряной землѣ; исподъ соболей, 11-ть пуговицъ серебряны золочены витыя сѣнчаты; *шуба чистая* бархатъ лазоревъ; исподъ черева лисьи; 11 пуговицъ корольки рѣзные ложчаты; въ закрѣпкахъ жемчуги; *шуба* сукно лимонный цвѣтъ, исподъ черева лисьи буры; 11-ть пуговицъ серебряны золочены, велики, круглы сканные.

(32) Турскія шубы видны на одномъ, весьма старинномъ, рисункѣ и встрѣчаются въ разныхъ старинныхъ описяхъ, въ томъ числѣ въ описи имѣнію Кн. В. В. Голицына, въ 1687 году, отобранномъ въ казну. Въ сочиненіи: Tableau

général de l'Empire Ottoman, par d'Ohsson. Paris. 1787, есть изображенія Турскихъ шубъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ, но съ тою разностью, что не имѣютъ ни петлицъ, ни пуговицъ, и полы ихъ снаружи широко опушены мѣхомъ, чего въ Россіи у Турскихъ шубъ не было.

(33) Такія шубы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ частному имуществу и находятся на изображеніяхъ, относящихся къ XVII столѣтію. Между прочимъ существуетъ портретъ Императора Петра I, одѣтаго въ подобную шубу.

(34) *Carlisle*, 332: Pour les Paisans, la pluspart d'eux se «contentent alors de porter de Robes toutes faites de peau de «mouton, qui ont ceci d'incommode, qu'elles exhalent d'ordinaire «une odeur trés desaggreable.» — Въ именномъ указѣ 1701 года *(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. IV. 182)*, о ненощеніи Русскаго платья, простонародныя шубы названы *тулупами*. Обычай, въ ненастье выворачивать шубы, еще и донынѣ въ Россіи сохранился; подобный нарядъ есть *у Мейерберга, въ собраніи рисунковъ, листъ 39.*

(35) *Русская Лѣтопись по Никонову списку. V. 43, подъ 1412 годомъ*: «и Князь прежъ всѣхъ погна на кони въ одномъ *терликѣ.*» — *Herberstein*, 145: «Die tischdiener «warend etwan mit Dalmtischer leinwadt bekleidet, geleich wie «die Leuiten in der kirchen, aber doch omgürtet. Jetz zů malen «aber habend sy vil andere kleider, welche Terlick genennet, so «mit berlein ond edlen gestein schwer gesticket seind.» — Въ Духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго *(Собр. Госуд. грам. и договоровъ. I. 302)* 1486 года: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего зятя Осифа ..... *терликъ*, камка голуба съ пугвицами. — *Древн. Росс. Вивл. VIII. 120 — 157:* въ 1658 и 1661 годахъ, во время пріѣздовъ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза и Австрійскихъ Посланниковъ Мейерберга и Калауччи: стояли жильцы

«въ *терликахъ* бархатныхъ и атласныхъ, червчатыхъ, алыхъ, «желтыхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.» Изъ старинныхъ актовъ видно, что съ существовавшаго въ Москвѣ казеннаго двора выдавались жильцамъ *терлики* золотные, также *терлики* съ золотнымъ да съ серебрянымъ кружевомъ. — Въ описи вещамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, упоминаются два терлика: *терликъ* червчатъ Венедицкой двоеморхъ и *терликъ Русской*, камко стравинское, на синей землѣ шелкъ рудожелтъ, да лазоревъ, да зеленъ, да алъ, подложенъ таѳтою зеленою.

(36) *Описаніе, въ лицахъ, бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича съ Царицею Евдокіею Лукьяновною. Стр. 42:* «А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ . . . . . . а напереди шли свѣшники, и коровайники и фонарники въ *терликахъ* золотныхъ *на соболяхъ*, а терлики даны имъ съ казеннаго двора.»

(37) *Древн. Росс. Вивл. VIII. Стр. 120 и 128:* въ 1658 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузинскаго Царя Теймураза: «по правую сторону Государя, стоялъ «Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, въ золотомъ «*Турскомъ кафтанѣ.*»—*Древн. Росс. Вивл. IV. Стр 492:* въ 1667 году Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV: «Исподъ *кафтана Тур*«*скаго*, да сынъ его—исподъ двухъ *кафтановъ Турскихъ.*» Въ сочиненіи: d'Ohsson, Tableau général de l'Empire Ottoman, находятся многія изображенія Турецкихъ кафтановъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ.—*У Бориса Ѳеодоровича Годунова* были, въ числѣ прочихъ: *кафтанъ Турскій*, бархатъ Венедицкой на золотой землѣ, шолкъ черчатъ, съ петлею золотою, подложенъ отласомъ зеленымъ; *кафтанъ Турскій* камка Венедицкая на зеленой землѣ, шолкъ черчатъ да бѣлъ съ золотомъ; разводы черчаты съ золотомъ, подложенъ отласомъ черчатымъ Венедицкимъ; *кафтанъ Тур-*

скій, зуѳъ бѣла анбурская, подпушенъ отласомъ черчатымъ; *кафтанъ Турскій*, камка червчата, кармазинъ, подложенъ таѳтою шамохейкою червчатою; подпушенъ таѳтою жолтою.

(38) Изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, только одинъ Флетчеръ упоминаетъ о Зипунѣ. *Fletcher*, 561: Next ouer «his shirt, is á *Shepon* or light garment of silke made downe «to the knees, buttoned before.»—Frähn. Ibn-Foßlan's u. s. w. *Стр. 74*: «Es heißt im Burhan-Kati: Kürte bedeutet ein «Hemd, das Gömlek der Türken oder das Pirahen der Perser, «im Arabischen Kamis. Es ist auch der Name eines dem Kaba «ähnlichen Kleidungsstückes. Jetzt braucht man es, um das Kur-«deki zu bezeichnen. Schooss und Aermel daran sind kurz. Mann «nennt auch das .... und das Sibun so.»—У Царя Алексѣя Михайловича были *зипуны*: *зипунъ* отласъ бѣлъ, подкладка таѳта зелена, подпушка камка червчата куѳтерь; 15 пугвицъ золоты съ разными ѳиниѳты, въ нихъ по 6-ти искорокъ яхонтовыхъ; въ закрѣпкахъ по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугомъ съ канителью золотною; *зипунъ* отласъ дымчатъ, стеганъ на бумагѣ клинцы; подкладка дороги зелены; подпушка камка червчата куѳтерь; у него 20-ть кляпышей обшиты золотомъ волоченымъ; у Царя Ѳеодора Алексѣевича: *зипунъ* обьяръ по серебряной землѣ; по ней травки золотые мелкіе; подкладка таѳта рудожолта; подпушка камка червчата травная, безъ пугвицъ; *зипунъ* зарбаѳъ серебренъ; по немъ деревца шолкъ алъ да зеленъ съ золотомъ; подкладка таѳта жолта; подпушка камка червчата травная, безъ пугвицъ.

(39) *Въ Историческомъ описаніи Московской Оружейной Палаты, Москва. 1807. стр 73*: «*Становые Кафта-«ны или Порфиры* употребляли Цари въ день вѣнчанія ихъ «на Царство; а по совершеніи сего священнодѣйствія, слѣ-«дуя издревле установленному обряду, препровождали одежды «сіи въ хранилище Мастерской и Оружейной Палаты.»—По-

казаніе это несправедливо. Ниже, изъ приложенія 41, видно, что Царь Өеодоръ Алексѣевичъ короновался *не въ Становомъ Кафтанѣ*, но въ опашнѣ; а *въ Выходныхъ книгахъ 1632 года*, упоминается: «Апрѣля въ 1-й день, на Великъ «день ходилъ Государь въ Соборную церковь Успенія Пре«святыя Богородицы, а на Государѣ было платье: платно, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой*—камка Кизилбашская, по «ней ткапы люди.—Того жъ дня былъ Государь въ золотой «Палатѣ, а на Государѣ было платно, подъ нимъ *Кафтанъ* «*тотъ же*, что былъ у завтрини. — Того жъ дня ходилъ «Государь къ обѣдни въ Соборную жъ церковь, а на Госу«дарѣ было платно, подъ нимъ *Кафтанъ Становой* Кизил«башской съ людьми, новый.—Того жъ дня былъ у Государя «столъ въ столовой, а на Государѣ былъ опашенъ, подъ нимъ «*Кафтанъ Становой*—объярь зелена и *безъ подкладки.*— «Августа въ 12 день былъ у Государя Посолъ Голстинскій, «а на Государѣ было платно, подъ нимъ *Кафтанъ Стано*«*вой*—по серебряной землѣ листье зелено.» Изъ всего этого очевидно, что Становой Кафтанъ могъ быть исключительною одеждою Государей, но надѣвался ими не при однихъ только коронаціяхъ, и былъ не верхнимъ, а нижнимъ платьемъ, почему и дѣлался изъ матерій легкихъ. Одинъ изъ такихъ кафтановъ сохранился въ Оружейной Палатѣ.

(40) Въ *Выходныхъ книгахъ* говорится: «Апрѣля въ 1-й «день (1632), на Великъ день ходилъ Государь въ Собор«ную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на Госу«дарѣ было платье: 1-е) *Платно*—отласъ Турской, по се«ребряной землѣ, развода золотая большая, что отласомъ че«ломъ ударилъ Государю Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ «Черкасскій, пуговицы камень фатистъ; 2-е) Кафтанъ Ста«новой; 3-е) Зипунъ, у него ожерелье; 4-е) Сорочка съ при«стежнымъ ожерельемъ, . . . да на перемѣну отпущено *плат*«*но* бархатъ Персидскій, по золотной землѣ травы разныя

«шелки»—Того жъ дня Государь ходилъ къ обѣдни, въ Соборную жъ Церковь, а на Государѣ было *платно*, участокъ по серебряной землѣ, кружево низано по червчатому бархату, безъ каменьевъ. — Августа въ 12 день былъ у Государя Посолъ Голстинскій, а на Государѣ было *платно* пятаго наряда, бархатъ Турской по серебреной землѣ, Кафтанъ Становой и проч.—*Въ повсядневныхъ Дворцовыхъ запискахъ, I, 23:* «Августа въ 12 день былъ у Государя, Голстенскаго Фредерика Князя Посолъ . . . . Государь былъ въ своемъ Царскомъ *въ меншомъ платьѣ.*» — Слѣдовательно *платно* было одеждою второй степени. — *Въ тѣхъ же запискахъ* говорится, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всякій разъ принималъ Голштинское Посольство въ *меншомъ Царскомъ платьѣ*; а у Олеарія, принадлежавшаго къ этому Посольству, Царь представленъ *въ платнѣ.*—Въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Царямъ: Михаилу Ѳеодоровичу, Алексѣю Михайловичу и Ѳеодору Алексѣевичу, упоминаются: *платно* бархатъ Венедицкой зеленъ по серебряной землѣ; Розвода и травы аксамичены золотомъ; Подпушка ѳараузъ отласной; Подкладка таѳта червчата. 11-ть пугвицъ золоты съ ѳиниѳты на грушевое дѣло; межъ долами рѣзаны съ чернью; Закрѣпки жемчужныя; *платно* обьярь серебряна, по ней травы золоты, подкладка таѳта червчата, безъ кружева; *платно* Бархатъ жаркой двоеморхъ. Межъ морховъ, по травамъ, низано жемчугомъ Каѳимскимъ, съ зерна половинчатыми, безъ кружева; на немъ 10-ть кляпышевъ золоченыхъ; *платно* отласъ бѣлъ; По немъ травы золоты, шито пряденымъ золотомъ съ розными шолки; Подкладка таѳта червчата; Подпушено горностаеми. 10-ть кляпышевъ серебряныхъ золоченыхъ.

(41) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Іоанна Іоанновича *(Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 40):* «А се даю сыну своему Князю Дмитрію (Донскому) . . . . «*опашенъ* скорлатенъ, саженъ (унизанъ).» — Въ дух. грам.

Князя Іоанна Борисовича Волоцскаго *(Собр. Г. Г. и Д. I. 341)* 1504: «*опашень* объяринепъ голубъ . . . . *опашень* «камчатъ дикъ Венедицкой.» — *Повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ. I. 274:* «Августа въ 13 день (1645) былъ у Го-«сударя Дацкой Королевичъ Валдемаръ Христіанусовичъ. . . . «а Государь былъ при Королевичѣ въ черномъ *опашнѣ.*»— Въ указѣ о Вѣнчаніи на Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича *(Полное Собраніе Законовъ Росс. Импер. II. 46 и 50):* «а на Великомъ Государѣ Царѣ былъ *опашень* золотъ, съ «пазалымъ кружевомъ и нашивкою . . . . . и Благочестивый «и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь «Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-«сіи Самодержецъ, пойде изъ Своей Царскаго Величества «Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольстѣй Церкви «Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, «со звономъ великимъ, тихо и благочинно, по Царскому «своему чину, въ златомъ *опашнѣ.*»—Въ объявленіи о Коронаціи Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича *(Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. II. 416.)* сказано: «А на Великихъ Государяхъ Царяхъ было одѣяніе: *Кафтаны золотые съ кружевы, рукава широкіе, по ихъ Царскому чину.*» т. е. опашни. Опашень на рис. № 20 заимствованъ изъ упомянутаго выше, въ прил. 39, описанія Оружейной Палаты, гдѣ онъ ошибочно названъ Становымъ Кафтаномъ. У Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича были *опашни: опашень* отласъ по бѣлой землѣ; Развода золота съ зеленымъ шолкомъ, въ ней рыбки золотые да зелены; Ожерелье и подпушка ѳараузъ отласной; Подкладка таѳта червчата 11-ть пугвицъ золоты велики сѣнчаты съ розными ѳиниѳты; Закрѣпки зерчаты съ репьями; *опашень* бархатъ рытой, шолкъ червчатъ по серебряной по шитой землѣ; Подкладка таѳта червчата; Подпушка ѳараузъ отласной, 11-ть пугвицъ золоты съ Ѳиниѳты,

на витое дѣло; *платно* обьярь червчата съ золотою струею; Кружево и петли низано жемчугомъ мелкимъ, обведены золотомъ, Подпушка ѳараузная, Подкладка таѳта двоеличпа шолкъ червчатъ да жолтъ, 15-ть пугвицъ золоты на грань съ чернью, въ закрѣпкахъ жемчуги; *опашень нарядный зуѳъ* кирпичный цвѣтъ Круживо кованое золотное, Подпушка ѳараузная, Нашивка и кисти золото пряденое, 15-ть пугвицъ серебряны золочены сканные; *опашень чистый* зуѳъ дымчата, Ожерелье и подпушка ѳараузное; подложено ожерелье камкою дымчатою, 15 пугвицъ серебряны золочены волячные круглы; по середкѣ обручики зубчаты, сверху и съ исподу грѣни косые; *опашень чистый* зуѳъ маковой цвѣтъ, Ожерелье и подпушка ѳараузные, 15 пугвицъ серебряны золочены, съ исподи гладки, къ верху сканные; Закрѣпки зерничаты.

(42) Покрой *кожуха* очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы Царя Михаила Ѳеодоровича *(Описаніе, въ лицахъ, торжества бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича съ Царицею Евдокіею Лукьяновною. Москва. 1810. стр. 27).—Тамъ же, на стр. 26*: «Государь пришедъ изъ своихъ хоромъ въ золотую «среднюю палату, нарѣдився *въ кожухъ* золотной аксамитной, «*на соболяхъ.*» — Въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоревѣ*, приписываемомъ исходу XII столѣтія *(Сочиненія и переводы, издаваемые Россійскою Академіею. С. П. Б. 1805. I. 42) кожухи* упоминаются въ числѣ одеждъ, отнятыхъ Русскими у Половцевъ. Они встрѣчаются также во многихъ старинныхъ духовныхъ грамотахъ. Въ грамотѣ Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты *(Собр. Госуд. грам. и догов. I. 34.)* 1328 года: «Сыну моему Семену. . . *кожухъ* черленый жемчужный.—А Ивану сыну моему *кожухъ* желтая обирь (обьярь) съ жемчугомъ.—А что есть нынѣчи нарѣдилъ два *кожуха* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть далъ

меншимъ дѣтямъ своимъ.» — Въ грамотѣ Князя М. А. Верейскаго *(тамъ же, стр. 302.)* 1486 года: «благословилъ «своего зятя Князя Осифа: *кожухъ* соболій съ камкою да «съ пугвицами.» — Въ грамотѣ Князя И. Б. Волоцскаго *(тамъ же, стр. 341.)* 1504 года: «Въ Мартемьяновъ мона-«стырь *кожухъ* бархатъ на соболѣхъ шитъ золотомъ да се-«ребромъ. . . . . На Каменое—*кожухъ* на черевехъ на бѣли-«ныхъ, бархатъ червчатъ. . . . . Въ Пафнутьевъ монастырь—«*кожухъ* камчатъ на черевехъ на лисьихъ . . . . . Въ Колязинъ монастырь—*кожухъ* камка Есѣевъ корень.»

(43) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты *(Собраніе Госуд. грам. и договоровъ. I. 34)* 1328 года: «Андрею сыну моему *Бугай* соболій съ наплечки съ великимъ жемчугомъ съ каменьемъ; скорлатное *портище* съ бармами.» — *Въ Словарѣ Россійской Академіи:* «*Портище*—кусокъ или отрѣзокъ, въ извѣстномъ количествѣ, какой-либо ткани, и *Портище*—спорокъ съ платья, споротая съ него крышка.» У Князя Димитрія Ивановича Углицкаго *(Собраніе Госуд. грам. и догов. I. 417)* «была *ментеля*, атласъ вишневъ Венедицкой, на черевехъ на бѣлыхъ, а круживо у нее сажоно жемчугомъ.»—У *Бориса Ѳеодоровича Годунова* были *Чюги*: *Чюга* бархатъ алъ Венедицкой Гладкой, подложена таѳта жолта, подпушка отласъ бѣлъ; *Чюга* сукно лундышъ вишневъ, на соболѣхъ, на ней 10 пуговокъ серебреныхъ золочены, петли серебряны, концы обвираны золотомъ; *Чюга* Камка синя на черевахъ на песцовыхъ, на бѣлыхъ. *У него же* были: *Ормячокъ* тонкое полотенцо, на немъ круживцо Нѣмецкое, золото съ серебромъ, узенко, на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ шелкъ вишневъ, по концамъ, въ дву мѣстѣхъ, перевиты золотомъ, концы заткапы золотомъ; *Ормячокъ* толстой бѣлъ Ординской, на немъ 8 завязокъ, шолкъ дымчатъ.

(44) *Карамзина И. Г. Р. XI. Прим. 73:* «7 Нонбря 1602 года Государь Царь сидѣлъ (принимая гонца Крымскаго Хана) въ Полатѣ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шубѣ бархатной, *въ смирной и въ черной шапкѣ,* для того что выѣхалъ было на Государево имя Дацкаго Короля братъ Яганъ Королевичъ, а Государь хотѣлъ за него дать дочь свою, и Божіимъ судомъ Королевича нестало. — (*Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ. I. 141*): «Іюля въ 3 день (1636) были у Государя Литовскіе Посланники . . . . А Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ . . . . . Платно бархатъ *вишневой* двоеморховой, на немъ звѣздки золоты, на платнѣ кружево низаное. Бояре и Окольничіе и Дворяне и Стольники были *въ смирномъ платьѣ,* въ охобняхъ объяриныхъ и въ зуѳнохъ (матерія) *въ темновишневыхъ, въ багровыхъ и въ гвоздишныхъ.* А были Государь и Бояре *въ смирныхъ платьяхъ,* для того что до приходу Посланниковъ къ Москвѣ за два дни нестало Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Михаиловны. А Рынды были *въ вишневомъ* платьѣ.»—*Тамъ же, стр. 274:* «Августа въ 13 день (1645 года, вскорѣ по кончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича), былъ у Государя Дацкій Королевичъ Волдемаръ Христіанусовичъ, на отпускѣ. А Государь былъ при Королевичѣ въ золотой Палатѣ, *въ черномъ* опашнѣ, а Бояре и Стольники и Дворяне были въ однорядкахъ *черныхъ.* А Рынды были *въ черномъ* платьѣ.»

(45) Такъ видно на старинныхъ портретахъ и картинахъ. *Herberstein*, 58: «Sy begirdten ihren bauch nicht, sonder allein die nideren hufft, also das ihnen der gürthel offt biß zu der schamm hinab geht, damitt ihnen der bauch wol harfür gange. Es haben dises aber zu unseren zeyten die Italiener, Spaniener unnd Teütschen fast auch also gewohnet.

(46) Въ разныхъ духовныхъ грамотахъ, помѣщенныхъ *въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ,* видно,

что Государи и Князья отказывали своимъ наслѣдникамъ *пояса:* поясъ сердоличенъ, золотомъ окованъ; поясы серебряные; поясъ золотъ фрязскій, съ жемчугомъ, съ каменьемъ; поясъ золотъ на червчатѣ шелку; поясъ золотъ Царевскій; поясъ золотъ великій, съ каменьемъ, безъ ремени; поясъ золотъ, съ ремнемъ; поясъ золотъ татауръ; поясъ золотъ на чепѣхъ (цѣпяхъ), безъ ремени; поясъ золотъ на червчате ремени; поясъ золотъ, съ каменьемъ, пѣгій; поясъ золотъ на червчате тесьмѣ и др. — *Описаніе въ лицахъ торжества бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича, и пр. стр. 26:* «А *поясъ* на Государѣ былъ кованой золотой.»

(47) *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 32:* В. К. Іоаннъ Даниловичь Калита «изъ золота далъ своему сыну Ивану . . . *поясъ* золотъ *съ канторгами.*» *Тамъ же, стр. 61*, въ духовной В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго: «А сыну моему Князю Петру . . . *поясъ* золотъ *съ калитою* да съ *тузлуки.*» — Канторги и Тузлуки долженствовали быть въ родѣ украшеній, показанныхъ у пояса, на рис. № 5. Рисунокъ старинной калиты, принадлежавшей, какъ полагаютъ, Царю Іоанну Васильевичу Грозному, находится въ богатомъ собраніи рисунковъ Академика Солнцева.

(48) *Кушаки* показаны на многихъ старинныхъ рисункахъ, въ томъ числѣ у Мейерберга. Въ описи платью *Бориса Ѳеодоровича Годунова*, встрѣчаются *кушаки: кушакъ* камчатъ золотной; *кушакъ* обьяринной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цепиненъ да рудожелтъ, да бѣлъ; *кушакъ* камкосинной шелкъ жолтъ, лазоревъ, да черчетъ да бѣлъ.

(49) *Herberstein*, 147: «An dem gürtel hatt der Großfürst zwey lange messer hangen nach lands gebrauch, darzu ein langen dolchen.» — *Fletcher*, 561: «Girt to him (caftan) with a Persian *girdle*, whereat he hangs his *kniues and spoone*». — На старинныхъ изображеніяхъ, ножи при кушакахъ

показаны вездѣ *заткнутыми*, а при поясахъ *привѣшанными*.

(50) *Описаніе бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича. стр. 26:* «А шли Бояра и Стольники и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ и *въ ожерельяхъ стоячихъ* и *отложныхъ.*» — Beschreibung der Raiss in die Moscaw so H. N. Warbotsch damas Röm. Khays. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593, напечат. въ Wichman's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des Russischen Reichs. Berlin. 1820. 156. «Der Großfürst (Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ) sasse drey Stüfen hoch, in eim Majestatischen Stül, welcher Alles mit goldt, Perlen und Edlgestein gezieret. In einem Kayserlichen Ornat, hatt Auf seinem Haubt eine güldene Kron, mit Edlgesteinen, zwar mit sehr grossen Stukhen versezt, in seiner Handt ein gülden Scepter, gleichffals mit Edlgestein gezieret; der Rockh damit Er bekleidt, war von rothem Sammetth, undt uberall mit großen Perlein gestickht, umb den Halss hatte Er hangen etliche große Stückh der furnembsten Edlgestein, in goldt gefast, waren formiret wie ein Kett oder Halssbandt.» *Тамъ же, стр. 163.* «Umb den Halss hatt Er (Бояринъ Б. Ѳ. Годуновъ) ein stattliches Halssbandt.» — Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Ѳеодора Алексѣевича *(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи II. 41).* «А Боярамъ своимъ, Окольничимъ, и Думнымъ, и Комнатнымъ людемъ повелѣ быть съ собою въ палатѣ, въ золотномъ платьѣ и съ низаными нарядными *ожерельи.*» — Между вещами, оставшимися послѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, были *ожерелья пристяжныя:* 1.) *Ожерелье*, а въ немъ двѣ запаны золотые и въ томъ числѣ въ одной 6-ть, въ другой 5-ть алмазовъ граненыхъ, да каменья: 2 яхонта червчатыхъ, 3 яхонта лазоревыхъ, 5-ть лаловъ, 2 изумруда, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ; около нихъ обнизано жемчугомъ гурмыцкимъ, по счоту 152 зерна. Пугвицы 4, зерна гурмыцкіе;

въ закрѣпкахъ 2 яхонта червчатыхъ, да 2 лазоревыхъ, въ ногтяхъ; 2-е) *Ожерелье* низано въ шахматъ гурмыцкимъ жемчугомъ. Въ немъ по счету 241 зерно. Пугвицы одно зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ. У ней въ привѣскѣ зерно скатное, 2 пугвицы зерна гурмицкіе; въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ.

(51) Въ духовной Великаго Князя Іоанна Іоанновича (*Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 42*): «А се далъ есмь сыну своему Ивану . . . . *наплечки* золоты, съ круги, съ каменьемъ, съ жемчуги.» — *Тамъ же, стр. 61:* Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской отказалъ своему сыну Князю Петру «*наплечки.*»

(52) *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ. I. 142:* «Іюня въ 26 день (1636, Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ, шапка на Государѣ была Казанская съ пелепелы, а *Діадема* была меньшая.—Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Θеодора Алексѣевича (*Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. II. 47*): «А несли съ казеннаго двора Царской чинъ . . . . Святый животворящій Крестъ Господень. . . . да Святыя *бармы*, еже есть *Царская Діадема.*— Послѣ кончины Царя Θеодора Алексѣевича, остались, въ числѣ прочихъ: *Діадима причастная*, Низано жемчугомъ мелкимъ по таусинному отласу; Дробницы шиты золотомъ и серебромъ, 27 дробницъ серебряныхъ золоченыхъ; 4 яхонта лазоревыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, да 2 лала, 2 изумруда въ золотыхъ же гнѣздахъ; 10 гнѣздъ крючковъ серебряныхъ; подложена отласомъ червчатымъ; *Діадима золотая, Греческаго дѣла*, нашито на бѣломъ отласѣ, а въ ней 7 дробницъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми, Напереди крестъ золотъ, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды; *Діадима* шиты образы Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы и Предтечи, и Архангельскіе, и Апостольскіе, и Святительскіе и иныхъ святыхъ

золотомъ и серебромъ, съ розными шолки, по таусинному отласу; Травы и межъ Святыхъ каймы низаны жемчугомъ; Подложена отласомъ червчатымъ.

(53) *Warbotsch*, 163: «Uber den Halss hatt Er (Бояринъ Б. Ѳ. Годуновъ) hengen kreuzweiss schöhne güldene ketten.» *Древняя Россійская Вивліоѳ. VIII. 130:* «А при немъ Великомъ Государѣ были Бояре и Окольничіе и Думные люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне въ золотахъ . . . . . а на иныхъ на многихъ были *чепи золотые.*»

(54) Такъ представлены Россійскіе Цари на всѣхъ, имъ современныхъ портретахъ и картинахъ, а нѣсколько таковыхъ цѣпей и крестовъ и до нынѣ сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ. — *Въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 34:* «В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита отказалъ тремъ сыновьямъ по *четыре чепи золоты.*» *Тамъ же, 40,* въ духовной В. К. Іоанна Іоанновича: «А се даю сыну своему Князю Дмитрію. . . . *чепь золоту* врану, съ крестомъ золотымъ, *чепь золоту* колчату.—А се далъ есмь сыну «своему Князю Ивану. . . . *чепь* великую золоту *съ крестомъ,* «*чепь* золоту врану, а другая огнивчата *къ кресты,* и пр.»

(55) *Warbotsch, 156:* «An der linckhen Handt hatte Er (Царь «Ѳеодоръ Іоанновичъ) uber die Zwehn födsten finger einen grossen «Renig mit einem Smaragd. — *Тамъ же, стр. 163:* «An baiden «Hendten (у Боярина Б. Ѳ. Годунова) seine finger mit Riengen «bestekht, undt den meisten thail Saphier.» У Царя Алексѣя Михайловича были *перстни:* *перстень* съ разными ѳиниѳты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзано: персона человѣческая на лошади съ саблею, подъ лошадью змей; *перстень*—съ чернымъ ѳиниѳтомъ, въ немъ яхонтъ червчатъ продолговатъ, на немъ вырѣзанъ песъ борзой; *перстень* — съ разными ѳиниѳты, а въ немъ лалъ осмероуголенъ, на немъ вырѣзанъ орелъ двоеглавой съ коруною и съ подписью; *перстень*—рѣзной, съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ

лазоревъ, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскіе: одна сидитъ на стулѣ съ посохомъ, а другая Льву держитъ челюсти, около его искорки яхонтовыя червчатыя и изумрудныя, по сторонамъ 2 яхонта червчатыхъ; *перстень*—съ розными ѳиниѳты; въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана птица пеясыть съ дѣтьми; *перстень*—съ розными ѳиниѳты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляетъ изъ лука; *перстень* съ розными ѳиниѳты, въ немъ камень перелеѳтъ невеликъ, на немъ вырѣзано опахальцо; *перстень* золотъ, съ розными ѳиниѳты, въ немъ яшма, на яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавой, надъ клеймомъ коруна; *перстень* золотъ съ розными ѳиниѳты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой, къ верху островатъ, по сторонамъ по изумрудцу; въ немъ часы; *перстень* золотъ; въ немъ въ ногтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца.*

(56) Во Французскомъ изданіи Олеарія есть изображенія Русскихъ крестьянъ съ *рукавицами.*—У Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ числѣ многоразличныхъ *рукавицъ* были слѣдующія: *рукавицы* бархатъ двоеморхъ, малиновъ цвѣтъ; исподы лисьи черевьи; опушки пластинчатые собольи; *рукавицы перщатые* атласъ алъ, исподы лисьи черевьи, опушка пластины собольи, съ голуномъ золотнымъ, *рукавицы* зуѳъ рудожолтой цвѣтъ; въ ладонѣхъ исподы бѣльи черевьи, запястья пупчетыя собольи; опушка пластины собольи; *рукавицы* суконныя кропивной цвѣтъ, исподы песцовые бѣлые, опушены пластины собольи; *рукавицы перщатые* суконные, онисовъ цвѣтъ; исподы пупчетые собольи; *рукавицы перщатые* оленьи, Запястье низано жемчугомъ скатнымъ, съ зерны половинчатыми, въ нихъ по алмазу граненому въ золотыхъ

гнѣздахъ, по краямъ пришита бахрама; Подложены атласымъ алымъ; *рукавицы перщатые* лосиныые; Запястье шито волоченымъ золотомъ, съ шолки, *Турскаго дѣла*, мѣстами низаны жемчугомъ скатнымъ, по краямъ нашито голунъ золотный, бахрама—пришито золото съ серебромъ; *рукавицы перщатые* вязаные, шолкъ малиновъ, запястье вязеное золота пряденаго, по краямъ пришито круживцо плетеное золотное.

(57) *Bergeron, Voyages faits principalement en Asie I. Voyage remarquable de G. Rubruquis, pag. 29:* «Les hom«mes se couvrent la tête de certains *bonnes* de feûtre, poin«tus et fort hauts.»

(58) Въ духовной грамотѣ Князя Іоанна Борисовича Волоцскаго *(Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ I. 341)*, состоявшейся въ 1504 году, между прочимъ находится: «а то каменье и жемчугъ *на колпацѣ* на моемъ, *Herberstein, 146:* Der Großfürst hatt ein pferd-decke, So Kol«pakh genennet, welche da vornen, zu ruck, vnd auff beiden «seytten vyl edler gestein gehabt: es giengen auch etliche guldene «stück geleich wie ein federen, über sich, vnd bogen sich von dem «wind zierlich auff vnd nider.» — *Тамъ же, стр. 142:* «Der «Großfürst saß an einem hohen zierlichen orth, mitt blossem haupt, «vnd hieng eines heyligen bildnuß neben ihm an der wand; zu «der rechte hand hat er auff dem banck sein barred Kopack (здѣсь вѣроятно пропущена буква l).» Въ Духовной грамотѣ Кн. Димитрія Ивановича Углицкаго *(Собраніе Госуд. грам. и догов. I. 407)* упоминается «*колпакъ*-столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ.» — *Guagnin*, 514: «Czapki «biały pilśniane nakształt *kolpakow* Tatarskich noszą.» — *Jenkinson*, 351: «On his head hee weareth a white *Colepecke*, «with buttons of siluer, gold, pearle, or stone, and vnder it «a blacke Foxe cap, turned up very broad.» — *Herberstein* 61: «Sy tragendt hohe weysse hüt, so auß filz bereittet, wie «mann bey vnns auch die frömbde filz mäntel tregt.» — *The ne-*

ве Nauigation and discoueries of the kingdome of Moscouia, by the Northeast, in the yeere 1553: Enterpised by Sir H. Willoughbie knight, and perfourmed by R. Chancelor Pilot maior of the Voyage, напеч. въ Hakluyt's collection etc. *I. 283.).* «Their *caps* are picked like unto a «rike or diamond, broad beneath and sharpe vpward.» — *Warbotsch.* 173: «Baldt seindt die vom Großfürsten verordnete «Personen auch khomen in grossem bracht, dan sie alle funff mit «herlichen güldenen Stückhen daran Sie kragen mit Perlen gehefft, «bekleidt waren, undt trügen weisse Muskowiterische Hüttlein in «Jhren Hendten, die waren eine güten Handt brait mitt Perlen «behefft, darunter etliche Edlgestein versetz.» — *Olearii,* 91: «Sie «tragen alle auff den Köpffen Mützen..... von Sammet, «nach unser Arth, und mit schwartzen Füchsen oder Zobeln gefüt-«tert und verbremet, lassen doch nicht viel rauhes heraus gekehret «seyn, auff beyden Seiten sind sie auch mit gülden oder Perlen «Litzen besetzet, die gemeinen Bürger aber haben des Sommers «von weissem Filtz, und des Winters von Tuch, und mit ge-«meinen Rauchwerck gefutterte Schapken oder Mützen.» — *Carliste,* 330 и 332: «Au lieu de Chapeaux, ils ne portent que «des *Bonnets,* qui sont hauts, aïans une petite ouverture sur «le devant, et une autre sur le derriere: mais, comme ils n'ont «point de bord qui avance à côté, ils ne sont pas propres à «soulager un homme (comme font nos Chapeaux) contre l'im-«portunité des vents, de la pluie, ou de la neige, ni à les «perserver du hàle; de lâ vient sans doute que les Moscovites «paroissent bazanés. — Pour ce qui est des *Bonnets,* les Per-«sonnes de qualité les font faire ordinairement d'écarlate ou «de velours, avec divers rangs de perles à chaque côté; les «Bourgeois les font de drap ordinaire, et les plus pauvres de «feutre, hormis quêlques uns qui ne font pas scrupule d'en por-«ter de drap tout faits de pieces rapportées de diverses couleurs, «comme ces Bateleurs qui montent sur les theatres. L'hiver, chacun

«fait fourrer ses Bonnets selon ses moiens. ou selon sa qualité.»— У Бориса Θеодоровича Годунова были: *колпакъ* саженой, на немъ 8 запонъ, въ запонахъ каменье изумруды и яхонты и алмазы; у 5-ти запонъ по жемчугу по вислому да у 6-й запоны крыжикъ 3 зерна; да на прорѣхѣ 5-ть пугвицъ яхонты лазоревы, на сѣнѣхъ на золотыхъ; на закрѣпкахъ по зерну по бурмискому; *шапка* скорлатна червчата, объ одной прорѣхѣ; петли и круживо сажены рясою кругомъ веревка канительная; на прорѣхѣ 6-ть пугвицъ жемчужныхъ, продолговаты, у 5-ти въ закрѣпкахъ камешки червцы; поверхъ прорѣхи запона кораблемъ съ раковиною; исподъ черевей лисей, чорнъ.—Царь Θеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ: *колпакъ* бархатной червчатой; На немъ надъ прорѣхою, запана золотая съ θиниθты, въ ней человѣкъ съ острогою, около человѣка 2 алмаза да 4 яхонты червчатыхъ; Да по сторонамъ 2 запаны золотыхъ съ θиниθты жъ, въ одной въ срединѣ яхонтъ лазоревъ гранепъ да 2 алмаза, да 2 яхонта червчатыхъ; въ другой запонѣ: 2 зерна жемчужные; На полахъ, въ отворотѣ: 9-ть запанъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ 2-хъ запанахъ по изумруду да по яхонту червчатому въ двухъ по одному алмазу да по яхонтику червчатому, въ 3-хъ по 2 зерна жемчужные; да на колпакѣжъ и на отворотѣхъ: 7-мь лаловъ Китайскихъ, да 33 яхонта лазоревыхъ да 2 жолтыхъ; да на обѣихъ прорѣхахъ 5-ть яхонтовъ лазоревыхъ на золотыхъ сѣняхъ, съ зерны гурмыцкими; Подложенъ камкою жолтою чешуйчетою; а межъ запанъ и каменья низано было жемчугомъ, по вымѣткѣ.

(59) Такія шапки видны въ собраніи рисунковъ, принадлежащемъ къ путешествію Мейерберга.

(60) Доказательствомъ этому могутъ служить: какъ вышеприведенный разсказъ Карлиля, такъ и именный указъ 1701 года (*Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи. IV.* 182), которымъ воспрещалось носить всякое Русское платье, въ

томъ числѣ и *шапки*, но о шляпахъ не говорится ни слова.

(61) Изъ *Выходныхъ книгъ* видно, что въ 1-е Апрѣля 1632 года, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, *въ шапкѣ горлатной.* *Olearii*, «91. Die Knesen oder Fürsten, Boyaren oder Reichs «Räthe, wenn sie in offentlicher Versabmlung begriften, haben «von schwartzen Füchsen und Zobeln Mützen bey einer Ellen hoch.» — Въ 1658 году, при въѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза *(Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд. второе. VIII. 130):* «Великой Государь былъ на своемъ Царскомъ «мѣстѣ, а при немъ Великомъ Государѣ были Бояре, Околь«ничіе и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дво«ряне въ золотахъ (въ парчевыхъ одеждахъ) и *въ шапкахъ «въ горлатныхъ.»*—Въ 1661 году, во время аудіенціи, данной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу и Калаучи *(Древн. Росс. Вивл. VIII. 155):* «при Государѣ были Бояре и Окольничіе, Думные «и Ближніе люди, и Стольники, и Дворяне въ золотахъ и «*въ шапкахъ горлатныхъ;* а передъ Грановитою, въ сѣняхъ, «на лавкахъ, сидѣли Дворяне, и Дьяки, и Гости потому жъ «въ золотахъ и *въ шапкахъ въ горлатныхъ.»*—Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ день своей коронаціи *(Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи. II. 46. и 50)*, «Боярамъ своимъ, «и Окольничимъ, и Думнымъ и Комнатнымъ людемъ пове«лѣлъ быть съ собою въ палатѣ, въ золотномъ платьѣ, съ «низаными нарядными ожерельи *и въ горлатныхъ шапкахъ.....* «а предъ Грановитою Палатою въ сѣняхъ указалъ Великій «Государь быть Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, «и Приказнымъ людемъ, Дьякамъ и Гостямъ, въ золотомъ «же платьѣ и *въ горлатныхъ шапкахъ* .... Благочестивый «и Христолюбивый Государь пойде изъ своей Царскаго Ве«личества Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольской

«Церкви Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго ея «Успенія, *въ шапкѣ горлатной.* — *Carliste*, 65: «Ce qui «nous surprit d'ailleurs, ce fut de les voir la pluspart avec «de grands bonnets sur la teste, faits en forme de manchon, «de Renard noir, que l'on tient pour la plus precieuse fourrure.»

(62) *Olearii*, 18: «An den Wänden herum zum Lincken und «gegen den Zaar sassen die vornehmsten Bojaren, Kneesen und Reichs-«Rähte, über 50 Personen, alle in sehr köstlichen Kleidern, und «hohen schwartzen Fuchs-Mützen, welche sie nach ihrer Manier «stets auff den Köpffen behielten.» — *Повсядневныхъ Дворцовыхъ Записокъ. I 19:* «Лѣта 7142 (1633) Сентября въ 3 день «были у Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодо-«ровича Всея Руссіи Свейской Королевы Христины послан-«ный Гоганъ Шкутъ . . . а Бояре и Окольничіе сидѣли отъ «Государя въ лѣвую сторону, въ золотахъ и *въ черныхъ «шапкахъ, какъ Бояре прежъ сего при Государѣ при По-«слахъ сиживали.*»

(63) *Мейербергъ. Стр. 36,* описывая свою аудіенцію у Царя Алексѣя Михайловича, бывшую $\frac{14}{26}$ Мая 1661 года, говоритъ, что Бояре, Окольничіе и Думные люди сидѣли съ *обнаженными головами.* Аудіенціи этой приложена у него и картина.

(64) Въ *Выходныхъ книгахъ*: «Того же дня (1 Апрѣля «1631) былъ у Государя столъ въ столовой, на Государѣ «была . . . *шапка черевья.*»

(65) *Древняя Россійская Вивліоθика. VIII. 126:* «6 Іюля «1658 года, Царь Алексѣй Михайловичъ пріѣзжавшему тогда «въ Москву Грузинскому Царю Теймуразу, въ числѣ раз-«ныхъ подарковъ, пожаловалъ *шапку мурмолку.*» — Между имуществомъ Боярина Кн. В. В. Голицына находилась: «*мурмолка* соболина, исподъ (верхъ) золотной алтабасъ, «пугвицы каменье бирюза, петли сажены зерномъ Бурмиц-«кимъ, запоны не явилось . . . . . *мурмолка* бархатъ червчатъ, «вѣтха.» — Шапки мурмолки видны на рисункахъ, приложен-

ныхъ къ *Описанію въ лицахъ торжества бракосочетанія Царя Михаила Θеодоровича.*

(66) *Warbotsch*, *въ* Wichman's Sammlung u. s. w. *Стр. 162:* «der Boris Woyderwiz *(Бояринъ Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ)* war mit solcher kleidung angethan, Erstlich hatte Er auf «seinem Haubt ein hohe Muscowiterische Mützen, die hatt klein Auff-«schlege, die waren von den besten Odtern. Darauf war vornen ein «schöhnes grosses kleinodt geheft. Uber das kleinodt war ein strich Perln «geheft, zwehn finger brait.» — Съ подобнымъ этому украшеніемъ, шапка мурмолка показана на сохранившемся до нынѣ портретѣ Стольника Потемкина, посыланнаго въ 1667 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Дворамъ: Испанскому и Французскому. Въ Статейномъ спискѣ его посольства (*Древн. Росс. Вивл. IV. 356) описывается мурмолка*, подаренная имъ въ Парижѣ, Маршалу де Бельфону: «И послѣ того Стольникъ Петръ (Потемкинъ) говорилъ «Маршалку де Бельфону: По указу Королевскаго Величества «встрѣчалъ ты Маршалко де-Бельфонъ насъ, и къ Королев-«скому Величеству до Санжармена провожалъ, и по указу жъ «Королевскаго Величества насъ потчиваешъ со всякою дос-«тойною честью, а наипаче всего видимъ, что хочешъ со «всякимъ усердіемъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ, «Его Царскимъ Величествомъ, тако жъ и Государемъ вашимъ, «Его Королевскимъ Величествомъ, вѣчныя дружбы и любви, «и за такой твой превысокой разумъ и къ намъ многую лю-«бовь и пріятство, дарю тебя, пріятеля моего, любительными «и чести твоей высокой достойными дары. — А снявъ съ «себя *шапку* Стольникъ Петръ *бархатную двоеморхую съ «соболемъ, запона на ней съ каменьемъ, петли жемчуж-«ныя*, цѣна той шапкѣ со всѣмъ больше седмидесять рублевъ, «и положилъ тое шапку ему Маршалку де Бельфону на го-«лову. — И Маршалокъ де-Бельфонъ говорилъ Стольнику «Петру: Выше де моей вѣры твои посольскіе мнѣ дары, и

«не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему милостивому, «что такими великими дары меня даришь, и почалъ шапку «отдавать Стольнику Петру. И Стольникъ Петръ у него не «принялъ, а говорилъ: хотя малы мои дары противъ твоей «пріятеля моего любезнаго достойной чести, только отъ «праваго сердца своего тебя друга моего дарю: изволь шапку «мою носить въ добромъ здоровьѣ, на знакъ любви, и на «память пріятства моего та шапка на тебѣ будетъ. — И Маршалокъ шапку поцѣловавъ, на себя надѣлъ, а на Стольника «Петра свою Маршалокъ положилъ; а на той шляпѣ запаны «никакой не было. — И Стольникъ Петръ принявъ у него «шляпу, говорилъ: на твоихъ пріятеля моего дарѣхъ кланяюсь «усердно, и за великое пріятство пріемлю. — И Маршалокъ «говорилъ: чтобъ ты Царскаго Величества Посолъ на меня «въ томъ не покручинился, что дары мои малые предъ «твоими, пріятеля моего, высокими дарами.» — *Туманскаго, Собраніе записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. С. П. б. 1787.* I: «На шапкѣ его «(Лефорта) были большіе *алмазы*, вставленные между *цапличьими* (вѣроятно *Кречетовыми*) *перьями*, которые своимъ блескомъ ослѣпляли глаза зрителей.» — Подобное украшеніе у горлатной шапки находится на портретѣ одного изъ Князей Репниныхъ, писанномъ въ XVII столѣтіи. Въ описи платью Царя Алексѣя Михайловича упоминаются *перья: перо* золото съ разными ѳиниоты, въ немъ 8 алмазовъ граненыхъ въ гнѣздахъ, да 8 алмазовъ граненыхъ же, да 36 искръ алмазныхъ, изумрудъ граненой, да 3 изумруда жъ гладкихъ; *перо* золото, съ бѣлымъ да съ чернымъ ѳиниотомъ, въ немъ 79 алмазовъ, и искръ алмазныхъ не граненыхъ; *перо* стальное, у него въ привѣскѣ 26 алмазовъ граненыхъ, на сѣняхъ.— Противъ перваго изъ сихъ перьевъ, въ описи, помѣчено: «190 г. Іюня въ 24 день сіе перо нашито Великому Го-

«сударю Царю Іоанну Алексѣевичу на шапку бархатъ червчатъ гладкой.» Противъ втораго: «190 Іюня въ 24 день «сіе перо пашито на шапку Великому Государю Царю Петру «Алексѣевичу, бархатъ червчатъ гладкой.» — Противъ третьяго: «190 Іюля въ 24 день сіе перо вставляютъ въ *запо«пу*, бархатъ алъ гладкой, Государю Царю Іоанну Алексѣевичу.»

(77) *Fletcher*, 561: «The Noblemans attire is on this fa«shion. First a *Taffia*, or little nightcappe on his head, that «couereth litle more then his crowne, commonly verie rich wrought of silke and golde theede, and set with pearle and «precious stone.» — *Warbotsch*, 163: «Unter diser Muzen hatt «Er (Бояринъ Б. Θ. Годуновъ) ein klein Muscowiterisch He«ublein, das war mit schöhnen grossen Perlen gehefft, undt dazwi«schen auch Edlgestein versezt.» — *Margeret. Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie. Paris. 1607:* «Or «il faut noter que l'Empereur se fait servir à table fort som«ptueusement, selon la façon ancienne du païs, a sçavoir avec «deux ou trois cents gentils-hommes, vestus de robbes de drap «d'or ou d'argent de Perse, avec un grand collet qui renverse «par derriere sur les épaules d'un grand demy pied, bordé de perles *et un bonnet rond* sur la teste, brodé de même. Le «dit bonnet n'a point de bords, et est fait proprement comme «une escuelle sans oreille, et au dessus du dit bonnet un haut «bonnet de renard noir etc.» *Въ Выходныхъ книгахъ:* «Апрѣля «въ 1 день (1632) на Великъ день ходилъ Государь въ «Соборную Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на «Государѣ была . . . *Тафья.*» — У Бориса Θедоровича Годунова были: *таѳья*, шиты орлы двоеглавые копителью, по отласу по червчатому, низана жемчугомъ съ берюзами; *таѳья* Крымская отласна сиия, шита золотомъ; *таѳья* таѳта зелена, стегана; пояски шиты золотомъ, по краю шолкъ червчатъ; таѳья отласна бѣла, шита золотомъ; таѳья скорлатна червлена; у Царя Алексѣя Михайловича: *тафья* сукно

червчато, на немъ по краямъ 64 зерна Кафимскихъ. Противъ сей статьи, въ описи, помѣтка: «по Ерлыку Царевича «Димитрія Ивановича.»

(68) *Карамзинъ. И. Г. Р. IX. 88:* «Въ 1565 году Іоаннъ «далъ Опричникамъ *тафьи* или скуфейки.» — *Тамъ же, стр. 105*: «28 Іюля 1568 г. Митрополитъ Филиппъ служилъ въ «Новодѣвичьемъ Монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами: «тутъ былъ и Царь съ Опричниками; изъ коихъ одинъ «шелъ за нимъ въ *тафьѣ*: Митрополитъ увидѣвъ сіе безчиніе, «остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю.» — *Тамъ же, стр. 457:* «На Московскомъ Соборѣ 1551 года, «Святители опредѣлили . . . . . да никто изъ Князей, Вель«можъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ не входитъ въ Церковь «съ главою покровенною, *въ тафьяхъ Мусульманскихъ.*»

(69) *Herberstein*, 25: «Der hutt wirt in ihrer sprach «Schapka genennet, welchen Volodimerus Monomach angetragen. «diser ist mit edlem gestein gesticket, auch mit guldenen strichen, «welche zu rinck harum küstlich zusammen gezogen, gemachet ge«wäsen.» — *Русская Лѣтопись, по Никонову списку. VII.* 153: «И Митрополитъ снемъ *шапку, сирѣчь вѣнецъ*, да «перекрестилъ Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя «Отца и Сына и Св. Духа, и положилъ на него *шапку*.» — На приложенныхъ портретахъ, всѣ Цари изображены въ *шапкахъ*, изъ которыхъ каждая встарину имѣла свое особое названіе, какъ то: *шапка Казанская, шапка Фряжская* и др.

(70) *Olearii (Франц. изд. 1727 г.)*, 202: «Il n'y a rien «de si pauvre que les habits des paysans de Moscovie . . . . . «leurs souliers d'écorce d'arbre qu'ils sçavent nouër et entre«lasser comme des paniers, avec une industrie merveilleuse. Il «n'y a presque point de Moscovite qui ne sçache ce metier et «qui ne l'exerce, de sorte qu'on peut dire que la Moscovie «a autant de cordonniers qu'elle, a d'hommes, ou au moins «qu'il n'y a point de famille, qui n'eut son cordonnier parti-

«culier.» — *Carliste* 333: «Les Paisans se contentent la plus-«part *des Souliers* qu'ils font eux-mêmes *d'osier*, avec des «piéces de feutre ou de drap grossier, qu'ils enveloppent (faute «de bas) avec une fiscelle autour de la jambe ou du pied.»

(71) *Софійскій Временникъ, изд. П. Строевымъ М. 1820. Т. I. стр. 59.*

(72) *Herberstein*, 57: «Sy tragend mehrtheil rote styffel wölche kurtz sind vnd nitt gar biß zu den kneyen ghon. die solen sind mitt eyssenen näglen wol verwahret.» — *Въ Духовной* Кн. Димитрія Ивановича Углицкаго *(Собр. Госуд. грам. и догов. I. 407)* упоминаются: «*чоботы* тимовы, по швомъ сажоны «жемчугомъ Гурмыскимъ; и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ «сажены жемчугомъ Гурмыскимъ.» *Guagnina* 514: «*Obuwia* niemal wszyscy czerwonego, a przykrotszym żeby but kolana nie dochodził używaią, a podeszwy pod palcami, ktore poniekąd nakształt papuci bywaią u końćow ku gorze zakrzywione, ćwiczkami podkowywaią.» *Fletcher*, 561: «His buskins (which he weareth in stead of hose, with linnen folles vnder them in stead of boot hose) are made of a Persian leather called Saphian, embrodered with piarle.» *Olearii 92:* «Sie tragen ingemein als die Pohlen kurtze Stieffeln, so forne «pitz zulaufen, von Jufften oder Persischen Safian.» — *Carliste*, 331 и 333: «Pour leurs Jambes, ils portent généralement *des Bottines* qui viennent sur le devant jusqu'au genouil et sur le derriere jusqu'au haut du gras de la jambe, avec des talons fort hauts. . . . Leurs *Bottines* sont faites de leur propre Cuir de Russie, teint communement en rouge; ils en garnissent bien les talons de clous, et elles leur servent de poches.» *Мейербергъ, на стр. 148*, говоритъ, что во время его первой аудіенціи, у Царя Алексѣя Михайловича сапоги были вышиты жемчугомъ.—Подбиваніе каблуковъ скобами или подковками, и подошвъ гвоздями, было строжайше воспрещено указомъ 1 Сентября 1715 года.

(73) *Въ Выходныхъ книгахъ:* а Апрѣля въ 1 день (1632) на Государѣ были *башмаки,* бархатъ червчатъ гладкій. Того же дня, на Государѣ были *башмаки,* шитые по червчатому сафьяну. — Августа въ 17 день, на Государѣ были *башмаки,* строченые по бѣлому сафьяну.» — *Carlise* 333: «La Noblesse porte la pluspart *des Soulier* faits à leur modes, *avec des bas* de soie ou d'estame.» Лейбъ-Медикъ Графа Липскаго *Кемпферъ (Мейербергъ 358),* бывшій въ Москвѣ, съ Шведскимъ Посольствомъ, въ 1687 году, описывая погребеніе Полковника Стаде, говоритъ, что у него на ногахъ «*по Русскому обычаю, были надѣты красные башмаки.*» Въ 1701 году, Именнымъ Указомъ *(Собраніе Законовъ Россійской Имперіи IV. 182)* воспрещено было носить Русскую одежду и обувь, въ томъ числѣ и «*башмаки.*» — Въ указѣ 1 Сентабря 1715 года *(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. IV. 166):* «Великій Государь указалъ въ С.-Петербургѣ публиковать свой Великаго Государя Указъ, чтобъ съ сего времени *скобами* и *гвоздьми,* чѣмъ *сапоги* и *башмаки* мужескіе и женскіе подбивали, никто не торговалъ и у себя ихъ не имѣлъ; также и никто, какого бы чину кто ни былъ, съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носили.» Послѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича остались: *башмаки* юфть жолта, юфть рудожолта, юфть ала, юфть сафьянъ бѣлъ; двои *чулки теплые* — камчатные клетчаты да рудожелты, исподы черева песцовы; *чулки теплые* камка жолта травная, исподъ черева бѣльи; *чулки холодные* камчатные жолтые травные; подкладка таѳта зелена, подпушка камка мѣлкотрава червчата; *чулки шелковые* желты; соломенный цвѣтъ; свѣтло-рудожелты; брусничный цвѣтъ; песочный цвѣтъ, съ золотыми травками; сѣрогорячій цвѣтъ и проч.

Здѣсь, въ дополненіе ко всему сказанному объ одеждѣ Русскихъ Царей, не излишне помѣстить нижеслѣдующія выписки, изъ хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной

Палаты современной рукописи, подъ заглавіемъ: *Книга Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича Всея Русіи, каково на Государѣхъ бываетъ платье* 7146—7156 (1638—1748) года, № 651: «146 (1638) Сентября въ 3-й день были у Государя въ Золотой Полатѣ Литовскіе Посланники. А на Государѣ былъ *нарядъ Большіе казны: крестъ; діадима* вторая; *скиѳетръ, яблоко; стоянецъ; шапка,* что дѣлана у Околничего Василья Ивановича Стрешнева; *платно* шестово наряду, *каѳтанъ* четвертаго наряду; *башмаки* низаные, что подъ нарядъ, камка червчата; *тесма* болшая; *сорочка* третія.

1638 года Сентября въ 7 день былъ Государь у вечерни на праздникъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платье: *однорядка* лимонна съ золотою строкою, нашивка Кизилбашская; *ѳерези* обьярь червчата; *зипунъ* съ вишневою обнизью, *шапка* бархатная вторая, *посохъ* комнатной. А всенощною Государь слушалъ у Праздникажъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платья: *опашень* свѣтло-зеленой, нашивка серебряна Кизылбашское дѣло; *шапка* и *ѳерези* и *зипунъ* и *посохъ* было тожъ, что и у вечерни.

1638 года Декабря въ 6 день былъ Государь у праздника у Николая Чудотворца Гостунскаго у обѣдни. А на Государѣ бѣло платья: *шуба* сукно песочной цвѣтъ; *шапка* скорлатъ червчатъ съ частыми петли; *зипунъ* и *посохъ* комнатное. *А то платье на Государѣ было для дождевого дня.*

1638 года Декабря въ 17 день былъ у Государя въ Золотой Палатѣ Патріархъ. А на Государѣ было платья: *шуба* камка кречатье перо; *шапка* бархатъ, чернъ, вторая. *Обнизь* и *посохъ* комнатное.

1738 года Декабря въ 22 день слушалъ Государь въ столовой избѣ царскихъ часовъ. А на Государѣ было платья:

шуба таѳта бѣла, пуговицы серебряны золочены, съ чернью; *каѳтанъ становой* объярь червчата; *шапка* гарлатная черевья; *тесма* меньшая; *зипунъ* и *посохъ* комнатное; *подножье* холодное.

1638 года, Января въ 5 день, былъ Государь у вечерни на Троицкомъ подворьѣ. А на Государѣ было платья: *шуба* сукно лимонной цвѣтъ на черевахъ на лисьихъ; *шапка* сукно скорлатъ червчатъ, съ частыми петли. *А было на Государѣ то платье, потому что въ то время былъ снѣгъ.*

1638 года, Марта въ 22 день, въ Великій четвергъ, слушалъ Государь обѣдни у Спаса Нерукотвореннаго образа и причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. А на Государѣ было платья: *шуба* камка зелена, по ней черенки, чистая; *зипунъ* обнизь по темновишневому бархату въ одно зерно; *шапка* бархатная вторая; *посохъ; коверъ* золотной; *чулки* таѳта червчата; *башмаки* саѳьянъ червчатъ же. Да къ нему жъ Государю отпущено: серебряникъ; утиральникъ; стулъ бархатной, что въ Мастерской Полатѣ.

1645 года, Августа въ 20 день, былъ Государь въ соборѣ у Михаила Архангела, слушалъ панихиды блаженныя памяти по отцѣ своемъ Государевѣ, Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи. А на Государѣ было *панихидное платье: опашень* зуѳь чорна; *ѳерези* теплыя; *зипунъ* холодный, тафтяные черные; *шапка* суконная.

1646 года Февраля въ 26 день, былъ Государь въ столовой, а у Государя были Гречане и Татарове. А на Государѣ было *платье панихидное: однорядка* сукно чорно; *ѳерези* таѳта чорна на черевахъ бѣльихъ; *зипунъ* холодной, отласъ лазоревъ; *шапка* сукно чорно съ пухомъ; *посохъ* каповой.

1646 года Февраля въ 27 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ *панихиды.* А на Государѣ было платья: *однорядка* сукно чорно; *ѳерези* и *зипунъ* хо-

лодной чорной таѳтяной; *шапка* сукно чорно съ пухомъ; *посохъ* каповой; *подножье* холодное.

1646 года Августа въ 17 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ *панихиды* по матери своей, Государевѣ, Государынѣ, Царицы и Великія Княгини Евдокеи Лукьяновны. А на Государѣ было платья: *зипунъ* камка вишнева; *ѳерези* таѳта зелена, черева бѣлы; *опашенъ* зуѳь чорна; *шапка* сукно вишнево съ пухомъ; *посохъ* каповой; *стулъ; подножіе* холодное панихидное.

(74) *Olearii*, 90: «Sie halten viel von grossen Bärten und dicken Bäuchen, und welche damit begabet, sind bey ihnen vor andern in grossem Ansehen. Es gebrauchet auch S. Z. Majest. solche unter den Kauffleuthen gemeiniglich zur Auffwartung bey offentlichen Audientzien der Gesandten, mit welchen er Sein Majestätisch Ansehen zu vermehren vermeinet. Die Knebelbärte lassen sie lang über den Mund herunter hangen.» — *Carlisle*, 332: «Ils portent de *longues barbes*.» — *Lyseck, 56:* «Длинныя бороды въ такомъ почтеніи, что о достоинствѣ человѣка судятъ по ихъ длинѣ.»

(75) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. VII. 139:* «Любя юную супругу, Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: *обрилъ себѣ бороду*, и пекся о своей пріятной наружности.» — *Heberstein.* 145: «Under anderen fragt er (В. К. Василій Іоанновичъ) mich, Ob ich auch meinen bart etwan geschoren habe? welches dann mit einem wort beschicht, namlich Brill (брилъ ли): wie ich dises bekennet, spricht er: Disen gebrauch hab ich auch, als wölte er sagen, wir habend auch geschoren. Dann als er sein andere frauwen genommen, hat er den gantzen bart abgeschoren, welches von keinem anderen Fürsten bißhär solle beschehen sein.»

(76) *Карамзинъ. И. Г, Р. Т. VIII. Прим. 261:* Московскимъ Соборомъ 1551 года было предписано, чтобы *«бородъ бы*

не брили и не обсѣкали, и *усы бы не подстригали.*» — *Тамъ же, Т. IX. стр. 362:* Іоаннъ Грозный сказалъ Папскому Легату Поссевину: «ты хвалишься православіемъ, а *стрижешь бороду.*»

(77) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. XI. 75:* . . . . «ненависть черни на Бориса, упрекая его. . . пристрастіемъ къ иноземнымъ народнымъ обычаямъ, изъ коихъ *брадобритіе* особенно соблазняло усердныхъ староверовъ.»

(78) *Olearii*, 91: Das Haar auff dem Kopffe tragen nur ihre Popen oder Priester lang, und über den Schultern herunter hangend, die andern aber alle kurtz abgeschnitten. Die grossen Herren lassen es gar mit dem Scheermesser abnehmen, hatten es für einen Zierrath. — So ferne aber einer sich an. S Z. Majest. versündiget hat, oder weiß daß er in Ungnaden ist, lässet er das Haar lang und wild wachsen, so lange solche Ungnade währet.» — *Carliste*, *331:* «Ils portent des cheveux extrement courts, l'hiver aussi bien que l'esté. En effet il n'y a que les Religieux, et entre les Seigneurs de la Cour ceux qui sont dans la disgrace du Czar, qui portent les cheveux longs. Ceux-là le font par ordre de l'Eglise, et ceux-ci pour temoigner le ressentiment qu'ils ont de leur malheur, à l'imitation des anciens Grecs, etc.»

(79) 6-го Августа 1675 года *(Полное Собраніе Закон. Росс. Имп. I. Стран. 1007):* «Великій Государь указалъ: Князя Андрея Княжъ Михайлова сына Кольцова-Мосальскаго изъ Стряпчихъ написать по Жилецкому списку за то, что онъ на головѣ волосы у себя подстригъ. А Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцомъ указалъ Великій Государь свой Государевъ указъ сказать, чтобъ они иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ обычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ и платья, кафтановъ и шапокъ, съ иноземскихъ образцевъ не носили, и людемъ своимъ потомужъ носить не велѣли. А будетъ кто

впредъ учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такое жъ платье обявится на людяхъ ихъ: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины.»

(80) *Карамзинъ. И. Г. Р. III. 137:* «Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго (изъ сыновей В. К. Всеволода Георгіевича), сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней*, въ присутствіи Епископа, Бояръ, граждапъ; что Всеволодъ давалъ тогда пиры роскошные, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, серебромъ, конями, одеждами, а Бояръ тканями и мѣхами. Сей достопамятный обрядъ такъ-называемыхъ *Постригъ*, или перваго обрѣзанія волосъ у дѣтей мужескаго пола, кажется остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе Гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ и пр.» Постриги существовали въ Россіи долгое время. *Olearii*, 91: «Den Kindern aber unter zehn Jahren, Mägdgen so wohl als Knaben, schneiden sie die Haare auch vom Kopffe, und lassen nur auff beyden Seiten Haarlocken hangen, den Mägdgen aber hangen sie zum Unterscheid grosse silberne oder messingen Ringe in die Ohren.» — *Карамзина И. Г. Р. III. Прим. 144:* «Татищевъ (жившій въ царствованіе Императрицы Екатерины II) пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужескіе.»

(81) Такъ показывается на всѣхъ старинныхъ картинахъ и другихъ изображеніяхъ, какъ на собственно-Русскихъ, такъ и на иностранныхъ; такъ говорятъ всѣ писатели, видѣвшіе Русскую одежду, прежде ея замѣненія иностранною. Между прочимъ, Герберштейнъ, на стр. 57, пишетъ слѣдующее: Sy gebrauchend sich alle einerley kleidung oder leybßgezierden.

Sy tragen lange röck ohne faldt, vnd enge ermel daran, fast wie die Hungeren thund. die Christen habend an der rächten seyten bendel, mitt wölchen sy das kleid bey der brust zusammen ziehen. Die Tartaren habend fast ein geleiche kleidung, doch binden sy dises auff der linken seyten.»

(82) *Carlisle, 331:* «Il faut avouër, que les Moscovites ont tres bonne mine avecque leur Habillement et qu'outre l'avantage qu'ils ont d'une belle Taille et d'une bonne Complexion, ils paroissent infiniment mieux avec leurs grandes Robes, leurs Bonnets, et Bottines, leurs Cheveux courts, et leurs grandes Barbes, que ne font pas la pluspart des autres Chretiens avec les Habits qu'ils portent. Et, au lieu que ceux-ci changent incessamment de mode, *il ne se void rien de tel parmi les Moscovites; car ils portent toûjours la méme façon d'habit, et tout ce qui fait la difference entre le Noble et le Paisant, c'est l'étoffe et la garniture.* Les Personnes de dualité font faire ordinairement leurs Robes, de Satin, ou Damas, d'Ecarlate, Velours, ou Brocard; le Bourgeois de Drap tané, violet rouge; ou verd brun; et les personnes de la plus basse condition, d'un certain grossier drap tané, qui se fait dans le Païs.»

(83) *Въ Уставахъ Московскаго Собора, 1551 года, сказано:* «Ино одѣяніе воину, ино Тысяцнику, ино одѣяніе купцу, ино знахарю, ино желѣзному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино женамъ и пр.» — *Guagnina*, 514: «A wszyscy y każdy z nich z osobna swoiey kondycyi należąsą suknią powinien nosić, z ustawy y mandatow samego Cara. A ieśliby który mnieyszey kondycyi człowiek ważył się w droższey szacie, niż wokacya iego niesie, chodzić, sięszko bywa karany. Abowiem kiedy na kim z mnieyszey kondycyi ludzi, gładko y z dobrey materyi suknią urobioną obaczą, to go zdraycą y zmiennikiem nazywaią: y w podeźrzenie go przywodząc te słowa mowią: Zmienniku, a zkąd masz tę

suknią, ze iako Pan chodzisz? (Pany bowiem Polaki y Litwę nazywaią) znać że ty myślisz do nich się przekiąć: bo ty sam za tę suknią nie stoisz. Potym go zaraz oskarzą, y iako podeżrzanego karzą. Inszy tedy ubior drobnieyszey szlachcie, inszy Panom Radnym, y Potentatom, inszy mieszczanom, kupcom, y obywatelom tamecznym, naznaczony y opisany iest, według każdego kondycyi, godności, y dostatky.»

(84) *Карамзинъ И. Г. Р. VII. Прим. 339:* «Францискъ де Колло (Австрійскій Посланникъ, пріѣзжавшій въ Москву въ 1518 году) пишетъ, что Великій Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суконными, шубами, коихъ всегда лежало безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.» — Кладовыя эти находились на такъ-называвшемся Казенномъ Дворѣ. — *Guaguina 514:* W skarbie tez Wielkiego Cara iest wiele szat bardzo drogich, y kosztownych, na to tam narobionych: y schowanich: iż kiedy się trafi tryumph iaki sławny, albo gdy Poseł od Krola, lub Cesarza, z ktorey strony przyiedzie, tedy wszystkim y każdemu z osobna z dworzan swoich Wielki Kniaź, na czas onych szat użysza, a potym ie zaś do skarbu oddaią. Szlachta też niektora, nie tak iako drudzy dostateczna, iadąc do przyiacioł na wesele, na chrzciny, y na inne przystoyne gody: albo też kiedy się iakie wielkie Swięto trafi, tedy aby się tym stroyniey y chędożey pokazali, z skarbu Wielkiego Kniazia Moskiewskiego, szat sobie pożyczaią, za pewnym kontraktem, co ma od tego według długości czasu w lichwie do skarbu dać. Potym potrzebę swą odprawiwszy, naympiey niepomazaną, w całości do skarbu' y z lichwą wracaią. A ieśli ią naymniey albo pomazano, albo w czymkolwiek, chociażby też y kropelką iedną tylko naruszono, tedy ten co bierze, powinien ią według oszacowania pieniędzmi zapłacić: A żeby się tego na potym więcey nie dopuszczał, dla lepszey pamięci, knutami go wzbiorą.

(85) *Herberstein*, 62: «Es geht auch kein edelmann, so ettwas reicher ist, zu fuß biß über das vierdte oder fünffte hauß, es volge ihm dann ein pferd nach, doch können sy zu winter zeyt die pferd, so kein huffeysen haben, vonn wegen deß eyß nitt ohn grosse gefahr brauchen. Wann sie aber ettwan in deß Fürstenhoff, oder der heyligen Kirchen wöllen gehn, so lassen sy ihre pferd daheimen.»

(86) Всѣ исчисленныя здѣсь наименованія конской сбруи и значеніе каждаго изъ нихъ, выбраны изъ разныхъ Приходныхъ книгъ Дворцоваго вѣдомства, принадлежащихъ XVII столѣтію, и изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, гдѣ часть и самыхъ вещей до нынѣ сохраняется. При составленіи рисунковъ №№ 21 и 22 приняты были въ руководство какъ самыя вещи, такъ и разныя изображенія, заимствованныя изъ Герберштейна, Мейерберга и Таннера. Для показанія съ какимъ великолѣпіемъ встарину убирали въ Россіи лошадей, достаточно привесть разсказы Карлиля и Лизека, посѣщавшихъ Россію въ Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Первый изъ нихъ говоритъ *(Carlisle, 65):* «Ce qu'il y eut de plus surprenant, quand nous eumes fait quelque espace de chemin, ce fut le grand nombre de Boyars, de Stolnics, et d'autres personnes de la Cour, qui vinrent au devant de M. l'ambassadeur, avec une magnificence incroiable. Car, pour ce qui est de leurs Habits, il y avait tout l'éclat que peuvent donner le drap d'or et d'argent, le Velours, l'Ecarlate, le Satin, le Damas, les pierres precieuses, et les riches fourrures. Ils étoient tous montés sur de fort beaux Chevaux, pompeusement harnachés, avec des Housses de Velours ou de Broderie, dont les unes étoient couvertes de pierreries, qui méloient aggreaplement leur precieuse lumiere avec celle du Soleil. En fin il y avoit encore ceci de remarquable, les Brides et Croupieres de leur Chevaux, lesquelles étoient d'argent, en façon de Chaines, dont les chainons étoient fort larges et minces, si bien que quand les Chevaux marchoient, cela faisoit un bruit majestueux. Pour ce qui est de

leur Suite, elle étoit belle à proportion; mais ceux qui la composoient étoient tous à pied, hormis les Palefreniers, qui montoient les Chevaux de Relay, qui contribuerent aussi à cette Bravoure par les belles Peaux de Tigre et de Leopard qu'ils avoient en lieu de Housses.» — *Lysek*, *17:* «По краямъ рядовъ, стояли Дворяне-волонтеры, въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, и унизанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоцѣнными чепраками.» — *Тамъ же стр. 38*: «Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе: впереди ѣхалъ Конюшій Тарасъ Радобскинъ; за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны (платы) горѣли въ золотѣ и серебрѣ.» — *Стр. 45:* «Впереди всѣхъ ѣхалъ Постельникъ Иванъ Демидовичъ, съ Царскими лошадьми, которыя были покрыты тигровыми и леопардовыми кожами.» — Нижеслѣдующія выписки изъ *описи платью, ратному доспѣху и конскому прибору Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1589 года*, принадлежащей архиву Московской Оружейной Палаты, показываютъ, какъ богата бывала, въ старину, конская сбруя, у людей знатныхъ: «*Сѣдло* полное, ковано въ серебрѣ, дѣло чеканено, люди на конѣхъ; золочено все; Тебенки серебряны, кованы, дѣло чеканное; на тебенкѣ по 2 человѣка на конѣхъ; Тебенки и люди золочены всѣ, а кони бѣлы; стремена серебряны, около ихъ рѣзаны слова, *имя Бориса Ѳеодоровича;* да на нихъ мишени, рѣзаны травы. *Сѣдло старой Крымъ* — писано золотомъ на алой землѣ, травы зелены да лазоревы, косами; на стелькѣ и крыльца саѳьянъ червчатъ; тебенки бухарскіе, писаны золотомъ по червчатой землѣ, краски зелены да лазоревы; спасть нахтермою; стремена желѣзные; войлуки въ розмѣтку пушены бархатомъ, шолкъ голубъ да жолтъ, вершокъ; на войлукѣхъ саѳьянъ червчатъ, возлѣ края строченъ шолки; на немъ снимальникъ суконной. *Сѣдло бухарское тамошнее;* краски писано *Московскими*, на зеленой

землѣ, золотомъ сусальнымъ съ образцики; настелка саѳьянъ червчатъ; гвозди и кольца желѣзные; спасть и тебенки нахтерменны, шиты шолки; стремена желѣзные; на немъ снималникъ лазоревъ суконной; войлуки съ головéйцомъ пушены бархатъ цвѣтной. — *Уздá* и *папéрсть* и *пóхви* шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, по саѳьяну по лазоревому; наузолники, и оковы и пряжки серебряны, золочены, рѣзаны травы. *Ухвáтъ* на дву столпцѣхъ, на столпцѣхъ по 5 кистей шолкъ алъ, да бѣлъ, да червчатъ, да лазоревъ, да зеленъ, съ золотомъ, да съ серебромъ; а по верху кистей 11 ворворокъ, 3 съ копителью, да малыхъ ворворокъ, у кисти, по 8 ворворокъ, низаны жемчугомъ. — *Морхи* шолкъ червчатъ съ золотомъ да съ серебромъ; на яблочкѣ жемчугу рѣденко низано; у яблочка темлачóкъ шолкъ бѣлъ съ серебромъ, 2 ворворки низаны жемчугомъ. *Нáузъ* шолкъ червчатъ, на немъ ворворка золотная; по вóтолкѣ ворворки серебряны, да на верхъ его чекмà серебра золочена, на ней рѣзаны травы; на верхъ чекмы пупышокъ серебрянъ золоченъ, съ петлею.—*Кутазъ боболевъ* бѣлъ, чекма серебряна черезъ грань.— *Чепь* серебряна нашейная, гладкая; въ ней 11 звенъ. Крюки серебряны; на концѣхъ змѣйки; на ней 3 норѣски серебряны золочены. — Всѣ сіи и выше приведенные выписки изъ описей и Выходныхъ книгъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, извлечены Первымъ Переводчикомъ и Библіотекаремъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ.

(87) Объ отмѣненіи стариннаго Русскаго платья, были изданы слѣдующіе именные указы: 1) *4 Генваря 1700:* «Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людемъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ и Жильцомъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людемъ и людемъ Боярскимъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхніе длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же по-

добіемъ; и то платье кто успѣетъ сдѣлать, носить съ Богоявленіева дни нынѣшняго 1700 года; а кто къ тому дни сдѣлать не успѣетъ, и тѣмъ дѣлать и носить, кончае съ нынѣшнія Сырныя недѣли.» — 2) *Въ 1701*: «Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людемъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, Жильцомъ и Городовымъ Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ и гостямъ и приказнымъ людемъ, и драгунамъ и солдатамъ и стрѣльцамъ, и черныхъ слободъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскимъ и городовымъ жителямъ, и которые помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, пріѣзжая, живутъ на Москвѣ для промысловъ, кромѣ духовнаго чину, священниковъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и пашенныхъ крестьянъ, носить платье Нѣмецкое, верхнія Саксонскія и Французскія, а исподніе камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки Нѣмецкія, и ѣздить на Нѣмецкихъ сѣдлахъ, а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконицамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣлецкимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить платье и шапки и кунтыши, а исподнія бостроги и юпки и башмаки Нѣмецкія жъ, а Русскаго (платья) и Черкесскихъ кафтановъ и туловъ и азямовъ и штановъ и сапоговъ и башмаковъ и шапокъ отнюдь никому не носить, и на Русскихъ сѣдлахъ не ѣздить, и мастеровымъ людямъ не дѣлать и въ рядахъ не торговать. А буде кто съ сего Его Великаго Государя указу, станутъ носить платье, штаны и сапоги и башмаки и шапки Русскія, и Черкесскіе кафтаны и азямы и тулупы, также и на Русскихъ сѣдлахъ ѣздить: и съ тѣхъ людей въ воротахъ цѣловальникамъ имать пошлина, съ пѣшихъ по 13 алтынъ по 2 деньги, съ конныхъ по 2 рубли съ человѣка; также и мастеровые люди платье и сапоги и башмаки и шапки и сѣдла Русскія станутъ дѣлать и въ рядахъ торговать: и тѣмъ людямъ, за ослушаніе ихъ, учинено будетъ жестокое наказаніе.»

(88) Здѣсь, какъ и вообще въ продолженіе всего Историческаго описанія одежды и вооруженія Русскихъ войскъ, собственно о составѣ ихъ и о внутреннемъ устройствѣ, упоминается весьма кратко, сколько необходимо для понятія о встрѣчающихся названіяхъ войскъ. Подробнѣйшія объ этомъ свѣдѣнія предполагается изложить отдѣльно, *въ Историческомъ обозрѣніи начала и постепеннаго устройства войскъ въ Россіи.*

(89) Лѣтописецъ Несторъ, описывая, какимъ образомъ, въ половинѣ IX столѣтія, Поляне, обитавшіе при Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской губерніи, были принуждены платить дань Козарамъ или Хозарамъ *(Библіотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 15)*, говоритъ: «Рекоша «Козаре, платите намъ дань. Задумавши же Поляне и даша «отъ дыма (съ двора) *мечъ.* И несоша Козаре къ Князю «своему и къ старѣйшинамъ своимъ, и рѣша имъ: налѣзо«хомъ дань нову. Онъ же рѣша: откуда? сіи же рѣша: въ «лѣсахъ, на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша: «что суть дали? и показаша имъ *мечъ;* и рѣша старци Ко«зарстіи: недобро, Княже, дань сія; мы ея доискахомъ ору«жія одною страною, остріемъ, рѣкша саблею; а сихъ оружіе «*обоюду остро есть*, рѣкше *мечъ.* Сіи бо имутъ имати на «насъ дань, а на иныхъ странахъ.» — Объ употребленіи Словянами дротовъ, стрѣлъ и щитовъ упоминаютъ Греческіе Императоры: Маврикій въ VI, и Левъ Мудрый въ X столѣтіяхъ. — См. *Arriani Tactica et Mauricii Artis Militaris. Upsali. 1664. pag. 275*, и *Leonis Imp. Tactica etc. Lugduni Batavorum. 1612, pag. 302.*

(90) *Въ Лѣтописи Нестора, на стр. 26:* «И повѣси (Олегъ) *щитъ* свой во вратѣхъ (Царяграда), показуя побѣду.» — *Стр. 43,* въ договорѣ Игоря съ Греками: «Аще ударитъ *мечемъ или копьемъ* или кацѣмъ инымъ сосудомъ Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина, да того дѣла грѣха

заплатитъ серебра литръ пять по Закону Русскому.»—*Стр. 45:* «И на утріе призва Игорь Послы и пріиде на холмъ, гдѣ стояше перунъ, и покладоша *оружія своя и щиты.*»—*Стр. 58:* «Рече же Князь Печенѣжскій ко Претичю: буди ми другъ. Онъ же рече: тако сотворю, подаста руки межи собою и дастъ Печенѣжскій Князь Претичю конь, саблю, стрѣлы, онъ же дастъ ему *брони, щитъ, мечъ.*»

(91) Слова Ибнъ-Фосслана уже приведены выше, *въ прилож. 3-мъ.*

(92) Левъ-Діаконъ въ сочиненіи своемъ, также вышеупомянутомъ, *въ прилож. 6*, называетъ Россіянъ различными именами: Россами, Скиѳами, Таврами и Тавро-Скиѳами. О вооруженіи ихъ у него находятся слѣдующія извѣстія: *стр. 48:* «Святославъ (Свендославъ, такъ назывался Начальникъ Тавровъ), собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мисянъ. Тавры быстро сошли съ судовъ, *простерли предъ собою щиты*, *извлекли мечи* и начали поражать ихъ (Мисянъ) безъ пощады.»—*Стр. 66:* «Вождь Скиѳскій, человѣкъ огромный, покрытый *твердѣйшею бронею*, выѣхалъ на средину битвы и, махая *длиннымъ копьемъ*, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. Тогда, говорятъ, Петръ (Греческій Военачальникъ), сверхъ всякаго ожиданія, исполненный мужества, сильно кольнулъ коня своего шпорами и, направивъ копье, съ такою силою обѣими руками, ударилъ его (Скиѳа) въ грудь, что оно, сквозь *кольчужную броню*, пронзило его спину, на вылетъ.»—*Стр. 67:* «Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѳъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину напалъ на Варда и *мечемъ* ударилъ его по шлему; но ударъ былъ неудаченъ; ибо отъ твердости шлема острее загнулось и соскользнуло въ сторону.»—*Стр. 68:* «Нѣкто изъ знатныхъ

Скиѳовъ, отличный отъ всѣхъ, и великимъ ростомъ и *блескомъ доспѣховъ*, ходилъ передъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ-Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ, столь сильно, что разрубилъ его до самаго *запона:* ни *шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала* силы руки и удара меча.» — *Стр. 83:* «Изумленіе и ужасъ овладѣли Тавро-Скиѳами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска (Греческаго); но не смотря на то, они немедленно схватили оружіе, *подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевой порядокъ*, и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ, на ровное поле, подъ городомъ.» — *Стр. 48:* «Россы, побуждаемые Полководцемъ Сфенкеломъ, построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая *копья, стрѣлы и камни.*» — *Стр. 85:* «Ѳеодосій Месонитъ, извлекши правою рукою мечь, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаему сверху, всходитъ на ограду. Приближась къ брустверу, онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скиѳа, *защищавшагося копьемъ*—и отрубленная голова его, *вмѣстѣ со шлемомъ*, скатилась на землю.» — *Стр. 87:* «Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Доростолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавро-Скиѳы, *сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія.*» — *Стр. 88:* «Государь (Іоаннъ Цимисхій) на другой день повелъ войско къ стѣнѣ города. Скиѳы, стоя на башняхъ, бросали въ него *стрѣлы и камни*, изъ всѣхъ *метательныхъ орудій.*» — *Стр. 89:* «На другой день, *съ длинными, до самыхъ ногъ, щитами, въ кольчужныхъ броняхъ*, они вышли изъ города на поле и выстроились.» — *Стр. 91:* «Скиѳы, увидя превосходные доспѣхи, конскую сбрую и блистательныя бляхи (онѣ были

вызолочены) почли его (Греческаго Военачальника Іоанна Куркузса) за самаго Государя и, прибѣжавши къ нему, *мечами и сѣкирами* изрубили, вмѣстѣ съ доспѣхами, безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили *на копье* и поставили на башнѣ.» — *Стр. 98:* «Они (Россы) не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего Полководца, *закинули щиты на спину и начали отступать* къ городу.» — *Стр. 94:* «Открылось сраженіе. Скиѳы сильно напали на Римлянъ; *кололи ихъ копьями*, поражали коней *стрѣлами* и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся на канунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣлъ Святослава, съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ своемъ въ разныя стороны, (дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ опустивъ повода поскакалъ прямо на него (Святослава), поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю, но не могъ умертвить: *кольчужная броня и щитъ*, которыми онъ вооружался, отъ Римскихъ мечей, его защитили.» — *Стр. 96:* «У непріятелей (Россовъ) въ семъ сраженіи убито было до 15 т. человѣкъ, взято *было 20 т. щитовъ и* множество *мечей.*»

(93) *Въ Софійскомъ Временникѣ, Ч. I. стр. 58*, подъ 398 годомъ, упоминаются *сѣкира и ножъ.* — *Несторъ (стр. 101)*, описывая единоборство Тмутараканскаго Князя Мстислава Владиміровича съ Коссожскимъ Княземъ Редедею, происходившее въ 1022 году, говоритъ: «И рече Мстиславъ: о Пресвятая Богородице, помози ми; аще бо одолѣю его, созижю Церковь во имя твое; то рекъ, удари имъ о землю и *вынзе ножъ* и зарѣза Редедю.»

(94) Рисунки съ этого ковра, изображающаго походъ въ Англію Вильгельма Завоевателя, и выигранное имъ Гастингское сраженіе, изданы Лондонскимъ Обществомъ Антиква-

ріевъ, подъ названіемъ *The Tapestry of Bayeux*, по имени церкви (l' Eglise de Bayeux), въ которой коверъ весьма долгое время сохранялся, и уже, по повелѣнію Наполеона, перенесенъ въ Парижскій музей. Нѣкоторыя, взятыя изъ него, фигуры приложены здѣсь на рисункахъ № 23 и № 24 лит. *b*. Кольчужная броня на всемъ коврѣ, изображена недовольно ясно, такъ что верхъ ея, по бо́льшей части, походитъ болѣе на куртку, нежели на рубаху; по подкрѣпленіемъ тому, что народы Сѣверной Европы, въ числѣ ихъ Норманы, а по примѣру этихъ и Русскіе, дѣйствительно носили кольчугу въ видѣ рубахи, и что они вооружались подобно тому, какъ Левъ-Діаконъ говоритъ о воинствѣ Святослава, могутъ служить изображенія на рис. № 24, подъ лит. *e* и *f*. Первое изъ нихъ есть печать Графа Карла Фландрскаго, сына Датскаго Короля Канута IV, царствовавшаго въ XII вѣкѣ; второе, Скандинавскій воинъ, сражающійся со львомъ, находится на одномъ, весьма древнемъ, сосудѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

(95) Въ сочиненіи: *Histoire des conquêtes des Normands* etc., *par Cautier d'Arc. Paris. 1830. Pag. 117*, говорится, что Норманы имѣли *щиты красные*. — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, относимомъ къ XII столѣтію, встрѣчаются выраженія: *на стр. 40:* «Игорь къ Дону вои ведетъ . . . . лисицы брешутъ на *чръленые* (червленые) *щиты*.» *Стр. 41:* «Русичи великая поля *чрълеными щиты* перегородиша.» *Стр. 44:* «Дѣти бѣсовы кликомъ поля перегородиша, а храбріи Русицы перегородиша *чрълеными* щитами.» *Стр. 64:* «А самъ (Изяславъ) подъ *чрълеными щиты*, на кровавѣ травѣ притрѣпанъ.»—Карамзинъ *(И. Г. Р. V. Стр. 404 и прим. 428)* приводитъ одно изъ старинныхъ описаній знаменитой Куликовской битвы, гдѣ также говорится, что у Россіянъ были *«щиты червленые.»*

(96) *Gautier d'Arc, на стр. 117 и 31,* утверждаетъ, что Норманы носили шлемы остроконечные, съ четвероугольнымъ забраломъ, и что они имѣли большую вѣру въ Архангела Михаила. Точно такой шлемъ, съ изображеніемъ этого же Архистратига и еще съ кольчужною сѣткою, найденъ былъ (уже весьма поврежденнымъ) въ 1808 году, въ лѣсу, па мѣстѣ Липецкой битвы, происходившей въ 1216 году, между Новгородцами и Смолянами съ одной, а Суздальцами съ другой стороны. Этотъ шлемъ, съ надписью вокругъ образа: «*Великыи Архистратиже Гн. Михаиле помози рабу своему Өеодору,*»—показанъ здѣсь на рис. № 25. Кольчужная сѣтка у шлемовъ, ясно видна и на рис. №№ 23 и 24.

(97) Такъ показаны изображенія на рис. № 23 и на рис. № 24, подъ лит. *b, e* и *f.* — У *Нестора, на стр. 44:* «А некрещеніи (Русскіе) полагаютъ щиты своя и мечи своя наги, *и обручи своя* и прочая оружія.» — *Въ Библіи, Сирах. 21, 24:* «яко же *обручъ* на деснѣй мышцѣ его.»

(98) На рис. № 24, лит. *b.*

(99) *Несторъ, стр. 49:* «Въ лѣто 6454 (946) Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры и иде на Деревлянскую землю. И изыдоша Деревляне противу и снемшимсь обѣма полкомъ насокупь и суну копьемъ Святославъ па Деревляны и копье летѣ сквозь уши *коневи* и удари въ ногу *коневи,* бѣ бо дѣтскъ,» т. е. что Святославъ, желая бросить копье въ Древлянъ, попалъ имъ въ *своего коня* и ранилъ его въ ногу, ибо былъ еще малолѣтенъ. — Изъ приведенныхъ выше, въ прил. 92, разсказовъ Льва-Діакона видно, что только *нѣкоторые* изъ Россіянъ *выѣзжали* па битву.

(100) *Левъ-Діаконъ, стр. 83:* «Скиөы какъ *пѣхотные воины,* не устояли противъ копій *(у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ, они никогда тому не учились),* обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ го-

рода.»— *Стр. 87:* «Греки стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ *народомъ, неумѣющимъ ѣздить на коняхъ.»*—*Стр. 88:* «Тогда (подъ Доростоломъ) *они еще въ первый разъ явились на коняхъ, ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадяхъ сражаться.... Не умѣя править конями,* поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство.»

(101) *Въ Словѣ о Полку Игоревѣ,* описывающемъ походъ Россіянъ въ 1185 году, Игорь (на стр. 37) говоритъ: «Всядемъ братіе *на свои бръзыя комони* (борзые кони), да позримъ синего Дону.»—*Стр. 38:* «*Комони* ржутъ за Сулою.»—*Стр. 39:* «И рече ему (Игорю) Буй Туръ Всеволодъ.... *сѣдлай брате свои бръзыи комони,* а мои ти готови, *осѣдлани,* у Курьска напереди.»—*Стр. 40:* «Тогда *вступи* Игорь Князь *въ златъ стремень* и поѣха по чистому полю.»

(102) Такъ показанъ Русскій всадникъ на печати Новгородскаго Посадника Якова *(Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 17),* приложенной къ договорной грамотѣ 1317 года и изображенной на рис. № 24, подъ лит. d. Русскіе воины съ копьями, имѣющими флюгера или прапорцы, видны также и на *Мономаховомъ Тронѣ,* находящемся въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

(103) *Въ Словѣ о Полку Игоревѣ, стр. 57:* «Тіи бо (Русскіе) бес щитовъ съ *засапожникы,* кликомъ плъкы побѣждаютъ.»

(104) Выше, *въ прил. 90,* приведены слова Нестора, что Воевода Святославовъ, *Претичъ,* подарилъ Печенѣжскому Князю броню, щитъ и *мечь,* а отъ него получилъ коня, *саблю* и стрѣлы.—Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ,* въ числѣ Русскаго оружія, упоминаются и *мечи* и *сабли.*—*Стр. 44:* «Яръ Туре Всеволоде... гремиши о шеломы *мечи* харалуж-

ными (булатными).» — *Стр. 52:* «Литва, Ятвяги, Деревмела и Половцы . . . главы свои поклониши подъ тіи *мечи* харалужныи.» — *Стр. 94:* «Одинъ же Изяславъ позвони своими острыми *мечи* о шеломы Литовскія.» — *Стр. 39:* «У нихъ (Русскихъ) *сабли* изострени.» — *Стр. 43:* «Ту ся *саблямъ* потручати о шеломы Половецкія.» — Въ этомъ же *Словѣ* встрѣчаются названія *луковъ* и *копій*, подтверждающія свидѣтельства Нестора и Льва-Діакона, объ употребленіи сихъ оружій Русскими. *На стр. 39:* «*Луци* у нихъ напряжены, *тули* (колчаны) отворени.» — *Стр. 44:* «Яръ Туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои *стрѣлами.*» — *Стр. 63:* «Загородите полю ворота своими острыми *стрѣлами*, за землю Русскую. — *Стр. 37:* «Хощу бо *копіе* приломити конець поля Половецкаго, съ вами, *Русицы.*» — *Стр. 43:* «Ту ся *копьямъ* приломати.»

(105) Рисунокъ № 28-й есть точная копія съ того, который приложенъ къ разнымъ изданіямъ Герберштейновыхъ путешествій. Вверху представлены: *сапоги*, *колчанъ со стрѣлами*, *налучъ*, *двѣ плети*, *кинжалъ*, *двѣ сабли*, *кистень*, *пуговка*, у которой однако незамѣтно петли, для вдѣванія въ нее булавы; *топоръ*, въ томъ видѣ, какіе бывали у Рындъ; *булава*, и, какъ кажется, неудачно-нарисованный *шестоперъ* или *пернатъ*. Къ столбу прислонено музыкальное орудіе, похожее на трубу, и называвшееся *сурна;* у подножія столба — *котелокъ* и *ковшъ;* остальное мѣсто занимаютъ *сѣдла*, *баклаги* для воды и вина, и два *ножа.* Герберштейновы изображенія, за исключеніемъ самыхъ незначащихъ мелочей, разительно сходны съ вещами, до нынѣ уцѣлѣвшими, особенно въ Московской Оружейной Палатѣ. Онѣ показываютъ, что и въ началѣ XVI вѣка Русскіе употребляли оружіе того вида, какое было у нихъ послѣ, въ исходѣ XVII столѣтія. По этому соображенію, не ошибаясь, можно полагать, что то же самое было у нихъ въ XIV, частію даже

въ XIII столѣтіяхъ. До настоящаго времени не существовало ни одного сочиненія, которое бы могло служить хотя самымъ слабымъ руководствомъ къ изображенію старинной Русской одежды, какъ гражданской, такъ и военной. Все излагаемое здѣсь: описаніе, рисунки, почти всѣ названія, появляются въ первый разъ, и всѣ описываемые предметы сняты или съ натуры, или съ старинныхъ изображеній, повѣренныхъ съ письменными и другими фактами. Большая часть отчетливо срисована, художникомъ Чорнковымъ, съ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ; нѣкоторые взяты изъ Арсеналовъ: Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Царскомъ Селѣ; Собственнаго же Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и С.-Петербургскаго; иные скопированы съ рисунковъ, полученныхъ отъ Сенатора К. М. Бороздина, по Высочайшему повелѣнію путешествовавшаго по Россіи, въ 1809 году, и, наконецъ, источникомъ служили нѣсколько рисунковъ изъ богатаго собранія Академика Солнцева.

(106) Въ продолженіи сего описанія будутъ встрѣчаться выписки изъ Лѣтописей, Грамотъ и другихъ источниковъ, которыя подтвердятъ, что въ старину въ Россіи употреблялись оба названія: *и броня и доспѣхъ*. См. ниже въ прилож. 109 и 117. — Въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку*, IV. 51: «Они же (Русскіе) оплошишась . . . и *доспѣхи* свои на тѣлеги и въ сумы скуташа.»

(107) Изъ сохранившихся, до нынѣ, древнихъ Русскихъ доспѣховъ, панцыри попадаются всего чаще. Въ Московской Оружейной Палатѣ имѣется панцырь, весь серебряный, съ богатыми украшеніями изъ каменьевъ, въ золотой оправѣ.

(108) Кольчуги также перѣдки какъ и панцыри, и нѣсколько ихъ есть въ Московской Оружейной Палатѣ.

(109) Въ Оружейной Палатѣ хранится весьма тяжелая байдана, съ надписью, на каждомъ кольцѣ: «съ нами Богъ,

«никто же на ны.» — Этотъ родъ доспѣховъ упоминается въ одномъ древнемъ описаніи Куликовской битвы *(Карамзина И. Г. Р. Т. V. Прим. 428)*: «Рече же Князь Владиміръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія «удальцы сведомы, имѣютъ подъ собою борзыя кони, а *доспѣ«хи* весьма тверды, злаченныя калантари и *булатныя байданы.*» — У Карамзина напечатано *банданы*, но это должна быть ошибка: въ старинныхъ описяхъ вездѣ пишется *байдана* или, иногда, *баидана*.

(110) Бахтерцы попадаются почти также часто, какъ и панцыри.

(111) Калантари рѣдки. Въ Оружейной Палатѣ ихъ нѣтъ вовсе. — Названіе это уже упомянуто выше, въ прим. 109.

(112) Юшманы весьма разнообразны, и почти также часто встрѣчаются какъ бахтерцы. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ они названы: *юмшаны*.

(113) Куяковъ попадаются только обрывки, по которымъ и по весьма подробнымъ описаніямъ, въ старинныхъ описяхъ встрѣчающимся, они и изображены на рисункѣ № 33. *Въ Словарѣ Россійской Академіи* куякамъ сдѣлано опредѣленіе: «*Куяки*—родъ латъ, состоявшихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ или дощечекъ, *на бахтерцѣ* (?) набранныхъ, или изъ мѣдныхъ гвоздей, плотно набитыхъ.» Тутъ вѣроятно ошибка или опечатка: у куяковъ пластинки набирались не на бахтерцѣ, но *на бархатѣ* или на сукнѣ, какъ выше сказано.

(114) Приложенные рисунки сняты съ зерцалъ, имѣющихся въ Московской Оружейной Палатѣ. Зерцало № 36, принадлежало Царю Алексѣю Михайловичу. Оно было сдѣлано для него въ 1669 году, и стоило 1005 рублей, по тогдашнему курсу.

(115) *Латы* упоминаются въ описи оружія Бориса Ѳеодоровича Годунова, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665. Въ Царской грамотѣ отъ 30 Іюня 1633 года, о сборѣ даточныхъ людей съ вотчинъ Колязинскаго монастыря *(Акты Археограф. Комм. III. 335)*,

сказано: «взять . . . съ трехъ сотъ четьи по человѣку по конному, добрыхъ и оружныхъ, въ сбруяхъ, *въ латахъ*, и въ шишакахъ, и въ пансырехъ, и въ бахтерцехъ и пр.

(116) *Herberstein*, 204: «Es seind die Moscouiter sehr starke leüt. Die reuter füerend einen küriß, u. s. w.»—Много *Кирисовъ* хранилось въ Московской Оружейной Палатѣ, но въ пожарѣ, бывшемъ тамъ въ 1737 году, они пропали всѣ, до послѣдняго.

(117) Названіе *броня дощатая* попадается въ актахъ XIII столѣтія. Въ Духовной грамотѣ Владимірскаго (на Волынѣ) Князя Владиміра Васильковича, писанной около 1286 года *(Собраніе Госуд. Грам. и Догов. II. 7)* находится: «А село есмь коупилъ Березовичѣ оу Раевича оу Давыдовича Федорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ Коунъ, а 5-ть локоть скорлата, да *бронѣ дощатые*.» Въ вышеупомянутой, въ прил. 115, описи оружія Б. Θ. Годунова, колчюги и байданы названы *колчатымъ доспѣхомъ*, а бахтерцы, юмшаны, зерцала и латы — *дощатымъ доспѣхомъ*.

(118) Такъ видно изъ хранящихся въ Московскихъ Архивахъ: (Разрядномъ и Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), *Смотровыхъ книгъ, Десятней и Выписокъ о старинныхъ Дворянскихъ службахъ*. Наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, Дворянинъ Жданъ Андреевъ сынъ Вешняковъ имѣлъ съ собою: «человѣка *въ бехтерцахъ*, да человѣка *въ зерцалѣхъ*.» — Въ 1577 году, сынъ Боярскій Лука Ивановъ Петровъ «былъ на Государевой службѣ, на конѣ, *въ пансырѣ* и *въ зерцалѣ*,» и проч. Въ 1664 — Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хитрой «на аргамакѣ, *въ пансырѣ* и *въ зерцалѣ*.» — Въ 1665 — сынъ Боярскій Лука Өедоровъ сынъ Петровъ на конѣ, *въ пансырѣ и въ бахтерцѣ*.»

(119) Тегиляи едва ли могли сохраниться до нынѣшняго времени; но они очень ясно изображены у Герберштейна, который, *на стр. 55*, говоритъ о нихъ: «Etliche haben kleider so mit baumwollen gefüteret, also das man sy nit wol dadurch

verwunden kan.»—*Въ Смотровыхъ книгахъ и въ Десятняхъ* тегиляи встрѣчаются безпрерывно. Такъ, наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, за Дворяниномъ Никифоромъ Ѳедоровымъ сыномъ Вышеславцевымъ были: «два человѣка въ пансырѣхъ, да человѣкъ въ бехтерцѣ, да пять «человѣкъ въ *тегиляѣхъ* въ *толстыхъ*.» — Въ 1570 году сынъ Боярскій Янка Матвѣевъ сынъ Крупенинъ былъ на «меринѣ, *въ тегиляѣ въ толстомъ*.» — О тегиляяхъ ясное понятіе даютъ *бумажныя шапки*, коихъ нѣсколько сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ.

(120) Въ 1554 году, на смотру подъ Серпуховымъ: «Костянтинъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Перемышскаго былъ «на конѣ, *въ бахтерцѣ, безъ бармицы*, да за нимъ человѣкъ *въ бармицѣ*, на конѣ.»

(121) Всѣ эти части стариннаго Русскаго вооруженія имѣются въ Московской Оружейной Палатѣ.

(122) Турскія шапки упоминаются въ нарядахъ Дѣтей Боярскихъ на службу или *Десятняхъ;* а также и *въ Смотровыхъ книгахъ.* — Рисунки какъ *шеломовъ*, такъ и вообще всѣхъ древнихъ Русскихъ наголовій, сняты: частію съ самыхъ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, а частію съ рисунковъ Сенатора Бороздина, видавшаго и описавшаго старинное Русское вооруженіе, въ разныхъ монастыряхъ, какъ то: Кирилловскомъ - Бѣлозерскомъ, Троицкомъ Усть-Шехонскомъ, Пафнутія Боровскаго и другихъ. Кирилловскій монастырь, никогда не впадавшій во власть непріятелей, былъ всегда богатою сокровищницею оружія для Русскихъ войскъ. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, въ главной его оружейной, отъ ветхости, обрушился верхній сводъ и засыпалъ все въ ней находившееся. Весьма немногое успѣли вытащить изъ-подъ развалинъ. — Сказанное здѣсь о наголовьяхъ относится и до прочаго оружія, т. е. что всѣ прилагаемые ему рисунки сняты или съ самыхъ вещей, или съ ри-

сунковъ отчетливыхъ и неподверженныхъ сомнѣнію. Впрочемъ, самая большая часть ихъ взята изъ Оружейной Палаты.

(123) Въ старину, въ Россіи, слово *шлемъ* не было употребительно; говорили и писали *шеломъ* и *шоломъ*. — *Въ Словѣ о Полку Игоревѣ, стр. 37:* «Съ вами Русыци, хощу главу «свою приложити, а любо испити *шеломомъ* Дону.» — Въ нарядѣ на службу Боярскаго сына Уварова *(Древняя Россійская Вивліоѳика. XX. 161)*, 1570 года, назначалось ему быть «*въ шеломѣ.*» — Почти во всѣхъ старинныхъ описяхъ Оружейной Палаты *шоломы.* — При этомъ случаѣ не излишне замѣтить, что въ старину подъ словомъ *шоломя* разумѣли у насъ возвышенное мѣсто. Такъ, въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку, Т. IV, стр. 112*, говорится: «Нечестивыйжъ Царь Мамай спятьма Князи большими взыде на мѣсто высоко на *шоломя.*» — Замѣчательно также, что между древними военными терминами, у Русскихъ, встрѣчаются названія одеждъ. *Карамзина И. Г. Р. Т. V, прим. 137, стр. 87:* «Въ 1387 году у града Твери около валу рубиша *кожюхъ* (не палисадъ ли?) и землю насыпаша и ровъ копаше глубже человѣка.» — *Тамъ же, Т. VI, прим. 259:* «Разбивше (Русскіе, въ Феллинѣ) стѣну *охабень* Веліада взяша.»

(124) На рисункѣ № 24, подъ литерою *c*, показана одна изъ печатей, приложенныхъ къ Договорной Грамотѣ Новагорода съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, 1317 года. Тамъ изображенъ воинъ *въ колпакѣ*, точно такого вида, какъ колпакъ, хранящійся въ Московской Оружейной Палатѣ, а здѣсь представленный на рисункѣ № 47.

(125) Съ такими украшеніями на шишакахъ изображены Русскіе воины на извѣстномъ Мономаховомъ Тронѣ, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Зная, что любимый цвѣтъ Русскихъ былъ красный, можно полагать, что и они бывали этого цвѣта. А. Н. Оленинъ, въ изданномъ имъ, въ 1832 году: *Опытѣ объ одеждѣ, оружіи, правахъ, обычаяхъ и сте-*

пени просвѣщенія Словянъ, отъ временъ Траяна, и Русскихъ, до нашествія Татаръ, на стр. 61, называетъ эти украшенія *яловчиками*, полагая, что они дѣлались изъ *яловочной кожи.* У Карамзина *(И. Г. Р. Т. V. Прим. 76)* приведена выписка изъ описанія Куликовской битвы, гдѣ говорится: «у Богатырей «хоругови аки жнива пашутся; доспѣхи же Русскія аки вода «силна во вся вѣтры колебашася; а шеломы на главахъ ихъ «аки утренняя заря; *еловци* же шеломовъ ихъ *аки поломя «огняная* пашется.» — Послѣднія слова подтверждаютъ, что *еловцы* бывали *красные*; слово же шеломъ должно здѣсь принимать *въ общемъ значеніи*, какъ и теперь шлемами называютъ всякое старинное наголовье воиновъ.

(126) Въ Смотровыхъ книгахъ и въ Десятняхъ встрѣчается весьма часто, что *такой-то* былъ или *такому-то* быть: *въ шеломѣ и въ шишакѣ.* — *Гваньини, на стр. 518*, подтверждаетъ то же, говоря, что Русскіе прикрывали голову *двойными шишаками:* «Szyszakami pod czas dwoistemi.

(127) Названія: *Мисюрка*, *Шапка Мисюрская*, показываютъ, что эта часть вооруженія была Русскими отъ кого-нибудь заимствована, ибо изъ Духовной грамоты Кн. М. А. Верейскаго, въ 1486 году писанной *(Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ I. 303)* видно, что у него была «постеля, шита шолки, на алѣ камкѣ, взголовье камка *Мисюрская* съ золотомъ.» *Карамз. И. Г. Р. Т. III. Прим. 2:* «Володи-«славъ замысли взяти стягъ (знамя) Михалковъ и наткну напь *прилбицу*.» Это слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая шлемъ. Названіе *наплѣшникъ* найдено въ древнихъ описяхъ Монастырскихъ Оружейныхъ, между прочимъ въ Усть-Шехонскомъ монастырѣ, гдѣ, за тридцать лѣтъ передъ симъ, сохранялись и самые *наплѣшники*, показанные на Рис. № 51.

(128) Происхожденіе слова *Ерихонка* неизвѣстно; но въ Россіи еще и теперь существуетъ выраженіе *ерихониться*, важничать.

(129) *Герберштейнъ, на стр. 191,* говоритъ о Русскихъ щитахъ: Jre leib bedeckend sy mit runden schilten wie die Asianischen Türcken, oder mit kleinen eckechten schilten, wie die Griechen.» — Въ послѣднемъ видѣ щитовъ не встрѣчается.

(130) Тарчь, показанный на Рис. № 60, находится въ Московской Оружейной Палатѣ. Въ сочиненіи: Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Hoyer. Göttingen. 1797. I. 106: «Um hierbei die unbedeckt stehenden Schützen gegen die von der Mauer herabkommenden Pfeile zu sichern, wurden ihnen durch besondere Schildträger — Pavesieux — große Schilde, die man Tartschen oder Pavesen nannte, vorgetragen, und vermittelst einer unten angebrachten Spitze in die Erde gesteckt. Jedem Schützen war ein solcher Schildträger zugegeben. — Auch hatte der Graf von Foix 1451 bei der Belagerung von Bayonne 2000 Schützen mit ihren Schildträgern bei sich, und die Böhmen bedienten sich dieser Pavesen oder Setztartschen noch gegen die Mitte des Sechzehnten Jahrhunderts.» Изъ этого должно заключать, что названіе *тарчь* было общее всякому щиту, снабженному длиннымъ остреемъ.

(131) *Курды* встрѣчаются въ упомянутомъ уже выше описаніи Куликовскаго побоища *(Карамзина И. Г. Р. V. Прим. 428)*, въ исчисленіи различнаго Русскаго оружія.

(132) *Бруси* и *клевцы* упоминаются въ описи оружія Б. Ѳ. Годунова (См. выше прил. 115): «*Брусь* аспидепъ; топорище поволочено гзомъ (сафьяномъ) чернымъ; по гзу перевито серебромъ; на концахъ у топорища перевито серебромъ. *Брусь* аспидепъ; топорище желѣзно, поволочено бересты жолты. — *Клевецъ*, Турской, съ обушкомъ; топорище крашено; на концѣхъ топорища кости.»

(133) *Въ Никоновой Лѣтописи. V. 192, подъ 1444 годомъ*: «А Воеводы Великаго Князя Василья Васильевича . . . съ своею силою, а пѣшая рать многа собрана *съ ослопы*, и съ топоры и съ рогатинами.» — *Въ Степенной книгѣ. I. 145*: «Бой творяху *древяннымъ ослопіемъ*.»

(134) Употребленіе мечей, со времени нашествія Татаръ, мало по малу становилось рѣже; мѣсто ихъ заступили: сабля и палашъ.

(135) Нѣсколько палашей и кончаровъ находятся въ Московской Оружейной Палатѣ. — Первые изъ нихъ, вѣроятно, было то же самое оружіе, которое въ Западной Европѣ было извѣстно подъ названіями: glaive и Schlachtschwerdt.— *Hoyer. I. 81:* «Am Sattel (des Ritters) aber hieng auf der einen Seite das fünf Fuß lange Schlachtschwerdt.» — О *кончерахъ* упоминается въ древнемъ описаніи Куликовской битвы (Карамзин. И. Г. Р. V. Прим. 428). *Бопланъ* (Description d'Ukranie etc. par le Sr. de Beauplan, издан. на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Описаніе Украйны, соч. Боплана. Пер. Устрялова. С. П. Б. 1832)*, описывая вооруженіе Польскихъ Гусаръ или Копейщиковъ, въ началѣ XVII столѣтія, говоритъ, что они привѣшивали къ сѣдлу: съ лѣвой стороны— *палашъ*, а съ правой — *длинную и широкую шпагу*, которая, съуживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивалась четырехъ-граннымъ остріемъ; ею прикалывали сбитаго съ лошади непріятеля. Она имѣла въ длину около пяти футовъ, и была съ круглою, тяжелою рукоятью, для того, чтобы удобнѣе было пронзить падшаго врага и приколоть его къ землѣ.— Это оружіе имѣетъ большое сходство съ кончеромъ.

(136) Джиды находятся въ числѣ оружія Московской Оружейной Палаты. Одинъ изъ нихъ принадлежалъ Бояриму Князю В. В. Голицыну.—О сулицахъ часто говорится въ древнихъ Русскихъ актахъ и лѣтописяхъ. Въ торговомъ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича, съ Ригою, Готландіею и Нѣмецкими городами, заключенномъ въ 1228 году *(Карамзин. И. Г. Р. III. Прим. 248)*, сказано: «Русину «же не лзѣ позвати Нѣмцича на поле (поединокъ) въ Смолен«скѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ, или Нѣ«мечкый гость битися въ Руси межи собою мечи или *сулица-*

«ми.» *Никонова Лѣтопись. IV. 52, подъ 1376 годомъ:* «рогатины (у Русскихъ) и *сулицы* и копья не приготовлены, «а инii еще и ненасажены быша.»

(137) *Герберштейнъ, на стран. 147*, описывая выѣздъ на охоту В. К. Василія Іоанновича, говоритъ: «Auff dem rucken hatt er onder dem gürtel ein waffen stecken, geleich wie ein fausthammer oder streytkolben, welchen sy gemeinlich jnn den kriegen brauchend. Dises ist ein stecken etwas lenger dann ein ellen, an welchem ein leder hanget, fast zweyer zwerch hand lang; Zu außerest an dem leder ist ein eyssener oder meschener klotzen: doch was diser an allen orthen mitt gold bezieret.»

(138) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится *чеканъ* Царя Алексѣя Михайловича, у коего молотъ и топорище украшены разнородными каменьями, весьма часто насаженными.

(139) О саадакахъ Флетчеръ и Карлиль говорятъ слѣдующее: ***Fletcher*, *546*** — «The common horseman hath nothing els but his *bow* in his case *vnder his right arme*, et his *quiuer* et sword hanging *on the left side.*» — *Carlisle*, *376:* «Entre les Armes de la Cavalerie, l'on se sert fort encore des Arcs et des Fleches; *l'Arc* se porte dans un étuy sous le bras droit, et *le Carquois* pendant *au côté gauche.*» Оба они опредѣляютъ мѣста для налуча и колчана, на-выворотъ. Герберштейнъ и Мейербергъ на всѣхъ рисункахъ показываютъ: *лукъ на лѣвой, а стрѣлы на правой сторонѣ;* такъ нѣкоторые народы носятъ ихъ еще и теперь, и такъ показываетъ самый рисунокъ № 75, снятый съ одного изъ саадаковъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ.

(140) Въ Русскихъ лѣтописяхъ самострѣлы упоминаются въ числѣ оружія XIV столѣтія. *Въ Софійскомъ Временникѣ. I. стр. 372*, о нихъ говорится при нападеніи Татаръ на Москву, въ 1382 году: «Егда бо Татарове приступали близь стѣнъ градскихъ, тогда граждане, стрегуще града и супро-

тивящеся имъ, овіи стрѣлами стрѣляху съ забороль, овіи же каменіемъ шибаху нань, друзія же туфякы пущаше на нихъ, а иніи *самострѣлы* напинающе пущаху, и порокы пущаху, а иніи великими пушками. Въ нихъ же бѣ единъ гражанинъ, именемъ Адамъ, Москвитинъ бѣ суконникъ, иже бѣ надъ враты Фроловскими, примѣтивъ единого Татарина нарочита и славна, еже бѣ сынъ нѣкотораго Князя Ордыньскаго *и напя самострѣлъ* и испусти стрѣлу на него, и проч.» — Упоминаемые здѣсь *туфякы или тюфяки, пороки и пушки*, по мнѣнію Карамзина, долженствовали быть особенныя махины, употреблявшіяся при защитѣ городовъ. Пушекъ, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ нынѣ понимаемъ, тогда еще не было.

(141) *Баклаги* показаны на рис. № 28, и о нихъ Петрей пишетъ слѣдующее: *Petreii*, *589:* «Etliche haben lederne Fläschlein mit Brante Wein am Sattel hangen, denselben bewahren Sie, biß sich der Feind herzu nahet, alsdenn giessen Sies in sich, meynend, dadurch einen frischen Muth zu bekommen.»

(142) Изъ винныхъ лядунокъ одна сохранилась въ Московской Оружейной Палатѣ.

(143) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится множество драгоцѣннаго оружія, показывающаго тогдашнюю степень его богатства; такъ, наприм., одинъ изъ саадаковъ Царя Алексѣя Михайловича стоилъ *въ то время* 1660 рублей; изъ числа сабель одна есть въ 2 т. руб., щитъ въ 1500 руб. и друг.; что нынѣ составило бы значительную сумму.— Нижеслѣдующія выписки, изъ разныхъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты и другихъ, приводятся для показанія: въ какой подробности описывалось, встарину, вооруженіе; какъ назывались его части и украшенія и какія, для того, употреблялись термины, въ послѣдствіи времени совершенно вышедшіе изъ употребленія.

Онѣ могутъ подтвердить все сказанное выше о названіяхъ древняго Русскаго вооруженія и частей онаго.

a) *Пансыри: Пансырь* узловатой старой. *Пансырь* хрещевой, на немъ три *мишени* мѣдные посеребряные. — *Пансырь* черкаской, на немъ шесть *мишеней* мѣдныхъ посеребряныхъ. — *Пансырь* вострогвоздь весь на гвозди; три *мишени* мѣдные полужены. — *Пансырь* плоской гвоздь, весь на гвоздье, *подборъ* мѣдной, на немъ три *мишени* мѣдные, полужены. — *Пансырь* тонкое кольцо на гвоздь; рукава по запясье; *ожерелье* хрещавое; пушенъ въ два рядъ мѣдью; на хрептѣ *мишень* набита, мѣдяна, образчаю; сзади ожерелья кольцо мѣдяно мишенью.

b) *Колчюга* желѣзная на гвоздь крѣплена, *воротникъ* на ремень взобранъ, три *мишени* мѣдные; на *подолѣ мишень* мѣдная, лита, а въ ней слова Аравискіе.

c) *Байдана и Полубайдана: Байдана* желѣзная, на концахъ слова чеканены, три *мишени* мѣдные посеребряны.— *Полубайдана*, на ней три *мишени* мѣдные посеребряны.

d) *Бахтерцы: Бахтерецъ* Кононова дѣла стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ; *опушка* и *пряжки* и *запряжники* желѣзные золочены; *наконешники* серебряные, резные, золочены.

e) *Калантарь* стальной, *доски* прорѣзные, *пряжи* и *наконешники* и гвоздья желѣзные, золочены; *застешки*, тесма шолкъ зеленъ червчатъ, съ золотомъ.

f) *Юшманъ*, по краямъ *у досокъ* наведено золотомъ, посреди досокъ *мишени* и по половинѣ *мишени* наведены золотомъ и серебромъ; *ожерелье* участковое по лазоревой земли, четыре *наконешника* серебряные резные, *нарамки* и гвозди репейчатые золоченые, четыре гвоздика желѣзные; во многихъ мѣстахъ золото позбилось.

g) *Куяки: Куякъ доски* мѣдныя плетеныя, а по краемъ *доски* желобчатыя; у него жъ на груди два *круга* серебря-

ныя; *нагрудникъ*, доски мѣдныя мелкія; по краямъ доски серебряныя; подъ шеею дощечка серебряная жъ; у него жъ два *наплечника* и назади *щитъ* на *пряжѣхъ*, доски мелкія, таковы жъ, каковъ и нагрудникъ; опушено все пухомъ бобровымъ; у него жъ рукава желѣзные. Цѣна 53 рубли. — *Куякъ съ рукавы;* у него жъ пять *щитовъ* съ пугвицы, на петлѣхъ; куякъ и щиты прикрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы розныхъ цвѣтовъ. —*Куякъ безъ рукавъ;* у него два *наплечника* да два *щита*; Прикрытъ китайскою камкою цвѣтною: Цѣна 2 рубли.

h) *Зерцала: Зерцала* Коноваловское дѣло сталные, граненые, золоченые черезъ грань; гвоздья серебряные, прибивана бахрама; *пряжи* желѣзные золоченые; *наконешники* серебряные резные золочены; *опушка*, *бахрама* золото шолкъ червчатой съ золотомъ; *подкладка* отласъ червчатъ. На нихъ по орлу двоеглавому съ корунами, черезъ мѣсто травы золочены и серебряны. — *Зерцало* сталное; на немъ *долы* мелкіе, поперегъ черезъ мѣсто насѣчено волоченымъ золотомъ травы, напередней и назадней *доскахъ*, въ среднихъ *кругахъ* орлы двоеглавые, на золотѣ сонниотомъ цвѣтнымъ; приклѣплена натѣхъ кругахъ подпись, именованіе: «Блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя «Росіи Самодержца. дѣланы во 178 (1670) году Марта «въ 4 день,» подложены отласомъ краснымъ, бахрама золото съ серебромъ на аломъ отласе; прикрѣплены доски и бахрама серебряными гвоздми репейчатыми золочеными; *ожерелье* стальное жъ, по два мѣста у доски насѣчены волоченымъ золотомъ, чаадаскіе травы, прикрѣплены; верхній *обручь* въ подкладкѣ крѣпленъ гвоздми серебряными золочеными, *привяска* золото съ серебромъ; *пряжки* и *наконешники* серебряные съ чернью, золочены. —

Зерцало воропепое дощатое, па передней *доскѣ въ кругу* орелъ двоеглавой съ каруною, наведенъ золотомъ; около орла *репей* о осми граняхъ, въ репѣю наведено серебромъ; около репья восемь крушковъ паведепы золотомъ и серебромъ; повыше круга *доска* нагруди наведено золотомъ и серебромъ, два круга осереди ихъ. третій кружекъ маленкой; у переднихъ зерцалъ шесть *пряжекъ* желѣзныхъ золоченыхъ; па заднихъ *доскахъ* па *кругу* кайма, наведено золоченымъ серебромъ *съ мишенями*, въ срединѣ мишепъ, около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ; на спинѣ три *доски* на въ одныхъ, откоски и травы гвоздье мѣдное лужено; *тесма* розныхъ шолковъ, шесть *наконешниковъ* желѣзные золочены, зерцало подложены киндякомъ червчатымъ. — *Зерцало* на пансырныхъ колцахъ воронены и въ нихъ по *кругу* и около ихъ каймы наведены золотомъ и серебромъ; *тесма*, шолкъ червчатъ; *пряшки* и *наконешники* желѣзные, подложены стамедомъ зеленымъ.

і) *Латы: Латы* брусицкіе, малеваные, *съ полами* и *съ наколѣнками* и *зарукавьемъ;* по краямъ *доски* золоченые розчеканены травки нѣмецкіе, *въ закрѣпкахъ* гвоздье желѣзные золочены; на грудной *доскѣ въ мишени* орелъ двоеглавой, съ коруны и съ крестомъ золоченъ; *застешки* бархатъ червчатъ, шитъ пряденымъ золотомъ, звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. — *Латы Московскіе* мерекляные, Микитина дѣла Давыдова; на *доскахъ* нарѣзаны травы и люди на коняхъ и звѣри. — *Латы Московскіе*, *доски* по краямъ золочены гладью, подложены бархатомъ червчатымъ; *застешки*, шолкъ червчатъ съ серебромъ, тканъ въ кружки, *наконешники* золочены пареньмъ золотомъ.

k) *Кирисы: Кирись* личпой *съ шапкою* и *съ нарамками* и *съ наколѣнами* и *съ сапогами.* Нашапке и наверху и *наполке*, въ трехъ мѣстахъ погнуто; противъ глазъ доска мѣдная золочепа, попередпей доске въ одномъ мѣстѣ стрѣляно, въ шапіе

и въ нарамкахъ гвоздей многихъ нѣтъ; мѣстами ржавы, у одного сапога *острожки* нѣтъ. — *Кирисъ* личной полной, на передней *доске* два орла мѣдные золочены. *Шапка черепъ* здолами, наверху *репей* мѣдной, здолами золоченъ; около шапки *опушка* и *наушеи* мѣдные золочены. Поверхъ опушки травки мѣдные золочены; *подкладка* киндякъ красной съ бахрамою розныхъ шолковъ, прикрѣплена гвоздми желѣзными, были серебряные и золочены. *Задъ* у шапки дощатой. На *ожерелье* на передней *доскѣ* орелъ мѣдной двоеглавой съ коруною, золоченъ, да три гвоздя мѣдные золоченыжъ.

l) *Зарукавья*: *Двои Зарукавья* полокоть, Калмыцкое дѣло, *чашки* золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьярью червчатою, другіе подложены отласомъ червчатымъ, по кафтанному, *пугвицы* втышные золото пряденое. — *Зарукавья чашки* и среди зарукавья и *запястья* золочены, подложены отласомъ червчатымъ.

m) *Наручи*: *Наручи* булатные круглые, гладкіе, наведено золотомъ по четыре *мишени* съ отметцами, кругомъ каймы поперегъ по пояску, начеревцахъ каемки кругомъ решеткою, да попояску поперегъ, да по два отметца, да надъ поясками поклинцу сшито, *на колцахъ на пансырныхъ*, окреплень кругомъ гвоздми серебряными горощатыми золочеными, по двѣ *пряжки* и по два *наконешника* серебряные золочены резные. *Тесма* шолкъ червчатъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Наручи* булатные *болшаго наряду*, колца серебряные, на наручахъ по четыре *мишени* и около наручей каемки и къ запястью травочки наведены золотомъ, *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебряные, золочены счернью, *тесма* приклѣплена гвоздми серебряные репейчатые золочены; около наручей гвозди горощатые серебряные; наручи подложены отласомъ червчатымъ, че-

тыре лопасти, тафта желтая. — *Наручи* булатные глаткіе, около запясья поясокъ личной, вдоль по наручамъ гранка острая; *пряжи* и *прибойники* серебряные, гвозди репейчатые серебряные жъ. — *Наручи* желѣзные, по мѣстомъ *долики*, черезъ доликъ позолочено, гвозди позолочены и серебрены. На наручахъ по орлу да листочки мѣдные золоченые. *Пряжки* мѣдные, *наконешниковъ* у нихъ нѣтъ. Бахрама шолкъ бѣлъ да червчатъ, подложены дорогами червчатыми.

n) *Рукавицы:* три *рукавицы*, одна большая, на лѣвую руку, воронены, мѣста золочены и посеребряны, гвозди желѣзные, горощатые, золочены. Въ томъ числѣ на одной, меньшой рукавицы, одни гвозди золочены репейчатые, подложены отласомъ червчатымъ.

o) *Бутурлыки*: *Бутурлыки* косые *долики*, Григорьева дѣла Вяткина, черезъ *долъ* золочены; *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебреные золочены. *Тесма* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ, гвозди серебреные репейчатые, колца желѣзные подложены отласомъ червчатымъ. — *Бутурлыки* сталные вооружены, золочены и посеребряны; противъ лодышки на бутырлыкахъ по кругу, черезъ лошку золочены жъ и посеребрены, четыре *пряжки съ прибойники* серебреные, *прибойки* и *наконешники* у тесемъ желѣзные посеребрены, *тесма* шолкъ зеленъ червчатъ съ золотомъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Двои бутурлыки* желѣзные, по нихъ долъ косые, въ нихъ по кругу золоченому, подложены отласомъ червчатымъ; *привяски*, тесма шолкъ желтъ съ лазоревымъ, *пряжки* и *наконешники* желѣзные.

p) *Шоломы: Шоломъ* чеканной граненой, по *вѣнцу* сплошь по половинѣ круга, повыше круговъ на граняхъ по клинцу; черезъ кругъ и черезъ клинъ и черезъ грань золочены; ветчанъ. *Наушки* и *затылокъ* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *завязки* отласъ червчатъ.—

Шоломъ гладкой личной, *вѣнецъ* и *навершье* наведены золотомъ. *Наушки* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *затылка* нѣтъ; *завяска* таѳта желтая. Цѣна четыре рубли. — *Шоломъ* личной гранепой, *наушки* немецкаго желѣза покрыты чернымъ бархатомъ, *завяска* таѳта желтая. Цѣна три рубли.

q) *Колпакъ* мерекляной, въ закрѣпкахъ гвозди и петли желѣзные золочены, подложенъ таѳтою червчатою, стеганъ въ шахматъ шолкомъ зеленымъ. Цѣна ему двадцать рублевъ.

r) *Шишаки: Шишакъ* Московской, Микитина дѣла Давыдова, въ *вѣнцѣ* и въ *подвершье* врезывано золото, травы чеадаскіе, да межъ вѣнца и подвершья, восемь *мишеней* врѣзывано золото. *Уши* рѣзаны, травы чеадаскіе, подъ *доскамъ*, на *затылкѣ* врезывано жъ золото, *мишенями*. Въ шишакѣ и на ушкахъ въ закрѣпке тритцать гвоздей репейчатыхъ, серебряные золочены; *носъ* прорѣзной, позолоченъ сплошъ, подложенъ отласомъ червчатымъ. — *Шишакъ* невооруженъ булатной, въ *вѣнце* врѣзывано золото слова Арапскіе, въ немъ шесть *мишеней* золотыхъ, въ мишеняхъ по двѣ бирюзы. Наверху плащь золотой съ колцомъ золотымъ. На плаще три яхонта червчатыхъ, да три бирюзы; въ гнѣздахъ. Около плаща вѣнчикъ золотой сканной, въ немъ въ гнѣздахъ бирюзы и искры яхонтовы. По сторонамъ шесть плащей большихъ и малыхъ сканные жъ и яхонты и бирюзы, да мѣсто плащевое порожжее, мѣсто плащей врѣзывано золото. — *Шишакъ* глаткой личной, *наушки* дощатые, *полка* и *носъ* и *наушки* и на *затылке* гвозди мѣдные золочены, *затылокъ* желѣзной дощатой, у *носа щурупца* нѣтъ. Цѣна ему рубль.

s) *Мисюрки: Мисюрка* сталная, *черепъ* покрытъ серебромъ, травы чеканные вызолочены, колцо и пробой серебрено. Цѣна 7 рублевъ. — *Шапка мисюрка* черкаская, наведена золотомъ и серебромъ. Около *вѣнца* слова Арапскіе, повыше вѣнца четыре клѣйма, межъ клеемъ слова Арапскіе жъ,

репей и колцы съ пробоемъ серебреные. Цѣна 5 рублевъ. — *Шапка мисюрская, черепъ* сталной наведенъ серебромъ волоченымъ, съ золоченымъ кругомъ, по *вѣнцу* слова Арапскіе, повыше вѣнца слова Арапскіе же, межъ ими три *мишенца;* наверху *репей,* да колцо съ пробоемъ серебреные, *бармица* желѣзная; *подзоръ* мѣдной. Цѣна 4 руб.

t) *Шапка Ерихонская* сталная съ долами косыми, через долъ и *вѣнецъ* наведено золотомъ волоченымъ и *яблочко* чеканное серебряное прорѣзное, въ немъ три камешка, да подъ яблокомъ *вѣнецъ,* одинатцать камешковъ королки червчаты и яхонтовые искорки и бирюски; *носъ* желѣзной глаткой, на *носу* оправа серебряная золоченая, въ ней въ гнѣздѣ бирюза болшая, да около ея въ гнѣздахъ деветнатцать камешковъ королковъ и яхонтовыхъ и бирюзъ, въ *носу* и на петлѣ въ гнѣздахъ деветнатцат камешковъ, кругъ шапки и на *ушкахъ* ободы серебряные золочены, подложена дорога́ми полосатыми. Цѣна сорокъ рублевъ.

u) *Щиты: Щитъ* булатъ красной, грани круглые, чрезъ грани врѣзывано золото, травы и звери, а въ нихъ шесть *репьевъ* золотыхъ сканныхъ съ каменьемъ и въ трехъ репьяхъ нѣтъ трехъ каменевъ; *подвершье* съ яблокомъ золотое сканное, *венецъ* золотой сканной; поверхъ вѣнца золота̀ *венецъ* желѣзной, золоченъ травы чаадайскіе, наобрезъ, земля канѳарена, около щита *бахрама* шолкъ червчатъ съ серебромъ, сысподи прикрепка серебромъ кованымъ бѣлымъ, съ гвоздми серебреными золочены горощатыми, двѣ *пряжи* золотые гладкіе *привязошные* съ цветками, подложенъ *подушичка* отласъ серебренъ, а на немъ по сторонамъ четыре клейма немецкихъ, у подушки *привяска* оболочена бархатомъ червчатымъ, на колцахъ мѣдныхъ; въ *подвершьяхъ* и въ *яблоке* и въ *репьяхъ* и въ *венце* тысяча четыреста сорокъ восмъ искорокъ мѣлкихъ лаликовыхъ и винисокъ и бирюзъ, да тритцать два зернышка жемчужныхъ. — *Щитъ* витой, шитъ

волоченымъ золотомъ съ розными шолки, наверху *плащь* круглой сталной, мѣстами и около плаща наведено золотомъ, десятъ *репьевъ* желѣзныхъ въ нихъ прикрѣплены сысподи *колца* желѣзные бывали золочены; подложенъ и *подушечка* бархатъ червчатъ, *привяска* шолкъ лазоревъ и зеленъ. — *Щитъ* желѣзной, по немъ долы прямые; *навершье* выдано, гладкое, на немъ полуяблочко глаткое; на щитежъ десять *репейковъ* мѣдныхъ, да семнатцать гвоздей мѣдныхъ, подложенныхъ бархатомъ червчатымъ, десятъ колецъ желѣзныхъ подъ оными *репейки* мѣдные; одна *привяска* тесма шелковая, красная, двѣ *привяски* тесма нитяная. — *Сто щитовъ* желѣзныхъ розныхъ дѣлъ, болшихъ и малыхъ, на нихъ гвозди мѣдные репейчатые и гладкіе горощатые и въ томъ числѣ *тритцать пять щитовъ* подложены и *подушички* таөта жолтая и красная, *шестьдесятъ пять* подложены и *подушички* кумачь красной, *пряшки* и *колца* мѣдные и желѣзные, *тесмы* нитяные.

v) *Тарчъ* сталной личной, съ лѣвою рукою; *рука* вооружена *шпагою;* по *щиту* и на *руке* дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты. Бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ, подложенъ отласомъ червчатымъ съ спуры въ столбецъ и кисти шолкъ бѣлъ, черпъ, съ желтымъ. Цѣна 15 рублевъ.

w) *Мечи: Мечъ-полоса* сталная, въ три *дола;* отъ *крыжа голомя* наведено золотомъ, содну сторону насеченъ орелъ двоеглавой на немъ корона, въ ногахъ змей; на другой сторонѣ держитъ въ ногахъ мечь; *ножны* поволочены бархатомъ серебренымъ цвѣтнымъ, на *черену*, на конце вмѣсто *яблока* двѣ главы орловы; надъ ними коруна съ крестомъ. *Крыжъ* съ двемя колцы; у крыжа и у колецъ птичьи головы, и *устье* и *наконешникъ* серебряные, золоченые резные, на устье же и наконешнике съ обѣ стороны по орлу двоеглавому чеканному, напанваны, съ корунами. Цѣна 45 рублевъ. —

Мечъ полоса сталная, *крыжъ* и по конецъ *черена яблочко* желѣзное, золочено, отъ крыжа на *полосе* съ обѣ стороны *голомя* золочено, *пожны* и *черенъ* оболочены кожею черною. *Устье* и *наконечникъ* желѣзные, золочены. *Подушки* у крыжа бархатные. — *Четыре меча полосы* сталные разныхъ дѣлъ, *крыжи* и *учереновъ наконешники* резные, у одного *подушка* лоснщая; *пожны* бывали оболочены кожею черною.

х) *Сабли: Сабля булатная, пожны* покрыты гзомъ чернымъ, *оправа* наножная золотая съ каменьемъ, *черенъ* яшмовой площатой, въ *крыже*, въ *устье*, въ двухъ *брецалахъ*, въ *наконешнике*, на обѣихъ сторонахъ каменье яхонтовые червчетые, въ устьяхъ и наконешникахъ на обѣихъ сторонахъ алмазцы, въ крыже по концамъ по изумруду, оба розбиты, въ наконешникѣ съ стороны по изумруду. — *Сабля* булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, *полоса* мѣлкіе *долики*, на Угорской выковъ; на *ножнахъ нарядъ* золотъ съ яшмами и съ ѳиниоты, хозъ серебреной, въ яшмы прорѣзывано золото съ камены, въ четырехъ *обоймицахъ* и въ *устье* и *наконешнике* и въ *огнивѣ* и въ двухъ *плащахъ* яшмовыхъ и въ *наболдашнике* и въ *поясу* и въ *паузолникахъ* яхонтиковъ и лаликовъ и изумрудцовъ и бирюзокъ было сто тритцать семь, камешковъ; *поясъ* шолкъ червчатъ съ серебромъ, на поясу *оправа* золотая въ дватцати въ дву мѣстехъ. — *Сабля* булатъ красной съ двемя *долы*, на правой сторонѣ *голомя* наведено золотомъ; промежъ голомя кайма и откосокъ врѣзывано золотомъ, въ ящикахъ слова Арапскіе; по обѣимъ сторонамъ голомя наведено золотомъ. На *тылье* подпись и на *елмане* травы врѣзано золотомъ же; на *ножнахъ* хозъ серебренъ чеканной, *огниво* оправлено золотомъ резнымъ съ чернью, *черенъ* золотъ, съ каменьемъ съ мѣлкимъ, съ бирюсками и съ лалики и съ ѳиниши, по счету было сто девяносто камешковъ и въ томъ числѣ одного камешка нѣтъ. *Устье* да три *обоймицы*, да *наконеш-*

пикъ золотые чеканные съ каменьемъ, въ *черену* три яхонта лазоревыхъ съ дирами, да въ *обоймицахъ* и въ *устье* и въ *наконешникѣ* и во гзу и по *тылью* и въ *огниве* яхонтиковъ червчатыхъ изумрудныхъ и лаликовъ и бирюзъ и вишнсъ сто дватцать два камня, въ устье же и въ наконешнике четыре мѣста раковинныхъ, врѣзывано въ раковины золото; *поясъ* шолкъ червчатъ зеленъ золото съ серебромъ позолоченые; *оправа* на поясе серебреная золоченая, семнатцать мѣстъ, два *наузолника*, *крюкъ*, *петля*, три *пряжи*, девять *запряжниковъ*, *наконешникъ*. Пряжи и запряжники и наконешникъ и наузольникъ яшмовые, въ наугольникахъ и въ пряжахъ и въ запряжникахъ двенатцать камешковъ яхонтиковъ червчатыхъ и бирюзокъ, да семь искоръ яхонтовыхъ. — *Сабля* булатъ красной, *долъ* кованой Ширинской; на ней *мишень*, слова Арапскіе и каемка наведены по нарезке золотомъ наобрѣзъ, на *тылье* подпись «*сабля Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго*,» по обѣ стороны подписей и на *черену* травы наведены золотомъ по нареске; на *ножнахъ оправа* серебреная резная, съ *огнивомъ* и съ *наболдашникомъ*, въ четырехъ мѣстехъ травы на обрезъ. *Поясъ*, тесма шелкъ червчатъ, лазоревъ, зеленъ, вишневъ; *темлякъ* шелкъ червчатъ съ серебромъ, *оправа* на поясу серебреная вольяшная, въ четырнадцати мѣстахъ; на *ножнахъ* хозъ черной. — *Сабля* булатъ красной турской выковъ, на *полосѣ* гнѣздышко золотое, *ножны* поволочены гзомъ червчатымъ; *оправа* на *ножнахъ* булатная, врѣзывано золото, вошти мѣстехъ; *устейцо* маленкое подъ *огнивомъ*, серебряное, золочено, напущено на булатное *устье*, а въ *устье* и въ *наконешнике* семь бирюзокъ и вишисокъ; *поясъ* тесма шолкъ червчатой съ золотомъ и съ серебромъ; *оправа* на поясу Московское дѣло желѣзная, врезывано золото шестнатцать мѣстъ; *темлякъ* и *кисть* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, *ворворка* золотная.

у) *Полаши: Полашъ полоса* булатная; на ней съ обе стороны по два *дола*, два до *конца*, а два до *елмани*, съ опушкою; на правой сторонѣ *мишень* съ отметцы; *ножны* поволочены бархатомъ алымъ; *оправа* на немъ, *черенъ* и *крыжъ* и *устье* двѣ *обоймицы* и *колцы* и *наконешникъ* золотые; *поясъ* столпчатой, шолкъ красной. Цена тому полашу двѣсти тритцать рублевъ. — *Палашъ полоса* сталная Московскаго дѣла, отъ *крыжа* по обѣ стороны золочено, *черенъ* и *крыжъ* и *устье*, пять *обоймицъ*, *наконешникъ* серебреные золочены, на *черену* же и на *крыжу* и на *устье* и на *обоймицахъ* и на *наконешнике* въ гнѣздахъ семнатцать бирюзъ, въ нихъ прорѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по щету пятнатцать искръ, да три мѣста порозжи; у одной обоймицы и у гнезда золото и искры выпадали. Около тѣхъ гнѣздъ шесдесять одна бирюза; *колцо* и *обоймицы* серебреное золочено, а другаго колца нѣтъ, отломлено; *ножны* покрыты бархатомъ червчатымъ; безъ пояса.

z) *Канчеры: Канчеръ*, на *полосѣ* съ обе стороны было золочено до половины; на *ножнахъ оправа* хозъ серебренъ, золоченъ резной; на немъ трипадцать яшмъ, а въ яшмахъ въ золотѣ шесдесять двѣ искры яхонтовыхъ, да дватцать мѣстъ порозжихъ, сто шестнатцать бирюзъ, да два мѣста порозжихъ. На конце *яблоко* круглое витое, на *ножнахъ* пять *обоймицъ*, да четыре *колца;* на верхнемъ *устье* надъ крыжомъ въ кругу пять яшмъ, а въ нихъ одиннатцать искорокъ яхонтовыхъ въ золотѣ, да семь мѣстъ порозжихъ, да промежъ яшмъ три бирюзы, да мѣсто порозже, да подъ крыжомъ надъ устьемъ и около яшмы три бирюзы, да на *черену* и въ верхнемъ *яблоке* болшихъ и малыхъ пятьдесятъ бирюзъ, четыре мѣста порозжи. — *Канчеръ* сталной, на *ножнахъ оправа* серебряная, чеканная золочена. Промежъ *брецара* и *наконешника* и *колецъ* канѳарено, на *бре-*

царь и на *наконешнике* сорокъ пять бирюзъ да три мѣста порозжи. Наконешникъ переломленъ, на концѣ пониже пояска грушкою, съ пуговкою; *крыжъ* и кругъ серебряной, на крыже травки чеканные, внизъ по обе стороны па кругу, тритцать одна бирюза, да три мѣста порозжихъ; *черенъ* каповареной серебряной; *яблоко* чеканное, съ дорожки; на *черену* и въ *яблокѣ* тритцать двѣ бирюзы, да мѣсто порозже.

aa) *Тесакъ* Московскаго дѣла, рѣзанъ напроемъ, рѣзъ покрыта золотомъ, да серебромъ, въ *долу* слова и *голомя* по обѣ стороны наведены золотомъ, а на *голомяны* по обе стороны наведены по два *долика; ножны* поволочены бархатомъ зеленымъ; *оправа* на ножнахъ серебряная прорезная, золоченая, въ восми мѣстехъ; *поясъ* тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; *оправа* на поясу серебряная прорезная золочена, въ дватцать мѣстехъ; у него жъ *темлякъ* и *кисть*, шолкъ зеленъ съ золотомъ, *ворворка* золотная.

bb) *Ножи: Ножъ* булатной, по *тылью* долъ, *черенъ* рыбей щедровой, *оправа* золотая съ розными ѳиниѳты; въ *наболдашнике* изумрудъ великъ; около изумруда восемь яхонтовъ. Цена пятнатцать рублевъ.—*Ножъ* сталной *подсайдашной*, *черенъ* лосиной плашками. *Припой* (крючекъ) и *наконешникъ* мѣдные, *ножны* покрыты кожею черною. Цѣна шесть алтынъ, четыре денги. — *Два ножа* сталные съ короткими *долики*, въ доликахъ наведено медью; *припойки*, *трубки* мѣдяные золоченые.

cc) *Кинжалъ* сталной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ травы и слова Арапскіе, да на *тылье* наведено золотомъ; подписано: *Князь Андрея Ивановича*; да натылье же наведено золотомъ травы; *черенъ* бѣлой рыбей зубъ, серебреной съ чернью; *ножны* поволочены *гзомъ* чернымъ; на ножнахъ оправа желѣзная; *темлякъ* и *поцепка* у ноженъ шолкъ черной гвоздишной съ золотомъ.

dd) *Копій:* *Два копья* троегранныхъ, краснаго желѣза, подъ *перьемъ* по *яблочку* гладкихъ золочены, *тулеи* витые золочены и серебрены, чрезъ грань; надъ тулеями пояски гладки золочены. — *Копье* грановитое краснаго желѣза, прорѣзное по *тулее* съ дву сторонъ по *долику;* съ двухъ сторонъ по *путику*. Цѣна три рубли съ полтиною. — *Копье* четверогранное съ *долами* мерекляное, *тулея* маленкая, поясокъ вытертъ; повыше пояска *долики*, наведены золотомъ. Цѣна два рубли съ полтиною. — *Копье* Московское на черкаское дѣло троегранное, наведено чрезъ грань золотомъ травы. Цѣна два рубли. — *Копье* сталное широкое наведено золотомъ мѣстами, *тулея* осмигранная, повыше тулеи *яблочко*, повыше яблочка къ копью наведено золотомъ. Цѣна два рубли.

ее) *Рогатины*: *Рогатина* булатная прорѣзная, *яблочко* наведено золотомъ; подъ яблочкомъ *долики*, по *тылею путики* золочены; *искепище* кость чешуйчатая, на искепище яблочко съ трубкою; три *сучка* серебреные золочены; ушки шиты волоченымъ серебромъ и золотомъ по алому гзу, кляпъ серебреной, *вооруда* тесма шолкъ зеленой съ золотомъ. — *Рогатина* булатная, прорѣзная въ прорѣзи катаютца два зерна бурмицкіе, *тулея* отерта на грани, промежъ грани *путики* золочены, на конце травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи *яблочко*, повыше яблочка наведено золотомъ. — *Рогатина* сталная, на *тулее долы* ящикомъ, повыше тулеи, на *рогатине*, съ обѣ стороны по два *дола* съ опушкою; на тулье долы ящикомъ золочены, наведены золотомъ, *искепище* товолжаное, витое, кляпъ кость слоновая; *вооруда* тесма шолкъ зеленой, ушки шиты по гзу пряденымъ золотомъ и серебромъ, цѣна той рогатине десятъ рублевъ. — *Рогатина* краснаго желѣза, *тулея* съ *долики*, на конце тулеи и на тулее чрезъ доликъ наведено золотомъ, травки; повыше тулеи поясокъ золоченъ; повыше пояска на стороне по

лапочке травки наведены золотомъ. Цѣпа четыре рубли съ полтиною.

ff) *Топорки: Топорокъ* Персицкой булатпой, золото врѣзывано, на обѣихъ сторопахъ и па *обушке мишени*, а поверхъ обушка, врѣзывапо золото, слова Арапскіе, а въ *топорище* по дереву оправа золотая, а въ золото врѣзывапо каменье, въ гнездахъ девяносто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девяносто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наконешнике высподи вставленъ въ золото въ гнездѣ въ среди болшой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ; да въ *топорище* же въ трехъ *пояскахъ* въ золото врѣзывано сорокъ одна бирюска; да въ *топорище* же межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искръ, да въ *наконешнике* подъ болшими каменьи врѣзывано въ золото въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые: и жемчужники и бирюзовые искорки сплошь. — *Топорокъ* наведено золотомъ и серебромъ, па *обушке репеекъ* золоченой, по сторонамъ по два отметца; на лѣвой сторонѣ орелъ двоеглавой съ корунами; на правой сторонѣ пташка, поверхъ обушка репеекъ золочепой, по острею решетка, кругомъ тетивка, позолочены; *топорище* оболочено бархатомъ алымъ, вдоль по спивке и по концамъ голунъ серебреной, *трубки* по концамъ желѣзные посеребрены, да по пуговке желѣзной присеребреной. — *Топорокъ* желѣзной, наведенъ золотомъ, съ обѣ стороны по орлу двоеглавому, *топорище* желѣзное, а въ немъ гремитъ желѣсцо; *топорище* мѣстами посеребрено и золочено по рѣзнымъ травамъ, сверху и на конце по *яблочку* прорѣзные. Цѣпа тому топорку десять рублевъ.

gg) *Чеканъ* Московскаго дѣла, съ *кинжаломъ*, *топорище* по дереву оболочено бархатомъ червчатымъ, а на немъ две *трубки*, да три *плаща* серебреные рѣзные; у кинжала конецъ отломленъ.

hh) *Шестоперы: Шестоперъ* желѣзной, *перье* прорѣзные, межъ перья и наверху *яблочко* золотые, въ гнѣздѣ бирюза, *черенъ* перевитъ сканнымъ золотомъ, повыше перевивка и на концѣ *трубочки* золотые. — *Шестоперъ* булатной, верхнее *яблочко* и *трубка* булатные, подъ *перьемъ* вырѣзываны травы гладки золотомъ, *черенъ* черной, *наконешникъ* рыбей кости.

ii) *Пернаты: Пернатъ* золотъ, у перната наверху бирюза, у *черена* на концѣ бирюза жъ въ золотѣ испорчена; *черенъ* золотъ прорѣзной. Цѣна триста рублевъ. — *Пернатъ* серебренъ, у него вверху одиннатцать *перъ* серебреныхъ, вольячныхъ, *черенъ* серебряной бѣлой, а на немъ писано Государева Царева и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всеа Росіи Имя; подъ верхомъ на *черену поясокъ* гладкой, *трубка* нижняя серебреная вольячная, поверху *трубки* поясокъ дороженой.—*Пернатъ* серебряной прорѣзной о семи *перахъ*, *подъ перьемъ трубка* и на концѣ *трубки* серебреные золоченые; по мѣстамъ прорѣзано клеймами; межъ трубокъ хозъ черной, поверхъ перья и нанизу *яблоки* съ репейками, витые серебреные золоченые.

kk) *Быздыханы: Быздыханъ перье* золотое прорѣзное, съ θиниѳти; въ *главѣ* яхонтъ червчатъ, большой граненой, подъ нимъ 10 изумрудовъ, въ *перьѣ* 108 яхонтовъ червчатыхъ, да 36 изумрудцовъ; *черенъ* прорѣзной, золотъ, попорченъ, исподняя *трубка* сходитъ.

ll) *Булавы: Булава оправа* золотая, *глава* сквозная просѣканы травы, на ней двенатцать полосъ перевивныхъ, межъ ими *путики* гладкіе, на верху въ гнѣздѣ камень яхонтъ червчатъ разшибенъ; *черенъ* золотой, на немъ три *пояска*, въ нихъ каменья и въ верхнемъ пояску девять изумрудиковъ, семь мѣстъ порозжихъ; въ другомъ пояску двенатцать яхонтиковъ, въ

нижнемъ пояску четыре изумрудца, да восемъ мѣстъ порозжихъ; на концехъ въ *черену* въ гнѣздѣ бирюза, *черенъ* оправленъ золотомъ рѣзнымъ, чрезъ мѣсто перевивкою наведено ѳинифтомъ чернымъ. — *Булава* булатная, *глава* съ долами, *долы* съ *путиками*, чрезъ долъ вырѣзывано золото травками, на главѣ *яблочко* наведено черезъ полоску золотомъ, подъ главою до *пояска* и ниже пояска врѣзывано золото травками, *цевье* съ *долами*, *долы* съ *путиками*, пониже цевья къ черену врѣзывано золото жъ; *черенъ* гладкой; конецъ черена въ полуяблочкѣ, наведено было золотомъ же; цевье же тоще, въ немъ положено железцо и гремитъ. Цѣна той булаве шездесятъ рублевъ.

mm) *Посольскіе Топоры: Два топора* турскіе, булатъ красной, каймы и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ обухомъ по две *мишени*, на обе стороны подъ мишенми въ клеймахъ по орлу съ корунами, *топорища* худые серебреные бѣлые, да по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — *Два топора* турскіе, булатъ красной, каймы и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ обухи *мишени* и подъ мишенми по клейму, въ клеймахъ по орлику съ коруны; по обѣ жъ стороны наведены золотомъ; среди топоровъ *репьи* прорѣзаны, *топорища* худы серебреные бѣлые, по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — *Четыре топора* Московское дѣло, сталные наведены золотомъ, травы разметные на обе стороны, въ травахъ по два льва на стороне, въ средине по кругу, въ кругахъ по орлу съ корунами, съ правой стороны въ орле по человѣку на коне колотъ змію, а съ лѣвой стороны въ орле по индроку (единорогу) наведены золотомъ, *обухи* наведены золотомъ же. На обухахъ по два *яблока*: одни прорѣзные, другіе грани косые наведены золотомъ; *топорище оправа* серебреная чеканная золочена, на конце хозы бѣлые серебреные, въ наконешникахъ по десяти бирюзъ.

пп) *Саадаки: Саадакъ* по жолтому саьяну, травы шиты волоченымъ золоченымъ серебромъ, земля шита ввязь волоченымъ бѣлымъ серебромъ, три *бенди* золотые, а въ бендахъ по яхонту червчатому, да по яхонту лазоревому, да по два изумруда, у *колчана чепь* золотая, да девять *плащей* скапныхъ съ ѳиниѳты, а въ плащахъ вставлено въ гнездахъ пять алмазовъ, да четыре зерна бурмицкихъ, да тритцать шесть червчатыхъ, да дватцать зеренъ; на *поясу оправа* золотая вольячная съ ѳиниѳты, а въ ней двенатцать яхонтовъ и бирюзъ въ гнездехъ, *тесма* шолкъ лазоревъ червчатъ зеленъ съ серебромъ и золотомъ, *оправа* на поясу во штинатцати мѣстехъ. — *Саадакъ* хозъ черной, шитъ волоченымъ золотомъ и серебромъ; у *калчана цепь* золотая, у *цепи два репья* съ ѳиниѳты, *бенди* и на *поясу оправа* серебряная золочена рѣзная съ черню, *тесма* шолкъ червчатъ зеленъ лазоревъ съ золотомъ и серебромъ, *оправы* на *поясу* въ семнатцати мѣстехъ. — *Лубье и колчанъ саадашное*, писаны золотомъ и серебромъ и разными красками по коже, на *лубьѣ* орелъ двоеглавой, въ клейме, надъ нимъ венецъ; на *колчане* печать Сибирская, три *бенди* мѣдные луженые; *поясъ* ремень черной, *оправа* мѣдная лужена. — *Пояса саадашнова* остатокъ тесма шолкъ красной зеленой съ золотомъ, на немъ *крюкъ*, да *петля*, да *наконешникъ*, а наконешникъ съ чернью. Цѣна 16-ть алтынъ четыре денги.

оо) *Тохтуи: Тохтуй* шитъ по алому отласу, канителью бѣлою и золоченою, съ розными шелками; *кругъ*, *стрелка* и *ластка*, шиты по бѣлому отласу канителью, съ розными шелками; на кругу вышитъ орелъ двоеглавой, надъ нимъ корона, подложенъ отласомъ желтымъ, кругомъ обшитъ снуркомъ серебренымъ. — *Тохтуй*, замша бѣлая, шитъ золоченымъ волоченымъ серебромъ, *верхъ*, *стрелка* и *ластка* шиты по зеленому гзу волоченымъ золотомъ, наверху вы-

шитъ орелъ золотъ двоеглавой съ карунною, подложенъ таѳтою алою. — *Тохтуй* шитъ по ершному гзу волоченымъ золоченымъ серебромъ, *кругъ, стрѣлка* и *ластка* шиты волоченымъ же золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по красному гзу, на *кругу* вышитъ орелъ двоеглавой съ карунами, подложенъ отласомъ краснымъ, кругомъ тохтуя и круга и стрелки и ластки обшито спуркомъ золотымъ.

pp) *Покровцы: Покровецъ* средина алтабасъ золотой, травы золотные съ шолкомъ алымъ, кайма обьярь серебреная травчетая; на кайме около середины и по краямъ круживо золотное съ серебромъ, бахрама золотная, подложена камкою жолтою; *подушка* таѳта желтая, на бумаге. — *Покровецъ* шитъ по золоченому бархату золотомъ и серебромъ и шолки розными, опушка бархатъ червчатъ, шито золотомъ и серебромъ и шолки розными, бахрама золотная, подложенъ дорогами желтыми. — *Покровецъ* по киндяку, писанъ насыпью, подложенъ дорогáми желтыми, длиною полтретя аршина, шириною два аршина полпята вершка.

qq) *Луки: Лукъ* Московское дѣло, писанъ по насыпи золотомъ, *кибить* и *подзоръ* и *кайма* по зеленой землѣ, *кости* буйловые, *роги* рыбьи, врѣзывано золото. Цѣна три рубли.— *Лукъ* Московской, Савина дѣла, по червчатой землѣ, *каймы* и *мишенцы* писаны золотомъ; *тетива* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ. Цѣна три рубли. — *Лукъ* Московское дѣло, *кибить* писана по зеленой краске, золотомъ въ чешуйку, *подзоръ* писанъ золотомъ мѣлкими травки, *мадянъ* писанъ зеленою краскою, *кость* буйлова. Цѣна дватцать три алтына две денги.

rr) *Стрѣлы:* Двѣсти двенадцать *стрѣлъ* яблоновыхъ, *ушки* рыбей зубъ, *перье* белохвосцовое, въ перье перевито золотомъ

плащенымъ, подъ перьемъ подвито золотомъ пряденымъ, *желѣсца* прорѣзные съ *яблочки*; яблочки позолочены, надъ яблочки подшито золотомъ пряденымъ. — Тритцать *стрѣлъ* чипрасовыхъ, *ушки* костяные рыбьи, *перье* белохвостовые, подъ перьемъ перевито плащенымъ золотомъ, пониже перья и вмѣсто *вишенокъ*, повыше желѣсца обвито пряденымъ золотомъ, *желѣсца* лощатые булатные. — Тридцать восмъ *стрелъ* камышевыхъ черныхъ кизылбашскихъ, *перья* павлинные красные, *ушки* и промежъ перья и подъ перьемъ писмо по зеленой краске, сусалнымъ золотомъ, *желѣсца* наведено краски и сусалнымъ золотомъ. — *Стрела* тростяная, *ушки* рыбей зубъ, а въ ушкѣ, въ гнездахъ въ серебреныхъ, вставлено три камешка червчатыхъ, *перье* красного орла, а въ перье и передъ перьемъ перевито золотомъ, пряденымъ; *желѣсцо* на три грани, навожены травы золотомъ за *вишенки* мѣсто перевито золотомъ пряденымъ. Цѣна шесть алтынъ четыре денги.

ss) *Северги:* Шесть гнездъ *северегъ* яблоновыхъ маленкихъ, *перье* белохвосцовые, подъ перьемъ и надъ *косточками* перевито пряденымъ золотомъ, *ушки* и на *косточкѣ* рыбья кость, цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги. — *Северга* яблоновая, *ушки* рыбей зубъ, *перье* белохвосцовое, промежъ перевито золотомъ плащенымъ; подъ перьемъ перевито золотомъ пряденымъ, *наконечникъ* желѣзной съ *долики*, чрезъ доликъ золочено и серебрено. Цѣна три алтына две денги.

tt) *Срезни:* Три гнезда *срезней* яблоновыхъ, *перье* белохвосцовое, *уши* и на *косточкѣ* рыбей зубъ, подъ перьемъ изрешечено серебромъ золоченымъ плащенымъ; *перевивка* золото пряденое. Цѣна дватцать алтынъ.

uu) *Томарки:* Два *томарака*, одинъ маленкой, *ушки* и на *косточки* рыбей зубъ, *перье* белохвосцовое; цѣна гривна.— *Томарикъ* чинаровой, *ушки* и пониже перья поберещено, *перье* белохвосцовое, на *косточки* рыбей зубъ, цѣна десеть денегъ.

vv) *Самострѣлы: Самострѣлъ* стальной; *полоса* зелена, *соха* жолта, съ костьми. — *Самострѣлъ* стальной; *полоса* и *соха* писаны краски.

ww) *Винные Лядунки: Лядунка винная* серебреная съ *щурупцомъ*, вѣсу въ ней семьдесятъ три золотника съ полузолотникомъ; *внагалище* объярь серебреная цвѣтная, *тесма* шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на немъ *пряшка* съ *запряжникомъ*, да *наконешникъ* серебреные. — *Лядунка винная* серебреная съ *щурупцомъ*, около ея каемки и *щурупецъ* золоченой, вѣсу въ ней сорокъ два золотника, *внагалище* бархотъ червчатой, обложено галуномъ серебренымъ, *тесма* шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на ней *пряшка* съ *запряжникомъ* да *наконешникъ*.

xx) *Чемоданы: 15 Чемодановъ* суконныхъ красныхъ; въ томъ числѣ два бархатныхъ, одна киндяшная желтая; цѣна рубль осмнадцать алтынъ две деньги. — *14-ть чемодановъ* суконныхъ красныхъ и алыхъ съ *саадашнова лубья*; цѣна два рубли тритцать алтынъ двѣ денги. — *18 чемодановъ* сафьянныхъ что надѣваютъ на *лубье саадашное;* да тринадцать *чемодановъ* сафьянныхъ же съ *колчановъ*. Цѣна осмнадцати пошти алтынъ по четыре денги, а тринадцати по три алтына по две денги. — *Чемоданъ щитовой*, бархатъ Персицкой золотной и съ розными шелками, подложенъ дорога́ми двоеличными, опушенъ дорога́ми полосатыми; цена три рубли̂.

(161) Подобный нарядъ показанъ *у Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, *на листѣ 33.* — *Warbotsch, 151:* «Alſs man nun am Waſſer den Berg hinauf kham, hielt Alda ein Kniaſch mit Namen Simon Gregorowizſch, mit einer groſſen Anzal Ruſſen, ſo unzehlbar waren, undt welche ſehr viel mit gülden Stuckhen undt vergüldeten undt ſilbernen Halſsbendtern die Roß geſchmuckt, der Kniaſch, der unſs von wegen deſs Groſſfürſten empfing, hatte ein gülden Stuckh an, Auf welchem von Perlen etliche Pildter geheftet waren.» *Лизекъ*, *37:* «Два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ тигровыхъ пяткахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученыя изъ золотыхъ шнурковъ, чепракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованымъ.»

(162) *Повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ. II. 270:* «Мая въ 24 день (1655) походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца изъ своей Государевы отчины изъ Смоленска, на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго Короля Яна Казимира . . . . въ Его Государевѣ полку *Рынды: у большаго саадака* Князь Иванъ Княжь Алексѣевъ сынъ Воротынской; *у большаго копья* — Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; *у другаго саадака* — Князь Никита Княжь Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; *у другаго копья и у сулицы*—Князь Иванъ Княжь Дмитріевъ сынъ Пожарской; *у третьяго саадака* — Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; *у рогатины*— Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. *Къ доспѣху* поддатни— Борисъ . . . . сынъ Пазухинъ, Петръ Павловъ сынъ Шишкинъ, Замятня . . . . сынъ Аладьинъ. *Подрынды: къ большому саадаку*—Иванъ Петровъ сынъ Образцовъ, Василей Трегубовъ, Ведениктъ . . . сынъ Мотовиловъ, Михайло . . . сынъ Онучинъ; *къ большому копью* — Θедоръ Давыдовъ сынъ Жеребцовъ; *къ другому саадаку*—Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ;

къ другому копью и къ сулицѣ . . . . къ третьему саадаку — Василей Тарасовъ сынъ Орловъ. *Къ рогатинѣ. . . .»*

(163) *Herberstein, 147:* «Zu der lincken hand zwen junge Knesen, onder welchen der ein sein streytacks vonn Helffenbein, welche sy Topor nennend, in der rechten Hand gefüeret, fast in der gestalt, wie man sy auff die Hungarischen gulden geschlagen. Der ander hatt ein streyttkolben, so sich auch den Hungarischen vergleichet, welchen sy Schestopero, das ist sechs flügel nennend.» — *Warbotsch, 156:* «Vor Jhm (dem Zaaren) stundten auf Jeder seitten Zwehe Edle knaben, mit Moskowiterischen Parten, in weissen Sammetthen kleidern, die hatten kreuzweiss gulden ketten anhangen.» — Petrei, 555: «Vor dem Großfürsten bey der Treppen stehen vier Edelleute gegen einandr, oder zween zur Rechten, ond zween zur Lincken, welche mit gantz weissen silbern Stücken bekleidet, ond haben hohe weisse Füchsene Mützen auff. Ein jeder hat zwo güldene Ketten Creutzweise ober den Leib gezogen. In der Hand haben sie grosse silberne Beile, wie ein halber Mond gemacht.» — *Паерле, 39:* «Предъ нимъ (Димитріемъ Самозванцемъ), по обѣимъ сторонамъ, стояли по два Князя *въ бѣлыхъ кафтанахъ изъ серебряной парчи, съ золотыми цѣпями, крестообразно на груди висящими;* каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ небольшую широкую *сѣкиру*, съ украшенною золотомъ и драгоцѣнными каменьями рукояткою.» — *Margeret:* « . . . . à chaque coté de l'Empereur deux jeunes seigneurs debout vestus *de robbes de velours blanc*, bordées tout á l'entour par le dehors de la largeur d'un demy-pied *d'hermine;* un haut *bonnet blanc* sur la teste, avec *deux grandes chaines d'or émaillée* au col en croix, et chaqun d'eux une riche *hache, d'armes* d'acier de damas, qu'ils tiennent sur leurs épaules, en telle posture que s'ils estoient prests à delacher le coup.» — *Olearii, 18:* «Vor Jh. Zaare Majest. Stuhl stunden vier junge starcke Knesen, zwey auff jeglicher Seiten, mit weissen Damaschen Röcken, hatten von Luchs-Fell gemachte Mützen, und weisse Stie-

(144) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 46 и прим. 78, и Акты, собранные Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. I. 184.*

(145) *Пищалями* встарину называли не только ручное огнестрѣльное оружіе, но и огнестрѣльныя орудія, почему, для отличія одного отъ другаго, первому давали иногда названіе *самопаловъ*, какъ бы въ противуположность *самострѣламъ*, означая тѣмъ, что изъ этихъ *стрѣляли*, а изъ тѣхъ *палили*. *У Карамзина, въ И. Г. Р. XI. Прим. 517:* «Литовскіе люди. . . . . хожаху по рядомъ и по улицамъ со оружіемъ и *съ самопалы*.» — *Акты Археографической Экспедиціи. III. 375:* Въ договорѣ Бояриha Шеина съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, между прочимъ сказано: «А Бояръ, Дѣтей и людей Боярскихъ и Стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, *самопалы* и сабли, въ таборѣ оставити маютъ.»

(146) *Ручницы* было названіе, употреблявшееся для отличія *пищалей ручныхъ* отъ пищалей затинныхъ; такъ наприм., въ 1578 году, по случаю войны съ Шведами *(Акты Археографической Экспедиціи. I. 367)*, посланы были въ Соловецкій Монастырь: «*сто ручницъ*, да пять затинныхъ пищалей.»

(147) Въ 1646 году, сыну Боярскому Артемью Федорову Пищулину велѣно было явиться на службу «на конѣ, *съ карабиномъ*, съ саблею.» — Въ 1648 году, сынъ Боярскій Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ, привелъ съ собою на службу двухъ человѣкъ «на мериахъ, съ саблями да *съ пистоли*.»—Царскою грамотою 9 Марта 1655 года *(Акты Археографической Экспедиціи. IV. 123)* повелѣно было, съ домовыхъ вотчинъ Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго и съ вотчинъ всѣхъ Новгородскихъ Монастырей, набрать: «съ пятидесяти дворовъ по служивому человѣку, на добромъ конѣ, *съ карабиномъ и съ парою пистолей* и

съ саблею.» — Въ описяхъ Оружейной Палаты упоминается, въ числѣ прочихъ, нижеслѣдующее огнестрѣльное оружіе, *Русскаго дѣла*:

а) *Пищали:* Пара *пищалей винтовальныхъ* осмерики *стволы* свицкого желѣза, золочены, Григорьева дѣла Вяткина; на *стволахъ* на *казнѣ* на *срединѣ* и на *устье* травы обсѣчены; на казнѣ по орлу двоеглавому съ коронами, надъ коронами полаткою, въ средней травѣ по карунѣ; на *устье* по купчику, да по семи поясковъ; на стволу отъ *казенные* травъ до *средніе* по четыре путика, рѣски и *цѣлики* желѣзные рѣзные золочены, а промежъ ими наведено золотомъ по три гранки, отъ *средніе* травъ до *устья* наведено сплошъ золотомъ травы, на *устье* по четыре путика, помежъ ими наведено золотомъ по три гранки; *замки* шкоцкіе рѣзные; *доски* наведены золотомъ, на *полке* Самсонъ со львомъ, на *куркахъ* на обѣихъ концахъ головы львиные, на *огнивахъ* голова китова золочена; *станки* яблоновые, на *прикладахъ* клейма прорѣзныя слоновые, въ клеймахъ по орлу двоеглавому съ порѣскою, по сторонамъ клейма репьи кости рыбьи изедровые разцвѣчены раковины мѣлкими Виницейскими; по конецъ *прикладу* и на *закрышкѣ* и *у шонпула* и на *устье* шесть костей слоновыхъ, *скобы* и *спуски* и *пучовки* желѣзные позолочены. — *Пищаль тройная* о трехъ *стволахъ*, *стволъ* здѣланъ все въ одну *полку*; стволъ по мѣстамъ рѣзанъ; *замокъ* барабарскъ съ порѣскою; *станокъ* яблоновой съ костьми; у *пера* на конце положена *обоймица* желѣзная. — *Пара пищалей* скоро-стрелныхъ одна подлиннея; *стволы* гладкіе свицкого желѣза, на одной пищали *оправа* мѣдная чеканная, на другой *оправа* мѣдная жъ гладкая, на обѣихъ *оправа* золочена, у одной въ четырехъ мѣстехъ, у другой въ пяти мѣстехъ; *задки* Аглинскіе, на одномъ замкѣ пореска на другомъ гладью присиненъ по мѣстамъ; *скоба* и *спуски* желѣзные, отъ скобъ и отъ

прикладу врѣзано въ *станку* по желѣзной полосѣ, у одной пищали по конецъ *прикладу доска* мѣдная золочена, на доскѣ *коловоротъ*, у другой по конецъ прикладу *доска* желѣзная съ *коловоротою жъ*. — *Пищаль* двойная перевертная; стволъ съ порѣскою, одинъ стволъ винтовалной другой гладкой; замокъ барабарской, станокъ сандалъ красной, по конецъ прикладу *доска* желѣзная. — *Пищаль* недомѣрокъ шестерикъ; *стволъ* желѣза свицкого оттертъ на грани, на стволе три травы позолочены и у казенные травы до рѣзки грань рѣзная позолочена, рѣска и *цѣликъ* присипены; *замокъ* Русской, *полка* прорѣзная, по мѣстамъ былъ золоченъ; *скоба* и *спускъ* желѣзные, по мѣстамъ были золочены; *станокъ* яблоновой съ раковины съ глаткими; у *станка* у *прикладу* и *поддулникъ* и *подшомпулникъ* и на *закрышке* кость слоновая; на *станке* на *прикладу* и подъ *перомъ* трехъ раковинъ нѣтъ, у *станка же* три *обоймицы*, да *трещотка* желѣзная да *ремень*. Цѣна ей десять рублевъ.

b) *Карабины: Карабинъ*, *стволъ* о пяти граняхъ, верхняя грань рѣзана золочена; у *казны* орелъ съ травами до *мишени*, да у *дула* травы золочены; *замокъ* и *скоба* и *шурупы* рѣзные золочены жъ; *станокъ* буковой, окрашенъ, въ станку врѣзываны раковины по мѣстамъ цвѣтныя; розводъ серебряной; *доска* задняя у *прикладу* золото съ ѳиниѳты, да каменья тридцать одинъ яхонтиковъ червчатыхъ, да семь изумрудцовъ закрѣплены въ гнездахъ подъ *дуломъ*; *наконешникъ* да *трубка* золотые съ розными ѳиниѳты; *забойникъ* буковой, *трубка* золотая съ ѳиниѳты; по *забойнику* розводъ серебрянъ, *нагалище* сукно червчатое, *мошна* бархатная, *поцепка* шолкъ лазоревъ. — *Карабинъ* гладкой, *стволъ* посеребренъ, по немъ разчеканены травы сплошь золочены; *станокъ* грушевой рѣзной, рѣзаны киты и травы золочены съ краскою; *станокъ* и *оправа* и на *шомпулъ трупка* желѣзные золочены и посеребрены въ пяти мѣстехъ; у

прикладу на концѣ два человѣка, одинъ на конѣ сечетъ змія; *замокъ* чеканной на Аглинское дѣло, золоченъ и посеребренъ; на *полкѣ* левъ ѣстъ змія, *у курка* въ исподи глава китовая, съ обѣ стороны два китика; *погонъ* и *скоба* желѣзныя, на скобѣ человѣкъ золоченъ и посеребренъ, *колцо* и *крюкъ* двойной золочены. — *Карабинъ* о дву *стволахъ*, *стволы* круглыя отъ казны оттерты на грани позолочены гладью; *устье* золочены жъ гладью, *станокъ* ореховой, *оправа* на станку желѣзная золочена; въ четырехъ мѣстехъ *замки* барабарскіе рѣзные, *скоба* и *спускъ* желѣзныя золочены, вмѣсто погону *кольцо* съ *пробоемъ* желѣзные жъ золочены.

с) *Пистоли: Пара пистолей*, *стволы* свицкого желѣза, на стволахъ положенъ кожухъ серебряной, прорѣзные чеканные золочены; на *казнахъ* по орлу двоеглавому съ корунами, да сверхъ орловъ въ клѣйме по коруне, сверхъ корунъ, въ клѣймахъ по левику, да сверхъ левиковъ по индроку, сверхъ индроковъ по гриву звѣрю, въ клѣймахъ же подъ серебромъ по *стволу* подкрашено баканомъ Виницейскимъ; *замки* на шкоцкое дѣло съ *брюшками*, *курки* главы львиные, *полки* съ *курками* прорѣзными, исподніе *кольца* у курокъ главы китовые, на концѣ у доски главы китовые жъ, а доски гладкіе позолочены сплошъ; у *огнива свяща* прорѣзная, *пружинка* присипена; *станки* сипословые (?); на *станкахъ оправа* серебряная съ ѳиниѳтью во шти мѣстехъ; *скобы* и *спуски* желѣзные позолочены, *чушки* суконные красные.—*Пара пистолей* Тимоѳѣева дѣла Лученинова: *стволы* рѣзные золочены; *станки* яблоновые почерпены, а въ нихъ врѣзываны раковины мѣлкіе; розводъ серебреной; по концамъ у *станковъ обоймицы* серебреные золочены; *замки* на Аглинское дѣло золочены и серебрены.— *Пара пистолей* двоествольные: на *стволахъ* отъ казны и на *устье* золочено гладью; *станки* ореховые; *набалдашники* глаткіе желѣзные золочены; *поддульники* и у *шомпу-*

ловъ трупки кость черная, по две *обоймицы* желѣзные золочены.

(148) Иностранные писатели съ похвалами отзывались объ искусствѣ Россіянъ въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго оружія. *Petreii, 584:* «Etliche haben Pistolen vnd andere lange Röhre mit Lunten vnd Schnaphähnen, sampf Copien vnd Lantzen. Welches Sie nur für etlichen Jahren gelernet haben, vnd seyn damit so behend vnd geübet, daß Sie keinem Frembden etwas nachgeben.»

(149) Въ старинныхъ описяхъ Оружейной Палаты встрѣчаются:

a) *Сума пулечная* участковая серебряная, шита волоченымъ золотомъ; *тесма* шолковая тканая въ кружки, розныхъ шолковъ; *пряшка* и *крюкъ* желѣзные золочены. Цѣна полтара рубли.

b) *Рога черные* костяные, съ *кляпами* колесными. Цѣна имъ по гривнѣ.

c) *Натруски* репчатыя (круглыя); *ободы* желѣзные; *привяски* нитяныя бѣлыя съ краснымъ.

d) *Лядунки Государевыхъ пищалей: Лядунка* шита по зеленому бархату волоченымъ золотомъ; не въ отделкѣ; цѣна ей рубль шестнатцать алтынъ четыре денги. — *Двѣ лядунки* шиты по червчетому бархату волоченымъ золотомъ и серебромъ; не въ отделкѣ; цѣна по сороко алтынъ. — *Три лядунки* шиты по червчетому гзу, две волоченымъ золотомъ, одна пряденымъ золотомъ и оботканы пряденымъ же золотомъ; о двенатцати *зарядѣхъ; застежки шелкъ* рудожелтой. Цѣна двумъ кои шиты волоченымъ золотомъ по дватцати по шти алтынъ по четыре денги, третье дватцать алтынъ. — *Двѣ лядунки* о десяти *зарядѣхъ*, крыты бархатомъ алымъ, оботканы золотомъ, подложены сафьяномъ краснымъ. Цѣна имъ по четыре гривны.—*Двѣ лядунки* въ одинъ *зарядъ*, которые бываютъ у *Государя въ саняхъ;* покрыты всѣ бархатомъ червчатымъ, по краемъ и по швамъ оботканы золотомъ

пряденымъ. Цѣна имъ по десяти алтынъ. — *Десять лядунокъ* крыты сукномъ краснымъ, оботканы мишурою; *пуговицы* оловянныя; *застежки* шолки розныхъ цвѣтовъ, подложены бархатомъ краснымъ; *завязки* саѳьянъ красной. Цѣна имъ по двѣ гривны.

(150) Въ описяхъ Оружейной Палаты упоминаются, между прочимъ, слѣдующія *ольстры:*

a) *Ольстры пищальныя: Четыре ольстра* сукно коришное; *отвороты* у двухъ саѳьянъ вишневой, у третьяго чернаго саѳьяну, обилось, у четвертаго барановой красной; у трехъ ольстръ *ремни* обшиты коришневымъ сукномъ, у четвертаго червчатымъ бархатомъ. — *Пара ольстръ,* сукно алое, на *отворотѣхъ* сукно алое жъ, *отвороты* подложены бараномъ краснымъ; ольстры съ одной стороны и по концамъ обшито саѳьяномъ алымъ, *ременья* обшиты сукномъ алымъ же. Цѣна два рубли тринадцать алтынъ. — *Два ольстра* кожаные; *отвороты* суконные червчатые; галунъ золотной. Цѣна по десяти алтынъ.

b) *Ольстры карабинные: Ольстро* бархатное, все обшито галуномъ золотнымъ, въ клинцы: отворотъ бархатъ травчатой червчатъ по бѣлой землѣ; на отворотѣ и на ольстрѣ галунъ золотной; опушка на отворотѣ круживо серебряное, *ремень* обшитъ бархатомъ червчатымъ. — *Ольстро отворотъ* бархатъ травчатой по бѣлой землѣ; на отворотѣ и на ольстрѣ галунъ золотной въ чешую; *ремень* обшитъ бархатомъ червчатымъ, *отворотъ* подложенъ саѳьяномъ червчатымъ. Цѣна десять рублевъ. — *Два ольстра* суконные, червчатые; *отвороты* бархатъ червчатъ; на отворотахъ и на ольстрахъ галунъ серебряной, у одного *ремень* обложенъ бархатомъ червчатымъ.

c) *Ольстры пистольные: Пара ольстръ пистольныхъ*; *отвороты* и *ольстра* бархатъ зеленъ, шиты золотомъ и канителью и низаны жемчугомъ травы и межъ травъ на

ольстрахъ, поперегъ на обѣ стороны, въ четырехъ мѣстѣхъ писано въ прутикъ; межъ ими обшито канителью, въ одномъ мѣстѣ канитель попорчена; на отворотѣхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ по два яхонта, да по два изумруда, галунъ золотной; у *зарядцовъ* на *крышкахъ* въ *гнѣздѣхъ* по червчатому яхонту; у отворотовъ по двѣ пугвицы серебряные гладкіе. — *Пара ольстръ* покрыты бархатомъ червчатымъ, по швамъ вдоль, и въ дву мѣстѣхъ поперегъ и около *ушей* галунъ серебряной, *отвороты* и *закрышки* бархатъ цвѣтной золото съ серебромъ; на отворотахъ круживо Немецкое золото съ серебромъ, *закрышки* оботканы пряденымъ золотомъ; *снурки* золото съ серебромъ, *пугвицы* серебряные золочены, *привяски* тесма шолкъ цвѣтной. — *Двѣ пары ольстръ*, ольстра суконные алые; *отвороты* алой бархатъ, на отворотѣхъ орлы двоеглавные, съ травами прорѣзные, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ; около отворотовъ оботкано золотомъ. — *Пара ольстръ*, ольстро кожа черная; *отвороты* бархатъ червчатъ, около отворотъ галунъ серебряной. Цѣна десять алтынъ.

(151) Изъ всѣхъ, донынѣ сохранившихся актовъ, въ особенности Смотровыхъ книгъ и Десятней, видно, что у Русскихъ, по крайней мѣрѣ съ второй половины XV столѣтія, все войско, выступавшее въ походъ сухимъ путемъ, состояло изъ конницы, и въ этомъ согласны всѣ иностранные писатели. Подробное изложеніе сего предмета принадлежитъ къ Исторіи устройства Русской Военной силы.

(152) Слово *конь* встрѣчается еще *у Лѣтописца Нестора*; *комонь* упоминается *въ Словѣ о Полку Игоревѣ;* о *лошади* говорится въ актахъ XII столѣтія, см. *Карамзина И. Г. Р. II. Прим. 198.*

(153) *Карамзинъ И. Г. Р. II. Прим. 333:* «*Фарами* или *фарями* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенности Арабскіе.»

(154) О лошадяхъ, въ Россіи употреблявшихся, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: *Herberstein, 55:* «Sy habend kleine verschnittene pferd, so keine huffeysen, vnnd leichte zeüm füeren.» — *Тамъ же, стр. 191:* «Jre pferd sind etwas grösser dann einer mittelmässigen gestalt, aber doch sehr starck vnd behend.» *Margeret:* «Leurs chevaux sont la plus part amenez de Tartarie dit Nogais, lesquels chevaux ils appèlent *Koïn* (конь); ils sont d'une mediocre taille, fort bons de travail, et courent d'une haleine sept ou huit heures; mais s'ils viennent à estre recreus et du tout hors d'haleine, leur faut quatre ou cinq mois pour les remettre; ils sont fort farouches et s'épouvantent fort au bruit d'une arquebuse; l'on ne les ferre nullement non plus que les chevaux de pays, ils mangent peu ou point d'avoine, et les y faut accoutumer petit á petit, si on leur en veut donner. Puis ils ont *des genets des gogiens* (géorgiens), mais ils ne sont communs; ce sont de fort beaux chevaux et bons, mais non pas à comparer aux *Koïns* pour longue haleine ny vitesse, si ce n'est pour une courte carrière; puis ils ont des chevaux Turcs et de Pologne, lesquels ils appelent *Argamak;* ils s'en trouve de bons entre-ieux; tous leurs chevaux sont Hongres: outre ce il se trouve de fort bons bidets entre ces Nogais, mais non si communement, et sont tous blancs et picotez de noir, comme un Tigre ou Leopard, tellement qu'on les jugeroit estre peints; les *chevaux de pays s'appèllent Merin*, sont coutumierement petits et bons, principalement ceux, qui viennent de Vologda et delà alentour, et sont bien plustost appris que ceux de Tartarie; en outre un fort beau et bon cheval de Tartarie, ou du pays, pour vingt roubles, lequel faira plus de service qu'un Argamak cheval Turc, qui coûtera cinquante, soixante et cent roubles.»—Маржеретъ называетъ аргамаками Турецкихъ и Польскихъ лошадей; въ *Словарѣ Россійской Академіи* сказано: «*Аргамакъ*— Персидское названіе лошади особливой породы, каковыя во-

дятся въ Кабардѣ, и отличаются отмѣнною легкостью и скоростью въ скачкѣ.»—Маржеретово подраздѣленіе лошадей *на коней и на мериновъ*, съ перваго взгляда кажется страннымъ, но приведенныя ниже, *въ прилож. 154*, выписки изъ разныхъ Смотровыхъ книгъ и Десятней показываютъ, что встарину *конь и меринъ* были двѣ лошади разныя. Это подтверждается и *Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. I. Стр. 157)*, гдѣ между прочимъ, сказано: «А чему въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будетъ не написано, и тому цѣны положить по сему Указу: *конь* 8 рублевъ, кобыла *Нагайская* 6 рубл., жеребенокъ *Нагайской* 3 рубл., — *меринъ* 4 рубля, кобыла *Русская* 3 рубля, жеребенокъ *Русской* 1½ рубля.»—Маржеретъ не упоминаетъ о *бахматахъ*, которые также въ Россіи употреблялись.—*Паерле*, описывавшій свое пребываніе въ Россіи, съ 1605 по 1608 годъ, *(Устрялова, Сказанія Современниковъ* о *Димитріѣ Самозванцѣ. С. П. Б. 1832. I. 38)* говоритъ, что *бахматы* имѣли разрѣзанныя ноздри. *Beauplan (Description* d'Ukranie, 1660. *Стр. 37)*, называя ихъ *Baquemates*, пишетъ, что это были Татарскія лошади, неуклюжія, малорослыя, но весьма быстрыя и неутомимыя, съ длинными, густыми гривами.—*Герберштейнъ, на стран. 99*, говоритъ: «Sy (die Tartaren) haben gar vyl pferd, wölche doch klein mit einem nideren halß, vnd doch sehr starck ſind: diſe mögen auch wol hunger vnd arbeit erleyden: dieſelbige eſſen der beümen åſt vnnd rinden, ſy ſchlagen vnnd reyſſen auch der kreüteren wurtzel mit den füſſen auß der erden, vnd ernehren ſich alſo. Wann ſy dermaſſen aller arbeit gewohnet, ſo ſind ſy den Tartaren ſehr lieb: es zeigend auch die Moſkouiten an, das diſe vyl ſchneller vnder den Tartaren dan vnder ander leüthen ſeiend. Es werden diſe pferd Pachmat genennet.» — *Авраамія Палицына, Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литовцевъ. Москва. 1784. Стр. 149:* «Литовскіе люди . . . . . скачуще *на бахматѣхъ.*»

(155) *Herberstein*, 55: «Sy habend auch sattel, so darzu bereyttet, das sy sich ohn arbeit an alle orth umbwenden, und den bogen spannen mögen. Ihre füeß habend sy auff den pferden also noch zu jnen gezogen, das sy vor keinem herten stich oder schutz sich darauff enhalten können, es gebrauchen sich wenig der sporen, unnd gar vil der geißlen, wölche allezeyt an der rechten hand kleinen finger hanget, damit sy die selbigen wann es von nöten erwytschen, und brauchen mögen: hargegen wan es zu den waffen kommen und man dise hingeworffen, beleibt sy nicht dester minder an der hand hangen. — *Cuaguina, 518:* «Konie nie wielkie mierzyncy, walachy nie kowane, uzdeczki małe, y siodła na to sposobne, iarczaki lekuchne maią, aby się w nich y tam y sam obracaiąc z łukiem na każdą stronę uwilać się mogli. W iarczakach jako y Tatarowie krociuchno siedzą, aby się zrazu kopley y drzewcu zemknąc na bok mogli. Ostròg mało, ale nahaiek naywięcey używaią.

(156) Для примѣра, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ являлись *на Полковую службу* Городовые Дворяне и Дѣти Боярскіе, а также и Сановники, приводятся нижеслѣдующія выписки изъ Смотровыхъ книгъ и Десятней, за разные годы:

1553. «Иванъ Ивановъ сынъ Кобылинъ-Мокшеевъ: *на* «*конѣ, въ полномъ доспѣхѣ, въ шишакѣ и въ шеломѣ и* «*въ наручѣхъ и въ наколѣнкѣхъ, о дву конь;* людей его въ «полкъ четыре человѣкъ: одинъ *въ пансырѣ* и *въ шеломѣ,* «*о дву конь;* три человѣкъ *въ тегиляѣхъ въ толстыхъ;* на «двухъ *шеломы,* а на третьемъ *шапка мѣдяна, съ копьи;* «три человѣкъ съ юки (вьюки).»

1554. «Иванъ большой Васильевъ сынъ Мясоѣдовъ: самъ «*о дву конь въ доспѣсѣ* и *въ шапкѣ, да сверхъ доспѣха* «*ферези бархатны;* людей его четыре человѣкъ: въ нихъ «два *въ доспѣсѣхъ,* два въ *тегиляѣхъ* и въ *шеломѣ* и *въ* «*шапкахъ, о дву конь всѣ.*»

1556. «Степанъ Θедоровъ сынъ Нагаева: самъ *на конѣ*, «*въ пансырѣ* и *въ шеломѣ;* людей его въ полкъ четыре «человѣкъ: одинъ *въ кольчугѣ*, *шапка* на немъ *Турская;* «три *въ тегиляѣхъ*, на двухъ шапки *желѣзныя*, на третьемъ «*бумажная; въ саадацѣхъ* и *въ сабляхъ;* у нихъ два *копья*, «да двѣ *рогатины* (т. е. у двухъ по копью, а у двухъ по «рогатинѣ); *конь* да *меринъ*, просты.»

1556. «Руснпъ Семеновъ сынъ Батюшковъ: *на конѣ въ* «*доспѣсѣ;* людей его три человѣкъ *на конѣхъ;* одинъ *въ* «*пансырѣ*, другой *въ бахтерцѣ*, третій *въ куякѣ;* да человѣкъ *въ тегиляѣ;* тѣ же люди ведутъ три *кони* просты; «два человѣка съ юки.»

1556. «Никифоръ Θедоровъ сынъ Вышеславцевъ: самъ «*на аргамакѣ, въ доспѣсѣ, въ шишакѣ* и *въ шеломѣ*, а *на* «*верхъ доспѣха приволока бархатна;* за нимъ три человѣка «*въ пансырѣхъ*, да человѣкъ *въ бахтерцѣ съ рогатиною;* да «пять человѣкъ *въ тегиляѣхъ въ толстыхъ;* три *съ рогатиною*, «а четвертой *съ копьемъ;* одинъ изъ нихъ въ *шеломѣ*, а на шти «(шести) человѣкѣхъ *шапки мѣдяны;* да три *кони* просты.»

1556. «Костянтинъ Князь Θедоровъ сынъ Перемышскаго: «самъ *на конѣ въ бахтерцѣ безъ бармѣцы, въ шапкѣ же-* «*лѣзной;* людей его за нимъ три человѣкъ, *съ копьи*, да «два человѣкъ *въ тегиляѣхъ въ толстыхъ*, да два человѣкъ «*съ рогатиною* и съ *копьми*, съ простыми, да человѣкъ *въ* «*бармицѣ на конѣ.*»

1577. «Иванъ Петровъ сынъ Даниловъ: *на конѣ, въ пан-* «*сырѣ, въ шеломѣ, въ зерцалѣ, въ наручѣхъ*, съ *батарлыки*, «*въ саадакѣ, въ саблѣ;* да за нимъ три человѣкъ *на конѣ*, «*въ пансырѣ, въ шапкѣ въ желѣзной, въ саадакѣ, въ саблѣ.*»

1577. «Микита Васильевъ сынъ Семеновъ: *въ юшманѣ*, «*въ шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ* и *съ копьемъ, въ приво-* «*локѣ бархатной;* да за нимъ два человѣкъ *на конѣ, въ* «*пансырѣ, въ шапкахъ въ желѣзныхъ, въ саадакахъ, въ*

«*саблях*, *съ топоры;* одинъ съ *конемъ* простымъ, да чело-«вѣкъ на *меринѣ*, *съ топоркомъ*, *да меринъ* подъ юкомъ.»

1621. «Афонасій Степановъ сынъ Лутовиновъ: *на меринѣ*, «*съ пищалью* и *съ саблею*, *доспѣха никакова нѣтъ*.»

1621 «Семенъ Истоминъ сынъ Качаловъ: помѣстье за нимъ «нѣтъ, старъ и бѣденъ; служитъ ему *городовую службу пѣшъ*.»

1632. «Богданъ Ивановъ сынъ Самаринъ: на *меринѣ* на «добромъ *съ пищалью*, *да съ саблею*, да человѣкъ *на ме-«ринѣ*, съ простымъ *конемъ*.»

1632 «Василій Евфимьевъ сынъ Колобовъ: *на конѣ*, *съ «пищалью*, *да съ саблею*.»

1632 «Семенъ Афонасьевъ сынъ Агапитовъ: *на конѣ*, *съ «пищалью*.»

1632. «Василій Ахметьевъ: *на конѣ*, *съ двумя пищальми*.»

1646. «Артемей Ѳедоровъ сынъ Пищулинъ: *на конѣ*, *съ «карабиномъ*, *съ саблею*.»

1646. «Василій Ѳедоровъ сынъ Неклюдовъ: *на меринѣ*, «*съ пищалью* и *съ рогатиною*.»

1648. «Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ: *на конѣ*, *въ «саадакѣ*, *съ саблею*, *въ пансырѣ*, *въ шапкѣ мисюркѣ;* да за «нимъ *два кони* просты, а на конѣхъ по *парѣ пистолей*, да «два человѣка на *меринахъ*, *съ саблями*, да *съ пистоли;* людей «за нимъ въ полку: три человѣка *на конѣхъ*, два *въ саада-«кахъ*, съ *саблями*, а третій *съ саблею*, да *съ пищалью;* въ «кошу людей четыре человѣкъ, *съ саблями* да *съ пищальми*.»

1664. «Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хи-«трой: *на аргамакѣ въ пансырѣ* и *въ зерцалѣ*, и *въ нару-«чѣхъ* и *въ шапкѣ Ерихонкѣ*, простыхъ *аргамаковъ* и *коней* «пять, съ боемъ двадцат одинъ человѣкъ.»

Дополненіемъ къ этому и, вмѣстѣ, подкрѣпленіемъ всему тому, что сказано выше, о названіяхъ и объ употребленіи въ Россіи оружія, со временъ Татарскаго владычества до самаго исхода XVII столѣтія, могутъ служить нижеслѣ-

дующія выписки, какъ изъ Русскихъ, такъ и изъ Иностранныхъ источниковъ. *Карамзинъ, въ И. Г. Р. V. Прим. 428*, приводитъ одно древнее описаніе битвы на Куликовомъ полѣ, гдѣ говорится: «Рече же Князь Владиміръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія удальцы сведомы, имѣютъ подъ собою *борзыя кони*, а *доспѣхи* вельми тверды, злаченыя *колонтари* и булатныя *байданы* и *кончаны* Фряжскія и *курды*, и *сулицы* Нѣмецкія, а *щиты червленныя*, и *копья* злаченыя, а *сабли* булатныя; а дорога имъ вельми свѣдома, и пр. —Народныя пѣсни и сказки можно назвать отголоскомъ Исторіи. Въ нихъ, по большей части, выдумываются *подробности событій*, но самыя событія часто заимствуются изъ Исторіи и названія предметовъ въ нихъ всегда тѣ, которыя дѣйствительно существовали. Выше, въ описаніи старинпаго Русскаго вооруженія, наименованія его частей, какъ главныхъ такъ и мѣлочныхъ, заимствованы изъ разныхъ древнихъ описей Московской Оружейной Палаты и Монастырскихъ; въ произведеніяхъ простонародной словесности онѣ сохранились со всею вѣрностью и отчетливостью. Такъ, наприм., въ одномъ старинномъ стихотвореніи о *Боярскомъ сынѣ Дюкѣ Степановичѣ (Древнія Русскія стихотворенія, изданныя К. Даниловымъ. Москва. 1804. Стр. 15)*, онъ и его вооруженія описываются слѣдующимъ образомъ:

Выѣзжалъ удача добрый молодецъ,
Молодой Дюкъ, а сынъ Степановичъ,
По прозванью былъ Дюкъ Боярской сынъ —
А и конь подъ нимъ, какъ бы лютой звѣрь,
Лютой звѣрь конь, онъ и буръ косматъ,
У коня грива до сырой земли,
Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,
Крѣпки *доспѣхи* на могучихъ плечахъ; —
Не много съ Дюкомъ живота пошло,
Что *кулкъ* и *пансырь* чиста серебра,
А *кольчуга* на немъ красна золота,

А *кулку* и *пансырю* цѣна три тысячи,
А *кольчугѣ* цѣна сорокъ тысячей,
А и конь подъ нимъ въ пять тысячей; —
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ —
Которая рѣка, верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ —
Потому цѣна коню пять тысячей; —
Еще съ Дюкомъ не много живота пошло:
Пошолъ тугой *лукъ*, разрывчатой,
А цѣна тому *луку* три тысячи;
Потому цѣна *луку* три тысячи:
Полосы были серебрены,
А *рога* красна золота,
Титовочка была шелковая,
А бѣлаго шолку Шамахапскова;
И *колчанъ* пошелъ съ нимъ каленыхъ *стрѣлъ*,
А во *колчанѣ* было за триста *стрѣлъ*,
Всякая стрѣла по десяти рублей,
А и еще есть во *колчанѣ* три *стрѣлы*,
А и тѣмъ *стрѣламъ* цѣны-та нѣтъ,
Цѣны не было и неевѣдомо;
Потому тремъ *стрѣламъ* цѣны не было:
Колоты онѣ были *изъ трость-дерева*,
Строганы тѣ стрѣлы во Новѣ-городѣ,
Клеены онѣ были клеемъ осетра рыбы,
Перены онѣ *перьецомъ* сиза орла, и пр.

Въ Собраніи Актовъ Археографической Экспедиціи. III. 329: Въ 1633 году, по случаю войны съ Польшею, повелѣно было: «Имать даточныхъ людей добрыхъ, и на лошадяхъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, *въ латахъ и въ шишакахъ и въ пансыряхъ и въ бахтерцахъ*, а лошади бъ были добрые, а меньше бъ десяти рублевъ лошадей подъ тѣми даточными людьми не было.» — *Тамъ же, стр. 334,* По случаю той же войны повелѣно было взять: «Съ Монастырей со всѣхъ, съ вотчинныхъ земель: даточныхъ людей, съ трехъ сотъ четьи по человѣку по конному, до-

брыхъ и оружпыхъ *въ сбруяхъ, въ латахъ и въ шишакахъ, и въ пансырѣхъ, и въ бахтерцѣхъ, въ саадакѣхъ и съ пищальми.»* — *Тамъ же, IV. 103:* — въ 1653 году, изъ Волоколамскаго Іосифова Монастыря требованы были въ Москву: *«латы, куяки, пансыри, колчюги, бахтерцы, наручи и зарукавья, и наколѣнки, шишаки и шапки мисюрки* и проч.» — *Herberstein*, 55: «Ihre gemeine waffen sind, bogen, pfeyl, ax, vnnd ein stecken oder streyt kolben, wölcher in der Reüssen spraach Kestein, vnd in der Polácken sprach Bassalick genennet wirt, die edlen vnd reichen brauchen ein schäffelin. Sy habend lange dolchen wie die messer an jnen hangen, wölche der massen tieff in die scheiden gestossen, das man den oberen knopff kümmerlich angreyffen, oder wan es die not erforderet, erwütschen kan. Gemeinlich habend sy ein langen zigel an dem zaum, so zu aussereſt ein loch hatt, wölchen sy an ein finger der lincken hand binden, damit sy den bogen erwütschen, vnd den selbigen recht brauchen mögen. Ob sy auch wol zu einer zeyt den zaum, bogen, spieß, pfeyl, vnd geyssel in den handen füeren, können sy doch dise wol mit einanderen on alle hindernuß meisterlichen brauchen. Etliche auß den fürnenpsten habend bantzer hembder, vnd ein brust harnist, so mit ringlinen, vnd spangen zusammen geordnet, als wan es fischschüppen wärend. Iren gar wenig fürend ein helm, wölche zu oberst gespitzet vnd bezieret sind. Etliche haben kleider so mit baum wollen gefüteret, also das man sy nit wol dadurch verwunden kan.» — *Chancelour*, 266: «*All his men are horsemen: he vseth no footmen*, but such as goe with the ordinance and labourers, which are thirtie thousand. *The horsemen are all archers*, with such bowes as the Turkes haue, and they ride short as doe the Turkes. Theiz armour is a coate of plate, with a skull on their heads. Some of their coates are couered with veluet or cloth of gold: their desire is to be sumptuous in the field, and especially the nobles and gentlemen: as I haue heard their trimming is

very costly, and partly I haue seene it, or else I would scarcely haue beleeued it: but the Duke himselfe is richly attired aboue all measure: his pauilion is couered either with cloth of gold or siluer, and so set with stones that it is wonderfull to see it. I haue seene the Kings Maiesties of England and the French Kings pauilions, which are fayre, yet not like vnto his, etc.» — *Fletcher 546:* «Concernig their armour they are but slightly appointed. The common horseman hath nothing els but his bow in his case vnder his right arme, et his quiuer et sword hanging on the left side: except some fewe that beare a case of dagges, or a Iauelin, or short staffe along their horse side. The vnder captains wil haue commonly some piece of armour besides, as a shirt of male, or such like. The General with the other chiefe captaines et men of Nobilitie wil haue their horse very richly furnished, their saddles of cloth of gold, their bridles fair bossed et tasselled with gold, et silk fringe, bestudded with pearle et precious stones, thesselues in very faire armor, which they cal Bullatnoy, made of faire shining steele, yet couered commonly with cloth of golde, and edged round with armin furre, his steele helmet on his head of a very great price, his sword bow and arrowes at his side, his speare in his hand, with another faire helmet, and Shesta pera, or horsemans scepter carried before him. Their swords, bowes, and arrowes are of the Turkish fashion. They practise like the Tartar to shoote forwards and backwards, as they flie and retire.»—*Guaguina, 518:* «Oręża też, ktorego Moskwa używa na woynie, nie zda się nam tu opuścić: Pospolita ich broń, łuk, y saydak strzałami nepełniony, siekira albo bardysz, szabla, y kieścień, ktory Polacy basałykiem nazywaią. Maią też nakształt nożow tasaki przydłuższe, ktorych miasto puinałow używaią. Używaią też, a zwłaszcza pieszi, rohatyn, albo dard, a konni drzewca krociuchne (сулицы) nakształt Petyorcow, od Polskich y Węgierskich kopiy, daleko rożne maią. Szyszakami

pod czas dwoistemi łby sobie obwaruią: zbroy, przyłbic, y pancerzow, zwyczaynie używaią.»—*Petrei*, *575*: «Die Reussen, Insonderheit die vornehmsten, gebrauchen gerne Sturmhauben vnd Pantzer Hembden: Etliche lassen ihre Kleider mit Baumwolle, oder Pappier, so starck vnd dicke füttern, daß ein Pfeil, so abgeschossen wird, ihnen nicht leichtlich schaden kan. Die andern vnd gemeinen seyn meistentheils vnbewehret, vnd seyn ihre Waffen wieder den Feind, Bogen vnd ein Köcher voll Pfeile, der hinden auff dem Rücken hanget. Mit diesen Bogen schiessen Sie gewiß vnd scharff, denn Sie von Jugend auff darinnen geübet werden.» *Pag*. *54*8. «Sie (die Reussen) haben krumme Schwerdter, welche Sie Sebel nennen, fast nach der Polnischen vnd Türckischen Art gemacht, doch nicht so scharff, vnd wol schneident. Etliche haben Pistolen vnd andere lange Röhre mit Lunten vnd Schnaphähnen, sampt Copien vnd Lantzen. Welches Sie nur für etlichen Jahren gelernet haben, vnd seyn damit so behend vnd geübet, daß Sie keinem Frembden etwas nachgeben. Auff der einen Seiten des Sattels, haben die von Adel eine kleine Kesseldrummel, vnd ein Beil darbey hangen. Etliche führen zwischen den Beinen vnd Sattel ein langen Steckade, ihre Sebel vnd Bogen gebrauchen Sie zugleich auff eine Manier. Denn in der Hand wo sie den Zaum an Finger haben, halten Sie den Bogen, in dem Munde einen Pfeil, in der rechten Hand den Sebel, vnd die hangende Peitsche. Wenn sie nun schiessen wollen, so lassen Sie den Sebel, so mit einer Schnur an Arm gebunden, nieder fallen, vnd hangen. In dem ersten Anfall, schiessen Sie alle zugleich, doch meist von ferne, denn Sie nicht leichtlich den Feind so nahe hinzu kommen lassen, daß er mit Lantzen an Sie setzen köndte.»

(157) *Софійскій Временникъ. I. 352*, въ описаніи побоища на рѣкѣ Піянѣ, 1378 года: «И бысть множество ратныхъ (Россіянъ) и пондоша за рѣку за Піяну и пріиде вѣсть къ нимъ, повѣдоша имъ рать Татарьскую и Царевиче Арапшу на Волчіей водѣ, они же оплошашася и въ небре-

женіи хождаху, *доспѣхи свои выскладываху на телѣги, а иные въ сумы, а у иныхъ еще и сулицы не насаждены бяху, а щиты и копія не приготовлены.»*

(158) Иностранцы, бывавшіе въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, описывая вооруженіе Россіянъ, не говорятъ, какую они въ военное время употребляли одежду. Нѣкоторые, какъ наприм. *Іовій (Библіотека Иностранныхъ писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Томъ I. Отдѣленіе IV. Стр. 53)*, полагаютъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ неупотребленія Россіянами пѣхоты было неудобство ихъ длинной, до пятъ простиравшейся одежды. — Напротивъ того непремѣнная Русская пѣхота, Стрѣльцы, о которыхъ говорится ниже, именно носили длинную одежду. У Временныхъ войскъ, въ употребленіи были *однорядки и сермяги*, какъ доказываетъ сборъ Пищальниковъ съ Новгорода и съ Новгородскихъ Пятинъ, по случаю похода, въ 1545 году, подъ Казань *(Собраніе Актовъ Археографической Экспедиціи. I. 184)*, гдѣ всѣмъ назначалось быть или въ однорядкахъ или въ сермягахъ. Первая изъ этихъ одеждъ могла быть удобна только для тѣхъ, кто не имѣлъ доспѣха, тѣмъ менѣе еще съ наручами и бутырлыками. — Изъ приведенныхъ выше, *въ прил. 154*, выписокъ о нарядахъ на службу видно, что *нѣкоторымъ только* назначалось быть *въ ферези сверхъ доспѣха*; слѣдовательно въ походѣ ферезь носили не всѣ, и доспѣхъ надѣвали на кафтанъ. Новгородскія печати 1317 года, представленныя на рисункѣ № 24, подъ литерами: a, c и d, показываютъ также, что вооруженные носили короткую одежду.

(159) Изображеніе *тегиляя* заимствовано изъ Герберштейна.

(160) При составленіи всѣхъ сихъ рисунковъ, въ руководство были приняты старинные наряды на службу: кому въ какомъ вооруженіи быть; разное вооруженіе, донынѣ уцѣлѣвшее, и нѣкоторые старинные картины и рисунки.

(161) Подобный нарядъ показанъ *у Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, *на листѣ 33. — Warbotsch, 151:* «Alſs man nun am Waſſer den Berg hinauf kham, hielt Alda ein Kniaſch mit Namen Simon Gregorowizſch, mit einer groſſen Anzal Ruſſen, ſo unzehlbar waren, undt welche ſehr viel mit gülden Stuckhen undt vergüldeten undt ſilbernen Halſsbendtern die Roß geſchmuckt, der Kniaſch, der unſs von wegen deſs Grosſfürſten empfing, hatte ein gülden Stuckh an, Auf welchem von Perlen etliche Pildter geheftet waren.» *Лизекъ, 37:* «Два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ тигровыхъ пяткахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученыя изъ золотыхъ шнурковъ, чепракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованнымъ.»

(162) *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ. II. 270:* «Мая въ 24 день (1655) походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца изъ своей Государевы отчины изъ Смоленска, на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго Короля Яна Казимира . . . . въ Его Государевѣ полку *Рынды: у большаго саадака* Князь Иванъ Княжь Алексѣевъ сынъ Воротынской; *у большаго копья* — Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; *у другаго саадака* — Князь Никита Княжь Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; *у другаго копья и у сулицы* — Князь Иванъ Княжь Дмитріевъ сынъ Пожарской; *у третьяго саадака* — Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; *у рогатины* — Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. *Къ доспѣху* поддатни — Борисъ . . . . сынъ Пазухинъ, Петръ Павловъ сынъ Шишкинъ, Замятня . . . . сынъ Аладьинъ. *Подрынды: къ большому саадаку* — Иванъ Петровъ сынъ Образцовъ, Василей Трегубовъ, Ведениктъ . . . сынъ Мотовиловъ, Михайло . . . сынъ Опучинъ; *къ большому копью* — Θедоръ Давидовъ сынъ Жеребцовъ; *къ другому саадаку* — Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ;

къ другому копью и къ сулицѣ . . . . къ третьему саадаку — Василей Тарасовъ сынъ Орловъ. *Къ рогатинѣ. . . .»*

(163) *Herberstein, 147:* «Zu der lincken hand zwen junge Knesen, onder welchen der ein sein streytacks vonn Helffenbein, welche sy Topor nennend, in der rechten Hand gefüeret, fast in der gestalt, wie man sy auff die Hungarischen gulden geschlagen. Der ander hatt ein streyttkolben, so sich auch den Hungarischen vergleichet, welchen sy Schestopero, das ist sechs flügel nennend.» — *Warbotsch, 156:* «Vor Ihm (dem Zaaren) stundten auf Jeder seitten Zwehe Edle knaben, mit Moskowiterischen Parten, in weissen Sammetthen kleidern, die hatten kreuzweiss gulden ketten anhangen.»— Petrei, 555: «Vor dem Großfürsten bey der Treppen stehen vier Edelleute gegen einandr, oder zween zur Rechten, ond zween zur Lincken, welche mit gantz weissen silbern Stücken bekleidet, ond haben hohe weisse Füchsene Mützen auff. Ein jeder hat zwo güldene Ketten Creutzweise ober den Leib gezogen. In der Hand haben sie grosse silberne Beile, wie ein halber Mond gemacht.» — *Паерле, 39:* «Предъ нимъ (Димитріемъ Самозванцемъ), по обѣимъ сторонамъ, стояли по два Князя *въ бѣлыхъ кафтанахъ изъ серебряной парчи, съ золотыми цѣпями, крестообразно на груди висящими;* каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ небольшую широкую *сѣкиру*, съ украшенною золотомъ и драгоцѣнными каменьями рукояткою.» — *Margeret:* « . . . . à chaque coté de l'Empereur deux jeunes seigneurs debout vestus *de robbes de velours blanc*, bordées tout á l'entour par le dehors de la largeur d'un demy-pied *d'hermine;* un haut *bonnet blanc* sur la teste, avec *deux grandes chaines d'or émaillée* au col en croix, et chaqun d'eux une riche *hache*, *d'armes* d'acier de damas, qúils tiennent sur leurs épaules, en telle posture que s'ils estoient prests â delacher le coup.»—*Olearii, 18:* «Vor Ih. Zaare Majest. Stuhl stunden vier junge starcke Knesen, zwey auff jeglicher Seiten, mit weissen Damaschen Röcken, hatten von Luchs-Fell gemachte Mützen, und weisse Stie-

feln: Ueber die Brust mit güldenen Ketten Creutzweise behänget: Jeglicher hielt ein silbern Beil als zum Hiebe auff der Schulter.» — *Древняя Россійская Вивліоѳика. VIII. 122:* Въ 1658 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузинскаго Царя Теймураза, Рынды стояли *«въ бѣломъ платьѣ, съ мечи.»* — *Тамъ же, стр. 130*: Въ 1658 году, при отпускной аудіенціи Грузинскаго Царевича Николая Давыдовича, Рынды стояли при Царѣ, *съ мечами*: «По правую сторону Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, *въ золотомъ Турскомъ кафтанѣ.* По лѣвую сторону Стольникъ Князь Григорей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатой, *въ ферезѣ въ червчатой бархатной.»* — *Тамъ же, стр. 155:* Въ 1651 году, при Царской аудіенціи Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу и Калаучи: «При Государѣ *въ Рындахъ были въ бѣломъ платьѣ*, и около Государева мѣста стояли: *Стольники* — съ правой стороны: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Съ лѣвыя: Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ, *да Стряпчій* — Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ.» — У *Мейерберга* эти самые Рынды представлены въ собраніи рисунковъ, на 34 листѣ, гдѣ о нихъ сказано: *«Четыре сына Боярскихъ или сѣкироносцы, одѣтые въ бѣлое платье, имѣя на головѣ высокія шапки изъ рысьяго мѣха.»* — Въ переводѣ Мейербергова донесенія о его посольствѣ, *стр. 37*, говорится: «На ступеняхъ (трона) поставлены были *четыре Рынды въ бѣлой одеждѣ, съ покрытою головою, и держащіе въ рукахъ бердыши* (надлежало бы сказать *топоры.*)» — *Carlisle*, *84:* Un peu plus au dessous du Trône, il y avoit quatre Gentils-hommes, bienfaits qui se tenoient de bout, deux à chaque côté de lui et tous quatre *vétues de blanc avec de l'hermine*, depuis la plante des piés jusqu'au sommet de la teste, ce qui nous parut fort étrange. Chacun deux portait *de grandes Chaines d'or* à plusieurs tours, avec *des Haches* sur l'épaule.» — *Лизекъ, 28:* «Предъ

Царемъ стояли четыре драбанта въ шапкахъ, съ сѣкирами на плечахъ, искривленными на подобіе серповъ. — *У Кошихина (О Россіи, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича С. П. Б. 1840)*, на стр. 49: «Подлѣ Царя же, по обѣ стороны, стоятъ Рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, а въ рукахъ держатъ по топору нарядному съ золотомъ и съ серебромъ, а бываютъ на тѣхъ Рындахъ платье и топоры Царское.» — *Кемпферъ (въ приложеніи къ Мейербергу), стр. 338:* «Съ обѣихъ сторонъ (трона Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича) стояли по два молодыхъ Князя, съ накрытыми головами, держа въ рукахъ, на плечахъ своихъ, большіе *посеребренные мечи*, какъ бы готовые для пораженія подходящихъ къ рукѣ.» — Многіе того мнѣнія, что Рынды имѣли на груди *золотые орлы:* однако это совершенно несправедливо и не подтверждается никакими доказательствами. Въ Московской Оружейной Палатѣ сохраняются нѣсколько серебряныхъ и вызолоченныхъ цѣпей, съ орлами; но привѣшенные къ нимъ бубенчики явно показываютъ, что это были цѣпи, которыми встарину украшали лошадей. Орлы означаютъ только то, что цѣпи эти были принадлежностью лошадей Царскихъ. — На шапки Рындъ употребляли мѣхъ рысьей черевины, отъ чего и называютъ ихъ одни *рысьими*, другіе — *бѣлыми*.

(164) На рисункахъ, приложенныхъ *къ Описанію въ лицахъ бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича съ Царицею Евдокіею Лукьяновною*, Жильцы (Свѣшники, Каравайники и Фонарныки) показаны *въ терликахъ и въ шапкахъ.* — *Древняя Россійская Вивліоѳика. XVII. Стр. 121*, у встрѣчи Грузинскаго Царя Теймураза «отъ приходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою Палатою, стояли *Жильцы въ терликахъ въ бархатныхъ и въ обьяриныхъ*, и въ

шапкахъ золотыхъ, съ протозаны.»—Тамъ же, стр. 128: При отпускѣ «отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою Палатою стояли *жильцы въ терликахъ въ бархатныхъ и въ обьяринныхъ и шапкахъ золотыхъ, съ протозаны и съ олебарды 62* человѣка, въ томъ числѣ девятнадцать человѣкъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, да въ обьяринныхъ въ алыхъ, въ золотыхъ, въ червчатыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ, по десяти человѣкъ; а какъ Жильцы въ терликахъ шли на Красное крыльцо съ Казеннаго двора, и передъ ними шолъ строемъ Дьякъ Прокофей Коптевъ въ золотѣ.»—*Тамъ же, стр. 147*: При отпускѣ Царевича, на дворѣ у него «*Жильцы были въ терликахъ* въ бархатныхъ въ червчатыхъ, въ отласныхъ алыхъ, въ червчатыхъ, въ желтыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ.»—*Тамъ же, стр. 156:* Въ 1661 году, при пріѣздѣ въ Москву Австрійскаго Посольства, «какъ Послы къ Грановитой Палатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу по обѣ стороны поставлено было *Жильцовъ 50 человѣкъ въ терликахъ* разными цвѣты, *съ протозаны и съ олебарды.*»

(165) *Эрикъ Пальмквистъ*, пріѣзжавшій, въ 1674 году, къ Царю Алексѣю Михайловичу, Посланникомъ отъ Шведскаго Короля Карла XI, оставилъ о своемъ пребываніи въ Россіи записки, хранящіяся, въ рукописи, въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ. Въ 1840 году ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ были доставлены рисунки изъ сей рукописи, изображающіе: 1) Одежду Знаменщиковъ и Знамена четырнадцати Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ; 2) Стрѣлецкихъ Начальныхъ людей или Офицеровъ; 3) Жильца, названнаго у Пальмквиста Царскимъ Драбантомъ; 4) Стрѣльца, и 5) Рынду.

(166) *Tanner, 46:* «Militum Praefecti generosissimis equis Persicò modò pretiosissimè ephippiatis, insidentes, eá vestium varietate, et ornatu comparuerant, ut mirà inter se pulchritu-

dine, majestatisque, splendore concertaverint omnes: cumque; proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hac non visam armatorum cohortem! Cujus vestium rubrarum longè dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris appositas et supra caput eminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad venti starum vertibilem tenentes spectavimus. Haec Angelicam quasi Turmam preaseferre videbatur. Qui hoc tantae elegantiae spectaculum miratus non fuisset, nae illum certe et in florido quodam viridario pulcherrima florum varietate instructissimo et amoenissimo caecutire omnino crederem.» — Къ этому описанію приложенъ у Таннера и рисунокъ, согласно которому сдѣланъ рисунокъ № 105. — Русскіе акты ни словомъ не упоминаютъ объ этомъ войскѣ; но что его составляли Жильцы, надобно заключать изъ слѣдующаго: въ 1701 году, послѣ неудачнаго Нарвскаго похода, требованы были въ Москву свѣдѣнія о количествѣ и родѣ оружія, хранившагося въ разныхъ городахъ и крѣпостяхъ Россіи; въ этомъ числѣ находились на Казенномъ дворѣ въ Москвѣ: *«метальныя змьи на древкахъ, что бывали у Жильцовъ за прапорцовъ.»* — Довольно странно, что это крылатое войско такъ изумило Поляковъ, тогда какъ отъ нихъ именно оно было заимствовано. Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, между дѣлами Датскаго Двора, хранится любопытная записка «о бытности Датскаго Резидента Магнуса Гея, по Царскому указу, въ Московскомъ Кремлѣ, на смотру Государевыхъ Спальниковъ, Стольничей Выборной сотни, дворовыхъ людей, *сокольниковъ съ крылами*, конюховъ въ збруѣ и новоустроенныхъ желѣзныхъ пушекъ.» Тамъ, между прочимъ, сказано: «И зѣло онъ Резидентъ удивлялся богатству великому и наряду, какой былъ на спальникахъ и на стольникахъ. . . . . такожде похвалялъ *сокол-*

ников, что съ крылами. . . . и говорилъ, что тѣ де люди, которые *съ крылами* устроены, *противъ тогожъ какъ бываетъ у Поляковъ*, только де тѣ люди убраны богатѣе Полскаго и у Поляковъ бываетъ толко по одному крылу, и пристойнѣе де и страшнѣе быть двумъ крыламъ, а нежели одному.» — Лица, видѣвшія подобныя крылья въ натурѣ, утверждаютъ, что они состояли изъ орлиныхъ перьевъ, воткнутыхъ въ небольшіе брусочки, а сіи послѣдніе держались на всадникѣ, помощію кожаныхъ ремней или поясовъ, къ которымъ были прикрѣплены. Прилагаемый рисунокъ № 105, сдѣланъ, какъ уже выше замѣчено, согласно рисунку Таннера, и очень можетъ быть, что послѣдній, не видѣвъ крыльевъ вблизи, нарисовалъ ихъ не совсѣмъ вѣрно.

(167) *Карамзина И. Г. Р. IX. Стр. 78.*

(168) *Тамъ же, стр. 88:* «Іоаннъ далъ имъ (Опричникамъ) *тафьи*, или скуфейки, *и черныя рясы*, подъ коими носили они богатые, золотомъ блестящіе кафтаны, съ собольею опушкою.»—*Тамъ же, стр. 103*: «Однажды, въ день воскресный, въ часъ обѣдни, Іоаннъ, провождаемый нѣкоторыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входитъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и *вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ.*»

(169) *Petrei, 322:* «Derenthalben er (Demetrius) ſeinen Rähten, Herren vnd Edelleuten nicht mehr vertrawen wolte, ſondern verondnete ſich eine newe Leibguardi von frembden Nationen, die ihn bewahren ſolte, darüber er drey Capitän vnd Häuptleute ſätzte. Der erſte war ein Frantzoß, mit namen Jacobus Marceret. Der ander hieß Matthias Knutzen, ein Curländer. Der dritte hieß Albertus Vandemon ein Schotte, vnd hatte ein jeder vnter ſeiner Compagni hundert Trabanten, vnd bekamen jhre beſoldung richtig. Die erſten trugen Partiſanen vergült, die Schaffte waren mit rothem ſammet oberzogen, mit ſeiden vnd güldenen Queſten behangen, vnnd hatten ſie an othe ſammete Kleider vnd

Mäntel verbrämet mit güldenen Posamenten. Die andern hatten Hellepарten, wie ein halber Mond, vnd köstliche Violbraune kleider mit rothen sammeten Schnüren versetzet, vnd rothe damaßkene Ermel. Die dritte hatte auch Helleparten, vnd war jhr vnterscheid, daß die Kleider mit grünen Sammet besetzet waren, vnd trugen grüne damaßkene Ermel.» — *Беръ (Устрялова, Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. I. 69)*: «Димитрій, не довѣряя Князьямъ и Боярамъ, учредилъ охранительную стражу изъ однихъ Нѣмцевъ; а въ Генварѣ 1606 года, назначилъ ей трехъ Капитановъ: старшимъ изъ нихъ былъ Яковъ Маржеретъ, родомъ Французъ, человѣкъ весьма разумный, хорошо знавшій языкъ Нѣмецкій; дружина его состояла изъ сотни копьеносцевъ, вооруженныхъ *бердышами* (надлежало сказать протазанами), съ золотымъ Царскимъ гербомъ; древки оныхъ, обтянутыя краснымъ бархатомъ, прикрѣпленнымъ вызолоченными серебряными гвоздями, были увиты серебряною проволокою, украшены серебряными и золотыми кистями. Этой сотнѣ, чрезъ каждые три мѣсяца, производилось такое жалованье, что воины большею частію могли носить плащи бархатные, обшитые золотымъ позументомъ, и вообще одѣваться весьма богато. Ливонецъ Кнутсенъ былъ Капитаномъ второй сотни Алебардщиковъ: они имѣли *алебарды* съ Царскимъ гербомъ по обѣимъ сторонамъ, и носили кафтаны *фіолетоваго цвѣта, обшитые красными бархатными снурками; рукава же оныхъ были изъ красной камки.* Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ Албертъ Вандеманъ, прежде называвшійся Панъ-Потницкимъ, потому что онъ долго жилъ между Поляками. Его отрядъ состоялъ также изъ сотни Алебардщиковъ, которые оружіемъ не отличались отъ воиновъ второй сотни, но исподнее платье и кафтаны ихъ имѣли *зеленую бархатную обшивку, а рукава были изъ зеленой камки.*» — *Паерле, 44:* «За нею (за каретою Марины Мнишехъ) должны были итти сто Нѣмцевъ

изъ Велико-Княжеской Лейбъ-Гвардіи, въ платьяхъ шелковыхъ или суконныхъ *каштановаго цвѣта, съ зеленою бархатною обшивкою.»—Де-Ту (Устрялова, Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. III. 153):* «Царь, въ позднемъ раскаяніи объ увольненіи войска иностраннаго, набралъ новыхъ тѣлохранителей изъ Нѣмцевъ и Ливонцевъ, присовокупивъ къ онымъ три сотни Французовъ, Англичанъ и Шотландцевъ. Сотнею Французовъ начальствовалъ уроженецъ Сенскій, Яковъ Маржеретъ, коего въ послѣдствіи мы видѣли. Они были вооружены *протазанами*, и носили *бархатную одежду*, вышитую золотомъ. Сотникомъ Англичанъ былъ Матвей Кнотсенъ; Шотландцевъ Албертъ Лапта. Оружіемъ тѣхъ и другихъ были *алебарды;* одѣвались же *по праздникамъ въ кафтаны бархатные*, а *по буднямъ въ красные, суконные*, весьма нарядные.—Изъ всего этого можно только опредѣлить цвѣта, но не покрой одежды. Вообще донынѣ, какъ иностранные, такъ и отечественные писатели весьма рѣдко дѣлали въ старинной Русской одеждѣ надлежащее различіе. У нихъ всякое верхнее платье называется *кафтаномъ.*

(170) *Fletcher, 546:* «The Strelsey or footeman hath nothing but his piece in his hand, his striking hatchet at his back, et his sword by his side. The stock of his piece is not made calieuerwise, but with a plaine et straite stocke (somewhat like a fouling piece) the barrel is rudely et vnartificially made, very heauie yet shooteth but a very small bullet.»

(171) *Паерле, 44:* «11 Мая 1606 года, по дорогѣ отъ шатровъ до Городскихъ (въ Москвѣ) воротъ были выстроены въ два ряда пѣшіе Московскіе Стрѣльцы до 1000 человѣкъ, *въ красныхъ суконныхъ* кафтанахъ, съ *бѣлою на груди перевязью* (берендѣйкою). Сіи Стрѣльцы имѣли *длинныя ружья съ красными ложами*; недалеко отъ нихъ стояли 2000 *конныхъ Стрѣльцовъ*, *одѣтыхъ также точно*, *какъ и*

пѣшіе, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ, и съ ружьями, *привязанными къ сѣдлу*, на другой.»

(172) Въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между *Государственными книгами и утвержденными грамотами*, хранится книга: *О избраніи на Превысочайшій Престолъ Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца.* Этотъ драгоцѣнный памятникъ Русской старины содержитъ въ себѣ двадцать одинъ рисунокъ, и изъ нихъ заимствованы изображенія для рисунка № 106: какъ самыхъ Стрѣльцовъ, такъ и части Красной площади у Спасскихъ воротъ. Влѣво отъ сихъ послѣднихъ видѣнъ, такъ называвшійся встарину, *всполошный колоколъ*. Въ послѣдствіи онъ былъ перелитъ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II снятъ, а нынѣ, подъ названіемъ *вѣчеваго*, хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Оттуда же взятъ и Копейщикъ, на рисункѣ № 107; окружающее же его строеніе представляетъ часть старинпаго Посольскаго двора, въ Московскомъ Кремлѣ.

(173) *Мейербергъ, 21:* «Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, тремя стами отборныхъ всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приставленъ былъ къ нимъ почетный караулъ изъ 50 *Стрѣльцовъ, въ алое сукно одѣтыхъ.» Тамъ же, въ разсказѣ Кемпфера, стр. 335:* «По всей Дворцовой площади отъ большихъ Спасскихъ воротъ, гдѣ находятся боевые часы, до Императорской аудіенцъ-залы, поставлены были съ обѣихъ сторонъ *Стрѣльцы.* Оружіе ихъ состояло изъ *ружья*, коимъ отдавали они честь; *бердыша*, имѣющаго видъ полулунія, воткнутаго предъ каждымъ въ землю, и *сабли*, съ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ были довольно нарядны, у *одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ темнозеленаго сукна, застегнутые, по Русскому обычаю, на груди, золотыми снурками, длиною въ одну четверть.*» —

Лизекъ говоритъ также, что Стрѣльцы отличались цвѣтами одежды. — *Carlisle*, *376*: «L'infanterie se sert fort encore d'une espece de *Hache* ou Hallebarde légère, qui est, sans doute, très propre à faire beaucoup de carnage, le tranchant etoit fait en forme de demi-lune; avec une manche d'une longueur convenable pour frapper; et elle se porte d'ordinaire, outre *le mousquet et le sabre*, derriere le dos, où cela se tient attaché, jusqu'à ce qu'on en vienne aux coups.»

(174) (175) Рисунки Пальмквиста, упомянутые выше, въ приложеніи 165.

(176) Свѣдѣній о числѣ Драгунскихъ и Рейтарскихъ полковъ донынѣ еще не отыскано; но какъ вообще подробности объ устройствѣ и состояніи, въ разныя времена, Россійской военной силы предполагается изложить въ особомъ обзорѣ, то недостатокъ этотъ и не можетъ быть остановкою въ описаніи, относящемся только до одежды и вооруженія. Изъ договора, заключеннаго Бояриномъ Шеинымъ, съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, и помѣщеннаго *въ III Томѣ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи, стр. 374*, видно, что при осадѣ Смоленска, Нѣмецкихъ Полковниковъ, полками командовавшихъ, было восемь; четверо изъ нихъ начальствовали пѣхотою. Въ то же самое время съ Шеинымъ было шесть солдатскихъ полковъ Русскихъ.

(177) *Въ III Томѣ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи, на стр. 378*, въ числѣ оружія и военныхъ припасовъ, потерянныхъ Нѣмецкими полками подъ Смоленскомъ, упоминаются *мушкеты, банделиры и фетиль.* Лучшее понятіе о вооруженіи Мушкетеровъ этихъ полковъ, могутъ дать нижеслѣдующія статьи Военнаго Устава, приготовленнаго въ Царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича, но изданнаго уже въ 1647 году, подъ заглавіемъ: «*Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.*»—Изъ этого Устава заимствовано и изображеніе Нѣмецкаго Мушкетера, на рисункѣ

№ 115; гдѣ показанъ также и видъ города Коломны, взятый изъ Олеарія. — *Учен. и хитр. ратн. стр.* и проч.: «Про мушкетъ и про его надобіе и какову тому быти здѣсь не нужно воспоминати каковымъ и какимъ образцомъ мушкетамъ быти, потому что во всякой землѣ мало не особныя обычаи о мушкетахъ и о оружьѣ, только лишь о томъ которыя образцы угоднѣе (удобнѣе). А прямому мушкету доведется пулькою по осми въ фунтѣ быти и то добрѣ добро и пригодно, только всякому солдату тяжко есть его носити и почитаютъ вообще *всѣ тѣ мушкеты угоднѣе, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ.* И сія мушкеты угоднѣе, потому что *замки* и *спуски* такъ сдѣланы, что ихъ перстомъ спускати, нежели тѣ, которыя съ шровелъ, потому что тѣ *шровы или спуски* добрѣ худо у мушкетовъ висятъ, что легко можетъ статься изъ невѣсти непарочно тѣмъ зацѣпишъ, что грѣхъ учинится а иное и колѣномъ или инымъ чѣмъ непарочно, такожде и другъ у друга, когда *фетиль* примѣрити, или межъ перста класти станетъ и полку покрывая непарочно тронетъ. А какъ онѣ добрѣе сдѣланы и онѣ обрѣзнѣе иныхъ, только не столь надежны и безъ *шкиты* какъ сія, а что отемѣю и у тѣхъ мушкетовъ, которыя съ шровами и у тѣхъ одна, тѣмъ поменше иныхъ. — Да всякому мушкетеру *забойника* своего имѣти, *трещетки* или на меншую статые *вывертку*; тѣмъ ему мушкетъ свой, когда отъ многія стрѣльбы или отъ воды, или отъ инаго чего засорится, вычистити, чтобы мушкетъ не разорвало и тѣмъ не только что его, но и товарищей его пошкотить. — Да всякому корпоралу имѣти у себя *желѣзный забойникъ*, либо (ежели) у котораго солдата его капральства пулька въ стволѣ станетъ и тѣмъ бы мочно пульку силою достать, чтобы отъ того поруха (вреда) не учинилось. . . . А что о *зарядцахъ* и въ томъ никому указывати не мочно, потому что многія розныя образцы; только *перевязямъ* доведется быти на три или на че-

тыре перста шириною, а на ней *одинадцать зарядцевъ*, а тѣмъ зарядцамъ доведется быть *изъ цѣлаго древа точенымъ*, а не склееннымъ, *съ кровельками* и кожею оклеены, и тѣ есть лучшія, потому что порохъ въ нихъ сухъ живетъ, и зарядцы передъ иными, которые мѣдные или жестяные и у которыхъ дна вставлены, долѣ живутъ и какъ утавленныхъ (склеенныхъ) зарядцевъ кожа отрется и тѣ дна выпадутъ; также мѣдные для того неугожи, что они звонко гремятъ, когда въ нощи на тайный промыслъ идти и къ тому деревянные зарядцы лучше; у тѣхъ одинадцать зарядцевъ *въ одномъ насыпной полочный порохъ.*—Да у *банделира, сирѣчь у перевяза*, быти коженному *мѣшечьку* во что пульки и сало и пыжи и иное надобіе, чѣмъ мушкетъ чистить, класти, да и *затравочникъ*, когда *запалъ* засорится, прочищати, да и *фетили*, куса съ три или съ четыре, длиною шти (шести) или осми пядей, а какъ они длиннѣе и отъ нихъ бываетъ поруха . . . . . Да мушкетеру же надоби имѣти желѣзная *трубка*; шириною чтобы фетиль вошелъ, длиною съ тепелъ и около кругомъ дирки проколоти и тутъ горячей фетиль класти ночною порою на промыслу, фетиля его не видати. Также ему у перевязи имѣти маленькую *фляжечку съ деревяннымъ масломъ*, чѣмъ мушкетъ смазывати. . . . . Да у *подсошка* быти малому *темляку*, для того, когда мушкетъ заряжать, подсошекъ на лѣвую руку мочно повѣсити; а тому темляки мѣрою быти какъ солдату лучше и угоже покажется. . . . *Плоская шпага или сабля*, чтобы далѣ трехъ ступеній внизъ не висѣла, чтобы на стравнахъ (въ сраженіи) другъ другу не мѣшати и вольно бы было поворачиваться и также въ напускѣ и въ походѣ вольно было отъ себя сѣчь и въ надобное время лѣсъ на шалаши сѣчь и на всякія мѣры то угоднѣе бы мочно держати, только всякому вольно по своему обычаю держати. . . . Мушкетеру надобѣ же *шишакъ*, потому что не одно что отъ пороху, но и на при-

ступѣхъ отъ каменія и отъ горячей воды и отъ иныхъ мѣръ, и для того мушкетеру шишакъ добрѣ пригоденъ, потому что на стравкахъ и въ напускахъ отъ Рейтаръ большая поруха надъ головою живетъ, сѣченіемъ или инымъ. . . И также надобе у шишака *у наушковъ завязки*, чѣмъ тотъ шишакъ подъ бородою привязывати, чтобы шишакъ съ головы не спалъ, де у шляпы надобѣ крюкъ имѣти, чтобы на стравкахъ шляпу мочно на перѣвязи повѣсити.

(178) Въ вышеупомянутомъ (въ предъидущемъ приложеніи) договорѣ 1634 года, находятся названія: *долгихъ копій, латъ съ полами и ожерелковъ*, что все изображено на рис. №№ 114 и 116, взятыхъ также изъ Ратнаго Устава 1647 года. О Пикинерахъ или Копейщикахъ въ Уставѣ говорится: «Разумей же и то какъ Копейщику, которому двойной платежъ идетъ, копьемъ владѣти и красно и угоже держати; и мочно было мнѣ и просто помянути, которое иное копье лучше, только о томъ не много належитъ, потому что не во всѣхъ земляхъ ихъ по надобію добыти мочно *и ясневаго дерева лутче нежели еловаго или иныхъ деревъ*. А якову *на пикахъ* быти съ конца *полосамъ желѣзнымъ*, двумъ по меньшей мѣрѣ, пяти пядей длиною быти, чтобы ни коннымъ ни пѣшимъ копья не мочно пересѣчь, и что полосы длиннѣе, то копье крѣпчае и надежнѣе Копейщику. А *копейца* по пальцу шириною и тѣ лутчими почитаю, а по моей мысли и четыре-гранныя противъ конныхъ добры, только я то всякому на волю даю, какъ кому покажется. Да Копейщику надобно *полныя латы*, только не очень бы тяжелы, какъ встарину бывало, что ему мало не осля подъ латы надобно, на чемъ латы вести, какъ есть Вестифальскія латы съ брюхами; и почитаю яковыя образцы лучшими, которыхъ нынѣ больши дѣлаютъ; *ошейникъ* бы былъ легокъ и не тяжелъ, а латы по мѣрѣ чтобъ нанизе пояса были, и вездѣ плотно къ тѣлу были, а не такъ какъ въ

прежнія времена съ длинными брюхами дѣлали и больше отъ нихъ порухи нежели году (пользы) носити. *А наручи*, и то всякому на волю кладу и похулити ихъ не мочно, только не очень бы долги были. А когда они не по мѣрѣ а они больше ко убыли, нежели къ прибыли; и пригодны они противъ конныхъ, что мочно отъ сѣченія щититися и на приступѣхъ и при иныхъ мѣрѣхъ пригодны же. А *латы*, которыя отъ пояса до колѣна, не долги бы были, чтобы на ходу и на бѣгу и скочити не мѣшали; да Копейщикамъ же подобаетъ *желѣзныя шапки* имѣти отъ посѣку и отъ камній и отъ стрѣлы и отъ другихъ невзгодъ, только *много* о томъ писати не надобно, потому что самыя *лутчія образцы латамъ въ Нидерландской землѣ*. . . О боѣ противъ Рейтаръ и противъ пѣхоты, и тогда лѣвою рукою взяти посреди копія и копіе тупымъ концемъ за собою по землѣ волочити, а въ правой рукѣ *шпагу* или ино бедрѣное оружіе держати.»

(179) *Въ Уставѣ 1647 года*, объ употребленіи этихъ оружій сказано: «Когда регементъ, сирѣчь полкъ, въ походномъ или боевомъ строю на мѣсте стоитъ, а Государь его, которой ему заплату даетъ, или Генеральной человѣкъ мимо ѣдетъ, или похощетъ на нихъ посмотрѣть, и мушкетеры мушкеты свои съ плеча соймутъ, и положатъ на подсошекъ, и станутъ во уставкѣ, какъ я вамъ указалъ, на отводномъ караулѣ стояти, а Копейщики также во указанной уставкѣ передъ ними стоять, а прапоры развернуты, *а Капитаны имѣючи пики въ рукахъ*, *а Поручики партазаны*, *а сержанты алебарды*, и какъ тѣ прежейменованныя Государи мимо ѣдутъ или идутъ, и *Капитанъ* первый *пикою поклоненіе окажетъ*, *вскинетъ копіе вверхъ*, какъ во уставленіи копейномъ учено поклонити копіе остреемъ на землю, противъ того кому честь воздаетъ, а правою рукою пику тупымъ концемъ вверхъ держитъ, или станетъ пикою своею въ уставкѣ, и вѣжьствомъ поклонъ свой окажетъ, а у которыхъ

партазаны и алебарды, и тѣ ихъ держатъ въ правыхъ рукахъ, правыми ногами стоя, а лѣвыми руками и ногами поклонятся, а мушкетеры окажутъ учтивость свою прямо мушкетомъ своимъ по своей уставкѣ, въ лицо отворотя мушкетъ и дуломъ гораздо вверхъ держатъ, чтобы дуломъ выше мимоходящихъ людей, а Копейщики также красовито копія наклонятъ, шеренга послѣ шеренги, и то протяжливо какъ мимо проѣдутъ или пройдутъ, а какъ мимо пройдутъ и они опять станутъ по прежнему во уставкѣ, *а Прапорщики* окажутъ униженіе свое *машучи прапоромъ* правою рукою, поклонятъ копейщомъ къ земли, а лѣвою рукою и ногою честь воздадутъ, а послѣ того они прапоръ подымутъ къ верху или нѣсколькожды прапоромъ верхъ головы помашутъ.»

(180) Названіе *Служилое платье* было общее воинской одеждѣ, имѣвшей установленный покрой, или употреблявшейся Непремѣнными войсками. Такъ, наприм., въ 1658 году, при отпускѣ изъ Москвы Грузинскаго Царевича (*Древняя Россійская Вивліоѳика.* VIII. 149): «Провожали его головы съ Сотрями, на лошадяхъ, *въ служиломъ платьѣ.*»

(181) Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Hoyer, I. 459: «Die Husaren und Dragoner hatten keine Schutzwaffen; die lezteren führten gewöhnliche Musketen mit Luntenschlössern, wie die Infanterie, und keine Pistolen, sondern ein Beil am Sattel.»

(182) Тамъ же, страницы 297 и 457, гдѣ подробно описано вооруженіе Рейтаровъ, удержанное сими послѣдними и въ Россіи.

(183)–(184) Всѣ сіи свѣдѣнія почерпнуты изъ дѣлъ Московскихъ Архивовъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Розряднаго и Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. См. также *Кошихина, о Россіи* въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. С. П. Б. 1840. Стр. 103 — 110.

(185) *Древняя Россійская Вивліоѳика, Часть VIII. Стр. 192.*

(186) *Карамзинъ. И. Г. Р. I. 69:* «Сѣверные Венеды «въ VI вѣкѣ сказывали *Греческому Императору*, что глав-«ное услажденіе жизни ихъ есть музыка, и что они берутъ «обыкновенно въ путь съ собою не оружіе, а *киѳары* или «*гусли, ими выдуманныя. Волынка, гудокъ* и *дудка* были «также извѣстны предкамъ нашимъ, и проч.»

(187) *Въ Кіевск. Лѣтоп. (Карамзина И. Г. Р. II. Прим. 341):* «На другой же день въ пятокъ, яко зорѣ начашася «запимати, прежъ у Гюрга (Георгія) въ полку *въ бубны* «и *въ трубы* въструбиша, такожъ и у Изяслава и проч.»

(188) *Въ Словѣ о Полку Игоревѣ, стр. 59*, Всеволодъ говоритъ Игорю: «А мои ти Курчапи свѣдоми къ мети, «подъ *трубами* повити, и проч.»

(189) *Карамзинъ. III. Прим. 164:* «Бяше бо у Князя Юріа стяговъ (знаменъ) 17, а *трубъ 40*, толико же и *бубновъ*, «а у Ярослава стяговъ 13, а *трубъ* и *бубновъ* 60.»

(190) *Русская Лѣтопись по Никонову Списку. II. 343:* «Князь же Святославъ Всеволодичь повелѣ своимъ вооружи-«тися и стяги наволочити, и наряди полки въ насадѣхъ и «удариши въ *бубны* и *въ трубы* и *въ сурны.*» — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго Списка. II. 172:* «Слышавъ же «Святославъ, оже Болгары, собравшеся, ждутъ его на исадѣхъ, «повелѣ воемъ своимъ оболочитися въ броня и стяги наво-«лочити, и наряди полкы въ насадѣхъ и лодіяхъ и поиде полкъ «по польце біюще *въ боубны* и *во троубы* и *въ сопели* и проч.»

(191) См. Ниже, въ прилож. 207.

(192) Изображеніе трубы, на рисункѣ № 117, лит. а., взято изъ книги: Panoplie ou réunion de tout ce qui a trait à la Guerre, depuis l'origine de la nation Françoise jusqu' á nos jours. Par. I. B. L. Carré. Châlon-sur-Marne et Paris. 1795. Planche XIV.—Подобное изображеніе трубы есть, между прочимъ, и на одномъ изъ старинныхъ Рус-скихъ знаменъ, коему рисунокъ слѣдуетъ ниже, подъ № 123.

(193) См. *Carré*, *Panoplie* etc. Planche XIV, и въ рисункахъ старинныхъ Русскихъ знаменъ, № 123.

(194) См. *Carré*, *Panoplie* etc. Planche XIV.

(195) *У Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 33, изображающемъ торжественный въѣздъ въ Москву Римско-Императорскаго посольства, показаны трубачи служившихъ въ Россіи Нѣмецкихъ полковъ, играющіе *на трубахъ съ завѣсами*. Въ разныхъ Смотровыхъ книгахъ второй половины XVII столѣтія, въ числѣ казеннаго имущества существовавшихъ тогда Рейтарскихъ полковъ, упоминаются *завѣсы тафтяныя*, *камчатныя* и друг., *съ бахрамою и кистями изъ шелку*, *серебра и золота*. У нѣкоторыхъ трубъ показаны только *шнуры* и *кисти*, безъ завѣсъ.

(196) Всѣ сіи три названія: *нагалища*, *ольстры* и *чемоданы*, находятся въ Смотровыхъ книгахъ и въ разныхъ старинныхъ описяхъ вооруженія конныхъ войскъ.

(197) Показанная на рисункѣ № 118 *вощага*, снята съ подлинной, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ. *Въ Словарѣ Россійской Академіи* сказано, что «бубенъ есть «военное мусикійское орудіе, которое, на подобіе литавръ, «изъ дерева дѣлается, и въ которое ударяютъ палками;»— но это опредѣленіе не совсѣмъ вѣрно. Ближе опредѣлилъ этотъ инструментъ *Татищевъ (Лексиконъ Россійской Исторической, Географической, Политической и Гражданской. С. П. Б. 1793. Часть I)*: «*Бубенъ* — чаша мѣдная, небольшая; сверху оной, какъ на литаврѣ, натянута кожа, и «оную привязываютъ передъ собою у сѣдла, въ которую «изъ ремней сдѣланною коробкою, плетью во время напуска бьютъ.»

(198) *Petreii*. 585: «Wenn nun das gantze Lager wil auff-«brechen, so muss das Peredanai (передовый) Volck voran ziehen, «vnd reiten erstlich für dem Obersten, ongefehr 5 tausent Schüt-«zen in grünen Röcken, mit langen Haken, fünff Mann dicke.

«Nach dem folgen 8 oder 10 Leib Rosse wol = ausstaffieret, vnd «liegen auff den Sätteln, grosse schwartze Bären-vnd Wolffs Bälge. Hernach reitet der Oberste allein, welchem eine kleine Kessel-«trummel (тулумбасъ) an dem Sattel hanget, vnd folgen ihm etliche «tausent Mann in ein Hauffen, ohne Ordnung, vnd wo-fern einer «jhm wil vor reiten, oder bey jhm her, schläget er flugs mit der «Peitsche (вощага) auff die Trummel, daß derselbige zu-rücke muß, «denn keiner darf ihm vorreiten, ohne die jenigen, so darzu beschieden «seyn, wo fern Sie nicht wollen gestraffet werden. Nach diesen marsieret «der grosse Hauffe Bolsoi (Большой) Polck, in welchem der Feld-Herr «mit den Kriegsräthen reitet, vnd hat er in seinen Hauffen etliche «Trummelschläger (накрачи) vnd Drometer (трубачи), die auff «den Trummeln schlagen, vnd in die Drometen blasen, wenn er auff-«zeucht...... Darnach reitet der General selbst, vnd hat an dem «Sattel hangen, eine kleine kupfferne Kessel Trummel, «darauf schlägt er mit der Peitsche, wenn einer ihm wil «vor postiren.»—Флетчеръ подтверждаетъ то же самое (Hakluyt's «Collection, etc. p. 547): «The Bulsha Dworaney or chiefe horse-«men, haue euery man *a small drum of brasse at his saddle bowe*, «which he striketh when he giueth the charge, oro uset.» — Тулупбазъ, изображенный на рисункѣ № 118, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.—Въ принадлежащей сей Палатѣ описи оружію и ратному доспѣху Царя Михаила Ѳеодоровича, встрѣчаются разные *тулунбазы*, въ томъ числѣ: «*тулунбазъ* мѣдной, позолоченъ; края обложены бархатомъ черленымъ; покрытъ хзомъ черленымъ; опушка и травки вшито хозъ объяринный и прислалъ къ Государю въ дарѣхъ Шахъ Кизылбашской въ 135 (1627) году.» — *Тулунбазъ* булатной; края обшиты хозомъ объяринымъ; отъ седла подушка сукно черное. — Въ описи конскаго прибора Бориса Ѳеодоровича Годунова, еще до бытности его Царемъ, встрѣчается, также, нѣсколько *тулунбазовъ*, въ томъ числѣ *Турскій* и *Бухарскій*.

(199) Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, хранится *отписка въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы Князя Ѳед. Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратѣ-Гиреѣ*, принятомъ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ подъ покровительство, и прибывшемъ въ Астрахань, въ Октябрѣ 1586 года. Тамъ сказано: «А приподъ «Царевичь близко города къ пристани, а Воеводы велѣли «изъ пушекъ и изъ ручницъ стрѣляти, а какъ стрѣльба «минулась и азъ велѣлъ *по набатомъ* и *по накромъ* бити «и *въ сурны* и *въ трубы* играти, и проч.» — Карамзинъ, у котораго также приведена эта выписка *(И. Г. Р. Х. Прим. 101)*, справедливо полагаетъ, что *накры* и *бубны* были одно и то же; ибо въ старину и у Французовъ существовало, подъ словомъ *nacaire*, музыкальное орудіе, совершенно въ томъ родѣ, какъ Русскіе бубны. Оно показано на рисункѣ № 117, подъ лит. d.—*Carré*, *Panoplie* etc. *I. 157:* «*Nacaire*, *Nachére*—éspèce de timbale, que l'on tenoit d'une «main et qu'on frappait de l'autre. Elle se nommait aussi «timbre.» — *Въ Словарѣ Россійской Академіи: Накры* — старинные бубны.

(200) *Въ Словарѣ Россійской Академіи*: «Сурна — ста«ринный родъ мусикійскаго орудія, подобнаго трубѣ или «большой дудкѣ.» — *Herberstein. 57:* «Sy habend sonst noch «ein andere Musica, wölche sy in jhrer spraach Szurna heissend. «Wan sy sich derselbigen gebrauchen, so können sy fast ein gantze «stund, ohn allen athem-zug vnnd empfahung des luffts ettlicher «maassen singen oder pfeyffen. Zu erst füllend sy die backen «voll athem: demnach sind sy onderwisen mitt den naßlöcheren «den athem an sich zu ziehen, also das sy ohn onderlaß sollen «blasen können.» — По всѣмъ соображеніямъ, музыкальное орудіе, въ родѣ длинной трубы, или дудки, показанное на рисункѣ № 28, прислоненнымъ къ столбу, и повторенное на рис. № 117, подъ лит. е., есть *сурна*.—Представленное

на рис. № 117, подъ лит. f, взято изъ книги: *Carré, Panoplie etc.* Тамъ, на стран. 379, оно названо *Litue*, а на стран. 149 объяснено: «*Litue* — sorte de trompette, ou «plutôt de cromorne, longue, étroite et seulement recourbée «par le bout.»

(201) *Въ Словарѣ Россійской Академіи: Сопéль, сопéйка* — свирѣль, флейта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи еще и теперь сохранилась *сопéлка.*

(202) *Fletscher (въ Hakluyt's Collection)* 547: «They «haue drummes besides of a huge bignes, which they cary «with them vpon a boord layde on foure horses, that are «sparred together with chaines euery drumme hauing eight «strikers, or drummers, etc.»

(203) *Margeret:* «Chaque général a son propre *Nabat,* «qu'il appèlent; ce sont de ces Tambours de cuivre, qui se «portent à cheval, etc.» — *Повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ I. 12:* «Того-жъ году въ день (1632 Апрѣля 3), «Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа «Русіи и отецъ Его, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи «указали—быть на своей Государевѣ службѣ, противъ Литовскихъ людей, Боярамъ и Воеводамъ: Князь Дмитрію «Мамстрюковичу Черкаскому, Князь Борису Михайловичу «Лыкову, да Стольнику Князь Ѳедору Княжъ Андрееву сыну «Елецкому. — А съ ними указалъ Государь быть Русскимъ «и Нѣмецкимъ людемъ, Полковникомъ и солдатомъ. — И «Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ Бояриномъ «съ Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, у разбору Стольниковъ, и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и «у смотру Нѣмецъ былъ, и Нѣмецъ смотрѣлъ, а билъ челомъ Государю и Государю Патріарху Бояринъ Князь Борисъ «Михайловичъ, что ему съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ «Мамстрюковичемъ Черкаскимъ быть нельзя, за Князь Дми-

«тріевымъ обычаемъ, что у него обычай тяжолъ, и передъ «Дмитріемъ Мамстрюковичемъ онъ старъ, а служитъ Государю сорокъ лѣтъ, а лѣтъ съ тритцать ходитъ *своимъ набатомъ*, а *не за чужимъ набатомъ* и не въ товарищахъ.»

(204) Всѣ сіи свѣдѣнія, выбраны изъ хранящихся въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ старшихъ Смотровыхъ книгъ, списковъ и разныхъ описей казеннаго имущества. Въ вышеупомянутой, въ приложеніи 172, книгѣ: *Объ избраніи на Превысочайшій Престолъ Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича*, на одной изъ картинъ представлены Стрѣльцы *съ барабанами*. — *Въ Актахъ Археографической Коммиссіи Т. III. Стр. 292*, въ числѣ военныхъ припасовъ, отпущенныхъ въ 1632 году, подъ Смоленскъ, въ войско Боярина Шеина, упоминаются *барабаны*. — *Въ Ратномъ Уставѣ 1647 года* (См. выше, прилож. 176), въ числѣ чиновъ, составлявшихъ пѣхотную роту, полагались *барабанщики*. — *У Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 41, представленъ Стрѣлецкій караулъ, при *барабанѣ*. *Лизекъ*, описывая въѣздъ въ Москву и пребываніе въ ней Римско-Императорскаго посольства, въ 1675 году, нѣсколько разъ упоминаетъ о громѣ Русскихъ *барабановъ*. *Корбъ*, Секретарь таковаго же посольства, пріѣзжавшаго въ Москву двѣнадцатью годами позже, именно въ 1698, въ изданной имъ книгѣ: *Diarium Itineris in Moscoviam etc*, на стран. 102, говоритъ *о маленькихъ барабанщикахъ Семеновскаго полка*, придававшихъ сему послѣднему много красы: «Pygmaei tympanistae tantum decoris addebant regimini.»

(205) Свѣдѣнія о литаврахъ заимствованы также изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ, и изъ описей, о которыхъ упомянуто въ предъидущемъ приложеніи. У *Таннера*, посѣщавшаго Москву при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, на картинѣ, изоб-

ражающей Русскую Конницу, съ крыльями за плечами, показанъ, въ числѣ прочихъ, и *литаврщикъ, съ двумя литаврами.*

(206) Изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ второй половины XVII столѣтія. — *Въ Словарѣ Россійской Академіи* сиповка названа «дудкою, изъ тростника или другаго чего «подобнаго сдѣланною.» Можно бы назвать ее просто флейтою. — Сиповка или флейта, на рис. № 117, подъ лит. h, взята изъ книги: *Carré, Panoplie etc. Pl. XIV.*

(207) *Карамзинъ. И. Г. Р. X. Прим. 119:* «Ѣхали пос«лы (Россійскіе) отъ Олександра Царя по правую сторону, а «съ лѣвую ѣхалъ Алкасъ Князь, а передъ Александромъ «возилъ скипетръ Панъ его Акимъ, который былъ на «Москвѣ; а назади за Александромъ возятъ знамя; а съ нимъ «зять его Байграмъ, да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ «Коржа и Стольники и иные ближніе люди, всего человѣкъ «со сто, съ оружьемъ, съ щиты и съ зерцалы, и съ була«вою и съ шестоперомъ; а за нимъ *трубники* и *накрачеи.*»— *Тамъ же, XI. Прим. 78:* «А какъ ѣхалъ Аѳонасій (Дьякъ «Аѳанасій Власьевъ), къ городу (Гамбургу) и за городомъ «версты за три и въ городѣ по улицамъ стояли многіе лю«ди, и изъ городу стрѣляли изъ наряду и *трубники* игра«ли.»—Въ Смотровыхъ книгахъ, XVII, и въ Актахъ XVI столѣтій, встрѣчаются названія: *сурначи, суренщики, сопцы* и *набатчики.*—*Матѳея Гл. IX. Ст. 23:* «Видя *сопца* «и народъ молвящъ.»—Въ Смотровыхъ книгахъ и спискахъ за вторую половину XVII столѣтія, упоминаются *трубачи* и *литаврщики.*—Въ 1696 году, войска, возвращавшіяся отъ Азова, вступали въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ, показывающемъ, какія тогда въ Россійскихъ войскахъ существовали музыкальныя орудія: «Позади лошадей 2 коляс«ки, по 6 возниковъ въ коляскѣ; сани о 6 возникахъ цвѣт«ныхъ; ѣхалъ на нихъ Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Ле-

«фортъ; за нимъ значикъ его; около шли солдаты копѣй-«щики.—Позади Адмирала, солдатскіе полки морскаго ка-«равану съ мушкеты въ 8 человѣкъ. Послѣ солдатъ, вели «6 лошадей нарядныхъ сѣдланныхъ; за тѣми лошадьми шелъ «Полковникъ Юрья Лимъ съ полкомъ, солдаты на 2 шква-«дроны.— Послѣ его вели лошадей сѣдланныхъ съ пистоль-«ми. За нимъ шолъ Полковникъ Балтазаръ (де-Лозеръ), сол-«даты на 2 шквадроны. Послѣ его везли значикъ морскаго «каравану да знамя; за значкомъ, ѣхали иноземцы. Послѣ «знамени и значка везли *литавры.* — За ними ѣхали двои «*трубачи.*—Значекъ ближняго Боярина и большаго полку «Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина.—За значкомъ 30 чело-«вѣкъ людей вершниковъ, въ пансыряхъ.—За ними корѣта, «о 6-ти возникахъ, порожая. При ней 2 человѣка карлъ.— «Послѣ корѣты, конюшей; за нимъ вели 8 лошадей наряд-«ныхъ сѣдланныхъ, съ полаши. — Послѣ лошадей ѣхали «*суренщики.* Послѣ суренщиковъ *2 набата, 6 накры; 2* «*роты трубачей.* — Государево знамя и пр., полку Гене-«рала Автамона Михайловича Головина. Иванъ Озеровъ на «2 шквадроны.—Въ началѣ шли Гранодирщики,—передъ ними «урядникъ.—За ними шелъ Полковникъ Иванъ Озеровъ. — «Около его, вмѣсто Протазановъ, съ копьи 6-ть человѣкъ. «За нимъ, *флейщиковъ, барабанщиковъ 6-ть человѣкъ.*—2 «роты мушкатеровъ съ урядники. За ними Капитаны.—За «Капитаны знамена.—За знамены *сиповщики.—Барабанщи-«ковъ 4 человѣка. — За барабаны* копейщиковъ 4 капран-«ства и проч.»

(208) *Herberstein.* 57: «Sy habend vil Trommeter, wann dise «noch ihres lands gebrauch mitt einanderen anblassen vnnd trommeten, «höret mann ein wunderbaren vngebräuchlichen klang vnnd thon.»— *Fletscher*, 547: ..... besides trumpets and shawmes, which «they sound after a wilde maner, much different from ours. «When they giue any charge, or make any inuasion, they

«make a great hallow, or choute altogether, as lowd as «they can, which with the sound of their trumpets, shaw«mes and drummes, maketh a confused and horrible noyse.— *Petreii.* 590: «Wenn Sie mit dem Feinde ein Treffen thun, «schlagen Sie auff jhren Trummeln, stossen in die Drompeten, vnd «blasen auff den Schallmeyen, vnd andern langen Instrumenten, «so von Pirken Rinden gemacht seyn, welches eine seltzame Me«lodey giebet, daß einem, so es zuvor nicht gehort grawet vnd «faselet, vnd daß jhnen die Ohren wehe thun.»—*Korb. Diarium «Itineris in Moscoviam,* etc. *P. 185:* «Familiare Moscis mo«dulamen injucundâ auribus symphoniâ magis dejiciendis in «tristitiam animis, quàm in militaris virtutis audaciam erigen«dis accomodatius est. Lessum mortualem intonant, non Mar«tem nobilioribus stimulis noverunt accedente. Instrumenta ve«rò hujus Musicae plerùmque sunt Jatumeae (?) et tympana.»

(209) *Карамзинъ. И. Г. Р. I. 93:* «Словяне обожали «еще знамена, и думали, что въ военное время они святѣе «всѣхъ идоловъ. Знамя Балтійскихъ Вендовъ было отмѣнной «величины и пёстрое; стояло обыкновенно въ Святовидовомъ «храмѣ и считалось сильною богинею, которая воинамъ, «идущимъ съ нею, давала право не только нарушать законы, «но даже оскорблять и самыхъ идоловъ. Датскій Король «Вальдемаръ сжегъ его въ Арконѣ, взявъ сей городъ. Въ «числѣ Ретрскихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, нашлось «также священное знамя: мѣдный драконъ, украшенный «изображеніемъ женскихъ головъ и вооруженныхъ рукъ. — «Въ Дитмаровой лѣтописи упоминается о двухъ Славянскихъ «знаменахъ, которыя считались богинями. Хитрость полко«водцевъ ввела, безъ сомнѣнія, сію вѣру, чтобы воспламе«нять духъ храбрости въ воинахъ, или обуздывать ихъ «неповиновеніе святостію знаменъ своихъ.» — *Карамзинъ. И. Г. Р. I. 96:* «Храмъ въ Ретрѣ славился изображеніями «боговъ и богинь, вырѣзанныхъ на внѣшнихъ его стѣнахъ;

«внутри стояли кумиры въ шлемахъ и латахъ; а въ мир-«ное время хранились тамъ знамена.»

(210) *Несторъ. 173:* «Половцы же ужасошась и отъ «страха не возмогоша *ни стяга поставити*, но побѣгоша «и пр.» — *Русская Лѣтопись по Никонову списку. II. 5:* «Нашимъ же (Русскимъ) ставшимъ межъ валомъ, *поставиша «стяги свои.»* — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго «списка, стран. 172:* «Слышавше Святославъ оже Болгары «собравшеся ждутъ его на Исадахъ, повелѣ воемъ своимъ «оболочитися во броня и *стяги наволочити.»*

(211) *Слово о полку Игоревѣ, стран. 45*: «Се вѣтри . . . «вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъки Игоревы! Зем-«ля тутнетъ, рѣки мутно текутъ; по росѣ поля прикрыва-«ютъ, *стяги глаголютъ* (шумятъ).» *Стр. 49:* «Бишася день, «бишася другый: третьяго дни къ полуднію падоша *стязи* «Игоревы.»

(212) См. выше, прилож. 189.

(213) *Русская Лѣтопись по Никонову списку. IV. III:* «Утвердивъ же ихъ Князь Великій (Димитрій Іоанновичъ, «въ Куликовской битвѣ. 1380 года) *и прииде подъ свое «знамя черное.» Стран. 114:* «Татарове же начаша одолѣвати «и *великіи стягъ Великаго Князя подсѣкоша и пр.»—Акты Археографической Экспедиціи. I. 5.* Въ Уставной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича и Митрополита Кипріона, 1389 или 1404 года: «А про войну, коли язъ самъ «Князь Великій сяду на конь, тогды и Митрополичимъ Боя-«ромъ и слугомъ, а подъ Митрополичимъ Воеводою, *а подъ «стягомъ моимъ Великаго Князя* и пр.»

(214) *Карамзина И. Г. Р. V. 392.*

(215) *Карамзина И. Г. Р. V. Прим. 76*: «Князь же «Великій сшедъ съ коня доловъ и падъ на колѣно прямо «Великому полку *черному знамени, на немъ же бѣ образъ «Владыки I. Христа* и пр.»—*Русская Лѣтопись по Ни-*

копову списку. IV. III: «Утвердивъ же ихъ Князь Великій «и пріиде подъ свое *знамя черное.*»

(216) *Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Павла Іовія Новокомскаго книга о посольствѣ, отправленномъ Василіемъ Іоанновичемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, къ Папѣ Клименту VII и пр. Стр. 53:* «На знамени Царскаго полка изображенъ Іисусъ Навинъ, испросившій у Бога, какъ повѣствуетъ Священное Писаніе, власть продлить день и остановить теченіе солнца.»—*Карамзинъ. И. Г. Р. VII. 203:* «На Великокняжескихъ знаменахъ изображался Іисусъ Навинъ, останавливающій солнце.» — *Fletscher. 547:* Their Ensigne is the image of S. George.

(217) Въ Московскомъ Сенатскомъ Розрядномъ Архивѣ по Московскому Столу, въ книгѣ $\frac{7197}{1689}$ года, № 143, между прочимъ записано: «Емужъ Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ Князю Василію Васильевичу «(Голицыну), по ихъ Великихъ Государей милости, дано въ «прошломъ 195 (1687) году, изъ Ихъ Великихъ Государей «Самодержавныхъ рукъ Ихъ Великихъ Государей Полковое «Знамя, на которомъ изображено лице Спасителя Нашего «Господа Бога Іисуса Христа, съ которымъ знаменемъ «предокъ ихъ, Государскій, блаженной памяти Великій «Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея «Россіи Самодержецъ побѣдилъ многочисленные бусурманскіе «народы, и покорилъ въ Россійскую Державу Казанское Царство, и нынѣ (1689 г.) по ихъ Великихъ Государей указу у него Ближняго Боярина и Обрегателя и Дворового «Воеводы Князя Василія Василіевича въ полку быть томужъ «Ихъ Великихъ Государей Полковому Знамени.»

(218) См. ниже, описаніе знаменъ, въ приложеніи 225 и въ текстѣ знамена 1634.

(219) *Margeret:* «Chaque géneral a son Enseigne particulière, la quelle se discerne par guelque Saint qui y est peint;

«elles sont sacrées par le Patriarche, comme autre saints. «Il y a deux ou trois hommes ordonnez á la tenir droite.»

(220) Обыкновеніе сіе существуетъ еще и по-нынѣ.

(221) *Полн. Собраніе Законовъ Р. И. Т. I, стр. 164, № 157;* Царская Грамота Бояришу и Воеводѣ Князю Черкаскому, съ товарищи, отъ 5 Іюня 1655: «Великій Государь указалъ вашихъ полковъ изъ всѣхъ городовъ къ своимъ Государевымъ знаменамъ выбрать дворянъ добрыхъ, отческихъ дѣтей, полныхъ и людей, конныхъ и оружныхъ, во всякой сотнѣ по два и по три человѣка.

(222) См. въ слѣдующемъ приложеніи.

(223) О существованіи знаменъ Большаго и прочихъ полковъ, явствуетъ изъ приводимаго ниже описанія ихъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а о знаменахъ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и проч. приводятся нижеслѣдующія выписки, изъ дѣлъ Московскаго Розряднаго Архива:

Въ 1681 году, Солдатскаго строю въ полку Полковника Александра Левистона состояли знамена: «*Знамя Полков*«*ничье*, камчатное, писано золотомъ и серебромъ; посреди «того знамя Образъ Спаса Нерукотвореннаго, по правую «сторону Московскіе Чудотворцы Петръ и Алексѣй, по лѣвую «сторону того знамени Образъ Знаменія Пресвятыя Богоро«дицы, у Знаменія Богородицы, по правую сторону, Образы «Николы Чудотворца, да Сергій Радонежской Чудотворецъ; «по лѣвую Іоаннъ Новгородскій, да Алексѣй Человѣкъ Божій; «кругъ того знамени бахрама разныхъ шелковъ. — Восемь «*Знаменъ Сотенныхъ*, тафтяныхъ, разныхъ цвѣтовъ: *Первое* «*знамя*, — земля черчетая (червчатая), кругомъ земли поля «желтые, на земли кругъ желтой, въ кругу левъ желтой, на «главѣ у льва вѣнецъ Царской бѣлой, на кругу двѣ звѣзды, «да четыре репья (по нынѣшнему розетки) разныхъ цвѣтовъ, «да на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, по угламъ около «круга четыре травы розмѣтные бѣлыя съ зеленымъ; на по-

«ляхъ, по угламъ, 4 звѣзды, да посреди 4 репья разныхъ же «цвѣтовъ.—*Второе знамя*,—земля черчетая, кругомъ земли «поля желтыя, на земли кругъ бѣлой, въ кругу левъ блакит«ной, на главѣ у льва вѣнецъ Царской черчатой, въ кох«тяхъ полашъ, да на кругу 6-ть репьевъ розныхъ цвѣтовъ, «надъ кругомъ крестъ бѣлой, около круга по угламъ 4 тра«вы разныхъ цвѣтовъ, да на поляхъ по угламъ 4 репья, да «посреди поля 4-е звѣзды разныхъ цвѣтовъ. — *Третье зна«мя*, — земля черчетая, кругомъ земли поля блакитныя, на «земли кругъ желтой, въ кругу птица Грифъ бѣлая, у птицы «крылье желтые, на главѣ вѣнецъ Царской желтой, въ кохтяхъ «полашъ зеленой, на кругу двѣ звѣзды, да 4 репья разныхъ «цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой да на зем«лижъ, около круга, по угламъ, 4 травы розмѣтныя разныхъ «цвѣтовъ, а на поляхъ, по угламъ, 4 репья, да посреди «4 звѣзды розныхъ же цвѣтовъ.—*Четвертое знамя*,—земля «желтая, кругомъ земли поля черчетые, на земли кругъ чер«четой, въ кругу корона Польская черчетая, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ; на земли надъ кру«гомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ, по угламъ, около круга, «4 травы розмѣтныя розныхъ цвѣтовъ; на поляхъ по угламъ «4 репья, да посреди полъ 4 репья розныхъ цвѣтовъ. — «*Пятое знамя*, — земля черчетая, кругомъ земли поля жел«тыя, на земли кругъ блакитной, въ кругу птица Грифъ «желтая, у птицы крылье бѣлые, на главѣ вѣнецъ Царской «зеленой, въ кохтяхъ у птицы полашъ бѣлой, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли жъ надъ «кругомъ, крестъ бѣлой, да на землижъ, по угламъ, около «круга 4 травы розмѣтныя зеленыя, а на поляхъ по угламъ «4 звѣзды, да посреди полъ 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.— «*Шестое знамя*,—земля желтая, кругъ земли поля черчетыя, «на земли кругъ туканной, въ кругу корона Польская чер«четая, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ,

«на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по «угламъ около круга 4 травы розмѣтныя розныхъ цвѣтовъ, «а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди полъ 4 звѣзды «розныхъ цвѣтовъ. — *Седьмое знамя*, — земля желтая, кругомъ «земли поля черчетыя, на земли кругъ блакитной, въ кругу «индрикъ блакитной, на кругу 4 репья, 2 звѣзды розныхъ «цвѣтовъ, на землѣ подъ кругомъ крестъ бѣлой, да на землѣ жъ «по угламъ около круга 4 травы тукашныя со цвѣтми зелеными, «а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди полъ 4 звѣзды «розныхъ же цвѣтовъ. — *Восьмое знамя*, — земля желтая, «кругомъ земли поля тукашныя, на землѣ кругъ черчетой, въ «кругу индрикъ блакитной, на кругу 2 звѣзды да 4 репья «розныхъ цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой, «на земли жъ около круга по угламъ 4 травы розныхъ цвѣ«товъ, на поляхъ по угламъ 4 звѣзды, да посреди полъ 4 «репья розныхъ цвѣтовъ.»

Въ 1696 году, Обознаго строю въ полку Стольника и Воеводы Князя Ивана Борисовича Львова, было: «*Знамя «пушечное* новое, рудожелтой тафты опушено лазоревою «тафтою, посредѣ знамя крестъ и мѣсяцъ красной, срубчетой «тафты, съ древкомъ и съ гротикомъ; къ тому знамени че«холъ суконный лазоревый, новый.»

Въ 1698 году, построено въ Кіевѣ «*Знамя пушкарское* «большое; передѣлано вновь изъ двухъ старыхъ знаменъ, изъ «тафты двухъ двуеличныхъ цвѣтовъ; древко съ яблокомъ «выкрашены.»

Въ томъ же 1698 году, въ Псковскихъ Стрѣлецкихъ полкахъ состояли знамена: а) въ полку Стольника и Полковника Данила Загоскина — «*Первое знамя Полковничье*, писано «по красной камкѣ краснымъ золотомъ, на немъ изображеніе «Святыя Троицы, въ серединѣ звѣзды и травы, по полямъ «писаны золотомъ по лазоревой камкѣ. *Второе знамя Под«полковничье*, писано по красному лудану, въ серединѣ об-

«разъ Пресвятые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на «поляхъ около того знамени Херувимы и Серафимы, писаны «золотомъ и серебромъ на лазоревой же камкѣ. *Третье зна«мя братское*, на немъ написано моленіе образъ Спасовъ, да «Архистратига Михаила. *Четвертое знамя*, на немъ напи«сапъ образъ Спасовъ же, да Великомученика Христова Геор«гія. *Пятое знамя*, на немъ написанъ образъ Пресвятые «Троицы, да Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода, наре«ченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, Псковскаго Чудо«творца. *Шестое знамя*, на немъ написанъ образъ Все«милостиваго Спаса, да Николы Чудотворца. *Седьмое знамя*, «на немъ написанъ образъ Спасовъ, да Дмитрія Селунскаго «Чудотворца. *Восьмое знамя*, на немъ написанъ образъ Іисуса «Навина. *Девятое знамя*, на немъ написанъ образъ Препо«добнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. *Десятое знамя*, «на немъ написанъ образъ Преображеніе Спасова, да Препо«добнаго Варлаама Хутынскаго Чудотворца. На всѣхъ тѣхъ «вышепомянутыхъ десяти знаменахъ въ серединѣ, подъ образа«ми Святыхъ, написаны гербы Великаго Государя, и около «тѣхъ знаменъ поля лазоревой да зеленой камки, на нихъ же «луны и звѣзды писаны золотомъ и серебромъ по красной «камкѣ. *Одиннадцатое знамя*, простое, красной лазоревой кам«ки. *Древки* у тѣхъ знаменъ крашеные, съ *чехлы* сукон«ными красными, съ *гротики* съ *токи* ременными, съ *пряж«ки* и съ *жучки* (?) мѣдными. А тѣ вышеупомянутые зна«мена *строены изъ братскихъ стрѣлецкихъ денегъ*. — Въ «полку Полковника Юрья Вестова десять знаменъ: *На первомъ «большомъ знамени* написанъ на золотѣ, по обѣ стороны, образъ «Всемилостиваго Спаса съ иными Святыми. *На девяти зна«менахъ*, по обѣ стороны, вышиты на золотѣ печати Псков«скаго Государства; полуданной камки лазореваго цвѣту, около «тѣхъ знаменъ каймы писаны по золоту разными травами; «опушки у тѣхъ знаменъ красной и зеленой камокъ, на *древ-*

«*кахъ крашеныхъ*, съ *чехлы* суконными красными, съ *гро-*
«*тики*, съ *токи* ременными, съ *пряжки* и съ *жучки* мѣдны-
«ми. *Строены тѣ знамена изъ полковыхъ братскихъ де-*
«*негъ*.»

Въ томъ же 1698 году «По Указу Великаго Государя Царя
«и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Верхнемъ городѣ
«Нѣжинѣ, построилъ Окольничій и Воевода Никита Ивано-
«вичъ Акинфовъ, да Подполковникъ Іевъ Абрамовъ, въ жилой
«полкъ всякаго полковаго строенія; въ числѣ коего: *знамя*
«*полковое большое* камчатное, луданное изъ разныхъ цвѣтовъ
«разшивное, прописано золотомъ, по краскамъ написано: на
«одной сторонѣ на верьху на опушкѣ, животворящій крестъ,
«по сторонамъ на опушкѣ 4 Ангели Господни, въ низу на
«опушкѣ Херувимъ, да на опушкѣ жъ 8 круговъ изъ раз-
«ныхъ камокъ вшивные на обѣ стороны прописаны, и под-
«писи золотомъ написаны, въ серединѣ на одной сторонѣ на-
«писано: Бога Отца Саваоѳа въ силѣхъ и животворящаго
«Духа, образъ Пресвятыя Богодицы Боголюбскія въ вѣнцѣ,
«съ скипетромъ въ руцѣ, держитъ церьковъ и свитокъ; образъ
«Великаго Святителя Чудотворца Николая: въ руцѣ держитъ
«градъ, въ другой мечь оборонной. На другой сторонѣ того
«знамени: образъ Господа Нашего Іисуса Христа, подаетъ
«вѣнецъ; образъ Пресвятыя Богородицы въ вѣнцѣ, въ руцѣ
«держитъ Державу, въ другой цвѣтъ; орелъ съ вѣнцами, съ
«державою и съ скипетромъ, прописанъ весь золотомъ; въ кры-
«ляхъ святыя написаны: Святыхъ Апостолъ Петра и Павла;
«Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба; Святаго Праведнаго
«Алексѣя Человѣка Божія; Преподобнаго отца нашего Сергія
«Чудотворца.—На знамени *нагалище* зеленое суконное, *древ-*
«*ко* новое, *яблоко* прорезное посеребрено, *гротикъ* мѣдный
«золоченъ. — *Четыре ротныя знамя* построены вновь изъ
«тѣхъ же луданныхъ камокъ, вышивные; прописано по кра-
«скамъ золотомъ, на опушкѣ на верьху животворящій крестъ,

«подписи золотомъ прописаны; на срединѣ вышивные звѣ«ри: левъ да грифъ, держатъ вѣнецъ; въ низу репей вышив«ной; всѣ четыре знамени однимъ образцемъ, мѣра имъ: дли«на безъ четверти три аршина; поперегъ полтретья аршина, «всѣмъ мѣра ровна, а пошло въ тѣ пять знаменъ четыре «косяка лудану бѣлаго, краснаго, желтаго, лазореваго. — У «всѣхъ пяти знаменъ, *мѣшечки* красные кумачные, къ четы«ремъ *ротнымъ знаменамъ* здѣлано вновь четыре *древка*, «*яблоки* обрѣзные посеребрены; *еротики* на нихъ желѣзные, «прорѣзные, и на тѣ новые знамена устроенъ сундукъ и «окованъ.»

Въ 1700 году, въ Стрѣлецкомъ полку Михайлы Сухарева состояли знамена: «*Знамя Полковничье* золотое вет«хое, розныхъ камокъ, на томъ знамени писанъ образъ «Всемилостиваго Спаса стоячего, въ подножіи его образъ «Святителя Христова Николая Чудотворца, образъ Препо«добнаго отца Сергія Радонежскаго Чудотворца, а на другой «сторонѣ того знамени написанъ образъ Пресвятые Бого«родицы знаменія во облацѣхъ, около Ея востоящи Святи«тели Христовы: Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ Москов«скіе Чудотворцы, а по угламъ того знамени на обѣихъ «сторонахъ Херувимы и около того знамени бахрама шел«ковая цвѣтная. Къ тому знамени *древко*, на немъ *яблоко* «рѣзное, древко и яблоко писано золотомъ и серебромъ и «красками; къ тому знамени *нагалище* суконное, краснаго «сукна, да на томъ же древкѣ *еротикъ* рѣзной желѣзной. «*Знамя Подполковничье* разныхъ тафтъ, вышивное, распи«сано золотомъ и красками, въ серединѣ того знамени «образъ Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея знаменія во «облацехъ, около Ея востоящихъ образъ Чеснаго и Слав«наго Пророка и Предтеча Іоанна, да образъ же Святаго «Апостола Петра, къ подножію орелъ двоеглавной съ вѣн«цами; около того знамени *бахрама* шелковая цвѣтная.

«*Четыре знамя сотенныхъ*, новыхъ, разныхъ тафтъ, вы-«шивныхъ, на нихъ въ серединѣ орлы двоеглавные съ вѣнцы, «въ срединѣ орловъ Пресвятая Богородица Честнаго Ея «знаменія, около Ея востоящихъ образъ Святителя Христова «Алексѣя Митрополита, Московскаго Чудотворца; да образъ «же Сергія, Радонежскаго Чудотворца; около того знамени «*бахрама* шелковая, цвѣтная. Къ тѣмъ вышеписаннымъ зна-«менамъ *древки*, на нихъ *яблоки* простые, писаны красками, «да на тѣхъ же древкахъ *гротики* мѣдные рѣзные. Шесть «къ тѣмъ же знаменамъ *втоковъ*, на нихъ тесьмы шелковыя «цвѣтныя, *пряжки* и *наконешники* мѣдные вызолоченные.»

Въ томъ же 1700 году, отъ Курскаго Рейтарскаго полка отобраны *знамена, съ чемоданами, древками и гротиками:* «*Первое знамя Полковничье*, бѣлой камки, писано золотомъ «и серебромъ, въ кругу левъ, около *бахрама*, серебро да «золото съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* одно золото да серебро. «*Второе знамя* той же камки, писано золотомъ да сереб-«ромъ, въ кругу птица, около *бахрама* золото да серебро «съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* чернаго шелку. *Третье знамя* «той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу «ракъ, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шел-«комъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ. *Четвертое знамя* «той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу «крестъ, безъ бахрамы, *кисти* бѣлой да красной шелкъ. «*Пятое знамя* той же камки, писано золотомъ да серебромъ, «въ кругу птица павлинъ, около *бахрама* золото да «серебро съ бѣлымъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ. *Ше-«стое знамя* той же камки, писано золотомъ да серебромъ, «въ кругу орелъ, около *бахрама* золото да серебро съ «бѣлымъ шелкомъ, *кисти* красной да бѣлой шелкъ. *Седьмое «знамя* той же камки, писано золотомъ да серебромъ, около «*бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* «красной да бѣлой шелкъ. *Восьмое знамя* той же камки,

«писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица лебедь, «*бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* «бѣлаго да краснаго шелку. *Девятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица попугай, «*бахрама* серебро да золото, съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* «бѣлаго да краснаго шелку. *Десятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица орелъ «одноглавной, *бахрама* серебро да золото, *кисти* краснаго «да бѣлаго шелку.»

Въ 1703, 1704 и 1705 годахъ, у Кіевскихъ воротъ, подъ сараемъ, да въ оружейномъ анбарѣ, между прочими записями *стараго строенья*, находились: «*9-ть знаменъ Дра-«гунскихъ*, черной и желтой тафты, по краямъ съ вишневою «тафтою; *40 знаменъ Драгунскихъ* камчатыхъ, разныхъ «цвѣтовъ, малеваны золотомъ и серебромъ; *9-ть знаменъ «Драгунскихъ* тафтяныхъ, черныхъ и желтыхъ. *Знамя Дра-«гунское* большое долгое, разшивное, середка изъ разныхъ «тафтъ, опушено бѣлою камкою въ концѣ того знамени, «лазоревой камки на знамени виситъ Животворящій крестъ «Господенъ; на томъ же знамени вшиты два звѣри грифы; «вѣнцы на тѣхъ звѣряхъ и надписи прописаны золотомъ, «а звѣри росписаны красками; на томъ же знамени вшиты «репьи изъ разныхъ тафтъ; у того знамя древко выжалено «и расписано красками, яблоко оборѣзное посеребрено; на-«галище красное суконное; гротикъ мѣдный прорѣзный.» —

(224) *Акты Археографической Экспедиціи, Т. III, стр. 28, № 21*, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, Царскую Грамоту, пожалованную Донскому Войску 18 Марта 1614 года, съ посылкою *знамени*.—*Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ о Донскомъ Войскѣ видно*, что по указу Царя Алексѣя Михайловича, отъ 15 Марта 1673 года, «послано на Донъ, къ Войсковому Атаману Кирилѣ Яковлеву и ко всему Войску Дон-

«скому, *знамя* тафтяное, а на немъ изображенъ левъ съ по-«лашемъ.» — Въ 1693 году, «послано на Донъ, къ Войско-«вому Атаману, Фролу Минаеву, и ко всему Войску Дон-«скому, на войсковое *знамя* пять аршинъ тафты бѣлой и «пять аршинъ красной.» — *Розряднаго Архива, по смотро-вымъ спискамъ, книга 1700 года № 75:* «*Въ Ахтырской* «*полкъ* Генерала и Воеводы Князя Ивана Михайловича Коль-«цова-Масальскаго, прислано изъ разряду, въ 204 (1696) «году Іюля въ 7 день, *три знамя сотенныхъ* съ древки «и съ чемоданы покромными. *Первое*, луданное желтое, око-«ло кайма бѣлаго лудану, на немъ написанъ на серебрѣ об-«разъ Святителя и Чудотворца Николая, да изъ облака ру-«ка. *Второе*, луданное жъ желтое, на немъ написанъ на се-«ребрѣ Архангелъ Михаилъ съ мечемъ, стояще на облацехъ, «и *третье*, китайчатое, около кайма бѣлаго полотна.» — «Сентября въ 11-й день послано *въ Ахтырской же полкъ* «къ нему жъ, Генералу и Воеводѣ, съ Ротмистромъ Тома-«сомъ Засацкимъ, Великаго Государя *большое знамя*, кото-«рое прислано изъ разряду въ Бѣлгородъ Сентября въ 14 «числѣ прошлаго 202 (1693) году. И, по описи, то знамя «въ рединѣ и въ откосѣ камка червчетая, кармазинъ, опуш-«ка алая, кармазинъ же; въ срединѣ образъ Пресвятые Бо-«городицы на престолѣ седяще, съ Превѣчнымъ Младенцомъ, «около Пресвятые Богородицы небесные силы, въ подножіи «Херувимы, въ верьху, въ рединѣ, по угламъ, въ каймахъ «писаны тропари.» Съ одной стороны: «къ Богородицѣ при-«лѣжно нынѣ притецемъ, не имамы иные помощи.» Съ дру-гой стороны: «не умолчимъ ни когда Богородицѣ, возбран-«ной Воеводѣ.» Въ низу въ каймахъ, съ обѣ стороны, «о «тебѣ радуется.» Всѣ надписи, по серебру, чернилами, каймы «росписаны чернилами жъ по золоту. Въ откосѣ, на обѣ-«ихъ сторонахъ, Архангелъ Михаилъ съ мечемъ стояще на «облацѣхъ, да шесть звѣздъ къ самому откосу. На каймахъ

«надпись съ обѣ стороны: Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе «и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи «Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и «Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ «и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи «и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, по велѣ«нію Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подписано «сіе знамя въ лѣто 7200, мѣсяца Іюля въ 20 день, въ де«сятое лѣто Государствія ихъ Великихъ Государей, при Благо«родномъ Царевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос«сіи, и быти тому знамени Бѣлогородскаго разряду въ пол«кѣхъ бояръ и воеводъ противъ Божіихъ и ихъ Государ«скихъ противниковъ.» — По мѣрѣ, то знамя: по верхней «каймѣ, до откосу, шесть аршинъ два вершка, да нижней «каймы длина пять аршинъ безъ шти вершковъ, а откосу, «по нижней каймѣ, до древка, два аршина десять вершковъ; «вышина знамени, подлѣ древки, три аршина. То знамя на «древкѣ, да крестъ серебреной позлащенъ. Къ тому знамени «втокъ, яблоко, пряшка, запряжникъ серебряные, на ременной «тесмѣ.» — *Розряднаго Архива, по Малороссійскому приказу, книга* $\frac{7206}{1698}$ *года № 79:* «Высочайшая Великаго Государя «Грамота, въ 14 день Мая, на имя Гетмана Запорожской «сѣчи, Ивана Мазепы, на пожалованіе (согласно его доно«шенію) Запорожскому войску *вновь знамя*, на *мѣсто обвѣт«шалаго полковаго знамя*, для воинскихъ походовъ послан«наго въ 195 (1686) году къ бывшему Гетману Ивану Са«мойлову. Сіе знамя повелѣно сдѣлать въ Оружейной Па«латѣ, имѣя изображеніе Преславнаго Великаго Государя «Монаршескаго знаменія, съ написаніемъ такимъ, что дано «то знамя отъ его Великаго Государя въ сѣчу Запорожскую «Атаману Кошевому и всему старшему и меньшему товарству «войска того Низоваго и титлъ, чтобъ они обретались всегда «въ вѣрной своей и Великому Государю службѣ.»

(225) *Розряднаго Архива, по Кіевскому повытью книга* $\frac{7202}{1700}$ *года:* въ Стрѣлецкомъ полку Стольника и Полковника Мирона Баишева, состояли, въ числѣ прочихъ, «четыре «*прапора* камчатыхъ *двоехвостныхъ*, писано серебромъ и «красками розныхъ цвѣтовъ. Десять прапоровъ камчатыхъ «*однохвостныхъ*, писаны серебромъ и краскою. — Въ Стрѣ«лецкомъ же полку Стольника и Полковника Ивана Скри«пицына: двадцать четыре *прапоровъ* камчатыхъ голубыхъ, «*однохвостные*, въ серединѣ съ обѣ стороны писано золо«томъ и серебромъ Архистрагъ Михайла, побѣждаетъ змѣя. «Шесть *прапоровъ* большихъ виншевой камки *о дву хво«стахъ*, хвосты черной камки, въ срединѣ, съ обѣ стороны «образъ Купятецкія Богородицы и пр. — Въ Стрѣлецкомъ «же полку Михайла Сухарева: Копранство *прапоровъ* кам«чатые разныхъ камокъ, на нихъ вшиты травы и орлы и «змѣйки прописаны золотомъ и пр.» — Въ старинныхъ описяхъ Московской Оружейной Палаты, въ числѣ прапоровъ, упоминаются нижеслѣдующіе, безъ означенія годовъ: «*пра«поръ* таѳта алая, писанъ Архангелъ Михаилъ, копіемъ «побѣдилъ Голіаѳа, подаетъ мечь кроткому Давыду. Бах«рама шолкъ червчатъ съ золотомъ. Древко писано по «золоту. Гротикъ краснаго железа, середи гротика орелъ «двоглавной, прорѣзной съ корупою, на корупѣ крестъ зо«лоченый. — *Прапоръ* средина таѳта бѣлая, вшитъ *грифъ* «таѳта желтая, съ мечемъ въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо, «по выше клейма орликъ черной; опушка вшита въ черв«чатую таѳту, таѳта желтая, *откоски* объярь черная пи«саны главы львовы золотомъ и серебромъ, опушки таѳта «разныхъ цвѣтовъ. По ярлыку написано: *Боярина Никиты «Ивановича Романова.* Гротикъ желѣзной, крестъ прорѣзанъ, «древко по бѣлой землѣ, писано разными красками.—*Прапоръ* «на срединѣ *откосы* таѳта желтая, каймы таѳта червчатая. «Въ срединѣ подпись: *Пермскій*. Подъ подписью медвѣдь на

«серебряномъ столѣ. Въ срединѣ травы и на *откосахъ* змѣй «и звѣзды и по каймамъ травы и звѣзды писаны золотомъ, «и серебромъ и розными красками.»

(226) Знамя сіе, поврежденное временемъ и нынѣ не имѣющее верхняго угла откоса, хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Подробное ему описаніе, отыскано въ старинныхъ описяхъ, принадлежащихъ сей Палатѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ. Совершенно подобное сему знамени было построено, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ 1654 году.

(227) Такъ видно по церковнымъ документамъ села Пурегъ (Нижегородской губерніи), нынѣ составляющаго собственность Графини Дмитріевой-Мамоновой, а нѣкогда принадлежавшаго роду Князей Пожарскихъ. Знамя сіе долго сохранялось въ тамошней церкви, а въ 1827 году поступило въ Московскую Оружейную Палату.

(228), (229), (230) Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены, изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, Г. Лебедевымъ.

(231) *Olearii*. 22: «Den 17=te djeses (September 1634) «kam ein Türkischer Gesandter vor Muskau an, welcher mit 16,000 «Mann zu Pferde ond sehr großer Pracht eingeholet wurde; Zu «so einem großen Heer würden nicht mehr als sechs Standarten «gezehlet. Die erste, zur Leib=Compagnie gehörig, war von weissen «Atlaß, in welchen ein doppelter Adler mit dreyen Ecohnen in «einem Lorbeerkrantze eingefasset mit dieser Ueberschrifft: Virtuti «Supero. Item drey blaue and weisse, in der einen ein Greiff, «in der andern ein Schnecke, in der dritte ein Arm mitt dem Schwerdte «Item, eine von rothem Damasch, in welcher der Janus mit «zweyen Gesichtern gemahlet, und denn ein rothes, so leer war. «Man vermeynnte, daß auf Angeben der deutschen Offiziere so «von Schmolensko gezogen solche Emblemata und nachsinnliche «Zeichen sind eingeschrieben worden: dann dje Russen sind in Er=

«findung solcher Sachen nicht geübt. Vor jegliche Standarte ritten «Schalmeyen und Heerpaucker: Vor dem Leib-Corneth aber sechs «Trompeter, so auff ihre Arth, sich mit blasen lustig hören liessen.»

(232) (233) (234) (235) Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, Г. Лебедевымъ.

(236) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(237) Знамя №№ 124 и 125 хранится въ Московской Оружейной Палатѣ, гдѣ имѣются еще три ему подобныя, съ тѣми же надписями, но съ разностью въ изображеніяхъ Святыхъ: на одномъ представленъ Св. Царь Константинъ, на другомъ Св. Мученикъ Севастіанъ, а на третьемъ Св. Мученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ. — Выше приведенныя свѣдѣнія о сихъ и другихъ, имъ подобныхъ знаменахъ, временъ Царей: Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, извлечены изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, Г. Лебедевымъ.

(238) Всѣ сіи четырнадцать знаменъ, находятся въ рисункахъ Пальмквиста, о коемъ упомянуто выше, въ прил. 165.

(239) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(240) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(241) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(242) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Конецъ откоса его отодранъ и потерянъ.

(243) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(244) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(245) Прапоръ сей хранится въ С. - Петербургскомъ Арсеналѣ.

(246) (247) (248) Прапоры сіи хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ.

(249) *Карамзина И. Г. Р. I. 232. Тамъ же*, въ прим. 298: «*Гривна* означала украшеніе золотое, носимое Князьями «и вельможами на шеѣ.» — *Татищева Лексиконъ Россійской Исторической и пр. I. 90:* «*Гривна*—золотая монета, «весьма древнее обыкновеніе, какъ таковыя и въ библіи упо-«минаются, даваемы были знатнымъ начальникамъ; особливо «у насъ тысяцкіе, при полученіи чина, оныя и цѣпь чрезъ «плечо получали; оная гривна есть то, кажется, что нынѣ «знаки офицерскіе.» — Это опредѣленіе Татищевымъ не совсѣмъ основательно; ибо, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ приложенія, цѣпь съ гривною носили не черезъ плечо, а на шеѣ.

(250) *Лѣтопись Нестора.* 94: «Избиша же отроки многи «Борисовы, Георгіеви же не могуще борзо сняти *гривны съ* «*шеи*, отсѣкоша главу его, и тако сняша гривну.» — *Софійскій Временникъ. I. 99:* «И избиша отроки многи; съ Егор-«гія же не могуще сняти *гривны*, отсѣкше главу его и пр.»

(251) *Несторъ. 204:* «Михаля бьюче, отторгоша на немь «*крестъ* и *чепы* и *гривну златую.*»

(252) *Карамзинъ И. Г. Р. IX. Прим. 465:* «Государь «Богдану (Бѣльскому) пожаловалъ золотой Португальской, *да* «*чепь золотую.*»

(253) *Карамзина И. Г. Р. X. Прим. 270:* «Далъ ему «(Борису Годунову) Государь шубу дорогу съ своихъ плечь, «слыветъ Русская, въ тысячу рублевъ, съ золотыми пуго-«вицами, да съ себя *чепь золоту дорогу* и пр.»

(254) *Карамзина И. Г. Р. III.* 203.

(255) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 813:* «Да тутожъ «на отпускѣ пожаловалъ Государь Князь Великій (Іоаннъ III) «Максимиліанова Королевскаго посла, Юрія Делатора, учи-«нилъ его *златоносцемъ:* далъ ему чепь золоту съ крестомъ, «да шубу отласъ съ золотомъ на горностаяхъ, да остроги «(шпоры) серебрены золочены.»

(256) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.* «И Князь «Василій послалъ (Устюжанамъ) дважды *по деньгъ золотой* «и пр.»

(257) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 65.*

(258) *Карамзина И. Г. Р. VIII. Прим. 232:* «И по-«слалъ Государь *съ золотыми* къ Воеводамъ, Стряпчаго «Игнатія Вешнякова.»

(259) *Карамзина И. Г. Р. VIII.* 275.

(260) *Карамзина И. Г. Р. VIII.* 296 и прим. 564.

(261) *Карамзина И. Г. Р. VIII.* 304.

(262) *Карамзина И. Г. Р. IX.* 70.

(263) *Карамзина И. Г. Р. IX.* 258 и прим. 465.

(264) *Карамзина И. Г. Р. IX.* 314 и 316 и прим. 253.

(265) *Карамзина И. Г. Р. IX.* 413.

(266) *Карамзина И. Г. Р. X. 155* и прим. 270.

(267) *Карамзина И. Г. Р. XII.* 53.

(268) *Карамзина И. Г. Р. VIII.* Прим. 397: «*Золотые* «были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нароч-«но для того битыя въ Москвѣ, и назывались *Московками.* «Я видѣлъ ихъ нѣсколько, и разной величины, въ кабинетѣ «Г. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія, съ «изображеніемъ лица Государева.» — *Тамъ же. IX. Прим. 465:* «Государь Богдану (Іоаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ «*золотой Португальской,* да чепь золоту, а Д. Черемисинову «*золотой Угорской*, а Дворянамъ по *золотой Наугородкѣ,* «а инымъ по *Московкѣ золотой,* а инымъ по *золоченой.*» — *Тамъ же. X. Прим. 270:* «Того жъ числа пріѣхалъ отъ «Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жало-«ваннымъ словомъ и съ *золотыми,* а пріѣхалъ спрашивать «Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашни-«ковъ и Стольниковъ всю рать, отъ Государя о здоровьѣ, да «подалъ К. Ѳ. И. Мстиславскому, да Конюшему Болрину и «Дворовому Воеводѣ Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье:

«*золотые Португальскіе*, а инымъ . . . . въ полтора *Угор-*
«*скихъ*, а инымъ *Угорскіе* и пр.» — *Тамъ же. X. Стр. 242:*
«Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіяне лучше бьются
«въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего нельзя
«ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое не боясь ни хо-
«лода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толок-
«номъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ
«терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ
«за славнѣйшее дѣло дается только маленькая *золотая деньга*
«*(съ изображеніемъ Св. Георгія)*, носимая счастливымъ ви-
«тяземъ *на рукавѣ или шапкѣ?*»

(269) *Krug. Münzkunde Russland's, 162.* — Сіи монеты имѣли два изображенія: *розу* и *корабль*, и потому по-Нѣмецки назывались Rose-Nobel и Schiff-Nobel. Въ Россіи названіе имъ было *Корабльники, Корабельники* и *Корабельные.* — *Карамзина И. Г. Р. VI. 128 и 129:* Въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подалъ В. К. Іоанну III разные дары, въ томъ числѣ: «*200 Корабельниковъ* или 400 чер-«вонцевъ.» — *Тамъ же. X. Прим. 270:* «А инымъ Боярамъ «и Воеводамъ и Окольничимъ и всей рати въ два *золотыхъ* «*Корабельныхъ*, а инымъ *Корабельные.*»

(270) Такъ, въ 1469 году, на всю рать Устюжанъ были пожалованы *двѣ золотыя деньги* (см. выше прилож. 256), которыя они отдали въ церковь.

(271) См. выше, въ концѣ приложенія 268. — *Карамзина И. Г. Р. VIII. Стр. 216*: «Воеводы и Сановники, «дѣйствуя ревностно, неутомимо, получили отъ Государя «(Іоанна IV) *золотыя медали*, лестную награду сего вре-«мени. Ими *витязи украшали грудь свою*, вмѣсто нынѣш-«нихъ крестовъ орденскихъ.»

(272) Въ росписи, награды сіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Боярину Шеину — *золотой въ 13 золотыхъ;* Адмиралу Лефорту — *золотой въ 7 золотыхъ;* Генераламъ:

Гордону, Головину и Окольничему Головину—по *золотому въ 6 золотыхъ;* шести разнымъ саповникамъ — *по золотому въ 5 золотыхъ;* двумъ — *по золотому въ 4 золотыхъ;* Генераль - Маіорамъ — *по золотому въ 3 золотыхъ;* младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ — *по двойному золотому;* Дьякамъ и Подполковникамъ — *по золотому безъ четверти;* младшимъ офицерамъ — *по полузолотому;* Стрѣлецкимъ Капитанамъ—*по четверти золотаго;* урядникамъ и солдатамъ Московскихъ Солдатскихъ полковъ и Стрѣлецкимъ пятидесятникамъ, десятникамъ, рядовымъ и пушкарямъ — *по копѣйкѣ золотой;* Городовымъ солдатамъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ — *по копѣйкѣ золоченой.»*

(273) Въ Московской Оружейной Палатѣ сохраняется жалованная булава Боярина Князя В. В. Голицына.—*Бантыша-Каменскаго, Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. V. 237:* «Бояринъ Б. М. Хитрово удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украйнѣ, «*серебряную булаву*, которая принадлежала павшему съ честію на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику «(Пушкарю). — Булава сія, на которой вырѣзана надпись: «*Боярина Ружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово* — «была отбита въ 1812 году у Французовъ, во время бѣгства ихъ изъ Россіи, Командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго «полка Некрасовымъ 1-мъ, и прислана потомъ къ Сенатору «Хитрово, какъ старшему въ фамиліи; а по кончинѣ его, «супругою, при письмѣ, доставлена, въ 1829 году, Генваря 19-го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Хитрово, у котораго хранится.»

(274) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 196.*

(275) *Карамзина И. Г. Р. IX. 401 и прим. 724.*

(276) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.*

(277) См. выше, прилож. 84.

(278) Выше, изъ описанія Русской одежды, довременной

XVIII столѣтію, упомянуто, что у насъ были два рода кафтановъ: *кафтаны*, собственно такъ называвшіеся, и *кафтаны Турскіе*. Первые изъ нихъ были *исподнею*, а послѣдніе *верхнею* одеждою; слѣдовательно только послѣдніе могли быть жалуемы въ награду. Въ Статейныхъ спискахъ разныхъ посольствъ отъ Россійскаго Двора къ чужестраннымъ, упоминается, что послы подносили Государямъ и частнымъ лицамъ матеріи для *кафтановъ Турскихъ*. Наприм. (См. выше, прилож. 37) въ 1667 году, Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV «исподъ *кафтана Турскаго*, да сынъ его исподъ двухъ «*кафтановъ Турскихъ*.»

(279) См. выше, прилож. 253.

(280) *Древняя Россійская Вивліоѳика. XVII. 349:* «И «Апрѣля въ 8 числѣ, по сему Великихъ Государей указу, «въ Казенномъ Приказѣ, Боярину и Воеводѣ Князю Василью «Васильевичу сдѣланъ *кафтанъ аксамитъ золотъ, по се«ребряной землѣ, по немъ травки*, а въ тотъ кафтанъ «аксамиту пошло, мѣрою 11 арш. съ четью (четвертью), «цѣною по 7 руб. аршинъ, и того 78 руб. 25 алтынъ. А «изъ Сибирскаго Приказа взято *мѣхъ соболій пластинча«тый*, цѣною въ 209 руб. съ полтиною; рукава пупчатые «собольи, цѣною въ 20 руб. въ 30 алтынъ; на опушку «того кафтана и на кондыри, соболей четыре пары по 12 «руб., двѣ пары по 11 руб., двѣ пары по 7 руб., и того «на 104 руб. на 30 алтынъ на 2 деньги. Всего тотъ «кафтанъ по цѣнѣ въ *393 руб. 5 алтынъ*.»

(281) *Древняя Россійская Вивліоѳика. XVII. 339:* «За «Чигиринскую службу 184 и 185 (1675 и 1676) годовъ «пожалованы Боярину и Воеводѣ Князю Григорью Гри«горьевичу (Ромадановскому), *на шубу бархатъ золотный «по червчатой землѣ*, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 60 «рублей, 2 сорока соболей, цѣною во 110 руб., другой въ

«70 руб. Товарищамъ его Стольнику и Воеводѣ, сыну его «Князю Михайлу Григорьевичу, *на шубу отласъ золотный «по червчатой землѣ*, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 35 «руб., 2 сорока соболей, одинъ въ 55 руб., другой въ 45 «руб. Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу «Ржевскому, *на шубу отласъ золотный по зеленой землѣ* «мѣрою 8 арш. 3 чет., цѣна 30 руб., 2 сорока соболей, «цѣною по 50 руб. сорокъ. Генералу Поручику Венедикту «Андреевичу Змѣеву, помѣстнаго оклада, 2 пары соболей, «по 15 руб. пара, *портище камки Адамашки*. Полковни-«камъ Рейтарскимъ и Солдатскимъ по парѣ соболей, по «10 руб. пара, да *по камкѣ*.»—*Тамъ же, стран. 375*, въ объявленіи 6-го Мая 1686 года, между прочимъ сказано: «И Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіе-«вичъ, Петръ Алексіевичъ, и Великая Государыня, Благо-«вѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна, всея «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, тебя Ближ-«няго Боярина и Оберегателя Князя Василья Васильевича и «товарищей твоихъ, за тое вашу вѣрную и радѣтельную «службу, и за такія великія и славныя и всему Христіанству «потребныя, а Россійскому Царствію прибыльныя дѣла, жа-«луютъ милостиво и паки милостиво похваляютъ. Да васъ же «жалуютъ они Великіе Государи, своимъ Великимъ Государей «милостивымъ жалованьемъ: тебѣ Боярину и Оберегателю «Князю Василію Васильевичу, чашу золотую, вѣсомъ въ 2 «фунта съ половиною, *кафтанъ отласный золотый на собо-«ляхъ, цѣною въ 400 руб.*, ко прежнему твоему окладу при-«дачи 250 руб., да отчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣло-«городскую волость, съ селы и съ деревнями, со крестьяны «и бобыльми, и съ пашнею, и со всѣми угодьи, которая «волость напредь сего была въ отчинѣ жъ за Бояры, за Ильею «Даниловичемъ, да за Иваномъ Михайловичемъ Милославски-«ми. И на тое отчину указали они, Великіе Государи, дать

«тебѣ Государскую жалованную милостивую Грамоту, за «своею Государскою Царственною печатью. Товарищамъ твоимъ: вамъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Вятскому, «Борису Петровичу, Боярину и Намѣстнику Суждольскому, «Ивану Васильевичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 5 фун., *по кафтану отласному золотному на «соболяхъ, цѣною по 250 руб.*, ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 150 руб., да на отчины по 4000 ефимковъ. Вамъ Окольничимъ: Окольничему и Намѣстнику Шацкому, Петру Дмитріевичу, и Окольничему жъ и Намѣстнику «Муромскому, Ивану Ивановичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 3 фунта, *по кафтану отласному на «соболяхъ, цѣною по 150 руб.* и ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 120 рублей, да на отчину по 3000 ефимковъ. Тебѣ Думному Дьяку, Емельяну Игнатьевичу, кубокъ, «серебрянъ золоченъ, вѣсомъ въ 3 фунта, *кафтанъ отласный «золотный на соболяхъ, цѣною во 120 руб.*, ко прежнему «твоему окладу придачи 80 руб., да на отчину 2000 ефимковъ. «Вамъ Дьякомъ, Василію Бабинину, Василію Постникову, Прокофью Возницыну, Ивану Волкову, по кубку серебряному «золоченому, вѣсомъ по 1 гривенки кубокъ, *по кафтану отласному золотному на соболяхъ*, цѣною по 80 руб., ко «прежнимъ вашимъ окладомъ придачи помѣстнаго по 120 «чет., денегъ по 30 руб., да на отчины по 500 ефимковъ.»

(282) Въ Росписи показаны слѣдующія награды: Боярину «Шеину, Адмиралу Лефорту, Генераламъ и другимъ Сановникамъ—*по кафтану золотному на соболяхъ;* Генералъ-«Маіорамъ—*по портищу объяри, по портищу байбереку «и по парѣ соболей;* младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ—«*по портищу объяри;* Дьякамъ и Ротмистрамъ изъ Стольниковъ—*по портищу байбереку;* Поручикамъ, Хорунжимъ, «Обознымъ, Дозорщикамъ, Заимщикамъ и Сторожеставцамъ «изъ Стольниковъ и Полковникамъ — *по портищу атласу.*»

(283) *У Карамзина (И. Г. Р. XI. Прим. 34)* приведена выписка изъ бумагъ Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, о пріѣздѣ, въ 1599 году, въ Москву семейства послѣдняго Сибирскаго Царя Кучюма, гдѣ, между прочимъ, сказано, что одному изъ Царевичей, Бабадмѣ, были пожалованы отъ Двора: ѳерези, сукно *Лундышъ*... Мурзамъ по ѳерезямъ, сукно *на страфиль* лазорево и пр. Исторіографъ полагалъ, какъ видно, что былъ особый родъ одежды *страфиль* и что мурзамъ даны ѳерези и лазорево сукно для шитья *страфиля*, между тѣмъ какъ надлежало сказать: *мурзамъ ѳерези сукно настрафиль лазорево*, т. е. *ѳерези изъ лазореваго настрафиля.* — Изъ Царскихъ грамотъ XVII столѣтія видно, что Россійскіе Государи, посылая Донскимъ казакамъ разныя награды, для простыхъ казаковъ посылали *еренокъ. См. Акты Археографической Экспедиціи* Т. III. № 21, стран. 29.

(284) *Софійскій Временникъ I. 372*: «Егда бо Татарове «приступаху близь стѣнъ градскихъ, тогда граждане стре«туще грады и супротивящеся имъ, овіи стрѣлами стрѣляху «съ заборолъ, овіе же каменьемъ шибаху нань, друзіи же «*туфякы* пущаще на нихъ, а иніи великими *пушками.*» — *Карамзина И. Г. Р. X. 122.* «Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *пушкахъ;* но такъ «назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія «сего имени, а большие самострѣлы или махины, коими «осажденные бросали камни въ осаждающихъ.» — Тамъ же, въ *прим. 278:* «Князь Василій Юрьевичъ, побравъ злато «и серебро, казну отца своего и градскій запасъ вѣсь и «*пускичи* и пр.» — *Тамъ же, прим. 16*: «И придоша нѣци «къ Изборску въ велицѣ силѣ, *съ пороки*, со *взграды*, *съ* «*бораны*, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы, и «стояша 18 дній, *пороки шибающе*, *возграды* привлачюще, «и тлъкуще въ стѣну.»

(285) *Карамзина И. Р. Г. V. Прим. 136.* «Въ лѣто «6897, вывезли изъ Нѣмецъ *арматы* на Русь и огненную «стрѣлбу, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣля- «ти.» — Въ Малороссіи еще въ началѣ XVII столѣтія называли Артиллерійскія орудія *арматами.*

(286) Названіе *змѣйка* встрѣчается въ древнихъ описяхъ Россійскимъ орудіямъ.

(287) Названія *Валкомейка* и *Соколки* встрѣчаются въ тѣхъ же описяхъ.

(288) *Hoyer, Geschichte der Kriegskunst I. 1125,* и *Маркевича Руководство къ Артиллерійскому искусству. Въ С.-П.-Б. I. Стр. 8.*

(289) *Псковская Лѣтопись, изданная М. Погодинымъ. Москва. 1837. 205:* «Марта въ 1 день (1565) приходила «Литва подъ Красной городокъ, съ *нарядомъ* по городу «били». *232:* «Того жъ лѣта (1614) пришелъ Королевичъ и «съ нимъ Ивергорнъ съ *нарядомъ* городъ разбилъ мало не «весь, и Гдовъ взялъ.» Тамъ же, стр. 93: «И стояше вся «сила у городка 4 дни и 4 нощи, и Псковичи пустиша «большою *пушкою* на городокъ, и *колода* вся изламалася, «и желѣза около разорвашася, а *пущича* вся цѣла. И отъ- «идоша сила вся отъ городка, не вземше, крѣпокъ богѣ; и «пріехавше во Псковъ вси здрави.» *Тамъ же, стр. 182:* «А изъ *туровъ пушками* биша и много побиша Псковичь.» Прочія названія выбраны изъ разныхъ описей древнимъ Россійскимъ оружіямъ, отосланныхъ въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Г. Лебедевымъ.

(290) *Карамзина И. Р. Г. VI. 73 и 79.*

(291) *Карамзина И. Р. Г. VI. Стр. 79.*

(292) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(293) Находится тамъ же.

(294) Находится тамъ же.

(295) Находится тамъ же.

(296) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(297) Находится тамъ же.

(298) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(299) Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(300) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(301) Находится тамъ же.

(302) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(303) Находится тамъ же.

(304) Находится тамъ же.

(305) Находится тамъ же.

(306) Находится тамъ же.

(307) Находится тамъ же.

(308) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(309) Находится тамъ же.

(310) Находятся тамъ же.

(311) Находится тамъ же.

(312) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(313) Находится тамъ же.

(314) Находится тамъ же.

(315) Находится тамъ же.

(316) Находится тамъ же.

(317) Находится тамъ же.

(318) Находится тамъ же.

(319) Находится тамъ же.

(320) *Лизекъ*, Секретарь Австрійскаго Посольства, пріѣзжавшій въ Россію въ 1675 году, описывая торжественный переѣздъ Царскаго Двора изъ Москвы въ Коломенское село, между прочимъ говоритъ (на стр. 73), что онъ видѣлъ подлѣ пушки канонира *съ копьемъ, на концѣ котораго*

былъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ фитиль. — Жагра, коей здѣсь приложенъ рисунокъ, находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

КОНЕЦЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМЪ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.